

**ЦЕНТР НАУКОВИХ ПУБЛІКАЦІЙ
ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПУБЛІКАЦІЙ
«ВЕЛЕС»**

**МІЖНАРОДНА КОНФЕРЕНЦІЯ
«НАУКА В ЕПОХУ ДИСБАЛАНСІВ»**

(м. Київ | 25 січня 2016 р.)

3 частина

м. Київ – 2016

© Центр наукових публікацій

УДК 082
ББК 94.3

Збірник центру наукових публікацій «Велес» за матеріалами міжнародної науково-практичної конференції: «Наука в епоху дисбалансів», м. Київ: збірник статей (рівень стандарту, академічний рівень). – К.: Центр наукових публікацій, 2016. – 144с.

Тираж – 300 экз.

УДК 082
ББК 94.3

Видавництво не несе відповідальності за матеріали опубліковані в збірнику. Всі матеріали надані а авторській редакції та виражають персональну позицію учасника конференції.

Контактна інформація організаційного комітету конференції:

Центр наукових публікацій:

Електронна пошта: s-p@cnp.org.ua

Офіційний сайт: www.cnp.org.ua

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Małgorzata Wilczyńska FINANCIAL STATEMENTS OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN THE LIGHT OF THE ACT ON ACCOUNTING	6
Киверига О.Ю., Галайда О.В. СУЧАСНИЙ СТАН РОЗВИТКУ ІНВЕСТИЦІЙНОЇ ПОЛІТИКИ В АПК ТА АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ	10
Гнатюк А.М. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ АССИГНОВАНИЙ РАСПОРЯДИТЕЛЯМИ СРЕДСТВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ФТС РОССИИ)	13
Давут Унал НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ О МЕТОДАХ ОЦЕНКИ КАДРОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ.....	18
Зелінська О.О. РОЗРОБКА ІНДЕКСУ ОЦІНКИ ЕФЕКТИВНОСТІ СПІВПРАЦІ З МВФ.....	22
Керімов П.О. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В УКРАИНЕ	26
Мехметхан Байрактар ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РИСКА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	30
Осадчук К.О. ФОРМУВАННЯ МЕХАНІЗМУ ІМПОРТОЗАМІЩЕННЯ В УМОВАХ МОДЕРНІЗАЦІЇ ФАРМАЦЕВТИЧНОЇ ГАЛУЗІ УКРАЇНИ	35
Падус Я.М. ОРГАНІЗАЦІЯ ВИКОРИСТАННЯ КАПІТАЛЬНИХ ІНВЕСТИЦІЙ.....	39
Цеховой А.Ф., Понятов Ю.А. ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РАБОТ ДЛЯ ИТ ПРОЕКТОВ.....	42
Стефанишин Л.С. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ РЕФОРМЫ ТЕПЛООБЕСПЕЧЕНИЯ В УКРАИНЕ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА ».....	47
Тренихина А.А. СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ И ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ АКТИВНОГО ТУРИЗМА	51
Хачатрян Г.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	55
Шолох О.В. МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	60

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Алексюк І.А. МОДАЛЬНИЙ АРГУМЕНТ І НОВА ТЕОРІЯ РЕФЕРЕНЦІЇ.....	65
Грехнёв В.С. РЫНОЧНАЯ ПАНИКА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ	69
Макухин П.Г. ВОПРОС «ЧТО ИМЕННО ОБЪЯСНЯЕТ СИЛЬНЫЙ АНТРОПНЫЙ КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП?» В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ НАУКИ.....	73

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Батракова Н.Д., Абишева У.К. СПЕЦИФИКА ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИИ А. АДАМОВИЧА И Д. ГРАНИНА «БЛОКАДНАЯ КНИГА»	79
Мурсалова П.А. ТВОРЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	84

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аристов Е.В. СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ ВЕРХОВНОГО СУДА США	88
Ноздрина Н.А. О ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	91
Шутилина О.А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПЕРЕСМОТРА ПО СУЩЕСТВУ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕШЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ТРИБУНАЛАМИ АВСТРАЛИИ.....	95

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Арушанян А.Р., Попко Е.С., Пичугина Е.Н. ДИАГНОСТИКА МЫШЕЧНО-СУСТАВНОЙ ДИСФУНКЦИИ	99
Бортний М., Шармазанова О., Шаповалова В. НОВІ ШЛЯХИ ТА ЗАВДАННЯ ПІДГОТОВКИ СПЕЦІАЛІСТІВ З ПРОМЕНЕВОЇ ДІАГНОСТИКИ В УМОВАХ РЕОРГАНІЗАЦІЇ ВИЩОЇ ОСВІТИ.....	103
Бархина Т.Г., Гусниев С.А., Гушин М.Ю., Польнер С.А., Юдина Е.Б. РОЛЬ ДИСБАЛАНСА ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМЫ	107
Дубовская С.С., Битчук Н.Д., Мещанина Д.Р. ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОГНИТИВНОЙ ДИСФУНКЦИИ У ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ В ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ И МЕТОДЫ ЕЕ КОРРЕКЦИИ.....	111
Каримов Б.К., Даминова М.Н., Ахмедова Ш.У., Абдуллаева О.И., Алиева Г.Р. Даминова Х.М. СОСТОЯНИЕ ИММУННОГО СТАТУСА ПРИ НАРУШЕНИЯХ МИКРОБИОЦЕНОЗА КИШЕЧНИКА У ДЕТЕЙ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ ТИПА 1	116
Павлюк Г.В., Серединська Н.М. АНАЛГЕЗУЮЧА ДІЯ НІМЕСУЛІДУ ЗА УМОВ КОМБІНОВАНОГО ЗАСТОСУВАННЯ З АМЛОДИПІНОМ НА ТЛІ ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО РЕВМАТОЇДНОГО АРТРИТУ	120

АРХИТЕКТУРА

Али Т.О. РЕШЕНИЕ ОБЪЕМНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МЕЧЕТЕЙ XVIII ВЕКА	126
Ихсан Г.Э. ПРИМЕНЕНИЕ СЕЛЬДЖУКСКИХ МЕТОДОВ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В РАСПОЛОЖЕНИИ УЛИЦ, КВАРТАЛОВ И ПЛОЩАДЕЙ АНАТОЛИЙСКИХ ГОРОДОВ	131
Новак Н.В. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОРДЕРНОЙ СИСТЕМЫ В РАБОТАХ Р. БОФИЛЛА	135
Хороян. Н.П. РОЛЬ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ В СЛОЖЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ	141

FINANCIAL STATEMENTS OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN
THE LIGHT OF THE ACT ON ACCOUNTING

Małgorzata Wilczyńska

doctor of economics in management sciences

**BRONISŁAW MARKIEWICZ STATE HIGHER SCHOOL OF TECHNOLOGY
AND ECONOMICS IN JAROSŁAW**

Abstract

Along with the introduction of the Act of 11 July 2014 amending the Act on Accounting (Journal of Laws, item 1100), the Regulation of the Minister of Finance of 15 November 2001 has expired, which included particular accounting principles for certain non-trading entities not running business operations (Journal of Laws, No. 137, item 1539). The Annex 4 to the Act on Accounting specifies the principles of financial reporting of public benefit organizations not engaged in business operations. The changes consisted of, among others, the introduction of the concept of micro entities for organizations which are not engaged in economic activities, as well as organizations conducting business and fulfilling the conditions defined in the Art. 3, paragraph 1a, item 1 and 2 of mentioned above Act. The aim of this article is to present the financial statements of non-governmental organizations in accordance with national laws on accounting, especially on the background of existing rules and their changes. The research methodology was an analysis of legal acts, literature and the queries of websites of non-governmental organizations. All the associations and foundations as legal persons are obliged to carry on an accountancy, ie. keeping account books and preparing financial statements in accordance with the Act on Accounting. Associations and foundations engaged in business activities, depending on their size, shall apply the provisions of the Act concerning: micro entities - Appendix 4 to the Act on Accounting, small entities - Appendix to the Act on Accounting, as well as both medium and large entities - Appendix 1 to the Act on Accounting.

Keywords: financial statement, non-governmental organizations, accountancy

Introduction

The non-governmental organizations are non-public entities of financial sector within the regulations of public finances, not aiming to achieve any revenue - legal persons or entities without legal personality, which are granted the legal capacity by the law, including both foundations and associations (Art. 3, paragraph 2 of the Act of 24 April 2003 on Public Benefit and Volunteer Work, Journal of Laws of 2014, item 1118 as amended). [6] In the literature, the non-governmental organizations (NGOs) are defined as "civil society organizations acting on their own initiative for the public interest, regardless of public administration, not aiming in profits". [1] According to Radziejewicz-Winnicki, non-governmental organizations are "specific forms of social self-organizations, certain social structures integrating a group of citizens characterized by mature social identity, a certain degree of organization, private nature of the initiative, voluntary participation, independence and noncommerciality". [8] The third sector is the most common general concept of non-governmental organizations. This term refers to the division of entities operating in the socio-economic fields of the country. Due to the objective, we can distinguish three-sector theory: primary sector - the public sector, public administration; secondary sector - private, business sector operating for profit and the tertiary sector - the social one including non-governmental organizations, oriented on social activities, not focused on economic profit. There are many definitions activating the local community organizations. We can also distinguish a few names of entities operating in the third sector, ie.

non-profi organizations, voluntary entities, charitable organizations, public benefit organizations, in accordance with the Act on Public Benefit and Volunteer Work of 2003. Associations and foundations are the most popular basic legal forms in Poland in which operate non-governmental organizations. According to the data of Klon/Jawor, 17,000 foundations and 86,000 associations were registered in the REGON register in Poland in December 2014. This means that there are almost six times more associations than the foundations. Polish NGOs are mostly involved in sport, tourism, recreation and hobbies - which are the primary area of activity of 34% of these organizations. 15% of the non-governmental sector is mainly engaged in education and upbringing, and 13% - in art and culture. The main field of activity of 8% organizations are social services and social assistance, 7% of them are primarily engaged in health sector, and 6% in local development. Non-governmental organizations are very slightly active in protecting the environment or the labor market - only 2% of NGOs focus on these fields. [3] All the associations and foundations as legal persons are obliged to carry on an accountancy, ie. keeping account books and preparing financial statements in accordance with the Act on Accounting. The aim of this article is to present the financial statements of non-governmental organizations in accordance with national laws on accounting, especially on the background of existing rules and their changes.

Forms of activities of non-governmental organizations

Non-governmental organizations carry out activities of public benefit. In accordance with the provisions of the Act on Public Benefit and Volunteer Work, non-governmental organizations, as well as entities referred to in Art. 3.3 may lead: free public benefit activities, paid public benefit activities and economic activities. These activities fall within the scope of statutory activities. What is more, the concept of statutory activities is specified in paragraph 1 item 3 of section 3 of the Regulation of the Minister of Finance of 15 November 2011 on special accounting principles for certain non-commercial companies, understood by non-economic activities, determined by the provisions of law and its statute, which should be included in the statute or another internal act of the organization. [6] By the end of August 2014, the above Regulation of the Minister of Finance of 15 November 2011 envisaged to facilitate various accounting activities of associations and foundations not engaged in any economic activities. Furthermore, under this regulation, the financial statement included elements such as balance, profit and loss statement, as well as additional information. In contrast, associations and foundations engaged in business activities, while not being a subject to research, were preparing their financial statements in the form set out in Annex 1 to the Act on Accounting, consisting of an introduction, simplified balance, full profit and loss statement, as well as additional information. Since 5 September 2014, under the provisions of the Act of 7 November 2014 on accountancy, non-commercial associations and foundations may apply new and more simplified rules of accountancy. Simultaneously, the provisions of the Act ceased to apply. Changes in the Act on Accounting rely on simplified financial statements of the smallest entities, the so called micro entities and constitute a partial implementation of the Directive 2013/34/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on the annual financial statements, consolidated financial statements and related reports of certain types of undertakings. [4]

The annual financial statements

Each association and foundation must draw up an annual financial report, what is a statutory obligation. Moreover, the reports ought to be drawn up by the organizations which did not have any revenues or expenses in a particular year, except for the organizations that started their first business year in the second half of the year - the tax office should be informed about their decision. According to the amended Act, all associations and foundations not conducting business in accordance with Art. 5, paragraph 1a, item 2 may prepare simplified financial statements envisaged for micro entities, provided that it does not apply to the valuation of both assets and liabilities at fair value or adjusted purchase price. The non-

governmental organization which is not conducting any economic activities may also prepare simplified financial statements. The new model of financial statements for micro entities is contained in Annex 4 to the Act on Accounting. What is more, this annex presents the following elements of financial statements, which should be prepared by micro entity: General information, Balance, Additional information and Profit and loss statement. [4] The condition of the simplification is to take an appropriate decision, ie. a written resolution by the authority approving financial statement of either association or foundation, whether an entity prepares its financial statements in accordance with these changes introduced by the following Annex. If one does prefer to keep with Annex 1 to the Act on Accounting, a resolution needs to be taken in this matter. According to the Article 10, section 1 of the Act of 24 April 2003 on Public Benefit and Volunteer Work (Journal of Laws of 2014, item 1118 as amended), it is claimed that the organization which runs any unpaid or paid activities of public benefit, as well as any business activities, requires accounting separation of these activities to the extent to define revenues, costs and results of each of these activities, while taking into account the provisions of accounting. Non-governmental organizations with revenues of less than 100,000 PLN per year shall be able to keep simplified records of their incomes and expenses - instead of account books. [12] The research of associations conducted by Klon/Jawor in 2015 have revealed a significant increase in average of the organizations - from 18,000 PLN to 27,000 PLN - between 2011 and 2014. Improving the financial situation is visible both among organizations with the lowest and those with the greatest revenues. Furthermore, it should be noted that despite the increase in revenues, a major concern of organizations is the lack of stability and predictability of funding. Only 56% of organizations had provided no more than half of the budget for 2015, with only 17% of organizations with more than 3/4 of the budget. In accordance with the Art. 11 of the Parliamentary Act of 7 April 1989 Law on Associations (Journal of Laws of 2001, No. 79, item 855, as amended), the highest authority of the association is the general meeting of the members. In cases where the statute does not specify the properties of their association, adoption of resolutions belongs to the general meetings of the members. In accordance with Art. 52 of the Act on Accounting, the head of the entity, which is one or more persons managing the body of the organization (management), provides preparation of the annual financial statements not later than within 3 months from the balance sheet, and submits it to the competent authorities, in accordance with the entity law, the statute or agreement. The financial statements are signed by the person entrusted with bookkeeping, indicating the date of signature, the head of the entity, whether the entity is directed by multi-person authority - all members of this body. Refusal to sign requires a written justification attached to the financial statements (Art. 52, item 2 of the Act on Accounting). In accordance with Art. 53 of the Act on Accounting, annual financial statements of the entity shall be approved by the approval Authority no later than 6 months from the balance sheet date. The statute must indicate the person who approves the financial statements. This may be the audit committee, which is the supervisory authority, or the council founders. Approval of the financial statements can be done by the vote and adoption of the resolution. If the organization for the particular year has achieved a positive financial result, the approving authority adopts a resolution to allocate it to the statutory objectives. In contrast, a negative financial result does not require adopting resolutions at the approval stage of the statement. If costs associated with this outcome had been covered by the statutory fund, the resolution concerning the purpose of this fund to cover specific costs should have been taken by the competent authority before incurring any costs. Organizations whose fiscal year is in line with the calendar year, are required to post the report on the website of the Ministry of Labour and Social Policy until July 15.

Summary

Associations and foundations consider the obligation to prepare a detailed financial statement as one of the major obstacles of the activity, which causes additional costs, particu-

larly significant for small organizations. In 2016, the smallest non-commercial public associations and foundations are not covered by the Act, although non-commercial associations and foundations of public benefit may become - regardless of their size - micro entities within the meaning of the Act, if they take such decision. Associations and foundations engaged in business activities, depending on their size, shall apply the provisions of the Act concerning: micro entities - Appendix 4 to the Act on Accounting; small entities - Appendix 5 of 1 January 2015; medium and large entities - Appendix No. 1 to the Act on Accounting. Both ones and the others can increase the detail of the financial statements - this entitlement arises from Art. 50 paragraph 1 of the Act.

Literature

1. Act of 23 July 2015 amending the act on accounting and some other acts (Journal of Laws, Warsaw, 8th of September 2015, pos. 1333).
2. Act of 24 April 2003 on Public Benefit and Volunteer Work (Journal of Laws from 2010, No. 234, pos. 1536, Art. 10, item 3).
3. Act of 6 April 1984 on foundations (Journal of Laws from 1991, No. 46, pos. 203 as amended).
4. Act of 7 April 1989 on Associations (Journal of Laws from 2011, No. 79, pos. 855).
5. Directive 2013/34/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on the annual financial statements, consolidated financial statements and related reports of certain types of undertakings, amending Directive 2006/43/WE of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directives 78/660/EEC and 83/349/EEG (Journal of Laws 182 from 19th June 2013, p. 19076).
6. <http://www.podatki.abc.com.pl/czytaj/-/artykul/nowelizacja-ustawy-o-rachunkowosci-opublikowana>
7. Kłos A. Wilczyńska M. (2015), Podmioty ekonomii i pomocy społecznej jako alternatywa wobec wykluczenia społecznego . Studium przypadku. [in:] Dobroczynność i praca socjalna na Pograniczu Polsko – Słowackim na początku XXI wieku. Wybrane aspekty (red.) Wacław Wierzbieniec, Wydawca Państwowa Wyższa Szkoła Techniczno – Ekonomiczna im. ks. Bronisława Markiewicza w Jarosławiu, Jarosław, p. 53.
8. Kosowski J. (2012), Współpraca jednostek samorządu terytorialnego z organizacjami pozarządowymi, Wydawnictwo Wolters Kluwer, Warszawa, p. 13.
9. Nowy wzór sprawozdania finansowego dla jednostek mikro. <http://www.pozytek.gov.pl/Nowy,wzor,sprawozdania,finansowego,dla,jednostek,mikro,3665.html> [14 January 2016]
10. Portal organizacji pozarządowych, Podstawowe fakty o organizacjach pozarządowych. Zespół badawczy Stowarzyszenie Klon/Jawor 11.01.2016 <http://fakty.ngo.pl/wiadomosc/1891237.html> [14 January 2016]
11. Rachunkowość. Nowe wymogi dotyczące rachunkowości stowarzyszeń i fundacji. Halina Waniak – Michalak, 10.06.2015, http://rachunkowosc.com.pl/ksiegiewidencje/sprawozdawczosc/nowe_wymogi_dotyczace_rachunkowosci_stowarzyszen_i_fundacji.html [14 January 2016]
12. Radziejewicz – Winnicki A., (2008), Pedagogika społeczna w obliczu realiów codzienności, Wydawnictwo Akademickie i Profesjonalne, Warszawa p. 496.

СУЧАСНИЙ СТАН РОЗВИТКУ ІНВЕСТИЦІЙНОЇ ПОЛІТИКИ В АПК ТА АК- ТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ

Киверига О.Ю.

викладач I категорії

ВП НУБіП України «Заліщицький аграрний коледж ім. Є. Храпливого»

Галайдіда О.В.

викладач II категорії

ВП НУБіП України «Заліщицький аграрний коледж ім. Є. Храпливого»

CURRENT STATUS OF INVESTMENT POLICY IN AIC AND ACTUALPROB- LEMS

Kyveryha O.

teacher category

NUBiP of Ukraine " Zalishchyky Agricultural College . E. Khraplyvy "

Halaydida O.

Lecturer II category

NUBiP of Ukraine " Zalishchyky Agricultural College . E. Khraplyvy "

Анотація

У даній статті проаналізовано сучасний стан розвитку інвестиційної політики в АПК, чинники, які впливають на розвиток інвестування в сільському господарстві в ринкових умовах, та заходи, що сприяють підвищенню інвестиційної привабливості сільськогосподарських підприємств.

Abstract

This article analyzes situation of investment policy in agriculture, factors that influence the development of investment in agriculture in market conditions, and measures that improve the investment attractiveness of the agricultural enterprises.

Ключові слова: Інвестиції, інвестори, інвестиційна діяльність, аграрний сектор економіки, сільське господарство.

Keywords: investments, investors, investment, agricultural sector, agriculture.

Актуальність теми. Відсутність злагодженого механізму регулювання ринку, ефективної підтримки вітчизняних товаровиробників, стабільних кредитних ресурсів поставила багатьох сільськогосподарських підприємств на межу банкрутства. Для стабільної господарської діяльності, переозброєння виробництва, а також поліпшення якості продукції підприємствам потрібні інвестиції. За їх допомогою зміцнюється матеріально-технічна база підприємств, здійснюється розширене відтворення основних засобів та видів продукції.

Виклад основного матеріалу. Формування інвестицій у сільське господарство здійснюється на економічній основі з урахуванням швидкості повернення вкладених коштів. А це можливо лише за умови збільшення виробництва високоякісної продукції з одночасним зниженням її собівартості. Інвестиції прямо пов'язані з отриманням додаткового чистого прибутку зі скороченням терміну окупності вкладень. Чим менший термін окупності, тим більше стимулів до інвестицій. Крім того, отриманий чистий прибуток від виробництва продукції може бути вкладений у нове виробництво аграрної продукції.

Забезпечення сприятливого інвестиційного клімату в аграрному секторі економіки залишається питанням стратегічної важливості, від реалізації якого залежать соціально-економічна динаміка, ефективність залучення у світовий поділ праці, можливості мо-

дернізації на цій основі аграрної економіки. Перебіг сучасних політичних процесів та практична реалізація встановлених цілей і пріоритетів поліпшення інвестиційного клімату в Україні переважно негативно впливають на інвестиційний клімат і, зокрема, міжнародну інвестиційну привабливість України, підвищують ризики для інвесторів, зумовлюючи тим самим втрати в конкурентній боротьбі за світові інвестиційні ресурси.

Актуальні проблеми, що викликали погіршення інвестиційного клімату в АПК, є: 1) зменшення припливу фінансових ресурсів у галузі АПК, що виражено у падінні виторгу від реалізації продукції внаслідок скорочення платоспроможного попиту населення на продовольство;

2) додаткове зниження прибутків вітчизняних виробників через необґрунтовано високу частку імпортного продовольства на внутрішньому українському ринку, тобто звуження ринку збуту;

3) збереження монополізованої структури промислового сектора вітчизняного АПК і відсутність ринкових механізмів, що регулюють цінові відносини сільськогосподарських, переробних, торгово-закупівельних і ресурсощадних підприємств. У результаті зріс ціновий паритет і погіршилися фінансово-вартісні пропорції міжгалузевого обміну, сформувався дисбаланс між прибутками і витратами;

4) незавершеність процесів інституційних перетворень у сільському господарстві і в суміжних галузях АПК. Внутрішня структура управління і система організаційно-технологічної взаємодії не приведені у відповідність у ході реформ.

Нинішнє становище сільськогосподарських підприємств на ринку інвестицій характеризується їх неготовністю до ефективного освоєння засобів, а також неготовністю потенційних інвесторів вкладати капітал в підприємства через високі ризики, пов'язані з незахищеністю права власності, з великою ймовірністю неповернення коштів через погане управління.

В умовах дефіциту власних капіталовкладень, необхідних для проведення структурної перебудови економіки, вирішення проблем її інтеграції у світову економіку, важливого значення набуває залучення зовнішніх джерел фінансування, зокрема іноземних інвестицій.

Сьогодні сфера АПК набуває привабливості для іноземних інвесторів, оскільки:

- потенційно висока привабливість харчової і переробної промисловості;
- стабільний ринок збуту;
- швидка окупність вкладень;
- місцеві органи влади зацікавлені в розвитку галузей АПК.

Слід зазначити, що через ряд обставин які мають місце на сьогоднішній день в нашій країні, іноземні інвестиції надходять в економіку нашої країни поки що в недостатньому обсязі. Тому створення привабливих умов для діяльності інвесторів має стати першочерговим завданням аграрної політики України.

Перспективним напрямом інвестиційної діяльності на підприємствах АПК є впровадження прогресивних енергоощадних технологій вирощування сільськогосподарських культур, спрямованих на економію ресурсів та зберігання і підвищення родючості ґрунтів при достатньому рівні врожайності. Відповідно до Закону України "Про підприємництво", для державних підприємств встановлено цільове директивне формування інвестиційного процесу. Для інших підприємств діють принципи ринкового інвестування, заснованого на отриманні прибутку. Обов'язковими елементами інвестиційної діяльності в ринкових умовах є вибір конкурентоспроможних проектів на конкурсній основі, орієнтація на швидку віддачу витрат; економічне обґрунтування інвестицій з урахуванням ринку збуту продукції та її якості й облік виробничих можливостей конкурентів. На рівень інвестування в сільському господарстві в ринкових умовах впливає ряд чинників. На одні з них товаровиробник може впливати, а інші зумовлені зовнішніми умовами і не залежать від підприємця.

До чинників, залежних від товаровиробника, належать:

- урожайність сільськогосподарських культур і продуктивність худоби;
- вибір об'єкта першочергових інвестицій;
- спеціалізація і концентрація виробництва;
- технологія виробництва основних видів продукції сільського господарства;
- характер інвестицій: довгострокові, короткострокові;
- рівень продуктивності праці і собівартість виробництва.

На дані чинники підприємець може впливати протягом виробничого процесу або планувати виробництво продукції і інвестицій на найближчу перспективу.

До зовнішніх чинників, не залежних від товаровиробника, належать:

- ціни на сільськогосподарську продукцію і продукцію промислового виробництва;
- відсоткова ставка на кредит;
- податкові ставки на прибуток;
- інфляційні процеси;
- сезонність виробництва сільськогосподарської продукції;
- попит на продукцію з урахуванням співвідношення цін;
- обов'язкові поставки сільськогосподарської продукції (квотування виробництва);
- світові ціни на продукцію.

Приватний сектор відіграє значну роль в аграрній галузі, але існують важливі потреби, що найкраще задовольняються за рахунок державних інвестицій у сільськогосподарські дослідження. Однак прямим інвестиціям в аграрному секторі традиційно перешкоджають складні бюрократичні процедури, повільна реформа ринку землі, недосконалі цінові механізми на ринках сільськогосподарської продукції і пов'язані з цим економічні ризики. Набагато вигідніше вкладати кошти в процес переробки і реалізації сільськогосподарської продукції.

Оскільки сільське господарство не входить до переліку інвестиційно-привабливих галузей, а інвестори віддають перевагу промисловості, доцільним буде поєднання, цих галузей, що допоможе залучити інвесторів. Для активізації інвестиційної діяльності потрібно ширше використовувати такі важелі, як: стимуляційне оподаткування; безвідплатні дотації на створення великих об'єктів інфраструктури і природо-охорони; фінансові стимули; безвідсоткові позики, що надаються інвестором; пільгові режими виплати боргів і позик в банках.

Висновки. Інвестиції в сільськогосподарську науку і техніку можуть призвести до розвитку демократичних суспільств і економічного зростання - ключових елементів середовища, сприятливого для інновацій.

Інвестиційну кризу в АПК неможливо вирішити лише за допомогою специфічних механізмів аграрної політики, тому державне регулювання інвестиційної діяльності підприємств АПК необхідно здійснювати за такими напрямами:

- 1) стимулювання стійкого платоспроможного попиту підприємств переробної промисловості і населення на вітчизняну сільськогосподарську сировину і продовольство;
- 2) підвищення ефективності регулювання імпорту сільськогосподарської продукції, сировини, продовольства;
- 3) регулювання цінового паритету і контроль за діяльністю природних монополій;
- 4) регулювання сільськогосподарських підприємств і утворення корпоративних структур;
- 5) розгортання системи держпідтримки сільськогосподарських виробників.

Основні напрями реалізації аграрної політики в інвестиційній сфері здійснюватимуться, виходячи з таких пріоритетів, як нарощування виробництва та підвищення конкурентоспроможності аграрного сектора, збільшення експорту сільськогосподарської

продукції, розвиток інфраструктури аграрного ринку, формування цілісної системи фінансово-кредитного забезпечення агропромислового комплексу, вдосконалення механізмів реалізації та захисту прав громадян і юридичних осіб на землю, а також створення умов для розвитку соціальної сфери села. Для реалізації цих завдань і потрібні іноземні та вітчизняні інвестиції.

Сьогодні Україна розглядає інтегрування із ринками Європейського Союзу в широкому аспекті. Це, перш за все, створення умов для активізації залучення в аграрний сектор інвестицій, забезпечення вільного руху капіталів, розвиток ринку фінансових послуг, запровадження сучасних технологій та європейських соціальних стандартів життя в сільських місцевостях.

Держава має рухатися насамперед в напрямі відтворення нормальних умов для підприємця. Таких умов, які давали б змогу вести ефективний прибутковий бізнес.

Тому сьогодні існує потреба у створенні сприятливого інвестиційного клімату для розвитку сільського господарства в Україні.

Список використаної літератури

1. Міністерство аграрної політики [Електронний ресурс]. - Режим доступу: www.minagro.kiev.ua/page/78638.
2. Закон України "Про підприємництво" // Відомості Верховної Ради України. - 1991. - № 14. - Ст. 168.
3. Андрійчук В.Г. Економіка аграрного підприємства : навч.-метод. посіб. для самост. вивч. дисц. / В.Г. Андрійчук. - К. : КНЕУ, 2000. - 356 с.
4. Коденська М.Ю. Інтеграція як фактор активізації інвестиційної діяльності / М.Ю. Коденська // Економіка АПК. - 2006. - № 6.- С. 24-31.

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ АССИГНОВАНИЙ РАСПОРЯДИТЕЛЯМИ СРЕДСТВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ФТС РОССИИ)

Гнатюк А.М.

*Аспирант Российской таможенной академии.
Специальность: финансы денежное обращение и кредит.*

THE METHODOLOGY OF CONCENTRATION AND USING BUDGETARY ALLOCATIONS OF THE FEDERAL BUDGET IN MODERN CONDITIONS (ON THE EXAMPLE OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA)

Gnatiuk A.M.

*Post-graduate student of Russian customs Academy.
Specialty: Finance, money circulation and credit*

Аннотация

В статье кратко рассмотрена процедура составления проекта федерального бюджета, освещена проводимая в настоящее время бюджетная реформа. Автором рассмотрены положительные стороны перехода к среднесрочному бюджетному планированию, выделены основные проблемы его внедрения в Российской Федерации в настоящее время. Приведены конкретные рекомендации для распорядителей средств федерального бюджета и таможенных органов в частности.

Abstract

The article briefly reviewed the budget process and the ongoing budget reform in Russian Federation. Positive aspects of the medium-term planning and the main problems and difficulties in its introduction are allocated.

Ключевые слова: среднесрочное бюджетное планирование; бюджетная реформа, программно-целевой метод бюджетного планирования; бюджетирование, ориентированное на результат.

Keywords: medium-term budget planning, Reform of budgetary system; program-objective method in budget planning; performance-based budgeting.

В настоящее время в нашей стране большое внимание уделяется вопросам финансового устройства государства, внебюджетным фондам, государственному долгу, бюджетному дефициту, межбюджетным отношениям. Важное место отводится государственному бюджету, так как он представляет собой главный финансовый документ России, определяющий многие параметры её развития на предстоящий год и среднесрочную перспективу. В этой связи разработка его показателей важна для всех уровней государственного управления.

В ходе мобилизации в бюджет средств и их использования возникают финансовые отношения между государством, налогоплательщиками и получателями бюджетных ассигнований. Эти отношения строятся в соответствии с финансово-бюджетной политикой, разрабатываемой и осуществляемой органами власти. Финансово-бюджетная политика включает действия исполнительных и представительных органов власти в налоговой, денежно-кредитной, ценовой и других областях финансов, лежащие в основе бюджетного процесса.

Важнейшим механизмом, позволяющим государству осуществлять экономическое и социальное регулирование, является финансовый механизм, главным звеном которого является бюджетный процесс. Бюджетный процесс – совокупность действий исполнительных и представительных органов власти по разработке и осуществлению финансово бюджетной политики и управлению бюджетной системой [6].

Бюджетное планирование – важный элемент бюджетного процесса в Российской Федерации. Планирование бюджетных расходов представляет собой комплексный процесс разработки общей структуры и объемов ресурсов на очередной финансовый год и плановый период. Методология бюджетного планирования – это система подходов и принципов, показателей, методик и методов разработки и обоснования плановых решений, а также логика планирования. К основным принципам бюджетного планирования относят: принцип научности; принцип социальной направленности; принцип повышения эффективности общественного производства; принцип пропорциональности и сбалансированности; принцип приоритетности; принцип согласования краткосрочных и перспективных целей и задач. Особое место в методологии бюджетного планирования занимают используемые методы бюджетного планирования. Они представляют собой совокупность способов и приемов, с помощью которых обеспечивается обоснование плановых документов [7, с. 28]. К основным методам бюджетного планирования относят: нормативный метод бюджетного планирования; программно-целевой метод; балансовый метод; экономико-математические методы и иные методы бюджетного планирования.

Сущность нормативного метода планирования финансовых показателей заключается в том, что на основе заранее установленных норм и технико-экономических нормативов рассчитывается потребность хозяйствующего субъекта в финансовых ресурсах и в их источниках. Такими нормативами являются ставки налогов, ставки тарифных взносов и сборов, нормы амортизационных отчислений, нормативы потребности в оборотных средствах и др. [2, с. 235].

Индексный метод основан на использовании различных индексов, отражающих динамику цен, уровня жизни населения, доходов и расходов, индекса дефлятора и т. д.

Программно-целевое планирование – это один из видов планирования, в основе которого лежит ориентация деятельности на достижение поставленных целей. По сути,

любой метод планирования направлен на достижение каких-либо конкретных целей. Но в данном случае в основе самого процесса планирования лежит определение и постановка целей, а затем подбираются пути их достижения. Программно-целевое планирование построено по логической схеме «цели - пути – способы – средства». Сначала определяются цели, которые должны быть достигнуты, потом намечаются пути их реализации, а затем – более детализированные способы и средства. В конечном итоге, поставив перед собой какие-то цели, организатор разрабатывает программу действий по их достижению. Отсюда следует, что особенностью данного метода планирования является не просто прогнозирование будущих состояний системы, а составление конкретной программы достижения желаемых результатов.

Процесс программно-целевого планирования в организации проходит поэтапно. При этом выделяются следующие этапы.

1. Разработка общих целей.
2. Определение конкретных, детализированных целей на заданный, сравнительно короткий период времени.
3. Определение путей и средств их достижения.
4. Контроль над достижением поставленных целей путем сопоставления плановых показателей с фактическими [3, с. 299].

На практике доказано, что применение программно-целевого планирования в организациях позволяет повысить точность прогнозов и приблизить плановые показатели к фактическим, что в значительной степени способствует успешному развитию компании.

Программно-целевой метод является одним из наиболее распространенных и эффективных методов государственного регулирования экономики, применяемых в большинстве развитых стран. Этот метод предполагает разработку плана исходя из целей развития экономики при дальнейшем поиске и определении эффективных путей и средств их достижения и ресурсного обеспечения. Перед программно-целевым планированием стоят и более конкретные задачи, такие как непосредственное влияние на размещение новых предприятий, миграционные потоки, развитие отдельных территориальных образований.

Учитывая международный опыт и предвидя возможные издержки при переходе к новой системе бюджетирования (ослабление финансовой дисциплины, снижение прозрачности использования бюджетных средств, усложнение бюджетного администрирования и др.), в Российской Федерации, начиная с 2005 года по настоящее время, проведен ряд экспериментов по внедрению программно-целевого метода планирования бюджета. Примечательно, что в РФ, параллельно с переходом к программно-целевому методу планирования бюджета, осуществлены глубокие преобразования во всей системе государственного управления и существенно расширены полномочия органов государственной власти.

Исполнение бюджета - одна из стадий бюджетного процесса каждого уровня бюджетной системы РФ, которая предусматривает обеспечение полного и своевременного поступления всех предусмотренных в соответствии с бюджетом доходов и финансирование всех запланированных расходов. Эффективное и экономное использование бюджетных средств определяет возможность осуществления приоритетных положений бюджетной политики.

Основные процедуры исполнения бюджета регламентируются Бюджетным кодексом РФ. Исполнение бюджетов бюджетной системы осуществляется на основании бюджетной росписи – документа о поквартальном распределении доходов и расходов бюджета и поступлений из источников финансирования дефицитов бюджетов, устанавливающего распределение бюджетных ассигнований между распорядителями и полу-

чателями средств федерального бюджета и составляемый в соответствии с бюджетной классификацией.

Кассовое обслуживание исполнения бюджета – это проведение и учет операций по кассовым поступлениям в бюджет и кассовым выплатам из бюджета¹. В Российской Федерации кассовое исполнение бюджета осуществляется органами Федерального казначейства (Рис. 1).

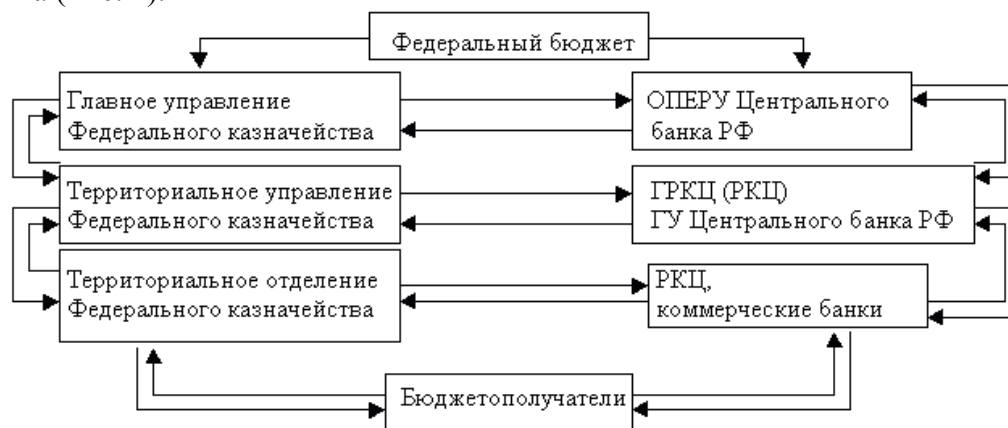

Рис. 1. Исполнение государственного бюджета через органы Федерального казначейства.

Исполнение бюджета по расходам осуществляется в порядке, установленном соответствующим финансовым органом в пределах фактического наличия бюджетных средств на едином счете соответствующего бюджета.

В настоящее время более половины доходной части федерального бюджета формируется за счет таможенных доходов. ФТС России проводит ежегодную целенаправленную работу по совершенствованию таможенного администрирования, информационных технологий, оптимизации применения системы управления рисками, использованию форм контроля после выпуска товаров в сочетании с правоохранительной деятельностью. За последние десятилетия с 2002 объем таможенных доходов вырос более чем в 11 раз.

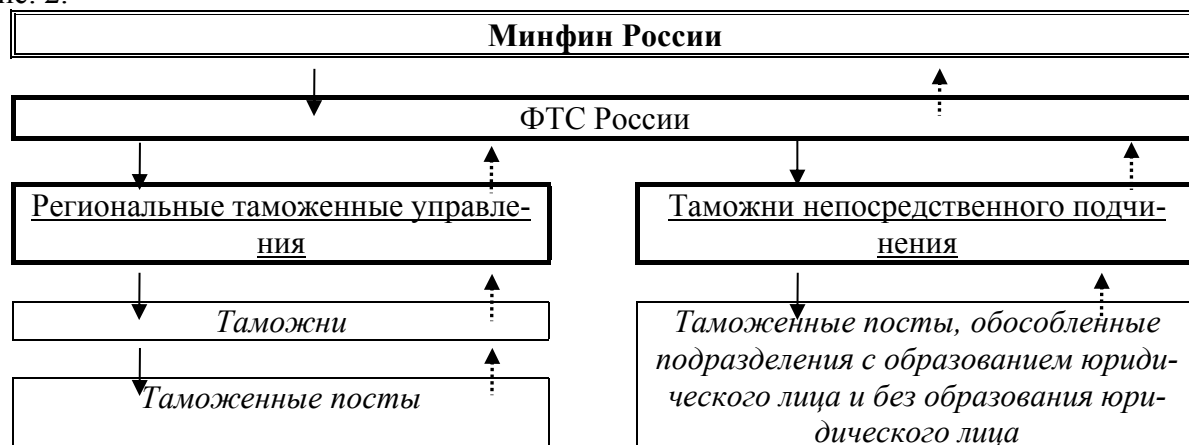
Следуя общей тенденции страны, формирование планов и основных показателей деятельности ФТС России осуществляется преимущественно на основе программно-целевого метода бюджетного планирования, обеспечивающего прямую взаимосвязь между распределением бюджетных ресурсов и фактическими или планируемыми результатами их использования в соответствии с установленными приоритетами государственной политики.

Основные показатели деятельности ФТС России учитываются в процессе бюджетного планирования. ФТС России разрабатывает и исполняет федеральные целевые программы, ведомственные целевые программы, а также участвует в разработке и исполнении федеральных целевых программ, подготовленных иными федеральными органами исполнительной власти, в рамках компетенции ФТС России в порядке и в сроки, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации и ФТС России.

Ежегодно ФТС России составляет и направляет в Минфин России сводную заявку бюджетных данных. Она представляет собой совокупность финансовых планов подведомственных таможенных органов на среднесрочную перспективу – очередной финансовый год и плановый период. Схема составления сводной бюджетной заявки и после-

¹ Ст. 6 БК РФ

дующего финансирования расходов на содержание таможенных органов приведена на рис. 2.

-▶ - Составление бюджетной заявки на содержание таможенного органа
- ▶ - Финансирование расходов на содержание таможенного органа.

Рис. 2. Планирование и финансирование расходов на содержание таможенных органов.

На первом этапе планирования таможенные органы, непосредственно подчиненные ФТС России, представляют на утверждение бюджетные заявки на следующий год и плановый период отдельно по действующим и принимаемым расходным обязательствам. В конце года региональные таможенные управления, таможни, непосредственно подчиненные ФТС России, учреждения, находящиеся в ведении ФТС России предоставляют уточненную заявку бюджетных данных на указанный период. Корректировка производится для обеспечения более рационального расходования бюджетных средств.

Бюджетная заявка применяется для определения потребности в бюджетных ассигнованиях на очередной финансовый год и плановый период в целях полного и своевременного обеспечения выполнения функций таможенных органов. В соответствии с действующим законодательством при подготовке заявки бюджетных данных, таможенными органами расходы на плановый период отражаются в соответствии с распределением расходов ФТС России по статьям и подстатьям классификации операций сектора государственного управления, их отнесением на подразделы, целевые статьи и виды расходов классификации расходов бюджетов, отдельно по бюджетным ассигнованиям на исполнение действующих и принимаемых расходных обязательств.

Планирование расходов ФТС России осуществляется с учетом изменений бюджетной классификации в соответствии с требованиями Минфина. В соответствии с бюджетным законодательством бюджет действующих расходных обязательств определяется на основании реестра расходных обязательств, в котором указываются правовые основания возникновения расходных обязательств и порядок расчета объемов бюджетных ассигнований на их исполнение. Для расчета всех расходных обязательств используются следующие методы расчета: нормативный метод, индексный и программно-целевой методы.

Важное направление развития ФТС России также составляет совершенствование механизма использования утвержденных бюджетных ассигнований на содержание службы. Таможенными органами постоянно проводятся мероприятия по повышению эффективности расходования бюджетных средств на уровне всех подведомственных ФТС России распорядителей и получателей средств федерального бюджета.

Серьезную проблему в настоящее время составляет отсутствие взаимосвязи между объемом таможенных доходов, приносимых деятельностью ФТС России в федеральный бюджет и объемом расходов на содержание самих таможенных органов.

Несмотря на то, что таможенными органами ежегодно формируется более половины доходной части федерального бюджета, а установленные планы ежегодно выполняются, сметы расходов таможенных органов утверждаются на уровне 86-90% от объемов ассигнований, предоставляемых таможенными органами в составе бюджетных заявок для включения в проект федерального бюджета. Это объясняется дефицитом федерального бюджета, который в свою очередь является основным источником финансирования деятельности ФТС России.

В настоящее время перед ФТС России стоит первоочередная задача: в условиях ограниченных финансовых ресурсов продолжать осуществлять результативную деятельность. В связи с вышеизложенным, ФТС России проводится работа по выявлению приоритетных направлений использования утвержденных бюджетных ассигнований, проверку запланированных расходов на предмет недопущения необязательных в плановом периоде затрат и образования кредиторской задолженности. Это возможно посредством всестороннего изучения потребностей ФТС России и подведомственных распорядителей и получателей средств федерального бюджета, а также разработки методики обоснования решений таможенных органов по использованию бюджетных средств, что является предметом дальнейших исследований.

Литература

1. Бюджетная система Российской Федерации: Учебник для вузов. 4-е изд. /Под ред. О. Врубелевской, М. Романовского.- СПб. Питер, 2008. – 578 с.
2. Вышегородцев, М. М. Управление бюджетом: учебник для вузов / М.М. Вышегородцев. - М.: Дис, 2008. – 380 с
3. Поспелов, Г.С. Программно-целевое планирование и управление: Учебное пособие / Г.С.Поспелов, В.А. Ириков. - М:Экспо, - 2008. - 440 с.
4. Приказ ФТС России от 28.11.2007 1479 «О регламенте Федеральной таможенной службы».
5. Смородинова Н.И. Планирование доходов и расходов бюджета: учебное пособие для студентов специальностей 080105 "Финансы и кредит", 080107 "Налоги и налогообложение" и 080109 "Бухгалтерский учёт, анализ и аудит". Красноярск: Сибирский гос. аэрокосмический ун-т им. М. Ф. Решетнева, 2006 – 114 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ О МЕТОДАХ ОЦЕНКИ КАДРОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Давут Унал

Докторант Университета «Одлар Юрду»

SOME ASPECTS ON METHODS FOR ASSESSMENT OF PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

Davut Unal

PhD student of the University of "Odlar Yurdu"

Аннотация

В практике широко используются подходящие типические методы оценки работников (ускорение, интервью, рейтинг, комитетный метод, метод свободной оценки и т.д.). В статье будет дано объяснение некоторых из них.

Abstract

In the experience is widely used an according typical methods of evaluation of workers (hurriedly, interview, rating, the method of "committee", the method of free evaluation method and etc.). In the scientific work will be stayed and analyzed on some of them.

Ключевые слова: комитетный метод, кадр, конкуренция, аттестация

Keywords: committee method, personal, rivalry, attestation.

Введение. На практике широко применяются соответствующие типичные методы оценивания кадров (ускорение, интервью, рейтинг, «комитетный» метод, метод независимой оценки и т. д.). Мы остановимся только над несколькими из этих методов. Указанные методы используются в оценке менеджеров среднего ранга. «Комитетный» метод подразумевает обсуждение претендентов в небольших группах и применяется при оценке деятельности менеджеров. Этот метод использовали при решении вопроса их служебного продвижения (повышения) или определения потенциала. Решение остается за экспертными группами. Они осуществляют анализ деятельности менеджеров, привлекают к этой работе консультантов по техническим вопросам и получают от них необходимую информацию.

Рабочая процедура «комитетного» метода отождествляется нижеуказанной схемой оценивания и рассуждения деятельности менеджера:

- деятельность менеджера делится на соответствующие составные части;
- каждая составная часть получает соответствующую оценку успеваемости;
- составляется перечень успешных и неудовлетворительных видов деятельности;
- подводятся итоги.

В основе деятельности комитета стоит перечень требований, выдвигаемых к менеджеру соответствующей компанией. В компаниях имеются такие перечни по каждой профессии. Менеджерам поручаются общие для управленческого труда обязанности (планирование, организация, стимулирование, контроль и т. п.).

Комитет оценивает не только успехи или неудачи, в том числе «стоимость успеха» (оценивает способы, время и усилия достижения поставленных целей).

Рассматриваемый метод используется в США для оценивания деятельности менеджеров. Метод оценивающего интервью позаимствован у социологии. По форме он напоминает оценивание беседы по содержанию. В целях обеспечения единого подхода разрабатывается специальная книжка - вопросник. Она отражает все типичные признаки по качественным особенностям. В США широко распространено четырехмерное интервью. Это выражается в оценивании личности на основании интеллекта, мотивации, темперамента и личного опыта.

Для характеристики интеллекта выявляются способность мыслительной деятельности (критичность, логичность мышления, созидательное воображение, производительная память и т. д.), умение строить общение, аргументировать его, проникать в суть проблемы. При оценивании мотивации разъясняются характер интересов, ориентация полноценности.

В целях характеристики темперамента разъясняются такие психологические проявления, как выносливость, решительность, самоуправление, дисциплинированность (общительность, эмоциональность, замкнутость и прочие психологические проявления). Имеющимися навыками оцениваются также практичность личности, уровень его образования, опыт практической работы. Обычно для проведения интервью выделяется один час. Согласно мнению специалистов, соответствующее интервью создает достаточно прагматичные представления об оцениваемом лице (1, 36). Американские менеджеры неоднократно оценивались способом интервью указанного типа. Однако следует отметить, что качество оценивания непосредственно зависит от умения, проводящего беседу правильно отметить ответы.

Во многих странах со слабым промышленным развитием используется метод централизованного оценивания. Некоторые исследователи считают этот метод главным способом в выявлении управленческих умений человека. Такого рода центры выполняют главным образом две задачи:

- 1) выявляют управленческие способности тестируемых лиц;
- 2) разрабатывают для каждого индивида в отдельности специальные программы развития умений и способностей.

Методическую работу оценивающих центров осуществляет функционирующая в Питсбурге соответствующая консалтинговая фирма. Эта фирма подготавливает соответствующие тесты и прочие инструменты, отправляет их в свои филиалы в других промышленно развитых странах. Оценивающие центры в свою очередь, модифицируют соответствующие тесты. В США более 200 фирм пользуются услугами оценивающих центров. Главные преимущества централизованного оценивания следующие:

- 1) оценщики не имеют каких-либо связей или отношений с тестируемыми работниками и поэтому, оценивание в их исполнении обладает тенденцией объективности;
- 2) оценщики наблюдают за тестируемыми лицами в специально модернизированных условиях, что необходимо для оценки различных качеств работников;
- 3) тестовые задачи стандартизируются и поэтому, каждый из тестируемых лиц имеют одинаковые шансы для достижения высоких результатов.
- 4) оценивающие деловые игры охватывают конкретные аспекты деятельности менеджера и поэтому их результаты полностью обоснованы;
- 5) предлагаемые тесты и задачи предоставляют для тестируемых лиц все условия для демонстрации своих способностей, а в реальных условиях предоставления услуг это не всегда возможно.

Для достижения объективного оценивания при применении данного метода необходимо внимательно подготовить оценивающие задачи. Наряду с этим рекомендуется воспользоваться также специальной тестовой диагностикой. После оценивания соответствующих качеств всех претендентов с использованием того или другого метода, результаты сопоставляются с предъявляемыми необходимыми требованиями и наиболее подходящее этим требованиям лицо назначается на должность. На этом этапе требуется активное участие руководителя отдела, так как новый работник предназначается именно для него. После избрания соответствующего кандидата его назначают на должность. В целях проверки работника назначается испытательный срок от одного до трех месяцев. В течение этого срока деятельность работника находится под системным наблюдением. Необходимо в этот период обобщить и отмечать результаты деятельности работника (2, 46).

Аттестация - это метод оценивания рабочей деятельности руководителей и специалистов в течение их рабочего периода. Целью аттестации является установление соответствия результатов своей деятельности личностным качествам, и специальных особенностей конкретной должности. Сроки аттестации устанавливаются руководством предприятия. Обычно этот период длится не более 3 - 6 месяцев. В более крупных предприятиях указанный срок может продлиться до года и больше.

Наряду с этим, следует отметить, что первым долгом необходимо осуществить аттестацию рядовых работников отделов, а затем руководства. Количество и состав аттестационной комиссии зависит от количества работников и времени проведения аттестации.

Комиссии могут создаваться по профессиональным признакам. Для оценивания руководителей различных рангов целесообразно создание специальных комиссий. Решение данного вопроса зависит от особенностей предприятия. Аттестационную комиссию возглавляет обычно, руководитель предприятия или его заместитель, а члены и секретари избираются из числа руководителей и специалистов ведущих структурных отделов. Руководитель отдела, где работает тестируемое лицо, представляет комиссии соответствующую характеристику (о деятельности работника). В этой характеристике указываются данные о полноте, качестве проделанной работы, в том числе, активность,

инициативность, степень независимости тестируемого лица. Характеристика предоставляется аттестационной комиссии за две недели до начала аттестации. За этот срок тестируемое лицо должен ознакомиться данным документом (не менее недели до начала аттестации).

При проведении аттестации комиссия рассматривает соответствующие документы. Далее тестируемое лицо отвечает на заданные ему вопросы. Здесь также важно участие руководителя тестируемого работника. После обсуждений комиссия оценивает деятельность работника с учетом соответствующей характеристики, личных качеств, влияния исполнения должностных полномочий. Решение принимается без участия тестируемого лица, путем открытого голосования. Голосование формулируется следующим образом:

- 1) соответствует занимаемой должности;
- 2) соответствует занимаемой должности с условием выполнения рекомендаций комиссии на занимаемую должность и улучшением работы (через год требуется повторная аттестация);
- 3) не соответствует занимаемой должности.

Согласно заключительному решению аттестационной комиссии могут быть подготовлены рекомендации о повышении работников по служебной должности, увеличении заработной платы, перевода в другие отделы, освобождения от занимаемой должности, эффективной организации работы и т.д.

Если аттестация проводилась качественно, можно надеяться на удовлетворительные результаты. Это главным образом отражается в повышении ответственности, созидательной активности, профессиональном росте и в сферах, требующих укрепления дисциплины. Аттестация предоставляет руководителям возможность глубже изучать кадры, создает соответствующие условия для их размещения и эффективного использования.

Наряду с этим, совершенствуется практика проведения аттестации. Это, прежде всего, обуславливается комплексностью и объективностью оценивания.

Результаты аттестации играют значительную роль в профессионально - специализированном росте работников и формировании кадрового потенциала.

Заключение. Рациональная профессионально - специализированная структура позволяет четко определить требования к штатному расписанию кадров. Мобильность также является одним из факторов, положительно влияющих на использование управленческих кадров. Можно отметить два пути повышения мобильности управленческих кадров:

- 1) отождествление должностей и должностных полномочий внутри той или иной управленческой функции;
- 2) повышение уровня подготовки специалистов.

После разработки рациональной должностной структуры необходимо в разумных пределах ограничить участие в должностях специалистов со средним образованием. Основное внимание необходимо направить активному применению электронно - вычислительной техники. Это особенно необходимо в условиях высокой степени специализации и классификации.

Литература

1. Гусейнов Т. А. Экономика предприятия. Баку. АГЭУ. 2007. /на азерб. яз/
2. Гасанов Х. С. Крупные предпринимательские структуры. Баку. Азернешр. 2007. - 276 с. / на азерб. яз /
3. Гаджиева Л. А. Промышленный маркетинг. Баку. ООО «Работник образования», 2012, - 324 с. / на азерб. яз /
4. Мамедов А. Т. Основы маркетинга. Баку: Экономический Университет, 2010, - 350 с. / на азерб. яз /

5. Пашаев К. Р. Коммерческий менеджмент. Баку: Экономический Университет, 2012, - 205 с. / на азерб. яз /
6. Психологический тренинг в группе. / Авторы П.Л. Бука, М.Л. Митрофанова. М.: 2006, 141 с.
7. Джеррольд Г. Управление стрессом. СПб.: Питер, 2004, 496 с
8. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: СПб.: Питер, 2000, 320 с.
9. Psixolojidə kullanılan testlər. İltişim Yayınlar, A.S. İstanbul: 1993, 120s.
10. Emre Konqar. Toplumsal deęişme kuralları ve Türkiye gerçeęi. Remzi kitab evi, 2000, 264 s.
11. Yümnü Sezen Sosyolojide temel bilgiler ve tartışmalar. İfan yayınları, 1997, 150 s.

РОЗРОБКА ІНДЕКСУ ОЦІНКИ ЕФЕКТИВНОСТІ СПІВПРАЦІ З МВФ

Зелінська О.О.

*студентка магістратури спеціальності «міжнародна економіка»
НТУУ «КПІ»*

DEVELOPING OF INDEX FOR EFFICIENCY OF COOPERATION WITH IMF ESTIMATION

Zelinska O.O.

*student of speciality «international economy»
NTUU «KPI»*

Анотація

У статті досліджено динаміку накопичення країнами, що розвиваються заборгованості перед Міжнародним валютним фондом. В результаті проведеного дослідження розроблено індекс, що дозволяє здійснити оцінку плементованих Фондом програм.

Abstract

In the article the dynamics of IMF debt accumulation by developing countries is evaluated. As a result of the conducted research, index, which can be used for estimation of Fund implemented programs is developed.

Ключові слова: Міжнародний валютний фонд, заборгованість, кредитування.

Keywords: International Monetary Fund, debt, credit issuing.

Вступ. За останнє десятиліття відбувається стрімке зростання зовнішньої заборгованості майже всіма країнами світу, у тому числі й світовими лідерами. Залучення додаткових коштів є необхідним для покриття бюджетного дефіциту, а отже й для регулярного здійснення соціальних виплат та фінансування стратегічно важливих проєктів. Зовнішній борг прямо чи опосередковано впливає на більшість загальноекономічних показників, а отже й на стабільність країни в цілому. Найбільша частка світової зовнішньої заборгованості формується за рахунок запозичень у Міжнародного валютного фонду (МВФ).

У зв'язку з глобалізаційними процесами та поглибленням співпраці між різними країнами роль Міжнародного валютного фонду невпинно зростає, особливо для економіки України, саме тому дослідження особливостей співпраці даного фінансового інституту та країн, що розвиваються набуває визначального значення.

Питаннями співпраці МВФ та країн, що розвиваються займався ряд іноземних вчених, а саме: Басу А., Кліфт Дж., Істерлі У., Угалде І.

Постановка задачі. Метою дослідження є розробка індексу оцінки ефективності програм МВФ, що застосовуються до країн, що розвиваються.

Виклад основного матеріалу. Країни, що розвиваються мають більш хитку ринкову кон'юнктуру та більшу залежність від коливань цін на сировину, курсів валют та інших макроекономічних параметрів. Саме тому, країни, що розвиваються частіше потребують фінансової допомоги від Міжнародного валютного фонду, що надається шляхом кредитування.

За останні двадцять п'ять років, найбільші обсяги фінансової допомоги від Міжнародного Валютного Фонду отримали країни, зображені на рис. 1.

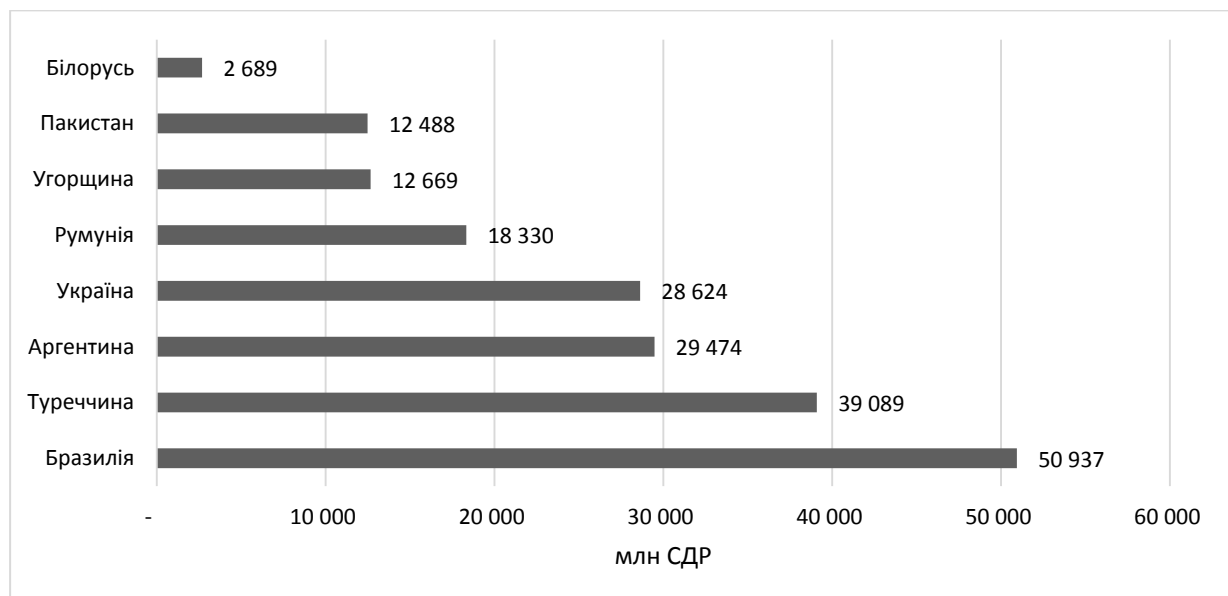

Рис. 1 Обсяги кредитів наданих протягом 1990-2015 рр. [1]

Саме для країн, котрі отримала найбільший обсяг кредитних ресурсів (рис. 1), варто розрахувати індекс оцінки ефективності програм МВФ.

Явище комплексності програм співпраці з Міжнародним валютним фондом надає актуальності пошуку методу якісної оцінки їх ефективності. Досить рідко програми МВФ мають однаково позитивний чи негативний характер для всіх макроекономічних показників. Саме по причинам, зазначеним вище, актуальності набуває розробка індексу, котрий дозволить об'єднати та уніфікувати ряд ключових макроекономічних параметрів:

- 1) валовий внутрішній продукт;
- 2) прямі іноземні інвестиції;
- 3) інфляція;
- 4) баланс рахунку поточних операцій;
- 5) золотовалютні резерви.

Виявлено, що найбільш застосовуваними програмами МВФ, у співпраці з країнами, що розвиваються, є [2]:

- 1) програма стенд-бай;
- 2) програма розширеного кредитування.

Програма стенд-бай є більш короткостроковою та покликана ліквідувати поточні проблеми економіки та розрахована на імплементацію протягом найближчих трьох років. Програма розширеного кредитування є довгостроковою та передбачає залучення, зазвичай, більш вагомої суми коштів. Термін імплементації програми – близько п'яти років. Для розробки індексу оцінки ефективності кооперації з МВФ, варто дослідити динаміку ключових макропараметрів саме у розрізі трирічного (для програм стенд-бай)

та п'ятирічного (для програм розширеного кредитування) періодів по кожному кредиту.

Зважаючи на різні одиниці вимірювання показників, варто їх стандартизувати. Стандартизація може відбуватися шляхом аналізу приросту чи спаду показника, що вимірюється у відсоткових пунктах.

Оскільки програми МВФ, що застосовуються до однієї країни, часто є логічним продовженням раніше запроваджених змін, актуальності набуває комплексний аналіз усіх програм, що застосовувались для однієї країни протягом періоду 1990-2014 рр. Дана комбінація може бути застосовувана шляхом усереднення показників.

За умовами різних програм, суми залучених коштів диференціюються, по цій причині варто здійснювати розрахунок середнього значення, шляхом середньої арифметичної зваженої [3]. Завдяки даним умовам динаміка показника, при розрахунку індексу, буде скоригована часткою суми кредиту у загальному борговому портфелі країни перед МВФ. Іншими словами – чим більша сума залучена, тим вагоміший вплив при калькуляції індексу матимуть показники динаміки макроекономічних показників, що змінились у результаті даного залучення.

Значення індексу потребують певних корегувань, а саме: врахування залежності досліджуваних показників та динаміки накопичення заборгованості перед МВФ.

Виявити вказану вище закономірність може показник кореляції [4]. Відповідний розрахунок даного коефіцієнту відображено у табл. 1.

Таблиця 1

Розрахунок коефіцієнту кореляції заборгованості перед МВФ та макроекономічних параметрів країни (розраховано автором на основі [1,5])

Країна	Значення коефіцієнту кореляції
Валовий внутрішній продукт	0,67
Прямі іноземні інвестиції	0,58
Інфляція	-0,68
Баланс рахунку поточних операцій	0,35
Золотовалютні резерви	0,67

Згідно до даних табл. 1, пряму залежність від надходжень за програмами МВФ мають наступні показники:

- 1) валовий внутрішній продукт;
- 2) прямі іноземні інвестиції;
- 3) інфляція;
- 4) баланс рахунку поточних операцій;
- 5) золотовалютні резерви.

Обернену залежність з динамікою накопичення заборгованості від Міжнародного валютного фонду має показник інфляції – значення (-0,35). Тобто, отримання кредитів МВФ призводить до зменшення, а не збільшення інфляції. Даний розрахунок підтверджує необхідність множення індикатору приросту інфляції на (-1), при розрахунку індексу оцінки якості кооперації з Міжнародним валютним фондом.

Відповідно до отриманих значень коефіцієнтів кореляції, варто розрахувати значення індексу зовнішньої заборгованості. Дане коригування дозволить здійснити більш чітку та обґрунтовану оцінку, оскільки враховує реальну залежність показників від програм МВФ (2).

Таблиця 2

Розрахунок значення індексу оцінки якості співпраці з МВФ (розраховано автором на основі [5])

Країна	ВВП	ПІІ	Інфляція	Баланс поточних операцій	ЗВР	Сукупне значення індикатора
Бразилія	0,21	- 0,09	0,02	0,01	0,19	0,07
Туреччина	0,34	2,16	0,15	- 0,01	0,34	0,60
Аргентина	0,11	0,40	0,01	0,01	0,29	0,16
Україна	0,00	- 0,05	0,22	0,00	0,41	0,01
Румунія	0,04	- 0,01	0,03	- 0,00	0,11	0,03
Угорщина	- 0,06	- 0,47	0,02	0,02	0,31	- 0,04
Пакистан	0,17	0,26	0,04	0,02	0,89	0,27
Білорусь	0,06	7,28	4,18	0,02	0,57	1,59

У табл. 2 відображено розрахунок індексу оцінки якості співпраці з МВФ. Даний індекс скориговано на величину коефіцієнту кореляції.

Індекс оцінки якості співпраці з МВФ можна трактувати як показник, що відображає ріст, чи спад економіки, що відбувся у результаті співпраці з Фондом. Саме коефіцієнт кореляції дозволяє виділити у загальній сукупності зміни зумовлені саме імплементацією програм МВФ. Значення індексу не має обмеженого значення, тобто знаходиться у межах: $[-\infty; +\infty]$. Це зумовлено перш за все методологією розрахунку індексу, що базується здебільшого на використанні даних приростів та спадів показників, скорегованих на певні коефіцієнти. Оскільки величина спаду та приросту показників не може мати математичних обмежень, значення індексу також не має встановлених меж.

Відповідно до розрахунків у табл. 2 спад економіки, у результаті співпраці з МВФ, серед досліджуваних країн, відбувся лише в Угорщині. Даний спад зумовлений падінням рівня прямих іноземних інвестицій у країну та валового внутрішнього продукту, після імплементації програм Міжнародного валютного фонду.

Відповідно до значень індексів можна визначити якість імplementованих програм за рекомендацією МВФ, а саме:

- 1) значення менше 0 – ефект від отримання кредитів негативний;
- 2) значення у межах $[0; 0,1]$ – ефективність імplementованих програм нижче середньої;
- 3) значення у межах $[0,1; 0,6]$ – якість середня;
- 4) значення у межах $[0,6; \infty]$ – ефективність програм висока.

Віднесення досліджуваних країн до певної групи відображено у табл. 3.

Таблиця 3

Ранжування країн за значенням індексу (розраховано автором на основі [70])

<i>Негативний ефект</i>	<i>Ефективність нижче середньої</i>	<i>Ефективність середня</i>	<i>Ефективність висока</i>
Угорщина	Україна	Аргентина	Туреччина
-	Бразилія	Пакистан	Білорусь
-	Румунія	-	-

Висновки. У даній статті здійснено аналіз динаміки накопичення заборгованості перед МВФ країнами, що розвиваються. Виявлено, що найбільші обсяги кредитних ресурсів, за останні двадцять років були отримані Бразилією, Туреччиною, Аргентиною,

Україною, Румунією, Угорщиною, Пакистаном та Білорусі. Подальший хід дослідження концентрується саме на вищезазначених країнах.

Для покращення процесу оцінки ефективності програм Фонду розроблено відповідний індекс. Розрахунок індексу ґрунтується на показниках динаміки ключових макроекономічних показників, частці отриманого кредиту у загальній сумі наданих кредитних ресурсів та значеннях коефіцієнтів кореляції макроекономічних показників та динаміки заборгованості. Результати дослідження свідчать, що найбільш ефективні програми Міжнародного валютного фонду були імплементовані у Туреччині та Білорусі.

Список використаних джерел

1. Офіційний сайт Міжнародного Валютного Фонду [Електронний ресурс] – Режим доступу: <https://www.imf.org/external/index.htm>.

2. Офіціальна інформаційна справка по кредитуванню МВФ [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://pfin.com.ua/wp-content/uploads/2014/11/Kreditovanie-MVF-howlendr.pdf>.

3. Мармоза А.Т. Теорія статистики / А.Т. Мармоза – 2-ге вид. перероб. Та доп. – К.: Центр учбової літератури, 2013. - 592 с.

4. Соціологія: Навч. посіб. / За ред. С.О. Макеєва. - 4 - те вид., перероб. і доп. - К.: Т-во "Знання", КОО, 2008. - 566 с.

5. Офіційний сайт Світового Банку [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.worldbank.org>.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В УКРАИНЕ

Керимов П.О.

*Аспирант отдела финансов реального сектора,
Института экономики и прогнозирования НАН Украины,
г. Киев, Украина*

PROSPECTS OF USING CATCHING-UP DEVELOPMENT SCHEMES IN UKRAINE

Kerimov P.

*Post-graduate student, chair of Finance of Industrial enterprises
Institute for economy and forecasting of NASU
Kyiv, Ukraine*

Анотація

Дана робота присвячена обґрунтуванню непридатності концепції наздоганяючого розвитку для використання в якості підґрунтя для політики розвитку промисловості в сучасних українських умовах. Основними аргументами на користь цього висновку є зумовленість наздоганяючого зростання невідтворюваними факторами та базування її на інструментах, несумісних з участю у міжнародних торговельних організаціях.

Abstract

In this article author argues against use of catching-up development as a basis for development of modern industrial policy in Ukraine. Main points are dependence of catching-up development on unique circumstances that caused its emergence and reliance of catching-up development model on instruments that contradict principles of free trade zones

Ключевые слова: Импортзамещение, догоняющее развитие, промышленная политика, экономистория.

Keywords: Import-substitution, catching-up development, industrial policy, economic history.

Актуальність. Політика імпортозаміщення, що є частиною концепції наздоганяючого зростання, згідно з популярною у 2013-15 роках думкою [1,2,3,4] має містити відтворені рецепти контрольованого розвитку окремих галузей економіки, і зокрема машинобудування. Подібна точка зору є невиправданою, і метою даної роботи є її спростування.

В історії можна виділити три крупних етапи модернізації, а саме до-індустріальну, що пов'язується із зародженням буржуазних відносин (Ренесанс, Реформація та Просвітництво); ранньо-індустріальну, пов'язану із механізацією праці – класичним прикладом такої модернізації можна вважати промисловий переворот у Англії XVII ст.; пізньо-індустріальну модернізацію, у ході якої відбувалась оптимізація виробничого процесу на основі його наукової організації. Кожен наступний процес передбачав завершення попереднього, і поки серед розвинутих країн переважали країни першого ешелону модернізації (більшість країн Європи, США, Канада, Австралія) вважалося, що дані стадії розвитку мають проходитися лінійно та за аналогічно довгий проміжок часу, як це здійснювалось у цих країнах (теорія лінійних стадій розвитку Рос-тоу).

Лише країни першого ешелону модернізації пройшли всі три етапи модернізації в їх канонічному вигляді. Країни другого ешелону модернізації на час до-індустріальної модернізації не мали незалежності, і тому деякі з них були частково «модернізовані» метрополією (Індія), а інші (Бразилія, Корея) мали здійснювати прискорену модернізацію повністю своїми силами. Тоді і з'являється ідея наздоганяючого розвитку, тобто такого розвитку, за якого скорочується відставання від країн першого ешелону модернізації за рахунок залученого в них досвіду.

Досвід країн другого ешелону модернізації (Японія, Південна Корея, Малайзія, Таїланд, Тайвань, Бразилія) показав, що економічний розвиток може бути набагато менш лінійний, а швидкість його може бути значно підвищена за рахунок використання зарубіжного досвіду (теорія вестернізації). Другим ешелонам розвитку виступили країни, у яких на початку XX ст. вже були сформовані деякі передумови розвитку за рахунок попередніх реформ (як, наприклад, Японія) чи колоніального минулого (що є характерним для багатьох країн Південної Америки). Дані країни дійсно змогли досягти значного економічного піднесення у короткий строк, але, як виявили кризи 1997-1998 року, за рахунок серйозних викривлень у структурі економіки [5]. Такі викривлення є індивідуальними для кожної країни, і отримали загальну назву «модернізаційної пастки»: набору факторів, які спочатку сприяли розвитку економіки, а потім стали перешкодою для подальшого економічного розвитку. Прикладами може слугувати стрибкоподібне зростання безробіття і створення «неформальної» економіки у Бразилії 40х; штучне завищення валютних курсів для підтримання можливості імпортувати обладнання; заниження валютного курсу для стимулювання експорту, тощо.

Наздоганяючий розвиток широко розглянутий у західній літературі 90х-00х років [5,6,7,8] і російській кінця 00х – початку 10х [9,10,11,12], причому західні і російські науковці дійшли до протилежних висновків. Перші – що наздоганяючий розвиток є цікавою історичною особливістю економічної політики нових індустріальних країн у 50х-80х роках XX сторіччя, причини і передумови якої неможливо чітко визначити, а отже і відтворити. Другі – що передумови наздоганяючого розвитку країн Азії і Південної Америки подібні російським умов кінця нульових-початку десятих років, коли писались дані роботи, і Росії слід використовувати їх досвід. Де-факто, Росія використовує дану політику лише декларативно, обмежуючись здебільшого адміністративними протекціоністськими заходами та ігноруючи внутрішню промислову політику.

Політика імпортозаміщення мала місце у ряді країн в період від 1930х до 1980х років і пов'язана з таким історичним явищем, як наздоганяючий розвиток. На сьогодні, у зв'язку із змінами у кон'юктурі світового ринку товарів та послуг, а також світовому

розподілі праці, копіювання досвіду цих країн є недоцільним. Так, вже не вийде фінансувати модернізацію за рахунок ренти від продажу текстильних виробів, знижуючи їх вартість через використання дешевої некваліфікованої робочої сили, як це робили у нових індустріальних країнах Азії по черзі (т.зв. «модель зграї гусей»), а також не вийде залучити гроші в економіку у вигляді дешевих кредитів, як це було у Аргентині та ряді інших країн Південної Америки через те, що великі транснаціональні корпорації, які активно інвестували та розміщували свої виробничі потужності на території Бразилії та Китаю не потребують подальшого розширення виробництва. Тому використання даної політики було припинено ще у 1980х.

Особливістю політики наздоганяючого розвитку є те, що держава забезпечує як перенаправлення ресурсів від дохідних експортно-орієнтованих галузей (у практиці країн, що розглядалися (Японія, Південна Корея, Бразилія) – текстильна, а також вирощування «колоніальних товарів» - какао-бобів, бананів, тощо) до цільових галузей, так і збут даних галузей, принаймні на початковому етапі. Забезпечення державою збуту відбувалось двома основними шляхами: за допомогою державних закупівель та за рахунок виключення іноземних товарів з внутрішнього ринку інструментами протекціонізму.

Основні інструменти політики імпортозаміщення є несумісними із участю у зонах вільної торгівлі та/або економічних інтеграційних об'єднаннях будь-якого виду, адже включають протекціоністські заходи та заходи, які спотворюють конкуренцію. Так як Україна є членом СОТ і планує інтегруватись в ЄС, для неї дані механізми є недоступними (див. табл.1)

Таблиця 1
Механізми політики наздоганяючого розвитку

Політика	Механізм	Обмеження
Управління зовнішньою торгівлею	Квотування імпорту та експорту	Ст. XI ГАТТ-94;
	Пільгове оподаткування експортерів	Ст. III ГАТТ-94
	Пільгове кредитування експортерів	Ст. VI ГАТТ-94
	Зняття з експортерів заборон на імпорт товарів	Таких заборон в укр. законодавстві немає ²
	Субсидії малим та середнім експортерам для проникнення на ринок	Ст. VI ГАТТ-94
	Пільги банкам, що кредитують експортерів	Ст. VI ГАТТ-94
	Обмеження імпорту через адміністративну заборону та/або вимоги до ліцензування діяльності і сертифікації продукції	Ст. VII ГАТТ-94
Управління кредитуванням	Залучення ресурсів:	
	Встановлення мінімальної норми заощаджень ³	Є можливим; ефективно є підвищенням рівня оподаткування і зменшує купівельну спроможність населення;
	Встановлення податків на розкіш	
	Тимчасові надбавки до оподаткування	
	Політика «фінансового придушення» (financial repression)	
	Встановлення відрахувань до фондів розвитку	
	Розподіл ресурсів	
Створення банків розвитку	Малоефективно для країн	

² за виключенням біологічно небезпечних та/або крадених товарів, що нашого питання не стосується

³ тобто, фіксована частина заробітної платні переводиться на ощадний рахунок, з якого гроші можна зняти лише з певними обмеженнями

	Надання державного фінансування за тендером	з високим рівнем корупції;
	Регулювання кредитної політики комерційних банків	Вимагає прямого державного контролю над комерційними банками;
	Регулювання промислової кооперації	Малоефективно, якщо виходить за рамки консалтингових послуг;

Джерело: складено автором

Як видно з таблиці, для досягнення цілей економічної політики активно використовувались також і адміністративні важелі впливу на економіку. Квотування імпорту та заборона імпорту певних груп товарів (наприклад, предметів розкоші) використовувались поряд із заборонним (до 100%) митом на імпорт товарів, які в рамках політики імпортозаміщення намагались виробити всередині країни. Теоретично, результат як від адміністративної заборони, так і від заборонного мита має бути однаковим, тобто мало місце дублювання. На жаль, неможливо оцінити, якою мірою розвиток пріоритетних галузей промисловості залежав від фінансових, а якою – від адміністративних механізмів.

Серед складових економічної політики наздоганяючого розвитку, представлених у табл. 1, додаткових пояснень вимагає лише так звана політика «фінансового придушення» (financial repression), адже вона є комплексом заходів, що передбачає і деякі додаткові передумови. Метою цих заходів є обмеження активності суб'єктів на фінансовому ринку, а особливістю – прямий контроль над банківською системою (у розглянутий період часто – пряма державна власність). Заходи «фінансового придушення» – встановлення максимальних значень відсоткових ставок, часто низьких або дискримінаційних, підвищення вимог до ліквідності та норми резервування для банків, жорстка регуляція руху (в тому числі іноземного) капіталу. Контроль над банківською системою використовувався для пріоритетного фінансування окремих підприємств і галузей, і вважається економістами неоліберального спрямування невиправданим втручанням у економічні процеси, що сприяє неоптимальному розподілу ресурсів в економіці, і з цим важко не погодитись. Результатами такої політики в Японії, наприклад, стало накопичення у банків значних обсягів безнадійної заборгованості, що стало одним з основних факторів кризи у 1998.

Очевидно, що більшість інструментів адміністративного характеру, зокрема ряд протекціоністських заходів несумісні із членством у зонах вільної торгівлі; саме із вступом до таких зон і пов'язано припинення дії політики імпортозаміщення у ряді країн, що слугують хрестоматійними прикладами наздоганяючого розвитку.

Висновки. Таким чином використання досвіду наздоганяючого розвитку, зокрема популярної в певних колах ідеї імпортозаміщення, в сучасних українських умовах є недоцільним через унікальність і невідтворюваність історичних умов, що спричинили появу такого явища, як наздоганяюче зростання. Використання окремих елементів концепції наздоганяючого зростання також є маловірогідним через те, що більшість інструментів економічної політики того періоду є такими, що викривлюють конкуренцію, а їх дієвість базується на адміністративних методах управління економікою.

Література

1. Собкевич О. В. Белашов Є.В. Щодо реалізації потенціалу машинобудівної галузі у стратегії імпортозаміщення. Аналітична записка [Електронний ресурс] – режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/articles/1110/>

2. Сухоруков А.І., Крупельницька Т.П. Перспективні напрями та інструменти політики імпортозаміщення у промисловості України. Аналітична записка [Електронний ресурс] – режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/articles/885/>

3. Дунаев І.В. Бабаєв В.Ю. Імпортозаміщення в контексті вибору механізмів державної зовнішньоторгівельної політики України [Електронний ресурс] – режим доступу: <http://kbuaara.kharkov.ua/e-book/db/2012-1/doc/2/03.pdf>
4. Полторак А.С. Стратегія імпортозаміщення товарів легкої промисловості в системі напрямів економічного зростання України [Електронний ресурс] – режим доступу: <http://global-national.in.ua/archive/5-2015/43.pdf>
5. World Bank. *The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy*. [Текст] / New York: Oxford University Press, 1993, 402 p.
6. Linsu Kim Crisis, National Innovation, and Reform in South Korea MIT Japan Program, [Текст] / Linsu Kim - Center for International Studies, Massachusetts Institute of Technology, 2001 – 19 p.
7. Marcus Noland Selective intervention and growth: The cause of Korea [Текст] / Marcus Noland - Institute for International Economics, 2004, 24 p
8. Howard Pack Industrial Policy In Historical Perspective [Текст] / Howerd Pack - Department of Business and Public Policy The Wharton School University of Pennsylvania Philadelphia, Pa. 19102; 51 p.
9. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Догоняющее развитие: современная трактовка. [Текст] / Л.П. Евстигнеева, Р.Н. Евстигнеев– М.: Институт экономики РАН, 2012. – 45 с.
10. Красильщиков В.А. Азиатские «тигры» и Россия: страшен ли бюрократический капитализм? [Текст] / В.А. Красильщиков // *Мир России*. - 2003. - №4. - С. 3-43
11. Красильщиков В.А. Латинская Америка сегодня – Россия завтра [Текст] / В.А. Красильщиков // *Мир России*. - 2002. - N 1. - С. 57-96
12. Дорощенко Г. И. Антироссийские санкции и возможности импортозамещения в России: некоторые вопросы экономического и законодательного обеспечения / Журнал Экономика и современный менеджмент: теория и практика, Выпуск № 44 / 2014

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РИСКА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Мехметхан Байрактар
*Сумгаитский Государственный Университет,
Сумгаит, Республика Азербайджан*

SPATIAL FACTORS OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC RISK OF THE CONSTRUCTION COMPANY

Mehmet Bayraktar Han
*Sumgait State University,
Sumgait, Azerbaijan Republic*

Абстракт

Данная статья посвящена исследованию пространственных факторов организационно-экономического риска строительной организации. Здесь рассматриваются различные методики анализа и управления рисками проекта строительства и указывается, что наиболее совершенной из них является методика синергетического комбинированного анализа и оценки. Также уделяется внимание их главным положениям относительно строительных организаций. Перечисляются типы и источники рисков, управление рисками, методы их выявления и уменьшения. В заключении статьи указывается, что жилищный рынок является многосторонним и многоаспектным

понятием, отражающим в себе многоуровневую и многофункциональную систему, которая включает в себя важные социально-экономические взаимоотношения.

Abstract

This article is devoted to the study of spatial factors, organizational and economic risk of a construction company. It discusses the various methods of analysis and risk management of construction projects and indicated that the most advanced of these is the method of the synergistic combination of analysis and evaluation. Also, attention is paid to their main provisions with respect to construction companies. It lists the types and sources of risk, risk management, methods of detection and reduction. In conclusion, the article states that the housing market is a multilateral and multidimensional concept, reflecting a multi-level and multi-functional system that includes important social and economic relations.

Ключевые слова: стройка, рынок, строительство, деятельность

Keywords: construction market, construction activity

С целью построения обоснованной экономическо-математической модели уровня оценки организационно-экономического риска членов строительной отрасли во время исследования природы организационно-экономической устойчивости можно сформировать строительную отрасль на базе факторного пространства и это включает в себя следующие факторы: производственно-технический, организационный и экономический (см. рисунок 2.9.) [1, с. 54-57].

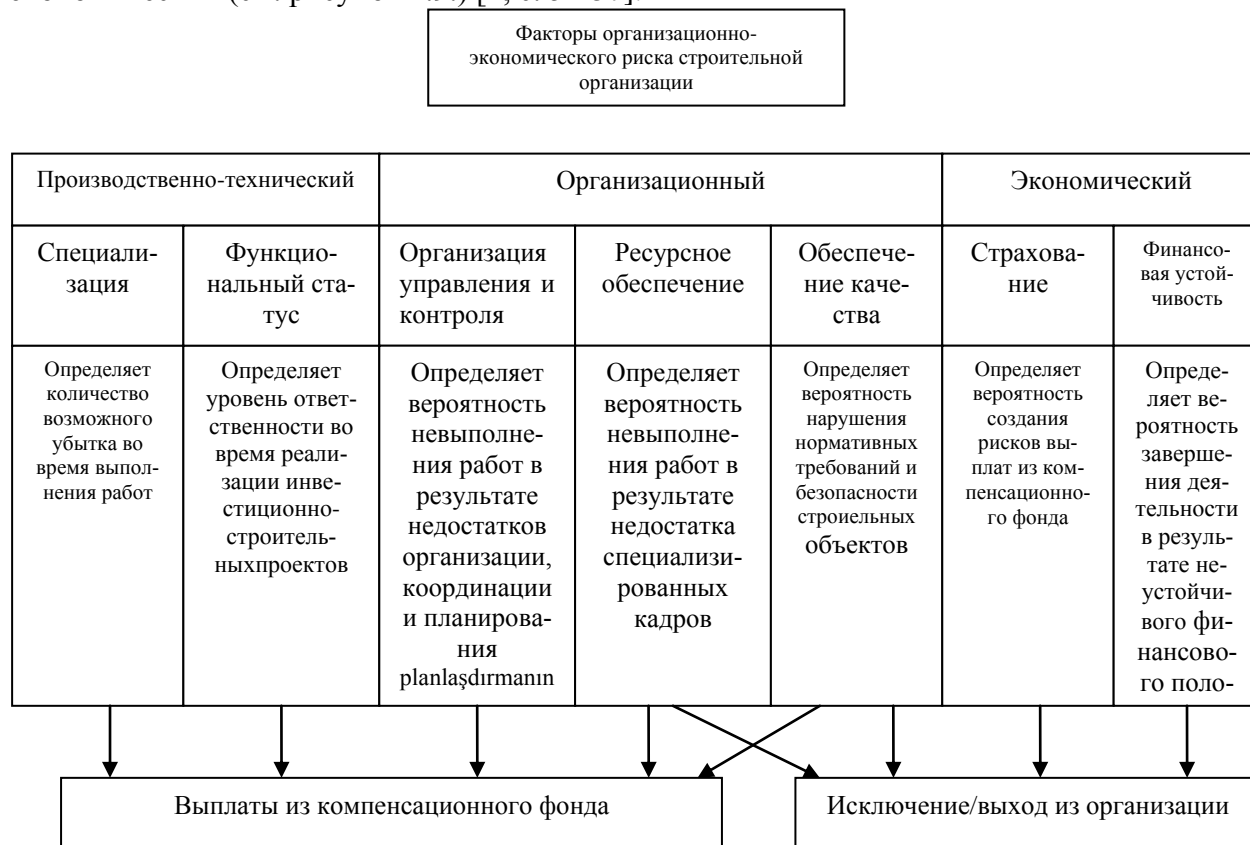

Рисунок 2.9. Пространственные факторы организационно-экономического риска строительной организации

Практика показывает, что строительная отрасль является достаточно рискованной средой, если речь идет о жилищном строительстве, то это является особенно верным.

В нынешний период существуют различные методики анализа и управления рисками проекта строительства (PRAM), а ее более совершенной формой является методика синергетического комбинированного анализа и оценки (SCERT).

Реализация методики SCERT состоит из трех этапов (см., таблица 2.3), каждый из этих этапов делится на две фазы. Методика PRAM в нынешний период выступает, как десятишаговой процесс управления рисками (см., таблица сэдvөл 2.4) [2, с. 287-289].

Таблица 2.3

Методика синергетического комбинированного анализа и оценки (SCERT)

Раздел	Шаг	Фаза	Деятельность
Определение	Качественная оценка	Состав	Подробная декомпозиция Определение рисков Определение реакций
Определение	Качественная оценка	Состав	Связь между риском и реакциями Определение приоритетов связей
Оценивание	Количественная оценка	Отдельные риски	Решение о том, что необходимо количественно измерить Количественная оценка неопределенности
Оценивание	Количественная оценка	Комбинированные риски	Комбинированные риски
Уменьшение	Управление	Запланированные реакции	Определение необходимых реакций
Управление	Управление	Мониторинг	Мониторинг и контроль

А сейчас рассмотрим их главных положения относительно строительных организаций.

- Управление рисками включает в себя пять шагов: определение источника риска; оценка влияния отдельных рисков; оценка совместного влияния рисков; определение путей возможного уменьшения рисков; контроль над выявленными рисками.

Таблица 2.4

Методики анализа и управления рисками проекта (PRAM)

Раздел	Шаг
	Определение проекта
Как часть стратегии проекта	Централизация над изменениями в PRAM
Определение	Определение рисков
Определение	Структуризация рисков
Уменьшение	Разделение прав
Оценивание	Оценка рисков
Оценивание	Анализ оцениваний
Уменьшение	Планирование реакций
Управление	Управление рисками

- Существует два типа рисков: бизнес-риск; страхуемый риск.

- Существует пять источников риска: внешний неожиданный; внешний ожидаемый; внутренний технический; риски, связанные с нарушением действующего законодательства.

- Методами выявления рисков являются следующие: экспертное оценивание; декомпозиция планов; анализ предположений; анализ основных элементов решения; групповая мозговая атака.

- Влияние отдельных рисков является результатом вероятности происшествя рисковых явлений, результатом их происшествя и общественном восприятии этих

результатов.

- Во время оценки совместного влияния нескольких рисков можно использовать следующее: подход “сверху-вниз” – инструмент воздействия управленческих решений; подход “снизу-вверх” и анализ по методу Монте Карло; диаграммы влияния.

- Существует три метода уменьшения риска: избежание риска; передача риска; создание запаса неожиданных затрат по рискам.

- Договора должны заключаться на такой основе, чтобы риски передавались стороне, которая больше заинтересована в деле и способна держать их под контролем.

- Во время управления рисками различаются четыре шага: разработка плана управления рисками; мониторинг хода работ; переоценка рисков и осуществление мер по устранению нежелательных отклонений от плана управления рисками.

- Метод анализа (PRAM) различает девять этапов управления рисками: определение рисков; концентрация внимания на рисках; идентификация рисков; оценка рисков; анализ оценок рисков; планирование рисков и управление рисками.

Синергетический эффект от уменьшения рисков можно показать в следующем виде [80]:

$$E_{sin} = E_{z.a} \cup E_{op.s} \cup E_{d.r.a} \cup E_{x.r.a} \cup E_{v.p}$$

где, E_{sin} – это синергетический эффект от уменьшения рисков;

$E_{z.a}$ - эффект от возможного уменьшения убытка: $E_{z.a} = R_{z.a} - R_{z.a.q.v}$, где, $R_{z.a}$ - размер уменьшения возможного ущерба, $R_{z.a.q.v}$ - размер средств, вложенных в мероприятия риск-менеджмента по уменьшению возможного ущерба.

$E_{op.s}$ - эффект от оптимизации соотношения личных и долговых ресурсов: $E_{op.s} = \Delta R_{s.v} - R_{m.ra.v}$, где, $\Delta R_{s.v}$ - увеличение объема личных ресурсов; $R_{m.ra.v}$ - размер ресурсов, инвестированных в увеличение дифференциала финансового рычага и личных ресурсов;

$E_{d.r.a}$ - эффект уменьшения внутренних рисков: $E_{d.r.a} = P - R_{d.r.a.v}$, здесь, P – прибыль после вложения ресурсов по применению принципов внутрифирменной самоорганизации; $R_{d.r.a.v}$ - размер ресурсов, инвестированных в уменьшение внутренних рисков;

$E_{x.r.a}$ - эффект от уменьшения внешних рисков: $E_{x.r.a} = P - R_{x.r.a.v}$, здесь, P – прибыль после проведения мероприятий по уменьшению внешних рисков; $R_{x.r.a.v}$ - размер ресурсов, инвестированных в уменьшение внешних рисков;

$E_{v.p}$ - эффект от применения налогового планирования с целью уменьшения налоговых рисков: $E_{v.p} = E_{v.a.q} - R_{v.a.v.p}$, здесь, $E_{v.a.q}$ - экономия от уменьшения налогов; $R_{v.a.v.p}$ - размер ресурсов, инвестированных в организацию налогового планирования с целью уменьшения налоговых рисков.

На рынке жилищного строительства, особенно в крупных городах строительство экспериментальных объектов занимает важное место. И поэтому процесс управления рисками реализации проектов строительства экспериментальных объектов должен носить системный, поэтапный характер (см., рисунок 2.10) [3].

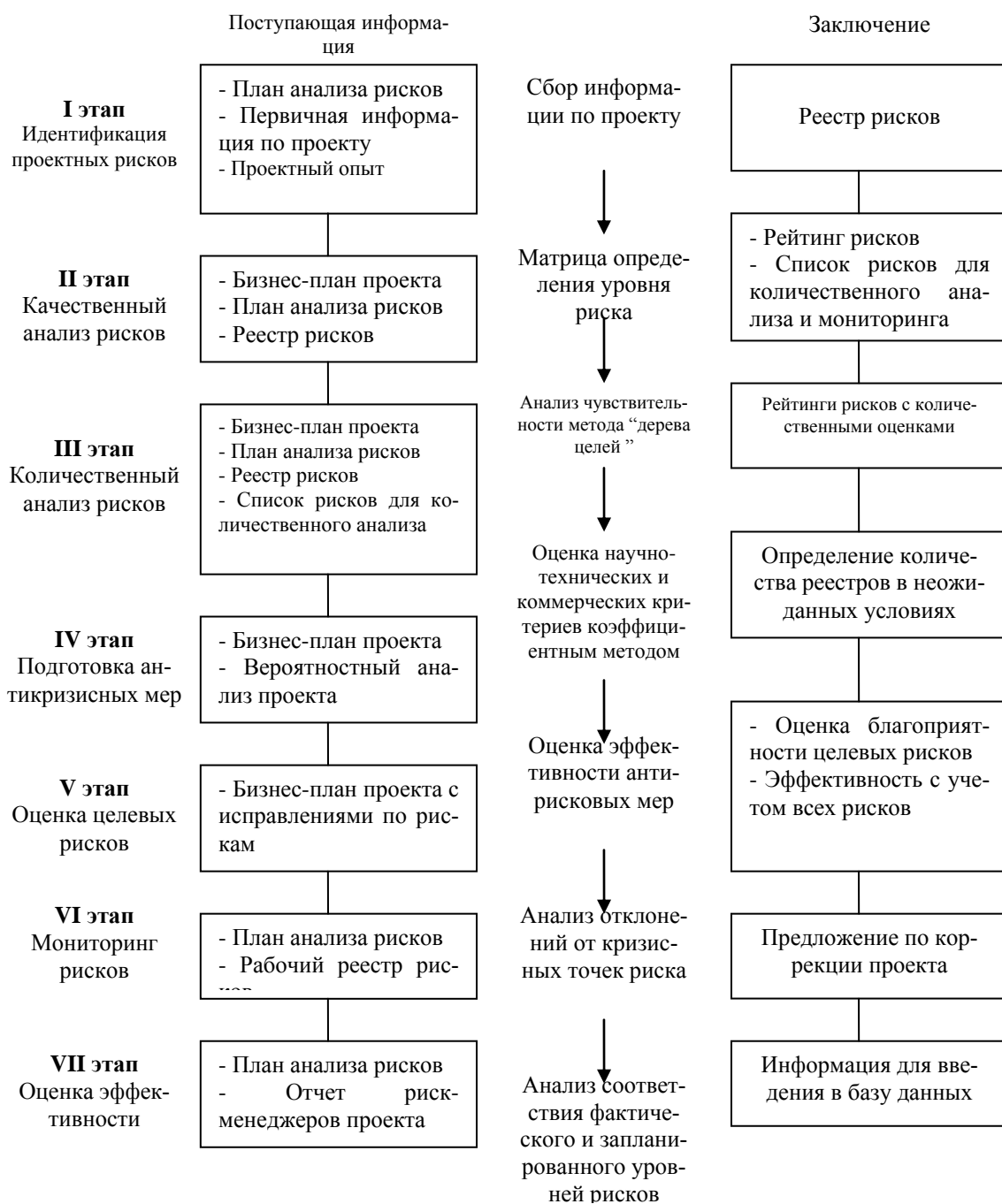

Рисунок 2.10. Блок-схема процессов управления рисками реализации проектов строительства экспериментальных объектов

В итоге, жилищный рынок является многосторонним и многоаспектным понятием и отражает в себе многоуровневую и многофункциональную систему, которая включает в себя важные социально-экономические взаимоотношения. Присущие жилищному рынку специфические особенности часто обуславливаются уникальностью самого товара, выступающего объектом купли-продажи.

Литература

1. Кураков О.А., Беляков С.И. Анализ факторов, оказывающих влияние на организационно-экономическую устойчивость саморегулируемых организаций в строительной отрасли. // Недвижимость: экономика, управление. № 1, 2011.
2. Тернер Дж.Р. Руководство по проектированному управлению. Пер. с англ. М.: Гребенщиков. 2007, - 552 с.
3. Попова О.А. Разработка методики управления рынками реализации проектов строительства экспериментальных объектов. Авт.кан. дис. М.: РЭА. 2009, - 23 с.

ФОРМУВАННЯ МЕХАНІЗМУ ІМПОРТОЗАМІЩЕННЯ В УМОВАХ МОДЕРНІЗАЦІЇ ФАРМАЦЕВТИЧНОЇ ГАЛУЗІ УКРАЇНИ

Осадчук К.О.

*Студентка магістратури спеціальності «Міжнародна економіка»,
Національний технічний університет України «КПІ»
м. Київ, Україна*

FORMATION OF THE MECHANISM OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE MODERNIZATION OF PHARMACEUTICAL INDUSTRY IN UKRAINE

Osadchuk K.O.

*Student, Department of International Economics,
National Technical University of Ukraine «KPI»
Kiev, Ukraine*

Аннотация

В данной статье рассматривается состояние фармацевтической отрасли в Украине, а также перспективы реализации политики импортозамещения в данной сфере. На основе проведенного анализа структуры, динамики и эффективности украинского экспорта и импорта фармпродукции выявлены основные проблемы формирования механизма импортозамещения и обоснованы предложения по решению на ближайшую перспективу.

Abstract

The article describes the state of pharmaceutical industry in Ukraine and the perspective of realization of import substitution policy. Based on the analysis of the structure, dynamics and efficiency of the Ukrainian export and import of pharmaceutical products identified the main problems of the formation mechanism of import substitution and reasonable proposals to solve in the short term.

Ключевые слова: импортозамещение, импортозамещающие производства, инновационное импортозамещение, фармацевтическая отрасль, экономическое развитие.

Keywords: import substitution, import-substituting production, import substitution of innovation, the pharmaceutical industry, economic development.

Актуальність теми. Характерною ознакою сучасних світових процесів є глобалізація економічної діяльності та інтернаціоналізація національних економік. Проте, як показує досвід, відкритість національних ринків служить перевагою лише для розвинутих країн та тих, що інтенсивно розвиваються. Економіка України досить вразлива до зовнішніх шоків, що обумовлене, у більшій мірі, пріоритетністю обслуговування зовнішнього попиту. Саме за таких обставин, внутрішній ринок може розглядатися як чинник довгострокового зростання економіки.

На сьогодні, ємність внутрішнього ринку України є значною для нарощування власного виробництва імпортних аналогів. Одночасно постає питання вибору пріоритетних напрямів, за якого продукція з високим рівнем доданої вартості визначається як база формування імпортозамінювальних виробництв при задіянні внутрішніх чинників і регуляторів росту.

Теоретичні та методологічні положення щодо процесів імпортозаміщення в різних сферах господарської діяльності, зокрема фармацевтичної галузі досліджувалися в працях як зарубіжних, так і вітчизняних вчених: А.С. Гальчинський, В.М. Геєць, Д.М. Стеченко, С.В. Зубко, Л.Л. Антонюк, П.П. Микитюк, В.М. Гриньова, О.В. Собкевич, О.

Дьомін, А. Данілов-Данільян, А. Куряєв, І. Дунаєв, Т. Мамаєва, Е.Н. Назарчук, Я. Жаліло, О.В. Старовойтова, С. Пазініна, О. Чорна, І. Шегинський та інших.

В той же час низка питань теоретичного та науково-методологічного характеру, пов'язаних із впровадженням імпортозамінювальних виробництв залишаються невирішеними. Актуальність проблеми, її недостатня теоретична та практична розробленість обумовили вибір теми дослідження, предмет, мету, задачі та структуру дослідження.

Метою дослідження є теоретичне обґрунтування процесів імпортозаміщення, вироблення практичних пропозицій, спрямованих на формування механізму імпортозаміщення в умовах модернізації фармацевтичної галузі як одного з дієвих інструментів підвищення конкурентоспроможності економіки України в сьгоднішніх економіко-політичних умовах.

Виклад основного матеріалу. На сьогодні зростання економіки України все ще залежить від традиційних чинників, що пов'язані з позитивною світовою кон'юнктурою ресурсних ринків та ринків товарів низькотехнологічного переділу, відносно низькою вартістю матеріальних ресурсів та робочої сили. Хибність такої орієнтації національної економіки чітко показала світова економічна криза останніх років, яка, до речі, для України ще не завершилась. Істотне скорочення зовнішнього попиту, зростання обсягу імпорту та насичення внутрішнього ринку імпортованими товарами поглиблює системні проблеми галузевої, технологічної структури та «недоінноваційності» національної економіки. З метою зменшення імпортозалежності економіки, підвищення її стійкості до зовнішніх шоків, розвитку внутрішнього ринку, доцільно сформулювати виважену, економічно обґрунтовану політику розвитку імпортозамінювальних виробництв, яка на перших етапах може носити точковий характер по конкретним товарним групам, а в подальшому набувати комплексності.

Національна фармацевтична промисловість характеризується значними темпами зростання обсягів реалізації продукції на фармацевтичному ринку та частки української продукції на внутрішньому ринку (з 23 % в 2010 р. до 29 % в 2015 р.), зростання експорту української фармацевтичної промисловості (на 29 % в 2014 році в порівнянні з 2010 роком) (рис. 1).

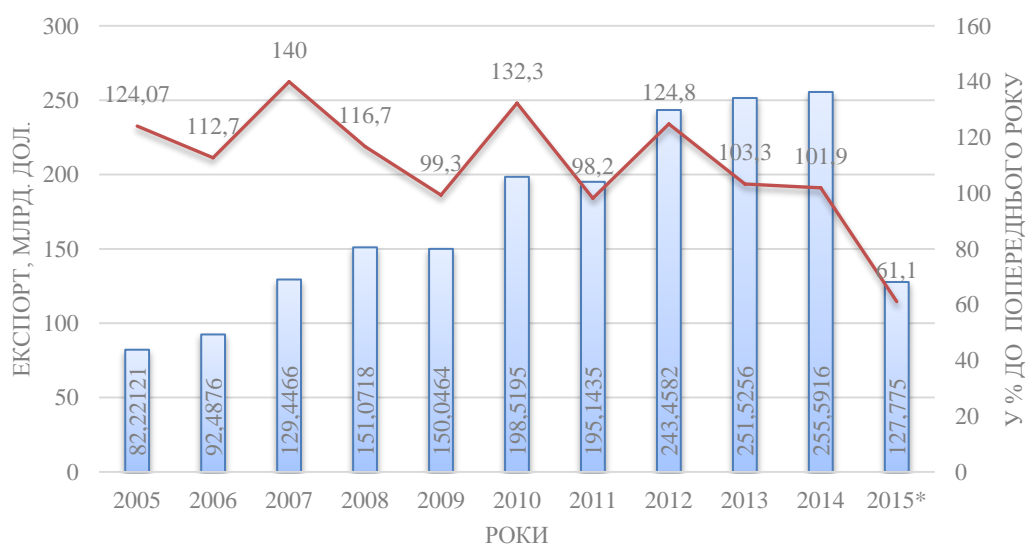

Рис. 1. Експорт фармацевтичної продукції з України за 2005 – січень-жовтень 2015 роки (побудовано на основі [1])

Так, на сьогодні питома вага продукції українських виробників склала 27,8%. Причому показник поступово збільшувався в останні місяці 2014 року (рис. 2) на тлі

скорочення обсягів імпорту фармацевтичної продукції (рис. 3). За даними Державної служби статистики України імпорт фармпродукції в країні за 9 місяців 2015 року скоротився на 43,8 % до попереднього, в той час як у 2011-2012 роках зростання становило +17 % і +12 % відповідно.

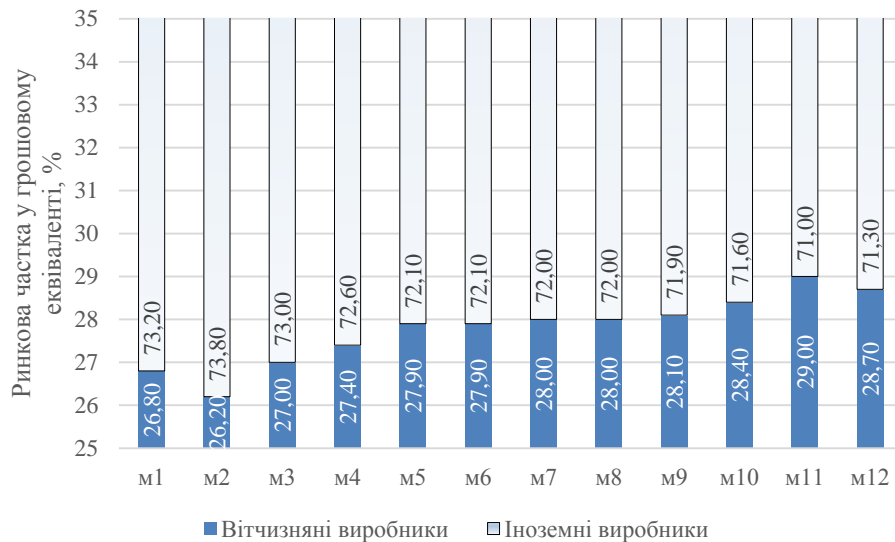

Рис. 2. Ринкові частки іноземних і вітчизняних виробників у грошовому еквіваленті за 2014 рік (побудовано на основі [2])

Але ці позитивні тенденції, обумовлені не зміцненням конкурентних позицій і зростанням конкурентних переваг вітчизняних фармацевтичних підприємств, а, перше, економічною кризою, наслідком якої стала девальвація гривні і, як наслідок, зростання споживання більш дешевих ліків, та, по-друге, більш активному маркетинговому просуванню лікарських засобів (у 2014 році загальний обсяг інвестицій фармацевтичних компаній у рекламу на телебаченні, радіо і в пресі склав 1,9 млрд. грн. (+ 40 %) [3, с. 57].

Дослідження свідчать, що структура сировинної бази українських підприємств-виробників залишається поки що залежною від імпортних поставок основної сировини та матеріалів (що прив'язує як структуру собівартості, так і рівень відпускних цін до коливань курсу національної валюти відносно долара та євро). При цьому сировина та матеріали українського виробництва представлені насамперед допоміжними матеріалами [4, с. 269].

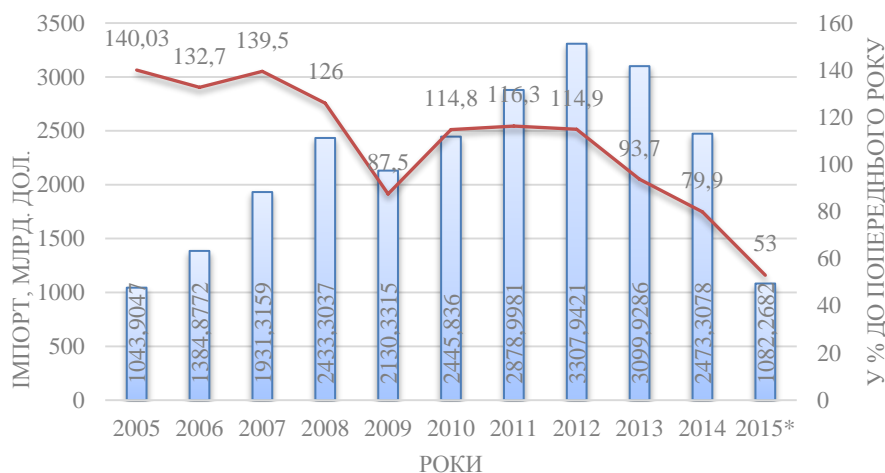

Рис. 3. Імпорт фармацевтичної продукції в Україну за 2005 – січень-жовтень 2015 роки (побудовано на основі [1])

Що стосується обсягу реалізованих фармацевтичних продуктів і фармацевтичних препаратів за 9 місяців 2015 року, то даний показник складає 15,6 млрд. грн., що на 1,2 млрд. грн. більше, ніж за 2014 рік (рис. 4).

Важливо відмітити, що нагальною проблемою сучасності для кожної країни є формування загальних сприятливих передумов розвитку та підтримки власної індустрії.

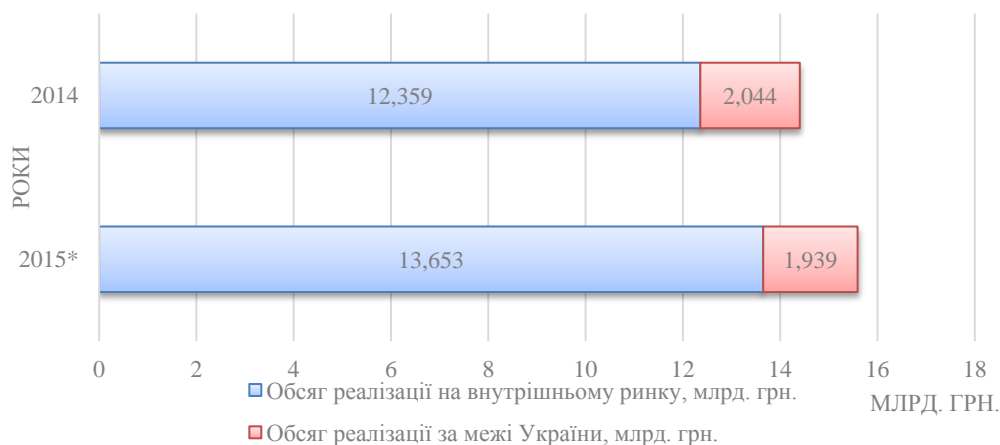

Рис. 4. Структура обсягів реалізації основних фармацевтичних продуктів і фармацевтичних препаратів за 2014 – січень-жовтень 2015 роки (побудовано на основі [1])

Сьогодні вирішення цього завдання покладено на імпортозаміщення у фармацевтичній галузі, але досягнення цієї мети залежить від напрямів, за якими буде реалізовуватись «Розвиток імпортозамінних виробництв в Україні та заміщення імпортованих лікарських засобів вітчизняними, у тому числі біотехнологічними препаратами та вакцинами на 2011-2021 роки» [5]: більш тривалим та витратним шляхом інвестування у створення стратегічних конкурентних переваг вітчизняних фармвиробників або простішим – створення додаткових преференцій українським фармацевтичним підприємствам, некоректна інтерпретація яких створить передумови виникнення недобросовісної конкуренції відсуваючи тим самим інтереси інших учасників фармринку, зокрема, споживачів, на задній план.

Висновки. Для України характерна відсутність практичного наповнення стратегічного підходу до вирішення проблеми насичення внутрішнього ринку на основі розвитку імпортозамінної продукції, що, як результат, призводить до формування високої залежності внутрішнього ринку від імпорту.

Стратегію імпортозаміщення слід розглядати як частину загальної стратегії української фармацевтичної промисловості із створення певних конкурентних переваг, а реалізовувати цю стратегію необхідно із врахуванням реалій та можливостей фармацевтичного сектора економіки. Процес імпортозаміщення повинен реалізовуватися не штучними заходами із створення і регламентації певних пільг та ексклюзивних умов господарювання вітчизняних фармвиробників, а, у першу чергу, створенням конкурентних переваг вітчизняної фармацевтичної продукції – а це вже більш складна стратегічна та багатоаспектна проблема, яка вимагає інтегрованих рішень не тільки в політичній, а й в економічній та соціальній сферах.

Таким чином, пріоритетне значення в умовах модернізації фармацевтичної галузі України має відводитися максимізації процесів використання ресурсного потенціалу на потреби вдосконалення та розвитку існуючої національної економічної системи за рахунок посилення направленості вітчизняних підприємств на задоволення внутрішніх потреб ринку та стимулювання процесів виробництва імпортозаміщуючих товарів, що в результаті підвищить економічну стійкість країни і зменшить її імпортозалежність.

Список використаних джерел

1. Державний комітет статистики України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
2. Живодерников Є. Ринок товарів аптечного асортименту. Підсумки 2013 року. / Є. Живодерников: 3, 2014. – (Фармацевтичний Кур'єр) // Фармацевтичний Кур'єр. – С.44–51.
3. Демченко Т. А. Економіко-математичне моделювання активів фармацевтичних промислових підприємств // Актуальні проблеми економіки, 2006. – № 8. – С.196–205.
4. Чернова Г. В. Суспільно-географічні аспекти розвитку фармацевтичної промисловості світу / Г. В. Чернова, 2014. // Вісн. Вінницького держ. пед. ун-ту ім. М. Коцюбинського. – С.265–269.
5. Концепція Державної цільової програми «Розвиток імпортозамінних виробництв в Україні та заміщення імпортованих лікарських засобів вітчизняними, у тому числі біотехнологічними препаратами та вакцинами на 2011-2021 роки». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.moz.gov.ua/ua/portal/Pro_20110411_0.html.

ОРГАНІЗАЦІЯ ВИКОРИСТАННЯ КАПІТАЛЬНИХ ІНВЕСТИЦІЙ

Падус Я.М.

*викладач-методист, спеціаліст вищої категорії
ВП НУБіП України «Заліщицький аграрний коледж ім. Є. Храпливого»*

ORGANIZATION OF USE CAPITAL INVESTMENT

Padus Y.M.

*teacher-methodologist, expert of higher category
NUBiP of Ukraine "Zalishchyky Agricultural College . E. Khraplyvy "*

Анотація

У статті описано особливості організації здійснення обліку капіталовкладень в сільськогосподарському підприємстві.

Annotation

In the article the features of organization of realization of account of capital investments are described in an agricultural enterprise.

Ключові слова: інвестиції, облік, платоспроможність.

Keywords: investments, account, solvency.

Актуальність теми полягає в тому, що створені та накопичені в країні основні засоби за рахунок здійснених капітальних інвестицій є частиною майнового багатства країни, яке є основною складовою національного багатства. Інвестиційна діяльність, пов'язана зі здійсненням капітальних інвестицій, має виключно важливе значення, оскільки створює основи для стабільного розвитку економіки країни. Тому обсяги здійснення капітальних інвестицій є дуже важливим і практично невід'ємним показником діяльності підприємства.

Інвестиційна діяльність, пов'язана зі здійсненням капітальних інвестицій, має виключно важливе значення, оскільки створює основи для стабільного розвитку економіки країни. Створені та накопичені в країні основні засоби за рахунок здійснених капітальних інвестицій є частиною майнового багатства країни, яке є основною складовою національного багатства. Розвиток у країні інвестиційного потенціалу та реформа бухгалтерського обліку спричинили активізацію досліджень щодо обліку інвестицій, адже для прийняття тактичних і стратегічних рішень з управління капітальними інвестиція-

ми необхідна своєчасна, достовірна аналітична інформація, що може бути забезпечена лише бухгалтерським обліком та безпосередньо залежить від його якості. Тому удосконалення теорії і практики ведення обліку і здійснення контролю операцій з капітальними інвестиціями в сучасних умовах соціально-економічного розвитку стає нагальною потребою та визначає актуальність теми дослідження.

В умовах ринкових відносин платоспроможність підприємств вважається найважливішою умовою господарської діяльності. Платоспроможність – це можливість підприємства наявними грошовими ресурсами своєчасно погасити свої строкові зобов'язання.

Для поліпшення платоспроможності в досліджуваних підприємствах необхідно уникати таких факторів:

- невиконання планових завдань виробництва і реалізації продукції.
- підвищення собівартості продукції;
- в умовах конкуренції – втрати каналів реалізації і постійних покупців, замовників;
- неплатоспроможність самих покупців і замовників з різних на це причин;

Велику питому вагу в загальній сумі капітальних вкладень підприємствах займають інвестиції на придбання основних засобів. План придбання машин і устаткування складається з урахуванням фактичної наявності і планової потреби підприємства в кожному виді машин, устаткування й інвентарю. Потреба обґрунтовується розрахунками, що враховують плановий обсяг виробництва продукції і денний виробіток машин. При обмеженому розмірі інвестицій у першу чергу планується придбати ті машини і механізми, що грають найбільше важливу роль у виробничому процесі і забезпечують найбільш високу віддачу інвестицій.

Підставою для бухгалтерського обліку господарських операцій на досліджуваних господарствах є первинні документи, які фіксують факти здійснення господарських операцій. Первинні документи в підприємствах складаються під час здійснення господарської операції, а якщо це неможливо – безпосередньо після її закінчення. Для контролю та впорядкування оброблення даних на підставі первинних документів складаються зведені облікові документи.

Відповідно до діючих норм, в підприємствах дані аналітичних рахунків тотожні відповідним рахункам синтетичного обліку на перше число кожного місяця. Регістри бухгалтерського обліку в підприємствах також ведуться згідно норм, і містять назву, період реєстрації господарських операцій, прізвища і підписи або інші дані, що дають змогу ідентифікувати осіб, які брали участь у їх складанні. Господарські операції відображаються в облікових регістрах у тому звітному періоді, в якому вони були здійснені.

Від якості складання та оформлення первинних документів в значній мірі залежить повнота та достовірність показників обліку та звітності.

У підприємствах використовується рахунок 155 “Довгострокові біологічні активи тваринництва” — рахунок бухгалтерського обліку капітальних витрат на придбання дорослих тварин, призначених для експлуатації як робочої або продуктивної худоби. Під витратами на формування основного стада слід розуміти будь-які витрати підприємства (матеріали, паливо, корми, заробітна плата, соціальні збори, зношення необоротних активів, транспортні витрати), пов'язані з придбанням дорослих тварин з метою їх експлуатації як робочої або продуктивної худоби, а також пов'язані з переведенням молодняку тварин в основне стадо.

Завданнями обліку капітальних інвестицій є наступне:

- правильне і своєчасне оформлення документів з відображення обсягів будівельно-монтажних робіт і витрат на капітальні інвестиції з придбання або створення інших необоротних матеріальних і нематеріальних активів;
- об'єктивне і достовірне формування вартості об'єктів капітального інвестування;

- правильне відображення витрат на незавершене будівництво;
- контроль за дотриманням фінансової дисципліни;
- контроль за економічним витрачанням матеріальних і трудових ресурсів на будівництво об'єктів

Виходячи з цього, можна зробити висновок, що бухгалтерський облік стосовно капітальних інвестицій у підприємствах ведеться відповідно до встановлених норм і стандартів.

Таким чином прийняття цільового фінансування до бухгалтерського обліку базується на достатній упевненості в тому, що умови фінансування підприємство виконає, а кошти, виділені з цією метою, отримає. Саме в цей момент на досліджуваних господарствах реєструється проведення: Д-т 377 К-т 48 (або в деяких випадках безпосередньо на рахунку 718).

В підприємстві придбало пилораму (будівлю без обладнання) загальною вартістю 150000 грн. (вартість за договором купівлі, в тому числі ПДВ 25000 грн.). При проведенні експертної оцінки встановлено, що справедлива вартість будівлі пилорами становить – 108000 грн. (60% від справедливої вартості придбаних основних засобів), а устаткування – 72000 грн. (40% від справедливої вартості придбаних основних засобів).

Отже, у досліджуваних підприємствах джерелами фінансування капітальних інвестицій виступають як власні кошти (прибуток, амортизаційні відрахування, фінансування сторонніх організацій у порядку пайової участі в будівництві й ін.), так і притягнуті кошти (банківські кредити й інші позикові кошти).

Отже, рівень комп'ютеризації бухгалтерського обліку в Україні зростає великими темпами. Майже на кожному із підприємств облік ведеться із використанням ЕОМ. Тому головними завданнями наукового дослідження в цій галузі є визначення переваг використання новітнього програмного забезпечення у веденні бухгалтерського обліку.

Висновки. Проведеним аналізом тенденцій розвитку інвестиційної діяльності зі здійснення капітальних інвестицій на досліджуваних підприємствах встановлено, що обсяги інвестицій в основний капітал мають тенденцію до збільшення. Така ситуація вимагає відображення правдивої та достовірної інформації щодо здійснення інвестицій та їх результативності, джерелом одержання якої є дані бухгалтерського обліку, який слід удосконалити. На основі аналізу потреб споживачів облікової інформації визначена методика відображення на рахунках бухгалтерського обліку капітальних інвестицій в орендовані основних засобів.

Економічна ефективність діяльності підприємств, забезпечення високих темпів їх розвитку, підвищення конкурентоздатності як на внутрішньому, так і на міжнародному ринках значною мірою визначаються рівнем і діапазоном їх інвестиційної діяльності. Формування напрямків цієї діяльності, системи її довгострокових цілей та вибір найефективніших шляхів їх досягнення з урахуванням перспективи являє собою процес розробки інвестиційної стратегії.

У комплексі проблем, пов'язаних із визнанням ролі інвестицій підприємства, в сучасних умовах більшого значення набуває процес управління інвестиціями підприємства, що визначає збільшення уваги до інформаційного забезпечення керівництва відповідними даними про інвестиції.

Список використаної літератури

1. Закон України „Про аудиторську діяльність” від 22.04.93. №3125-ХІІ. // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – №23.
2. Закон України „Про інвестиційну діяльність” від 18.09.91. №1560-ХІІ. // Відомості Верховної Ради України. – 1999. - №9.
3. Закон України про внесення змін до Закону України ”Про оподаткування прибутку підприємств” від 22.05.97р. №283/97 (із змінами). // Відомості Верховної Ради України. – 2003. - №6.

4. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 7 "Основні засоби". Затверджений наказом Міністерства фінансів України №353 від 28.12.2000р. // Бухгалтерський облік і аудит - 2001. - №2.

5. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 12 "Фінансові інвестиції". Затверджений наказом Міністерства фінансів України від 26.04. 2000р. № 91.// Бухгалтерський облік і аудит - 2001. - №1.

6. Андросов А.М., Викулова Е.В. «Основы бухгалтерского учета» - 2004. - 448 стр.

7. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учеб. пособие. — Минск: ООО "Новое знание", 2001. – 688 с.

8. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа. – М.: Инфра-М, 2000, С. 98.

9. Шеремет А.Д., Суйц В.П. Аудит. – М.: ИНФРА-М, 1995. – 240 с.

10. Шеремет В.В., Павлюченко В.М., Шапиро В.Д. Управление инвестициями: В 2-х т. – М.: Высш. шк., 1998. – 348 с.

11. http://statbrd.ic.km.ua/ukr/statinf/kb/kjif_kv.htm

12. <http://www.kuchma.org.ua/institute/monitoring/49f17dc2cbcd9/#5>

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РАБОТ ДЛЯ ИТ ПРОЕКТОВ

Цеховой А.Ф.

Понятов Ю.А.

*казахский национальный исследовательский технический университет им.
к.и.сатпаева, г.алматы, республика казахстан*

DEVELOPMENT FEATURES OF THE WORK BREAKDOWN STRUCTURE FOR IT PROJECTS

Tsekhovoy A.

Ponyatov Y.

*KAZAKH NATIONAL RESEARCH TECHNICAL UNIVERSITY NAMED AFTER K.I
SATPAYEV, ALMATY, KAZAKHSTAN*

Аннотация

В данной статье я, помимо общего рассмотрения иерархической структуры работ как метода организации работы над проектом, в первую очередь постараюсь обратить внимание на её внедрение и применение в ИТ-проектах. Речь пойдёт о том, какие виды ИСР оптимальны либо, напротив, малоприменимы для ИТ-проектов различного типа.

Abstract

In this article I, besides the common consideration of hierarchical structure of works as method of the organization of working on by the project, first of all will try to pay attention to its introduction and application in IT projects. It will be a question of what types of WBS are optimum or, on the contrary, are hardly applicable for IT projects of various type.

Ключевые слова: Управление проектами, Иерархическая структура работ, Проектная документация.

Keywords: Project management, Work Breakdown Structure, Project documentation.

Иерархическая структура работ (далее - ИСР), она же - структурная декомпозиция работ (СДР), или, по-английски, Work Breakdown Structure (WBS) – это принцип организации работы над проектом, при котором общая задача разбивается на более мелкие.

При этом каждый элемент также может разбиваться на несколько разных задач, что в итоге и формирует иерархическую структуру – «перевернутое дерево». Количество уровней декомпозиции при этом ограничено исключительно необходимостью, требованиями проекта. Каждый элемент имеет уникальный номер, соответствующий общей системе кодировки.

Оптимальным считается разбиение элемента верхнего уровня на не более, чем семь элементов уровнем ниже. На «нулевом» уровне располагается корневой элемент – сам проект в целом. При этом все элементы каждого уровня в совокупности, опять же, составляют весь проект в целом.

Очевидно, что назначение ИСР, как и любой системы управления проектами – это точное планирование работ по его реализации, эффективное управление ими в процессе выполнения, упрощение контроля за ходом работы.

Декомпозиция работ позволяет:

- Исчерпывающе описать весь объём работ по проекту;
- Представить его в виде наглядной, легко визуально воспринимаемой структуры, а главное;
- Проработать общую стратегию реализации проекта;
- Сформировать тактические решения для конкретных ключевых задач.

Поскольку мы говорим не об ИСР в целом, а в первую очередь конкретно о применении структурной декомпозиции работ в ИТ-проектах, следует рассмотреть именно те виды ИСР, которые актуальны в данной отрасли.

В качестве наиболее актуальных для ИТ-проектов отметим следующие типы декомпозиции работ:

- По функциональным областям менеджмента проекта;
- По организационной структуре разработки проекта;
- По компонентам разрабатываемого продукта;
- По процессу разработки (этапам жизненного цикла);
- Смешанный.

Теперь следует рассмотреть эти типа организации ИСР более подробно, и непосредственно в разрезе применения в ИТ-проектах.

Декомпозиция работ по функциональным областям менеджмента – это один из общих принципов формирования ИСР, применимый (и применяемый) практически в любой области менеджмента.

В какой-то степени ИСР структурного типа является подходом, противоположным предыдущему. В этом случае за основу берутся не функциональные задачи занятых в реализации рабочей задачи людей, а та организационная структура, которая уже сформирована в коллективе.

Таким образом, подзадачи, на которые декомпозируется задача нулевого уровня, распределяются между существующими подразделениями.

Этот способ хорош в случае наличия коллектива с уже хорошо отлаженным рабочим процессом и чёткой структурой. При этом он требует либо гибкости от структурных подразделений команды (способности подстроиться по решению различных рабочих задач), либо, напротив – однотипных проектов, под работу над которыми и оптимизирована организация коллектива.

Иными словами, подобный тип ИСР хорошо подходит при желании вписать работу над проектом в рамки хорошо отлаженного заранее рабочего механизма, либо для «конвейерного производства».

В данном случае объектом декомпозиции становятся элементы, из которых состоит сам объект разработки: программный или аппаратный продукт, внедрение технологии, или иной конечный результат ИТ-проекта.

В результате у руководителей появляется возможность увидеть в иерархическом развёрнутом представлении структуру того, что предстоит построить, произвести или организовать – и уже для каждого из этих компонентов конечного результата можно оценивать затраты, сроки, необходимые рабочие силы.

Подобный тип иерархическая структура работ может быть востребован при разработке очень сложных, многосоставных продуктов и решений. При этом необходима гибкая и хорошо отлаженная система управления коллективом, независимая от рабочей задачи, поскольку декомпозиция по объекту разработки полностью сфокусирована на конечном результате.

Рабочую задачу также можно декомпозировать по основным фазам её решения, этапам жизненного цикла проекта. В этом случае при графическом представлении ИСР мы видим хронологический порядок решения задачи нулевого уровня.

Если каждая из фаз работы над проектом имеет понятное подмножество результатов, то такой способ – один из самых простых и удобных. По сути, мы просто идём от первого шага к последнему.

Однако декомпозиция по процессу разработки хорошо подходит только при решении уже знакомых задач, когда весь хронологический процесс работы предсказуем и легко воспринимается. Также он требует отсутствия разногласий внутри коллектива или между исполнителем и заказчиком по этапам работы.

Разумеется, любые варианты формирования иерархической структуры работ можно комбинировать между собой. Главной потенциальной опасностью здесь является возможное переусложнение структуры рабочей задачи, потеря наглядности её представления.

При этом является возможным как комбинирование в рамках одной структуры, так и создание нескольких структурных декомпозиций разного типа, «наслаивающихся» друг на друга. Во втором случае общую картину с несколькими слоями различных ИСР наблюдает высшее руководство проекта, а менеджерам и исполнителям уровнем ниже предлагаются декомпозированные представления проекта, наиболее эффективные именно для них.

Мы рассмотрели основные типы структурной декомпозиции работ, и кратко коснулись вопросов применения этих типов ИСР в сфере ИТ. Теперь настало время рассмотреть вопрос подробнее. Каковы плюсы и минусы каждого подхода применительно к специфике ИТ-проектов?

ИСР по функциональным областям является самым общеприменимым, поэтому его достоинства и недостатки слабо выражаются в конкретной сфере, включая и сферу ИТ. Руководителям ИТ-проектов, как правило, и без представления задачи путём ИСР по функциональным областям очевидно, как функционально распределяются решаемые в процессе работы задачи.

Однако отметим, что подобный подход эффективен в том случае, если проект реализуется с привлечением различных аутсорсеров. А это характерно для многих ИТ-проектов. Именно задачи сторонних специалистов удобно представить в виде иерархической структуры по функционалу.

ИСР по организационной структуре чаще всего также не является оптимальным в сфере ИТ. Как правило, структурные подразделения организаций, работающих на ИТ-проектами, имеют достаточно узкую и чётко определённую специализацию, редко выполняя очевидно не свойственные им задачи. Поэтому достижение гибкости распределения различных подзадач проекта между подразделениями не является высоко востребованным.

Что же касается «конвейерной» работы над однотипными проектами, что в сфере ИТ они обычно не требуют сложного планирования в управлении. Причина этого состоит в том, что в столь сложной сфере деятельности сложные, многосоставные и мно-

гоэтапные рабочие задачи, как правило, довольно специфичны, и работа над ними планируется в индивидуальном порядке.

ИСР по компонентам разрабатываемого продукта в сфере ИТ, как правило, показывает значительную эффективность, и потому такой подход высоко востребован. Как уже отмечалось выше, в работе над ИТ-проектами часто возникают задачи, отличающиеся выраженной спецификой, и не имеющие отработанной схемы решения.

Декомпозировать уникальный продукт по составляющим его компонентам весьма эффективно по той причине, что этот подход позволяет правильно распределить различные составные части задачи между специалистами и группами специалистов одного профиля. А ключевую роль в разработке и реализации ИТ-проектов играют именно технические специалисты, чья реальная специализация и рабочие функции могут существенно различаться, однако при этом не быть отражены в структуре предприятия.

Недостатком же этого типа ИСР применительно к ИТ-сфере можно назвать тот факт, что он фокусирует внимание именно на структуре конечного результата работы, однако не на процессе его достижения. Это может быть существенным минусом при работе над длительным проектом. Можно также сделать вывод, что ИСР по компонентам разрабатываемого продукта эффективна на раннем этапе планирования, но не на всём протяжении работы.

ИСР по процессу разработки как тип декомпозиции делает акцент на долгосрочной перспективе. Он не просто охватывает всю полноту задачи, но и представляет её поэтапную реализацию. Существенное достоинство состоит в том, что такое представление проекта хорошо понятно заказчику, не разбирающемуся в тонкостях сферы ИТ, и не интересующемуся структурой выполняющей работу организации.

Таким образом, упрощается согласование хода работ с заказчиком, легко можно обозначить все промежуточные этапы готовности проекта. Удобна подобная декомпозиция и занятым в работе специалистам и их непосредственным руководителям, особенно в том случае, когда их функциональные задачи могут изменяться на протяжении жизненного цикла проекта. В особенности это важно, если их участие может требоваться на различных этапах, существенно разнесённых по времени. Это облегчает составление долгосрочного рабочего графика.

Из недостатков ИСР по процессу разработки в сфере ИТ отметим его низкую эффективность в том случае, если на одних и тех же этапах реализации в работу вовлечены специалисты совершенно разного профиля, разные структурные подразделения организации. В сфере ИТ подобное случается нередко, и иерархическая структура в таком случае окажется перегруженной, потеряет наглядность для руководителей проекта.

Говорить о плюсах и минуса смешанных типов ИСР сложно по той причине, что каждая подобная структурная декомпозиция работ, в зависимости от специфики проекта и использованных в разбиении типов ИСР, уникальна. И всё же, несколько общих слов сказать можно.

Достоинство смешанного типа ИСР – возможность построить структуру, идеально отвечающую специфике конкретной рабочей задачи. Как уже не раз отмечалось выше, для сферы ИТ характерны сложные, многокомпонентные, протяжённые по времени проекты – и при этом, зачастую, уникальные, не укладывающиеся в устоявшиеся схемы работы.

Основной недостаток, впрочем, также связан именно со сложной структурой и уникальностью задач, встающих перед работающими в ИТ компаниями. Смешанная иерархическая структура работ в сложных и специфических задачах (которые как раз и характерны для отрасли ИТ) с большой долей вероятности окажется перегруженной и недостаточно наглядной – как для сотрудников, занятых в работе, так и для заказчиков.

Из описанных выше преимуществ и недостатков основных типов ИСР применительно к сфере ИТ можно сделать следующий вывод: в общем случае оптимально отвечают требованиям данной отрасли два типа ИСР. Это:

- ИСР по компонентам разрабатываемого продукта;
- ИСР по процессу разработки.

При этом следует разграничить их по типам ИТ-проектов. Учитывая всё многообразие отрасли, мы не можем рассмотреть все возможные виды ИТ-задач, но постараемся обобщить.

ИСР по компонентам разрабатываемого продукта оптимальны для ИТ-проектов, достаточно однородных по специфике, и предсказуемых по жизненному циклу. В первую очередь, к таковым можно отнести разработку программных продуктов и внедрение заранее разработанных технологий (не создаваемых в рамках проекта). Данный подход удобен для проектов, в которых заказчик интересуется конечным результатом, а в самой работе заняты именно реализующие задачу специалисты.

ИСР по процессу разработки наиболее хорошо показывают себя в тех ИТ-проектах, которые имеют длительные сроки реализации, и при этом различные этапы работы существенно различаются.

Также подобный подход прекрасно показывает себя в том случае, если заказчик глубоко вовлечён в работу над проектом, и желает постоянно её контролировать, требует предоставления промежуточных результатов. По этой причине ИСР по процессу могут найти широкое применение, например, в веб-разработке.

Что же касается смешанного типа ИСР, то его оправданность в сфере ИТ зависит исключительно от специфика конкретной поставленной задачи, и дать общие рекомендации здесь невозможно. Можно лишь сказать, что необходимость в создании смешанной структуры в ИТ-проектах, учитывая многообразие этой отрасли и сложность решаемых в ней задач, возникает часто – поэтому руководителям необходимо умение прорабатывать подобные системы.

Список использованной литературы

1. Цеховой А.Ф., Винницкая М.А., Климова Т.Г., Карлинская М.А. Управление проектами: основы теории и практики. Учебное издание.- Алматы, «Акбар».2010, -200 стр.

2. Цеховой А. Ф., Винницкая М.А., Карлинская М.А. Теория и практика управления проектами: Учебное пособие. – Алматы, КазНТУ, 2013. -167 стр.

3. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (Pmbok Guide). Fifth Ed. // Library of PMI Global Standards. URL.: <http://www.pmi.org/en/PMBOK-Guide-and-Standards/Standards-Library-ofPMI-Global-Standards.aspx>.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ РЕФОРМЫ ТЕПЛОБЕСПЕЧЕНИЯ В УКРАИНЕ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА »

Стефанишин Л.С.

стар.викладач Івано-Франківського навчально-наукового інституту менеджменту Тернопільського національного економічного університету.

SCIENTIFIC AND PRACTICAL IMPLEMENTATION OF REFORMS SUPPLIES TO UKRAINE IN THE FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS "

Stefanyshyn L.S.

star.vykladach Ivano-Frankivsk research institute of Management of Ternopil National Economic University

НАУКОВО-ПРАКТИЧНЕ ВТІЛЕННЯ РЕФОРМИ ТЕПЛОЗАБЕЗПЕЧЕННЯ В УКРАЇНІ В УМОВАХ ФІНАНСОВО-ЕКОНОМІЧНОЇ КРИЗИ»

Стефанишин Л.С.

стар.викладач Івано-Франківського навчально-наукового інституту менеджменту Тернопільського національного економічного університету

Анотація

Мета. Впровадження альтернативних видів палива, серед яких заслуговує на особливу увагу паливо з біомаси.

Методика дослідження. Теоретичною і методологічною основою даного дослідження є наукові праці вчених - економістів України з оцінки впровадження альтернативних видів палива, серед яких заслуговує на особливу увагу паливо з біомаси. В процесі дослідження використовувалися такі методи: системного аналізу (поширення енергоефективних засобів серед населення, заміщення традиційних джерел енергії альтернативними видами палива, характерних для регіону.).

Результати дослідження. Досліджено проблеми мобілізації внутрішніх резервів щодо зниження собівартості теплової енергії з використання такого виду відновлювальної енергії як встановлення вискоелективних твердопаливних котлів, які працюють на біомасі. Нами в дослідженні здійснений аналіз використання такого виду відновлювальної енергії для Карпатського регіону, зокрема, в Івано-Франківській області.

Наукова новизна результатів дослідження полягає у визначенні шляхів зниження собівартості, а саме зниження собівартості теплової енергії з встановлення вискоелективних твердопаливних котлів, які працюють на біомасі.

Практична значущість результатів дослідження. Отримані результати дослідження є підґрунтям для вирішення практичних проблем пов'язаних з питанням впровадження і використання альтернативних відновлювальних джерел енергії в Україні.

Ключові слова: відновлювальна енергія, біопаливо, тепла енергія, економічна ефективність твердопаливних котлів, енергетична стратегія.

Аннотация

Цель. Внедрение альтернативных видов топлива, среди которых заслуживает особого внимания топливо из биомассы.

Методика исследования. Теоретической и методологической основой данного исследования являются научные труды ученых - экономистов Украины по оценке

внедрения альтернативных видов топлива, среди которых заслуживает особого внимания топливо из биомассы. В процессе исследования использовались следующие методы: системного анализа (распространение энергоэффективных средств среди населения, замещение традиционных источников энергии альтернативными видами топлива, характерных для региона.).

Результаты исследования. Исследованы проблемы мобилизации внутренних резервов по снижению себестоимости тепловой энергии по использованию такого вида возобновляемой энергии как установление высокоэффективных твердотопливных котлов, работающих на биомассе. Нами в исследовании осуществлен анализ использования такого вида возобновляемой энергии для Карпатского региона, в частности, в Ивано-Франковской области.

Научная новизна исследования заключается в определении путей снижения себестоимости, а именно снижение себестоимости тепловой энергии по установке высокоэффективных твердотопливных котлов, работающих на биомассе.

Практическая значимость результатов исследования. Полученные результаты исследования являются основой для решения практических проблем, связанных с вопросом внедрения и использования альтернативных возобновляемых источников энергии в Украине.

Abstract

Purpose. The introduction of alternative fuels, among which deserves special attention from biomass fuel.

Research Methodology. The theoretical and methodological basis of the research is scientific work of scientists - economists Ukraine to assess the introduction of alternative fuels, among which deserves special attention from biomass fuel. The study used the following methods: systems analysis (energy-efficient means of distributing the population, replacing traditional energy with alternative fuels, characteristic of the region.).

Results. The problems mobilization of internal reserves to reduce the cost of energy from the use of this type of renewable energy as installing highly efficient solid fuel boilers that run on biomass. We carried out a study examining the use of this type of renewable energy for the Carpathian region, particularly in Ivano-Frankivskivskiy area.

The practical significance of the research results. The study is to identify ways to reduce costs, such as reducing the cost of energy from installing highly efficient solid fuel boilers that run on biomass.

Ключові слова: відновлювальна енергія, біопаливо, тепла енергія, економічна ефективність твердопаливних котлів, енергетична стратегія.

Ключові слова: відновлювальна енергія, біопаливо, тепла енергія, економічна ефективність твердопаливних котлів, енергетична стратегія.

Keywords: : renewable energy, energy, thermal energy, economic efficiency of solid fuel boilers, energy strategy.

В умовах, коли в Україну проблеми з постачання газу з Російської Федерації, на часі реалізація проектів з переведення якомога більшої кількості державних та комунальних об'єктів, населення, на альтернативні джерела енергії.

У зв'язку з подорожчанням основних енергоносіїв останнім часом питання використання альтернативних відновлювальних джерел енергії стало актуальним. В Україні, на відміну від країн Євро-зони, ринок альтернативних відновлювальних паливних ресурсів знаходиться на стадії зародження. Водночас, вищезазначені причини є вагомим підґрунтям щодо необхідності впровадження альтернативних видів палива, серед яких заслуговує на особливу увагу паливо з біомаси.

Головним завдання є максимально зменшити використання газу, перейти на більш вигідні та ефективні джерела енергії шляхом переходу на альтернативні джерела енергії: сонячної, переробки залишків рослинної біомаси, енергія від переробки сміття і відходів виробництва, підземні гарячі джерела.

Основні завдання – поширення енергоефективних засобів серед населення, заміщення традиційних джерел енергії альтернативними видами палива, характерних для регіону.

Тверде паливо відносно дешеве і доступне в будь-якому регіоні України, а особливо у західному регіоні, тому терміни окупності в даному сегменті невеликі і в середньому становлять 1 - 3 роки (залежно від існуючих тарифів, потужності і типу котлів). Сьогодні на ринку представлена значна кількість виробників твердопаливних котлів. Це пов'язано з нестабільністю ринку природного газу, постійне його подорожчання. Якщо ще декілька років тому було економічно доцільно опалювати приміщення природним газом, то нині ситуація інша. Існує кілька типів твердопаливних котлів, залежно від конструкції, принципу роботи, палива та автоматики. Найбільш популярні та ефективні котли в Україні - це піролізні котли на деревині, котли тривалого горіння на вугіллі та дровах, дуже зручні і комфортні твердопаливні котли на пеллетах (деревних гранулах).

У піролізних котлах отримується тепло і від горіння палива, і від згоряння виділеного газу з палива (процес піролізу). Це найекономніші котли без перебільшення (при умові правильного підключення). ККД досягається до 94%, термін горіння без акумуляційної ємності в середньому 6 годин, з ємністю в середньому 12 годин. Примусова тяга дає такі переваги як економне використання палива, мінімізує задимленість, є можливість регулювати потужність (наприклад 20 кВт котел зможе ефективно працювати від 12 до 20 кВт).

Перевагами опалення пелетами є, в першу чергу, комфорт і доступність. Комфорт - значить мінімум часу на обслуговування і повністю автоматична робота. Доступність - на сьогоднішній день існує значна кількість виробників деревних гранул в Україні. Україна - один з найбільших експортерів гранул в країні Європи. Варто також відзначити і позитивні екологічні показники спалювання пелет. Викиди дозволяють використовувати даний тип котлів в будь-якому місці.

Метою реалізації даної ідеї щодо зниження собівартості теплової енергії є встановлення високоефективних твердопаливних котлів, які працюють на біомасі. Як можна зекономити, використовуючи котли, що працюють на щепці. Використання такого виду відновлювальної енергії є найоптимальнішим для Карпатського регіону. Зокрема, в Івано-Франківській області для щепки можна використовувати відходи від лісозаготівлі, залишки промислової рубки, тощо. Так в Івано-Франківській області започатковано процес використання відходів деревини (біопалива) в якості відновлюваного джерела енергії для виробництва теплової енергії, який необхідно розвивати надалі. Дві котельні працюють на відходах деревини (біопаливі) на вулиці Юності, 11 та вулиці 22-го Січня, 141 (с. Крихівці). На чотирьох котельнях ДМП «Івано-Франківськтеплокомуненерго» (Тролейбусна, 40а, Симоненка, 3, Федьковича, 91, вул. Довга, 68а) встановлені когенераційні установки з газопоршневими двигунами, які виробляють електричну та теплову енергію для потреб підприємства. Загальна встановлена електрична потужність когенераційних установок складає 3,5 МВт, а тепла – 4,4 МВт. Підприємство практично забезпечує себе електричною енергією власного виробництва.

Економічна ефективність даної ідеї забезпечується за рахунок різниці у вартості природного газу та палива, що буде використовуватись для даних котлів.

Для втілення даної ідеї можуть бути використані як власні кошти фізичних та юридичних осіб, так і кошти інвестиційних програм.

Одним із джерел погашення витрат на реконструкцію газових котелень в Івано-Франківську буде економія від зниження собівартості теплової енергії.

Роботи з реконструкцій газових котелень частково можуть виконуватись технічним та допоміжним персоналом котелень (це роботи, які пов'язані з демонтажем старого обладнання і підготовки приміщення до встановлення нового обладнання). Роботи зі встановлення та підключення нового обладнання повинні проводитись фірмою, яка спеціалізується на виконанні таких видів робіт. Відповідно до Муніципального енергетичного плану (МЕП) м. Івано-Франківська на 2012-2016 рр. та довгострокову енергетичну Стратегія до 2025 р. в рамках проекту «Реформа міського теплозабезпечення в Україні» (проект РМТ), який виконується компанією IRG (International Resource Group) за фінансової підтримки Агентства з міжнародного розвитку США (USAID).

Які недоліки у твердопаливних котлів? Є й деякі мінуси опалення на твердому паливі: твердопаливні котли, як правило, вимагають деякого запасу палива, періодичної чистки теплообмінника, а також закладки палива в топку.

Незважаючи на це, котли на твердому паливі є одним з найбільш недорогих і надійних способів опалення, а у сукупності з досить низькою вартістю палива, відсутністю витрат на обслуговуючий персонал це робить даний вид опалення максимально економічним протягом усього терміну служби котельні, рівень витрат на опалення даним методом набагато нижче вартості опалення багатьма іншими видами палива.

Загальною метою енергетичної Стратегії до 2025 року є досягнення енергетичної незалежності Івано - Франківській області, що є фундаментальною підставою енергетичної безпеки області.

Висновки

Використання альтернативних джерел енергії є важливим як в національному, так і міжнародному масштабі – з точки зору реакції на глобальні кліматичні зміни та покращення енергетичної безпеки в Європі. Енергетична стратегія України визначає такі перспективні напрямки розвитку альтернативних та відновлювальних джерел енергії: біоенергетика, видобуток та утилізація шахтного метану, використання вторинних енергетичних ресурсів, вітрової і сонячної енергії, теплової енергії доквілля, освоєння економічно доцільного гідропотенціалу малих річок України.

Для вироблення і втілення в життя національної стратегії розвитку альтернативної енергетики в Україні є все: сировина, досвід, технічні і технологічні напрацювання, підготовка відповідних кваліфікованих кадрів у системі вищої освіти. Справа залишається за наданням галузі ефективної державної підтримки, що дозволить привернути так необхідні енергетиці інвестиції. Потрібна програма, яка б на державному рівні координувала участь всіх зацікавлених сторін: окремих громадян, бізнес структури, урядові установи, наукові, промислові та громадські організації.

По аналогії з досвідом провідних держав особлива увага має бути приділена наступним питанням:

- пріоритетній державній підтримці проведенню науково-дослідних, дослідно-конструкторських робіт, технічних і маркетингових досліджень в галузі альтернативної енергетики;

- сприянню в доступі до пільгових кредитів, безвідсоткових позик та інших інструментів фінансового стимулювання галузі;

- навчанню і розповсюдженню інформації про наявний досвід інших країн у виконанні аналогічних програм;

- об'єднанню зусиль щодо розвитку галузі з іншими екологічними і соціальними програмами, а також підтримці програми на загальнодержавному рівні.

Ці та інші заходи, безумовно, будуть сприяти збереженню та розвитку відповідного вітчизняного академічного, університетського та галузевого науково-технологічного потенціалу, розширенню міжнародного співробітництва в галузі альтернативної енер-

гетики, зміцненню міжнародного іміджу нашої держави, зменшенню залежності України від найбільших світових постачальників енергетичної сировини, підвищенню рівня її енергетичної безпеки.

Література

1. Бабієв Г.М., Дероган Д.В., Щокін А.Р. Перспективи впровадження нетрадиційних та відновлюваних джерел енергії в Україні. // ЕЛЕКТРИЧНИЙ Журнал,- Запоріжжя: ВАТ "Гамма",1998 №1, - С.63-64.

2. Дероган Д.В., Щокін А.Р. Перспективи використання енергії та палива в Україні з нетрадиційних та відновлюваних джерел.//Бюл. "Новітні технології в сфері нетрадиційних і відновлюваних джерел енергії", Київ: АТ "Укренергозбереження",1999.- №2, - С.30-38.

3. Рейтинг енергоефективності регіонів України [електронний ресурс] // Ukrainian Energy Index - UEI 2012. – Режим доступу: <http://www.energy-index.com.ua/uk/ratings/2012/regions/luganska/>

4. Програма сталого енергетичного розвитку м.Івано-Франківська на період до 2020р. – 61 с.: [електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.misto.esco.co.ua/best_practice/seap_ivano_frankivsk.pdf

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ И ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ АКТИВНОГО ТУРИЗМА

Тренихина А.А.
аспирант

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF CONCEPT AND BASIC CATEGORIES OF ACTIVE TOURISM

Trenikhina A.A.
PG student

Аннотация

Туризм – это активный отдых, влияющий на укрепление здоровья, физическое развитие человека, связанный с передвижением за пределами постоянного места жительства.

Понятие «активный туризм» появилось в 1990-е годы. Активные формы туризма – виды туризма, имеющие активные способы передвижения, т.е. с затратой собственных физических усилий туриста.

Для активного туризма характерно:

- движение с применением физических сил;
- цели рекреации (отдых, развитие физических сил, познавательные цели и др.);
- передвижение за пределами населённого пункта;
- длительность преодолеваемого в пути расстояния (не менее 15 км.)

Abstract

Tourism is an active rest which influences the health promotion and physical development, associated with the movement outside the residence.

The concept of "active tourism" appeared in the 1990s. Tourism active forms are the types of tourism having active transport means, ie with the expenditure of tourist's own physical efforts.

Active tourism is characterized by:

- Movement with physical forces applying;
- Recreation purposes (recreation, of physical strength development , cognitive goals and others.);

- Travel outside the municipality;
- Duration of overcoming distance overcome (at least 15 km.)

Ключевые слова: Туризм, рекреация, путешествие, поход, активный туризм, активные формы туризма, спортивный туризм, экстремальный туризм, приключенческий туризм, самодетельный туризм, организованный туризм.

Keywords: Tourism, recreation, travel, hiking, active tourism, tourism active forms, sports tourism, extreme tourism, adventure tourism, amateur tourism, organized tourism.

Туризм, занимающий в настоящее время одно из важнейших мест в структуре мирового экспорта, имеет для любого государства не только экономическую роль, но и в не меньшей мере рекреационную, связанную со здоровьем населения, его работоспособностью, морально-психологическим состоянием, ростом культуры и духовности, укреплением межгосударственных и межэтнических связей и т.п. В связи с этим рынок туристских услуг чрезвычайно разнообразен, в значительной мере эксклюзивен, но вместе с тем дифференцируется для удобства обслуживания. В самом общем плане туризм подразделяется на два основных сегмента: активный туризм и пассивный туризм, каждый из которых требует принципиально различных услуг. При этом с изменением человеческой деятельности в сторону малоподвижности всё большую популярность приобретают активные виды туризма, однако разработке услуг по их сопровождению и теоретическому обоснованию уделено ещё незначительное внимание исследователей.

По определению ООН, туризм – это активный отдых, влияющий на укрепление здоровья, физическое развитие человека, связанный с передвижением за пределами постоянного места жительства.

В соответствии с определением Статистической комиссии ООН и Всемирной туристской организации (ВТО), основными характерными чертами туризма являются:

- выезд за пределы обычной среды (местожительства);
- временный характер передвижения;
- цели поездки.

Термин "обычная среда" был введен в оборот на Оттавской конференции, для того чтобы исключить из числа посетителей людей, ежедневно совершающих поездки из дома на работу и обратно, так как они не покидают обычной среды и не считаются туристами [5].

Понятие «активный туризм» появилось в 1990-е годы. Определение «активного туризма» неоднозначно, между авторами существуют разногласия в его трактовке. Этот термин уже используется в практике организации путешествий в природной среде, он встречается в периодических изданиях, научной и научно-популярной литературе, нормативно-правовых актах, но без четкого определения. Кроме того, в зарубежной и отечественной литературе встречаются термины, строго между собой не разграниченные и трактуемые как синонимы: спортивный, экстремальный, приключенческий туризм [1, с.5].

К настоящему времени практически не разработаны теоретические основы активного туризма, его терминологический аппарат, параметры статистического учёта, методология разработки активных туров, не предложены эффективные маркетинговые подходы к изучению спроса на услуги по активному туризму, не проводится достаточная подготовка кадров для работы в области активного туризма, отсутствуют научные исследования экономической эффективности развития активного туризма.

Береснева В.А. рассматривает активный туризм как частный случай путешествий, т.е. перемещение людей во времени и пространстве [2, с. 4]. По большинству же определений активный туризм предусматривают виды отдыха и путешествий, развлечений, требующих значительного физического напряжения и доступных далеко не всем категориям туристов. В этом отношении не ясно относить ли к активным видам туризма

отдых, связанный с проведением времени на дискотеках или проводимый на тренажерах с целью, например, сброса веса.

Большая Российская энциклопедия определяет «активные формы туризма» как «виды туризма, имеющие активные способы передвижения, т.е. с затратой собственных физических усилий туриста».

Одной из основных особенностей активного турпохода является тот факт, что турист сам определяет цели, маршрут и время путешествий.

Для активного туризма характерно:

- движение с применением физических сил;
- цели рекреации (отдых, развитие физических сил, познавательные цели и др.);
- передвижение за пределами населённого пункта;
- длительность преодолеваемого в пути расстояния (не менее 15 км.) [6].

Активный туризм содержит элементы экологического, приключенческого и спортивного видов туризма. Часто он воспринимается как синоним самостоятельного туризма.

В таблице 1 показана классификация активных форм туризма, составленная автором на основе классификации самостоятельного туризма Гуляева В.Г. и материалов Дуровича А.П.

Таблица 1
Классификация активных форм туризма

По форме проведения	Прогулки
	Походы
	Путешествия
	Слеты
	Экспедиции
	Соревнования
По сложности	Категорийные маршруты
	Некатегорийные маршруты
По видам маршрутов и способа передвижения	Пешеходные
	Льжные
	Горные
	Водные
	Спелеологический
	Альпинизм
	Велосипедные маршруты
	Мотоциклетные
	Автомобильные
	Конные
	Воздушные
туризм с использованием прочих средств передвижения	
Комбинированные	
По интенсивности туристских потоков	Постоянный
	Сезонный: одно- и двухсезонный
В зависимости от способа организации	Организованный
	Неорганизованный
По организационной принадлежности	Туристские клубы
	Станции юных туристов
	Туристические секции
	Спортивные организации
По формам туризма (в зависимости от количества туристов)	Индивидуальный туризм (до 5 человек)
	Групповой туризм

По продолжительности путешествия активный туризм краткосрочным и долгосрочным; в зависимости от возрастной категории туристов – детский, молодежный, лиц среднего возраста и лиц «третьего» возраста. Кроме того возможны и разные цели поездки/похода.

Широкое распространение в мире получил неорганизованный туризм. Так, в европейских странах на его долю приходится около 80% от всех туристских путешествий, и эта цифра постоянно растет. Наибольшее распространение во внутреннем туризме получил пешеходный туризм [4, с.38].

Приключенческий туризм является своеобразным видом отдыха, связанным с посещением экзотических мест (вулканов, островов, водопадов, мест катастроф и т.п.), занятием экзотической деятельностью (например, сафари – поездка в целях охоты, наблюдения за животными; рафтинг – сплав по горным рекам; кладоискательство), использованием для перемещения с использованием необычных транспортных средств (собачьих упряжек, слонов, верблюдов, воздушных шаров и т.п.). Во многих случаях такой туризм связан с риском, серьезными физическими нагрузками, требует от туристов смелости, умений активности. Фотоохоту на редких животных и птиц, обитающих в естественных условиях; туры по болотам, озерным и речным водным экосистемам на гребных и парусных лодках также сложно отнести к активным видам.

Как относительно самостоятельная форма активно развивается в последнее время семейный туризм. Этому в немалой степени способствует существующая в ряде стран система скидок для данной категории путешественников («семейный план») [4, с. 41-45].

Постоянно появляются новые виды туризма. Активные формы становятся все популярнее. Поэтому их исследование является актуальным.

Список использованной литературы

1. Батоцыренов Э.А. География активного туризма в Республике Бурятия [Текст] : учебное пособие / Э.А. Батоцыренов. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2012. -176 с.
2. Береснева М.А. Исследование рынка потребителей туристских услуг в Крыму [Текст] / М.А.Береснева, Д.С.Новикова; под общ. ред. В.П. Казарина – Симферополь: Крымский архив, 2002. – 29 с.
3. Гуляев В.Г. Организация туристской деятельности [Текст] : учебное пособие / В.Г. Гуляев. – М.:Нолидж, 1996. – 174 с.
4. Дурович А.П. Организация туризма [Текст] : Учеб. пособие / А.П. Дурович, Н.И. Кабушкин, Т.М. Сергеева и др. – Мн.: Новое знание, 2003. – 632 с.
5. Жукова М.А. Менеджмент в туристском бизнесе [Текст] / М.А. Жукова. – М.: КНОРУС, 2006. – 192 с.
6. Кабушкин Н.И. Менеджмент туризма. [Текст] Мн.: Новое знание / Н.И. Кабушкин. – 2005. – 216 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРМЯНСКИХ АВИАКОМПАНИЙ И ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

Хачатрян Г.А.

Канд. экон. наук, доцент кафедры эксплуатации и управления воздушного транспорта Армянского национального политехнического университета

THE EFFECIENCY OF USING OF THE ARMENIAN AIRPLINES AND AIRCRAFTS

Khachatryan G.A.

PhD in Economics, Associate Professor of the Chair of Operations and Management of Air Transport, National Polytechnical University of Armenia

Анотація

У статті представлені питання ефективності використання вірменських авіакомпаній і повітряних суден. Розглянуто причини та наслідки використання вірменських повітряних суден за кордоном. Вивчено ефективність використання повітряних суден авіакомпаній, що діють у Вірменії. Розраховано показники екстенсивного використання повітряних суден. Зроблено висновок про низький рівень, неефективність використання повітряних суден у Вірменії.

Аннотация

Обсуждаются вопросы эффективности использования армянских авиакомпаний и воздушных судов. Рассмотрены результаты использования армянских воздушных судов за границей. Изучена эффективность использования воздушных судов авиакомпаний, действующих в Армении. Рассчитаны показатели экстенсивного использования воздушных судов. Сделан вывод о низком уровне, неэффективности использования воздушных судов в Армении.

Abstract

The article presents issues of efficient use the Armenian airlines and aircrafts. Considers the reasons and consequences of the use of the Armenian aircrafts abroad. Studied the effectiveness of the use of airlines' aircrafts that operating in Armenia. Calculated the indicators of the extensive use of aircrafts. It is concluded about low level, ineffective use of aircrafts in Armenia.

Ключевые слова: авиакомпания, воздушное судно, деятельность, использование, эффективность.

Keywords: air company, airplane, activity, use, efficiency.

В Армении зарегистрированы девять компаний, эксплуатирующих воздушные суда, но в пределах страны не действует ни одна из них. Некоторые из них не работают вообще, а большая часть развернула свою деятельность за рубежом. Кроме отсутствия разрешения и лицензии, других препятствий, связанных с возможностями обеспечения технической и авиационной безопасности, нет, так как им разрешают летать в других странах. "След" опубликовал статью, где звучало обвинение, что ответственные за регулирование гражданской авиации чиновники и лица, имеющие с ними связи, являясь собственниками различных авиакомпаний, имеют бизнес интересы в сфере гражданской авиации. Главное управление гражданской авиации (ГУГА) Армении было уполномочено санкционировать доступ к рынку новых авиаперевозчиков и имело солидную вовлеченность в решениях правительства, относящихся к политике в сфере гражданской авиации" [1, с. 24].

До перехода к политике либерализации неба разрешение осуществления деятельности было выдано только одной армянской авиакомпании. После принятия решения о

либерализации было предусмотрено через конкурс выбрать уже троих. Потом было решено снять ограничения на выдачу разрешений и дать возможность работать всем желающим.

Зарегистрированные в Армении авиакомпании не добровольно, а вынужденно действуют в других странах. Если им не разрешают летать внутри страны, то они находят другое место, поскольку с того момента, как какой-то самолет принадлежит какому-то владельцу, он уже начинает производить расходы. Как минимум расходы на страхование, амортизацию, за стоянку, если арендован, то и за лизинг нужно делать регулярно в обязательном порядке. Если бы авиакомпаниям выгодно было летать за границей, то они бы не работали с убытками, надеясь покрыть кроме переменных расходов хотя бы минимальные постоянные расходы. Например, “по итогам отчетного 2012 г. в числе плательщиков налогов, заявивших один млн. драм и более налоговых убытков были авиакомпании “Армения интернейшнл эйрвейс” – 4 599,4 тыс. драмов и “Рилайабл юник сервисиз авиейшн” – 6 381,1 тыс. драмов” [2]. Это данные всего лишь по двум авиакомпаниям, а убытки многих из них остались не учтенными?

Для экономики страны не эффективно когда ее предприятия работают за границей, поскольку “представленные компании в основном осуществляют деятельность за пределами территории Армении, что может создать определенные трудности для выяснения сформированных действительных доходов от осуществленных ими сделок и налоговых обязательств, вносимых в бюджет” [3, с. 15]. Армянские авиакомпании за границей работают вынужденно, так как внутри страны не получают возможности работать. Например, в 2009 г. была принята концепция развития малой авиации. Но до сих пор в Армении нет малой авиации. При объективном подходе возможно было дать большие выгоды экономике и бюджету страны. Например, “принадлежащая Министерству обороны компания “Армаэро” от эксплуатации одного вертолета заплатила больше налогов, чем работающие за границей авиакомпании вместе взятые” [4, с. 6].

С экономической точки зрения очень не эффективно, когда в Армении есть много авиакомпаний, которые имеют много самолетов, но ни один из них не работает в стране и не приносит никакой пользы ей, не влияет на развитие ее хозяйства, экономики. По экспертным оценкам есть 15 воздушных судов. Это огромный воздушный флот для Армении. они работают в чужих странах, показатели перевозок этих стран растут, их экономики развиваются, а Армении – нет. Потому что “они за два года в общем эксплуатировали примерно 60 самолетов и заплатили в госбюджет Армении всего 37.200.000 драмов налогов (налог на прибыль и другие платежи)” [4, с. 6]. А причиной незначительных платежей является работа за рубежом.

Большинство флота армянских авиакомпаний являются грузовыми самолетами, а бизнес грузоперевозок – в основном рентабельная деятельность. Так, из анализа финансовых показателей армянской гражданской авиации видно, что грузоперевозки в основном являются выгодной хозяйственной деятельностью (табл. 1) [5]. Отрицательные результаты отдельных лет обусловлены разными не ординарными причинами: в 2009 г. – всемирным экономическим кризисом, в 2013 г. – отвлечением внимания авиакомпании “Эйр Армения” от сферы грузовых перевозок на пассажирские и т.д.

Таблица 1

Финансовые показатели грузовых перевозок воздушного транспорта Армении, млн драм

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Выручка	1 398,4	3 592,8	2 347,8	3 875,1	3 233,1	4 274,5	3 267,3	2 334,2	2 238,5	3 704,4	2 445,0
Расходы	1 204,8	3 086,3	1 389,9	3 567,7	3 580,9	4 132,6	3 467,8	1 296,8	1 286,2	3 085,9	3 368,6
Прибыль	193,6	506,5	957,9	307,4	-347,8	141,9	-200,5	1037,4	952,3	618,5	-623,6

А о рентабельности пассажирских перевозок свидетельствует то, что действующие в Армении авиакомпании после либерализации воздуха резко увеличили объемы (табл. 2).

Таблица 2
Пассажирские перевозки воздушного транспорта Армении

Показатель	Единица измер.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Перевозки	тыс. чел.	1 664,431	1 674,475	1 763,383	1 758,3	2 082,755
Рост	%	13,3	0,6	5,3	-0,3	18,5

Несмотря на то, что в статистических справочниках эти объемы приписываются к системе воздушного транспорта Армении, но они полностью результат деятельности иностранных авиакомпаний. Следовательно, и прибыль они забирают из Армении, а система гражданской авиации Армении уже несколько лет подряд регистрирует финансовые убытки на своем счету (табл. 3).

Таблица 3
Финансовые показатели пассажирских перевозок воздушного транспорта Армении, млн драм

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Выручка	28 874,3	39 920,2	36 587,8	38 374,4	40 823,3	53 106,5	49 905,4	52 631,4	47 292	40 085,6	7 369,9
Расходы	23 780,8	33 558,6	37 441,1	38 214,1	33 585	47 795,8	50 241,4	57 664,6	51 448,2	43 527,8	8 149,2
Прибыль	5 093,5	6 361,6	-853,3	160,3	7 238,3	5 310,7	-336	-5033,2	-4 156,2	-3442,2	-779,3

Вообще, при статистическом учете прибылей и убытков ГУГА Армении, могут быть учтены расходы, выручка и разница между ними только армянских и действующих в Армении авиакомпаний. Потому что вмешиваться в вышеуказанные показатели чужих авиакомпаний нет права, а рассчитать показатели армянских авиакомпаний, действующих за границей невозможно или очень трудно. Получается данная ситуация, когда в стране могут вырасти объемы перевозок, а прибыли течь из страны, и, в результате, финансовые показатели могут быть отрицательными, как показывает табл. 3.

А истинны ли вышеупомянутые наблюдения и положения, и результаты деятельности вышеперечисленных армянских самолетов – производственные и экономические показатели не включены в показатели авиапарка армянских воздушных судов? Ведь зарегистрированные в Армении воздушные суда и номинально, и списочно являются армянским парком, так как “воздушное судно, зарегистрированное в регистре воздушных судов Армении имеет национальную принадлежность Республики Армения” [6, ст. 20.1]. Для этого сопоставим показатели количества армянских эксплуатантов воздушных судов (ВС), количества воздушных судов, объемов перевозок и финансовых результатов от них, взятые из официальных документов (табл. 4).

Таблица 4

Армянские эксплуатанты воздушных судов, количества воздушных судов, объемы перевозок и финансовые результаты за 2008–2014 гг.

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Эксплуатанты ВС, ед.	12	14	11	14	12	13	9
Рост, %	9	16,6	-21,4	27,3	-14,3	8,3	-30,8
Воздушные суда (зарегистрированные - снятые с регистрации) [7], шт.	9-34	16-7	40-7	21-29	39-18	46-11	-
Рост, %	-50	77,7	150	-47,5	85,7	18	-
Пассажирские перевозки, тыс. чел	1506,979	1 469,24	1 664,4	1 674,4	1 763,3	1 758,3	2 082,7
Рост, %	7,2	-2,5	13,3	0,6	5,3	-0,3	18,5
Прибыль от перевозок, млн др.	5 310,7	-336	-	-	-	-779,3	-
Рост, %	-26,6	-106,3	-1 398	17,4	17,2	77,4	-

Данные статистических сборников показывают, что в объемы деятельности армянского собственного авиапарка официально включаются только показатели авиакомпаний, имеющих разрешения на выполнение перевозок в Армении. В последние годы – это авиакомпании “Армавиа” и “Эйр Армения”. Вместе с началом и концом их деятельности соответственно увеличиваются и уменьшаются объемы результатов деятельности собственного авиапарка Армении.

После выяснения экспертных и официальных количеств, получим также расчетные количества использованных самолетов (табл. 5).

Таблица 5

Самолето-часы армянского авиапарка: календарные, в исправном состоянии и в рейсе

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Календарные самолето-часы, из которых	84 744	93 552	10 7976	103 968	42 816
в неисправном состоянии	13 992	13 844	27 239	29 962	10 941
в исправном состоянии	70 752	79 708	80 737	74 006	31 875
в рейсе	18 974	22 400	17 377	16 389	3 351
Количество ВС (самолето-часы в год/календарные часы в год)	9,7	10,7	12,3	11,9	4,9

Таким образом, с помощью расчетов получаем соотношение количеств воздушных судов, зарегистрированных в стране и эксплуатирующихся для страны (табл. 6).

Таблица 6

Количества зарегистрированных и эксплуатирующихся в Армении воздушных судов

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Зарегистрированные ВС	16	40	21	39	46
Использующиеся ВС	9,7	10,7	12,3	11,9	4,9
Процент использования	60,6	26,8	58,6	30,5	10,7

С помощью данных таблицы 5 произведя также расчет степени использования самолето-часов в исправном состоянии (табл. 7), получаем, что в этом отношении тоже эффективность использования количества часов находится на очень низком уровне.

Таблица 7

Самолето-часы эксплуатирующихся в Армении воздушных судов

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Самолето-часы в исправном состоянии	70 752	79 708	80 737	74 006	31 875
Самолето-часы в рейсе	18 974	22 400	17 377	16 389	3 351
Процент использования	26,8	28,1	21,5	22,2	10,5

Итак, степень экстенсивного использования воздушных судов в Армении находится на очень низком уровне и с точки зрения использования их количества, и использования самолето-часов. Хотя изучение интенсивного использования не входит в рамки настоящего исследования, но убыточная деятельность армянского воздушного транспорта в последние годы (табл. 3) свидетельствует также о низкой эффективности интенсивного использования.

Рассчитаем также удельные показатели использования воздушных судов – налет часов на одно списочное воздушное судно (табл. 8).

Таблица 8

Степень использования эксплуатирующихся в Армении воздушных судов

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Самолето-часы в исправном состоянии	70 752	79 708	80 737	74 006	31 875
Самолето-часы в рейсе	18 974	22 400	17 377	16 389	3 351
Количество используемых ВС	9,7	10,7	12,3	11,9	4,9
Средний годовой налет часов на одно ВС	1 956	2 093,5	1 412,8	1 377,2	683,9
Средний дневной налет часов на одно ВС	5,4	5,7	3,9	3,8	1,9
Коэффициент использования ВС в день	0,22	0,23	0,16	0,15	0,07

Как показывают расчеты, один из показателей использования самолетов – коэффициент экстенсивного использования воздушных судов, который равен отношению фактических часов налета к количеству календарных часов – очень низкий в Армении. А в 2013 г. он был даже ниже экономически допустимого минимального количества часов, так как “с точки зрения экономической эффективности дневной налет часов самолета в условиях Армении составляет для собственного самолета – минимум 2,5 часа, а для взятого в лизинг самолета – 3,5 часа” [8, с 21].

Заключение вышеуказанного приводит к некоторым выводам. Причиной отсутствия деятельности армянских авиакомпаний в Армении является недоступность рынка воздушных перевозок для заинтересованных субъектов хозяйствования. Показатели хозяйственной деятельности авиакомпаний, действующих вне Армении не учитываются статистической службой Армении. От деятельности авиакомпаний, работающих вне Армении, экономика Армении пользы не получает, а убытками являются упущенные возможности, от использования которых могла быть польза экономике страны, но ее нет. С экономической точки зрения не эффективно, когда зарегистрированные в Армении авиакомпании со своими многочисленными воздушными судами не работают в стране и не приносят ей никакой пользы, не влияют на развитие ее экономики.

Степень экстенсивного использования воздушных судов авиакомпаний, действующих в Армении, находится на очень низком уровне с точек зрения использования их количества и использования самолето-часов. Причем, степень использования самолето-часов очень низка и по сравнению с календарными часами, и с часами в исправном состоянии. В последние годы убыточная деятельность армянского воздушного транспорта обусловлена низкой эффективностью использования

самолетов. Для более эффективного использования авиапарка армянских авиакомпаний необходимо предоставить им доступ к рынку воздушных перевозок в Армении.

Литература

1. Госсекретариат США, Бюро демократии, прав человека и труда. Доклад по правам человека 2013 г., Армения. Опубликовано 27 февраля 2014 г. <https://www.yumpu.com/xx/document/view/30363062/hrr2013-arm/>. (дата обращения: 3.11.04.15). (на армянском)
2. Список налогоплательщиков, декларировавших убытки в один млн. драмов и более по результатам 2012 отчетного года. URL: www.taxservice.am/Shared/.../ck_hhpektt_2012_1 mln_vnas.xls. (дата обращения: 11.04.15). (на армянском)
3. Контрольная палата Республики Армения: годовой отчет 2009 // Иртек, 30 марта 2010 г. URL: <http://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=58019>. (дата обращения: 11.04.15). (на армянском)
4. Темная сторона армянской авиации // Этк, 12 августа 2013 г. URL: <http://hetq.am/arm/print/28662/>. (дата обращения: 11.04.15). (на армянском)
5. Национальная статистическая служба Армении. URL: <http://www.armstat.am/am/?nid=45>. (на армянском)
6. Закон Армении “Об авиации”. Принят 22 февраля 2007 г. URL: www.aviation.am.
7. Главное управление гражданской авиации при правительстве Республики Армения. <http://www.aviation.am/index.php/hy/activities/hashv>. (на армянском)
8. Хачатрян Г.А. Экономическая эффективность полетного времени самолетов // Вестник Национального университета архитектуры и строительства Армении. Ереван, 2014. 6 (44), с.21. (на армянском)

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Шолох О.В.

*соискатель кафедры экономической теории
Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь*

SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF BELARUS: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Sholokh O.V.

*Department of Economic Theory,
Belarusian State University,
Minsk, Belarus*

Аннотация

В статье представлено современное состояние малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на основе анализа статистических данных, а также определены перспективы развития данного сектора экономики в стране.

Abstract

The article presents the current state of small and medium entrepreneurship in the Republic of Belarus on the basis of statistical data analysis and identified the prospects of development of this sector in the country.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, индивидуальные предприниматели, микроорганизации, удельный вес, основные экономические показатели, стратегия развития.

Keywords: small and medium entrepreneurship, individual entrepreneurs, micro entities, specific gravity, main economic indicators, development strategy.

Специфика развития малого и среднего предпринимательства (далее МСП) в Республике Беларусь определяется тем, что данный сектор, в отличие от большинства западных стран, существует и развивается в условиях трансформации национальной экономической системы. Для проведения анализа функционирования сектора МСП в стране необходимо сразу определиться, что в соответствии с Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-3 «О поддержке малого и среднего предпринимательства» к субъектам малого предпринимательства относятся:

– индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;
– микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно;

– малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно.

К субъектам среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 человек включительно.

Определение единого значения критерия численности работников для всех видов деятельности приблизило белорусскую практику определения МСП к мировым стандартам. Изменения в критериях определения субъектов сектора неизбежно повлияли на состояние статистики МСП в Беларуси, что предопределило выбор длительности анализируемого периода – 2007-2014 гг., который позволяет изучить сопоставимые статистические показатели развития не только малого, но и среднего предпринимательства, статистика по которому за более ранний период отсутствует.

В настоящее время основными источниками статистической информации о количественном составе, структурном распределении по видам экономической деятельности и динамике развития МСП являются данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

По данным комитета на 1 января 2015 г. количество малых и средних организаций всех форм собственности в Республике Беларусь составило 114 208, что на 3096 организаций (или 2,8 %) больше, чем в предыдущем году. В 2014 г., как и в предшествующие, наибольшую долю в общем количестве организаций малого предпринимательства занимали микроорганизации – более 88% (99 368 микроорганизаций) и чуть более 11% (или 12 424) – малые организации. Что же касается субъектов среднего предпринимательства, то впервые в Законе Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-3 «О поддержке малого и среднего предпринимательства» дано четкое определение (по количественному признаку) того, какие субъекты могут относиться к субъектам среднего предпринимательства. На протяжении всего рассматриваемого периода, начиная с 2007 года, количество средних организаций сокращается и по итогам 2014 г. их доля в общем количестве субъектов МСП составила 2,1% или 2 416 организаций соответственно.

В 2014 году в общем количестве организаций малого предпринимательства 93,9 % составляли организации частной формы собственности, 5 % – иностранной и 1,1 % – государственной. Среди средних организаций: 70,8 % – субъекты частной формы собственности, 24,7 % – государственной и 4,5 % – иностранной формы собственности.

В целом, доля организаций МСП в общей численности организаций в Республике Беларусь в 2014 г. составила 78,7 %, из них 77 % – организации малого предпринимательства и 1,7 % – средние организации.

Одним из наиболее важных показателей развития предпринимательства является численность занятых в микро-, малых и средних организациях. Удельный вес этого показателя в средней численности работников в стране в 2014 г. составил 28 % и это без учета индивидуальных предпринимателей и их наемных работников. В среднем, в 2014 году на одну организацию малого предпринимательства приходилось 7 работников, а на среднюю – около 158 работников. Рост доли занятых в МСП является весьма положительным моментом в развитии предпринимательского сектора в стране, так как свидетельствует о большем влиянии данного сектора экономики на рынок труда и, соответственно, о повышении его социальной роли в развитии страны и ее регионов. Однако, например, в странах ЕС доля занятых в организациях малого и среднего предпринимательства составляла более 65 % от всех работающих.

Достаточно важной характеристикой развития малого и среднего предпринимательства, описывающей масштаб данной деятельности, является плотность распространения хозяйствующих субъектов. В 2014 г. количество микро-, малых и средних организаций на 1000 чел. населения в стране увеличилось более чем в два раза по сравнению с 2007 г. и составило почти 12 организаций. В течение рассматриваемого периода наблюдается уверенный рост данного показателя среди микро- и малых организаций, чего нельзя сказать о субъектах среднего предпринимательства, плотность которых постепенно снижается на протяжении всего анализируемого периода. В России, например, в расчете на 1000 человек населения в среднем приходится 39 организаций малого и среднего предпринимательства, в Венгрии этот показатель равен 55, а в Чехии на 1000 человек населения приходится 85 малых и средних организаций.

Немаловажным показателем развития малого и среднего предпринимательства является объем производства продукции. Следует подчеркнуть тот факт, что доля промышленного производства в общем объеме производства микро-, малыми и средними организациями в Республике Беларусь достаточно высока, однако в 2014 г. по сравнению с 2013 г. произошло незначительное уменьшение данного показателя (0,2 п.п.), а вот по сравнению с 2012 г. доля промышленного производства снизилась более чем на 12 п. п. (с 45,3 % до 33,1 % соответственно). Тем не менее, производственный характер и потенциал малого и среднего предпринимательства в стране можно и необходимо усиливать.

Нельзя оставить без внимания инвестиционную деятельность малых и средних организаций. На протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается рост объема инвестиций в основной капитал в организациях малого и среднего предпринимательства. Доля объема инвестиций в основной капитал в этих организациях в общем объеме инвестиций в основной капитал в стране на конец 2014 г. составила 42,3%, увеличившись на 7,6 п. п. по сравнению с уровнем 2007 г. В среднем, объем инвестиций в основной капитал в расчете на одну организацию малого предпринимательства по итогам 2014 г. составил 619,9 млн. руб., а аналогичный показатель в расчете на одну среднюю организацию был равен 10844,4 млн. руб. Как видим, средние организации являются более капиталоемкими. Известно, что инвестиции обладают мультипликативным эффектом. Следует иметь в виду, что проявление совокупного эффекта мультипликатора предполагает наличие определенных условий. Необходимо учитывать в какие сферы направляются инвестиции, какова их структура, т.к. мультипликатор может как усиливать рост национального дохода, так и сокращать его. Соответственно, исходя из теоретического подхода, необходимо создавать условия для прироста объема инвестиций, а организации малого и среднего предпринимательства, с учетом их

удельного веса в общем объеме инвестиций в основной капитал в стране, могут сыграть в этом не последнюю роль.

Малые и средние организации все активнее выходят на внешние рынки. Доля субъектов МСП в экспорте страны по итогам 2014 г. составила 41,5 % (по сравнению с 2007 г. увеличилась на 15,5 п. п), но при этом достаточно высокой остается доля импорта – 35 % (снизилась по сравнению с 2007 г. на 8,2 п. п.).

Как показал анализ, среди организаций малого предпринимательства по абсолютным показателям (количество организаций; средняя численность работников; объем производства продукции; выручка от реализации товаров; себестоимость реализованных товаров; прибыль, убыток от реализации товаров; чистая прибыль, чистый убыток; инвестиции в основной капитал; количество убыточных организаций) преобладают такие виды экономической деятельности, как торговля и ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования, а также обрабатывающая промышленность. А вот организации горнодобывающей промышленности, а также в сфере рыболовства и рыбоводства занимают последние места. Доминирование среди организаций малого предпринимательства сферы торговли и ремонта вполне обоснованно, т.к. в отличие, например, от производственного предпринимательства данный вид деятельности не требует привлечения больших материальных и трудовых ресурсов, организации технологического процесса для изготовления продукции и т.д. Что же касается ранга эффективности (расчет по показателю рентабельности реализованной продукции), то здесь лидируют организации в сфере финансовой деятельности и операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг потребителям. Наиболее социально привлекательными (для расчета брался показатель номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников) являются микро- и малые организации в финансовой сфере, а также в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. Наименее привлекательными по данному параметру являются такие виды экономической деятельности, как транспорт и связь, а также гостиницы и рестораны. Следует отметить тот факт, что, несмотря на первое место организаций малого предпринимательства в сфере торговли и ремонта по абсолютным показателям, данный вид экономической деятельности почти на предпоследнем месте по эффективности деятельности и с точки зрения социальной привлекательности не занимает первые места.

Среди средних организаций первые места по абсолютным показателям занимают субъекты в сфере обрабатывающей промышленности, а также сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства. Такие виды экономической деятельности, как рыболовство и образование представлены менее всего. В ранге эффективности и социальной привлекательности преобладают средние организации в финансовой деятельности, а также в сфере операций с недвижимостью и арендой, последние места занимают организации в сфере рыболовства и рыбоводства, а также горнодобывающей промышленности. Средние организации обрабатывающей промышленности, кроме первого места по абсолютным показателям, имеют достаточно высокий ранг эффективности и средний по социальной привлекательности.

Таким образом, следует отметить тот факт, что преобладание того или иного вида экономической деятельности по абсолютным показателям не всегда сопровождается высокими качественными характеристиками.

Одной из форм осуществления предпринимательской деятельности в Республике Беларусь является индивидуальное предпринимательство. Численность индивидуальных предпринимателей по состоянию на 1 января 2015 г. составила 248546 человек, а их удельный вес в ВВП страны – 3,6 %. Большинство индивидуальных предпринимателей в 2014 г. осуществляли деятельность в торговле, ремонте автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (43,6 %). Далее следуют операции с недви-

жимым имуществом, арендой и предоставлением услуг потребителям (20 %), транспорт и связь (13,7 %).

Анализ программных документов показал, что государством определяются достаточно хорошие и правильные направления развития МСП, однако, как показало проведенное исследование, основные прогнозные показатели в сфере МСП могут быть не достигнуты. Так, например, согласно Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на период до 2020 года, удельный вес микро-, малых и средних организаций в общем объеме ВВП в 2015 г. должен составить 30 %, а к 2020 г. – 40 %. Однако проведенный анализ показал, что удельный вес субъектов МСП в ВВП страны в 2015 г. окажется ниже прогнозируемого уровня в 30 % и составит 22,1 %, а в последующие годы будет иметь отрицательную динамику. Очевидно, что данный прогноз на основе динамических рядов отражает лишь тенденцию, которая будет наблюдаться при существующих условиях. Долю обрабатывающих предприятий в общей численности МСП необходимо увеличить до 18% в 2015, а в 2020 году – до 20%. Однако прогноз данного показателя с помощью трендового подхода показал, что имеет место отрицательная динамика удельного веса обрабатывающих предприятий в общей численности организаций МСП до 2016 года (в 2015 г. их доля составит 10,1 %, в 2016 г. – 9,2 %) , что делает актуальными вопросы решения данной проблемы и нахождения оптимальных путей обеспечения роста количества субъектов МСП в сфере обрабатывающей промышленности и т.д.

Тем не менее, необходимо отметить тот факт, что сектор малого и среднего предпринимательства сегодня является одним из самых динамичных и перспективно развивающихся в отечественной экономике. По данным НСК на 1 января 2015 г. удельный вес микро-, малых и средних организаций в ВВП составлял 21,7 %, в средней численности работников в стране – 28 % и т.д. и это без учета индивидуальных предпринимателей и их наемных работников. Однако следует отметить тот факт, что несмотря на весьма динамичное развитие основных показателей деятельности предпринимательского сектора в стране, многие индикаторы ниже прогнозируемых, падает удельный вес в некоторых основных экономических показателях страны, низкая инновационность и др. Все это делает актуальными вопросы определения приоритетных направлений развития предпринимательского сектора и формы их поддержки, которые позволят еще в большей степени раскрыть предпринимательский потенциал и усилить роль малого и среднего предпринимательства в устойчивом социально-экономическом развитии Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2011: стат. сб. на рус. и англ. яз. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; [Председатель редкол.: И.С. Кангро и др.]. – Минск: Национальный статистический комитет РБ, 2011. – 537 с.

2. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2015: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; [Председатель редкол.: И.В. Медведева и др.]. – Минск: Национальный статистический комитет РБ, 2015. – 441с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

МОДАЛЬНИЙ АРГУМЕНТ І НОВА ТЕОРІЯ РЕФЕРЕНЦІЇ

Алексюк І.А.

*Кандидат філософських наук, доцент
Київський національний університет імені Тараса Шевченка*

MODAL ARGUMENT AND NEW THEORY OF REFERENCE

Aleksiuk I.A.

*Doctor of Humanities, Associate Professor,
Taras Shevchenko National University at Kyiv*

Анотація

З'ясовується сутність модального аргументу у застосунку до явищ власних імен і термінів природних видів (Крипке, Патнем), а також його значення для нової теорії референції.

Abstract

The essence of modal argument concerning proper names and natural kind terms (Kripke, Putnam) as well as its importance for the new theory of reference is under discussion.

Ключові слова: Модальний аргумент, Крипке, Патнем, теорія жорстких десигнаторів.

Keywords: Modal argument, Kripke, Putnam, theory of rigid designators.

Кінець 60-х – початок 70-х рр. ХХ ст. – час з'яви нового великого проекту в сучасній західній аналітичній філософії мови. Крипке промовисто засвідчив сутність і спрямованість нових розвідок: хоча теорія Расела насправді справляється краще, аніж багато хто думає, із поясненням дискурсу природних мов, і хоча багато аргументів проти неї є непереконалими, мабуть зрештою вона виявляється неадекватною [1, р.248]. Йшлося про виникнення т.зв. «нової теорії референції» (або «теорії прямої референції», або теорії «твердих (жорстких, строгих) десигнаторів»). Провідна роль у цьому підприємстві належить Крипке, який у трьох лекціях, прочитаних у Принстонському університеті у січні 1970 року, виклав низку засадничих аргументів і визначив дороговкази для майбутніх досліджень [2].

Об'єктом критики виступили традиційні тлумачення того, як працює природна мова, представлені зокрема дескриптивістською теорією власних імен. Крипке визначив і вважав теорії власних імен Фреге і Расела дескриптивістськими, бо зазначені теорії тлумачать власні імена як семантично еквівалентні до визначених дескрипцій. Ці теорії дотримуються принципу ідентифікуючих дескрипцій: «ім'я є нічого не вартим без підтримки (backing) дескрипцій, яку можна надати, коли вимагатиметься пояснення застосування імені» [3, р.335]. Тобто, їх скеровує інтуїція інтенційності: якщо хтось говорить чи думає про річ, то мусить мати чітку когнітивну фіксацію речі, що дозволяла б виокремити певну сутність у розмаїтті різного в універсумі. На цій підставі Фреге і Расела інколи називають суб'єктивними семантицистами (принаймні, коли йдеться про власні імена).

Крипке запропонував нову картину того, як власні імена вказують (на щось), наполягаючи, що власні імена працюють по-іншому, аніж визначені дескрипції. Расел розглядає власні імена як переодягнені, замасковані, скорочені визначені дескрипції. Тому, тлумачить власні імена (так само як і визначені дескрипції) квантифікаційно. Крипке заперечує синонімічність кореферентних власних імен і визначених дескрипцій (асоційованих із першими в якості смислів) з огляду на їх різну поведінку у модальних

контекстах. Залучаються інтуїції щодо референції виразів у альтернативних можливих світах (або станах справ).

Представимо варіант славнозвісного модального аргументу (його різноманітні формулювання, оцінки адекватності і філософських імплікацій див., зокрема, у [4]). Порівняємо речення із модальним оператором можливості: (1) *«Можливо, Сковорода не є автором “Саду божественних пісень”»*; (2) *«Сковорода можливо не є автором “Саду божественних пісень”»*. Залучення поняття можливого світу надасть таке прочитання: (1*) *«Існує можливий світ у якому Сковорода не є автором “Саду божественних пісень”»*. Зміна широкої області дії оператора модальності у випадку (1) на вузьку у випадку (2) не спричиниться до з'яви феномену неясності (score ambiguity): (2*) *«Сковорода є таким, що існує можливий світ, у якому він не є автором “Саду божественних пісень”»*. Семантичне значення власного імені *«Сковорода»* не зміниться разом зі зміною можливого світу. Семантичне значення речень (1) і (2) не залежатиме від входження чи невходження власного імені до області дії модального оператора.

Ситуація із визначеною дескрипцією видається іншою. Визначена дескрипція *«найвидатніший філософ України 18 ст.»* хоча і виокремлює у дійсному світі саме Сковороду, але (на відміну від випадків (1)-(2)) залишає це випадковим фактом, що може не зберігатись у інших можливих світах. Речення (3) *«Можливо, найвидатніший філософ України 18 ст. не є автором “Саду божественних пісень”»* прочитуватиметься: (3*) *«Існує можливий світ, у якому найвидатніший філософ України 18 ст. не є автором “Саду божественних пісень”»* і може не мати стосунку саме до Сковороди, бо (3) може бути істинним у світі, де Сковорода не існує. Позаяк кореферентні власні імена і визначені дескрипції поводяться по-різному (зокрема, у випадках вбудованості до модальних контекстів), вони не можуть бути синонімічними. Власні імена, на відміну від визначених дескрипцій, є строгими десигнаторами (rigid designators), що не змінюють референцію у різних можливих світах. Саме тому власні імена є недескриптивними, їх не можна тлумачити як скорочені визначені дескрипції. Звичайно, наявний такий спосіб модалізації визначеної дескрипції, коли остання матиме ширшу, аніж модальний оператор, область дії: (4) *«Найвидатніший філософ України 18 ст. можливо не є автором “Саду божественних пісень”»* із прочитанням: (4*) *«Найвидатніший філософ України 18 ст. є таким, що існує можливий світ, у якому він не є автором “Саду божественних пісень”»*. Саме на таке прочитання інколи покладаються критики модального аргументу, стверджуючи, що позаяк широка область дії визначеної дескрипції у (4) забезпечує той же самий результат, що і у (1)-(2), то модальний аргумент насправді демонструє лише таке: визначена дескрипція, що складає смисл власного імені, повинна бути дескрипцією із широкою областю дії. Але зазначений контраргументу здається нехтує найголовнішим: в той час, коли область дії визначеної дескрипції стосовно модального оператора спричинює неясність, яка впливає на значення істинності речення, випадки власних імен не демонструють цього. Отже, оскільки референти визначених дескрипцій змінюватимуться від світу до світу, останні характеризують як нетверді, нежорсткі (non-rigid) або як слабкі, м'які (flaccid). Їм протистоять тверді або жорсткі десигнатори (rigid designators), які не змінюють свого референту від світу до світу, позначають одну і ту ж саму сутність у кожному світі. Власні імена, мандруючи світами, зазвичай не змінюють свого референта. Звісно, можна віднайти (незвичні) випадки власних імен, коли вони є слабкими. Наприклад, після туристичного відвідання Литви, до нас звертаються із запитанням: *«Де були і що бачили?»*. З гордістю відповідаємо: *«Обійшли усе старе місто у Вільнюсі»*. На подальше запитання: *«Чи були у Каунасі?»* - даємо заперечну відповідь і чуємо таке: *«Оце так-так! Адже Каунас – це не Вільнюс. Каунас – це Каунас»*. Власне ім'я *«Вільнюс»* функціонує радше не як ім'я, а як скорочення для досить непевного жмутку існуючих культурно-історичних властивостей, що

притаманні Вільнюсу. Але таке вживання імені «Вільнюс» навряд чи вважатиметься стандартним.

На противагу дескриптивістській теорії, знання ідентифікуючих дескрипцій не вважають ані необхідною (вживання власних імен не потребує знання ідентифікуючих дескрипцій), ані достатньою умовою для референційного вживання власних імен. Очевидно, що можна просто не знати жодної властивості, яка могла б унікально ідентифікувати референт вживаного імені, або ж пов'язувати ім'я із тим, що вважають унікально ідентифікуючою дескрипцією, в той час, коли остання насправді не ідентифікує коректно носія імені, інколи таки вказувати на щось за допомогою власного імені, навіть хоча його пов'язують із такою умовою, що її унікально задовільняє якесь інше «щось».

Цікавий випадок застосунку модального аргументу складають терміни природних видів (*natural-kind terms*). Йдеться про загальні імена, що вказують на природні речовини або організми (наприклад: «золото», «вода», «тигр»). Очевидно, що вони не є сингулярними термінами, бо їх не застосовують до просто однієї речі. Дескриптивістська традиція тлумачення термінів природних видів асоціює кожний такий термін із деякою дескрипцією (наприклад, «вода» означає «чисту, позбавлену смаку і запаху, придатну для пиття рідину, що падає з неба у вигляді дощу і виповнює озера та річки»; «тигр» - «дика, хижа тварина з родини котячих, що мешкає у джунглях, вкрита чорними смугами»). Крипке і Патнем [5] наголошують на схожості термінів природних видів і власних імен: семантично вони є жорсткими (*rigid*). Кожний термін природного виду вказує на той же самий природний вид у кожному світі, в якому цей вид присутній. Семантична теорія жорстких десигнаторів і каузально-історична теорія вказування характеризує їх референційне вживання. Навіть якби ніколи не було б дощів, озер чи річок, вода могла б існувати і могла б мати запах і смак. Тигри могли б бути свійськими тваринами позбавленими смуг на тілі. Видається, що саме стереотипний повсякденний опис робить воду водою, а тигрів тиграми. Крипке і Патнем звертаються до наукового тлумачення природних видів. Хімічний склад речовини (H₂O) робить воду водою, генетичний код робить тигрів тиграми. У кожному можливому світі, вода є H₂O, але у деяких світах H₂O має запах і смак. Якщо погоджувемось із таким поглядом, тоді мусимо, згідно із Патнемом, прийняти драматичний висновок щодо зв'язку між лінгвістичним значенням і розумом (*mind*): значення не перебувають у голові.

На підтримку такого висновку Патнем долучає славнозвісний мисленнєвий експеримент із використанням уявної планети-двійника Землі. Уявімо планету, що є точною копією Землі, за одним виключенням: на цій планеті те, на що вказують за допомогою слова «вода», незважаючи на те, що воно смакує як вода і має усі зовнішні властивості-прикмети нашої води, має не H₂O-будову, а якусь іншу хімічну формулу (наприклад, XYZ). Уявімо космічних мандрівників з нашої планети, що якимось чином опинились на Двійникові-Землі. Мандрівники не сумніваються, що коли мешканці Двійника-Землі вживають слово «вода», то мають на увазі те ж саме, що і мешканці Землі мають на увазі, вживаючи зазначений вираз. Але, згідно із Патнемом, лишень мандрівники з'ясують, що мешканці Двійника-Землі називають водою речовину із XYZ-будовою, вони виснують: на Двійникові-Землі слово «вода» означає XYZ. Змінимо сценарій і уявімо, що Землю відвідують мешканці Двійника-Землі. Вони виявляють, що на Землі слово «вода» означає H₂O. Варто зауважити, що у деякий донауковий час (Патнем згадує 1775 р.), коли землянам не було відомо, що вода – це H₂O, а мешканцям Двійника-Землі не було відомо, що їх вода – це XYZ, земляни і мешканці Двійника-Землі мали на увазі різні речі. Чому? Бо терміни природних видів, так само як і власні імена, є жорсткими десигнаторами. Те, що слово «вода» означає, схоплюється за допомогою його референта. Референти термінів природних видів визначаються за допомогою встановлення дійсної природи світу. Слово «вода» означало H₂O у 1750 р., навіть хоча тоді цього не знали. Так само, слово «вода» означало XYZ у 1750 р. для мешканців Двійника-

Землі, навіть хоча вони не усвідомлювали цього. Як тільки виявляємо наукову сутність якогось природного виду, цей природний вид матиме саме таку природу у кожному можливому світі, де він присутній. Від світу до світу змінюватимуться лише складові повсякденних стереотипних описів. Якщо деякий об'єкт належить до природного виду ВОДА, тоді він необхідно є водою. Вживаючи впродовж сторіч слово «вода», люди не знали його значення доти, доки не виявили, що вона є H₂O. Наукові відкриття внутрішньої природи видів можуть виявляти їх справжнє значення.

Саме таким чином з'являються обриси «наукового реалізму» або «семантичного екстерналізму», який на відміну від дескриптивістської теорії оголошує: значення терміну детермінується (в цілому, або частково) чинниками, що є зовнішніми стосовно мовця. Два мовці можуть мати у момент промовляння слова точно один і той же самий стан мозку (brain state), і все ж мати на увазі різні речі, промовляючи його. Звідси, значення не можна встановити виключно за допомогою того, що є у головах мовців. Чинники оточуючого середовища грають суттєву роль у встановленні значення. Водночас нагадаємо дотепне, хоча, здається, і несуттєве, але усе ж таки контрзауваження стосовно прикладу Патнема, який наполягає, що мешканці Двійника-Землі є точно такими ж як і ми: оскільки вода складає надзвичайно велику частку тіла мешканців Землі, навряд чи можна вважати мешканців Двійника-Землі нашими молекулярними копіями!

Розглянемо іще один приклад-аргумент Патнема, що не залучає науково-фантастичного сценарію. Патнем стверджує, що не володіє такими знаннями, які допомогли б відрізнити в'язи від буків. Для обох дерев він має одне і те ж саме поняття: дерево, що росте у Північній Америці і періодично втрачає листя. Однак, коли Патнем здійснює твердження, що містить слово «в'яз», ми вважаємо його таким, що говорить саме про (вказує на) в'язи. Якщо Патнем стверджує щось про властивість в'язів, його твердження будемо вважати істинним чи хибним в залежності від того, чи дійсно ця властивість притаманна справжнім в'язам. Таким чином, не існує нічого такого «у голові», що могло б встановлювати (схоплювати) референцію Патнема. Радше, висновує Патнем, лінгвістична спільнота, до якої він належить і до якої належать ще й такі інші мовці, яким дійсно відомі відмінності між в'язами та буками, гарантує, що коли Патнем говорить «в'яз», то він вказує на в'язи. Таку властивість мови Патнем називає «розподіл лінгвістичної праці».

Мета, яку переслідували Крипке і Патнем – створення радше не нової теорії, а лише кращої за поширені погляди картину, яка, за умови врахування більшої кількості деталей, надавала б точніші умови здійснення референції (звідси, проблематичність власне назви «нова теорія референції»). Дослідники констатують, що сьогодні усе ще відсутня власне теорія, побудована на основі цієї картини (хоча, див. [6]). З іншого боку, залишаються усе ще невирішеними певні очевидні специфічно семантичні проблеми-складнощі, зокрема: якщо власні імена не мають дескриптивного значення і, отже, їх семантичний внесок вичерпується тими об'єктами, на які вони вказують (тобто, якщо власні імена не виконують жодної іншої семантичної роботи, окрім заміщення своїх носіїв, вказування на них), тоді викликає занепокоєння факт існування, усіх тих, цілком осмислених, імен, що не мають носіїв (пустих імен). Окрему проблему складають факти невзаємозамінюваності кореферентних власних імен у контекстах пропозиційних установок.

Список використаної літератури

1. Kripke S. Speaker's Reference and Semantic Reference // The Philosophy of Language, 2nd ed. / Ed. by A.P.Martinich. - New York, Oxford: Oxford University Press, 1990. - pp.248-267 (вперше опубліковано у: Contemporary Perspectives in the Philosophy of Language // Eds. P.A.French, T.E.Uehling, Jr. and H.K.Wettstein. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1977. – pp.6-27).

2. Kripke S. Naming and Necessity // *Semantics of Natural Language* / Eds. D.Davidson, G.Harman. – Dordrecht: D.Reidel, 1972 – pp.253-355; 763-769). Згадаймо ще декілька важливих персоналій і робіт: Donnellan K.S. Reference and Definite Description // *Philosophical Review*. - 1966. - vol.75. - pp.281-304; Putnam H. The Meaning of “meaning” // Putnam H. *Philosophical Papers*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1975. - vol. 2. – pp.215-271; Kaplan D. Dthat // *Syntax and Semantics* / Ed. by P.Cole. – New York: Academic Press, 1978. – vol. 9. – pp. 221-243.

3. Donnellan K. Proper Names and Identifying Descriptions // *Synthese*, 1970. – N21. – pp.335-358.

4. Shieh S. Meaning, Rigidity, and Modality // *Future Pasts. An Analytic Tradition in Twentieth-Century Philosophy* / Eds. J.Floyd, S.Shieh. - Oxford: University Press, 2001. - pp.369-392; Salmon N. Names and Descriptions // *Handbook of Philosophical Logic*, vol IV (Topics in the Philosophy of Language). - Dordrecht/Boston/London: D.Reidel Publishing Company, 1989. - pp.409-461; Stalnaker R. Reference and Necessity // *A Companion to the Philosophy of Language* / Eds. B.Hale, C.Wright. - Blackwell Publishers, 1997. – pp.534-554; Stanley J. Names and Rigid Designators // *A Companion to the Philosophy of Language* / Eds. B.Hale, C.Wright. - Blackwell Publishers, 1997. - pp.555-585.

5. Putnam H. The Meaning of “meaning” ... - op.cit.

6. Soames S. Beyond Rigidity: The Unfinished Semantic Agenda of *Naming and Necessity*. – Oxford: Oxford University Press, 2002.

РЫНОЧНАЯ ПАНИКА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Грехнёв В.С.

профессор МГУ имени М.В.Ломоносова

MARKET PANIC AS SOCIAL PHENOMENON

Grekhnev V.

Professor of Lomonosov Moscow State University

Аннотация

В статье выявляются социальная сущность и особенности проявлений рыночной паники – панических настроений и поведения людей. Анализируются также причины и следствия возникновения панических состояний и способы их снятия в условиях экономических кризисов общества.

Abstract

In this paper the social entity and features of manifestation of a market panic – panic moods and behavior of people come to light. Causes and effects of origin of panic statuses and methods of their overcoming in the conditions of economic crises of society are also analyzed.

Ключевые слова: паника, рыночная паника и ее разновидности, панические состояния и способы их отрицания.

Keywords: panic, market panic and its varieties, panic statuses and methods of their denial.

В философии нередко можно встретить суждение о том, что для философа не солидно сразу же реагировать на происходящие события и в тот же час подвергать их анализу. Такое мнение восходит к Гегелю, который утверждал, что «Сова Минервы вылетает в сумерки». Это означает, что философия, символом которой выступает «сова» – носитель мудрости, предполагает всесторонний и глубокий анализ всякого собы-

тия или явления. Такой анализ в ней возможен лишь тогда, когда явление, подвергаемое философскому анализу, устоит, созреет, т.е. примет развитую форму своего бытия. Ведь согласно Гегелю, философия истории есть не что иное, как ее мыслящее рассмотрение, а поэтому разум является тем материалом, который он перерабатывает, и эта идея выступает истинным, вечным и могущественным началом мира. Ничего в мире не раскрывается кроме славы и величия этой идеи [см.1, с.63-64]. Казалось бы, с таким подчеркиванием величия философского осмысления действительности трудно не согласиться с Гегелем. Однако здесь есть и некоторое противоречие с другим его же положением, также касающимся природы философского знания: «Философия - это эпоха, схваченная в мысли». Действительно, философия, являясь формой сознания людей, не может обходить мыслью время, в котором они живут. Каждая эпоха, по Гегелю, является настолько индивидуальным состоянием, с особыми обстоятельствами, что эту эпоху необходимо принимать из самих этих обстоятельств [см.:1, с. 61]. Поэтому сама мысль людей, их философия не может не подвергаться осмыслению те или иные текущие явления своей жизни, эпохи, пусть даже они и не достигли необходимого уровня развития. Ведь философия в осмыслении явлений действительности всегда их осуществляет через призму своих всеобщих категорий как ступенек познания действительности. И совсем не обязательно, что это философское осмысление, познание явлений действительности у людей будет исключать уровень сущности первого порядка (рода). Познание в философии не завершается, как понятно, сущностью первого рода, а переходит от этой начальной сущности знания к сущности второго, третьего и другого, более глубокого уровня, рода познания всеобщего.

Все эти положения составляют философский каркас нашего исследования, ибо являются методологическим основанием для выявления сущности и анализа форм и особенностей развития рыночной паники. Рыночная паника в разных ее видах: финансовая паника, паника в связи с предполагаемыми или проводимыми кампаниями по сокращению работников, инфляционная паника и т.п. – непосредственный результат происходящих экономических кризисов общества. Рыночная паника в отличие от паники и ее состояний на пожаре, при серьезных авариях, эпидемиях заболеваний имеет, таким образом, свою предметную область чувствований - кризисные экономические отношения людей. Естественно, такие экономические кризисы были и ранее, и они тоже способствовали появлению разного рода панических процессов и состояний людей. Современный экономический кризис является глобальным, поскольку становится всеобщим для самых разных стран, с самыми различными условиями и уровнями развития экономики, а поэтому сегодняшние панические состояния людей, оставаясь локальными, групповыми и индивидуальными, приобретают, тем не менее, особенно острый и затяжной характер. Дело здесь в том, что в условиях глобального экономического кризиса, нельзя не учитывать, что и порождаемые им панические состояния людей подобны кругам на воде, создаваемым брошенным туда камушком. При этом следует понимать, что реальные круги панических состояний людей в современном обществе вызваны тоже камушком - самыми разными общественными процессами, в том числе и, прежде всего, кризисными явлениями развития экономических отношений. Степень состояния кризиса тех или иных отношений людей, конечно, различна, и зависит от того, насколько общественные отношения (процессы) удалены от эпицентра кризиса того или иного звена экономических отношений. Это звено кризиса есть сила с некой большой или малой амплитудой разрушения системных связей, состояний и процессов отношений людей, а во многом и очаг дезорганизации (разрушения) системы взаимодействий людей. Та или иная значительная амплитуда разрушения системных связей общества, его экономических отношений создает напряженность, вызывает тревогу и страх у людей. Все это способствует формированию панических состояний людей.

Следовательно, паника – это социальный феномен, ибо она порождается общественными отношениями людей, и возникает в результате разрушения сложившейся системы их взаимодействий или надвигающейся угрозы разрушения этих взаимодействий. Однако всякая паника, хотя она и возникает в результате разрухи, тем не менее, следует знать, что она, (если несколько перефразировать слова булгаковского профессора Преображенского о разрухе), паника - «не в клозетах, а в головах людей». Это значит, что любая паника имеет психологическое обрамление, ибо выступает непосредственной реакцией, чувственным реагированием людей на вполне определенные события, процессы их жизнедеятельности и отношений. Всякая паника является аффектом – переживанием людей, достигающим сильного накала, взрыва их страстей и эмоций. Паническое отношение людей к действительности иррационально и практически во многом лишено рациональности здравого смысла. В этом смысле паника всегда и повсеместно связана с некоторой чрезвычайностью событий, ситуаций в жизни отдельного человека, определенной группы людей или, крайне редко, общества в целом. Эта чрезвычайность определена прямой или скрытой угрозой привычному существованию, жизни людей, страхом ущемления их житейских возможностей и планов. Так, например, условием возникновения рыночной паники людей может стать угроза их финансовому, потребительскому и другому подобному благополучию, утраты собственности. Ведь большие группы людей, получивших банковские кредиты в иностранной валюте (евро или долларах) еще при относительно низкой стоимости этой валюты, теперь уже не могут осуществлять погашение этих кредитов, ибо вынуждены платить в 2,5 – 3 раза больше, приобретая в рублях валюту по постоянно растущему курсу их обмена. Естественно, такое экономическое состояние – невозможность людей возвращать полученные кредиты вызывает панические настроения, страх, тревогу вообще остаться без работы, недвижимой собственности (квартиры, земельного участка, машины).

Любая паника, в том числе, конечно, и рыночная, характеризуется не только аффективностью реакций, депрессией чувств, негативностью настроения, но и паническим поведением. Паническое поведение выражено либо полной парализацией действий (оцепенением), когда можно сказать, что «у страха глаза велики», и люди в случае испуга не предпринимают никаких шагов для выхода из данной ситуации, либо побегом без выбора путей этого побегания. В результате имеют место пустые (безрезультатные и хаотические) действия, еще более усугубляющие кризисную ситуацию, в которой оказались люди.

Такие панические реакции людей особенно опасны, ибо содержат и несут в себе способности выступать рычагом массового заражения - передачи аффективных состояний страха, ужаса, тревог, утраты сознательного контроля своих действий. При этом следует всегда помнить, что в панике действует циркулярная реакция страха, поскольку эмоциональные реакции одних людей отражаются другими. Реакция этих других людей усиливает ужас первых.

В панике невозможно оставаться наблюдателем. Это значит, что практически любой человек, оказавшись внутри нее, так или иначе ей поддается. Правда, здесь надо иметь в виду и самих людей. Вообще в любом обществе, согласно ряду исследований западных социальных психологов, около 10% людей – это, можно сказать, восприимчивые к паническим настроениям субъекты. Именно эти люди обычно пессимистичны и, как правило, они «заводят» всех остальных, даже, если ничего страшного пока не происходит. Восприимчивость к паническим настроениям, пессимизму и катастрофизму определяется многими причинами. Во-первых, это может быть особая психологическая составляющая человека: меланхолический темперамент, робость и пугливость в характере, подверженность влиянию сторонних сил. Во-вторых, причина восприимчивости к панике определяется принадлежностью человека к тем или иным кризисным структурам общественной жизни. Особенно восприимчивы к панике те люди, группы

людей, которые находятся в эпицентре кризисной ситуации, когда они, как говорится, на собственном опыте постигают в полном объеме все особенности кризисной ситуации. В третьих, эта причина коренится в тесных связях с противоречивостью, кризисами деятельности, невозможностью реализации значимых потребностей, неопределенностью или ограниченностью интересов и т.д. Все названные здесь пусковые механизма людской восприимчивости к паническим настроениям, конечно, исключить нельзя. Однако всякая паника в обществе сегодня предельно обусловлена дауншифтингом – опрошением отношений людей к обществу и друг другу. В такой психологии взаимоотношений людей преобладают лишь их иррациональные реакции, сводимые в основном к чувствам удовольствия или неудовольствия. Все это может быть объяснено массовым незнанием людьми причин и их непониманием действия механизмов развития происходящих кризисных явлений в обществе, его рыночных отношениях. Другое важнейшее основание объяснения опрошения отношений людей, а соответственно и нарастания панических состояний – отсутствие должного управления явлениями формирования и развития массового сознания людей.

Если с незнанием и непониманием массами людей многих процессов развития экономики, более или менее понятно: массы ленивы и не любопытны, они безразличны ко всему, что происходит как бы вопреки и помимо них. Они обыватели, иждивенцы и хотят быть лишь потребителями. Все это необходимо принять во внимание, чтобы учитывать каков сегодня состав и качество массового общества. Во всяком случае, нельзя не видеть, что сейчас в отношениях людей довлеет и растет индивидуализм. Прослеживается четкая тенденция к нарастанию агрессии в отношениях человека и общества. Стали заметны в обществе установки агрессивного индивидуализма: «мне плохо, пусть будет плохо и другим». В этой связи совсем нельзя пускать на самотек практически полное отсутствие в обществе управления развитием массового сознания людей и создание условий блокировки их панических состояний.

В управлении массовым сознанием общества необходима, прежде всего, профилактика против паники, панических настроений людей. Не следует, как это повсеместно делается, втихую повышать цены, налоги, всякие платы и комиссию за их переводы. Для этого необходимо давать объяснение происходящих в обществе и его разных сферах экономических процессов, фиксировать внимание на существующих в развитии рыночных отношений противоречий и возможностях их разрешения. Необходимо в решении этой задачи по управлению массовым сознанием людей в кризисных условиях развития общества и ее экономики давать рекомендации (это, конечно, делается нашей прессой, но все-таки явно очень мало). Учитывая качество массы нашего общества, не возможно не заметить, что у большинства людей снижается порог чувствительности к разным болезненным ситуациям экономических изменений. Происходит финансовое привыкание к повышению цен и люди перестают это замечать. В этом заключена очень существенная для развития любого общества фишка: если вдруг действительно случится резонансное явление и произойдет экономический обвал разных экономических показателей, нас всех может ожидать очень сильный шок – паническое состояние. Вот тогда принимать какие-то меры действия по санации панического состояния, настроений людей будет поздно. Именно поэтому надо стараться нашим СМИ, правительству, законодательным органам власти не столько гасить тревогу и успокаивать население в том, что очень скоро наступит ‘happy end’, а обеспечить действительное руководство по организации деятельности экономических и правовых институтов общества, связанных с совершенствованием страховых вкладов, кредитной политики, финансовых вливаний и прочих механизмов рыночных отношений людей.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб., «Наука», 1993

2. Бейкер Р. С открытым забралом: как победить панические атаки. М., «Триада», 2015
3. Гайдар Е.Т. Финансовый кризис в России и мире. М., «Проспект», 2010
4. Прангишвили А.В. Социальная психология паники в свете установки// Прангишвили А.В. Исследования по психологии установки. Тбилиси, 1967

ВОПРОС «ЧТО ИМЕННО ОБЪЯСНЯЕТ СИЛЬНЫЙ АНТРОПНЫЙ КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП?» В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Макухин П.Г.

кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, Омск.

THE QUESTION «WHAT EXPLAINS THE STRONG ANTHROPIC PRINCIPLE?» IN THE LIGHT OF CONTEMPORARY PHILOSOPHY OF SCIENCE

Makuhin P. G.

PhD, Associate Professor of department Philosophy and Social Communication. Omsk State Technical University, Omsk.

Аннотация

В статье осмысливается проблема научной значимости т.н. «сильной» формулировки антропного космологического принципа (далее АКП). Поскольку основанием для большей части воспроизводящейся в научной и философской литературе критики (указанной формулировки в указанном аспекте) выступает её телеологическая интерпретация, мы исходим из альтернативного толкования «сильного» АКП, а именно – из идеи Мультиверса. В этом случае эвристический потенциал «сильной» версии АКП, его «объяснительная сила», заключается в следующем. Предметом процедуры объяснения выступает эмпирически фиксируемая «точная подогнанность» начальных условий и фундаментальных констант нашей Вселенной, делающая возможной зарождение жизни и разума. Этот предмет объясняется «подведением» под идею Мультиверса – т.е. существования множества (возможно, бесконечного) вселенных, в котором реализуются различные варианты сочетания фундаментальных постоянных.

Abstract

The paper conceptualized the problem of so-called scientific significance «strong» wording of the anthropic cosmological principle (the AKP). As the basis for the most part being played in the scientific and philosophical literature criticism (specified in the wording of this aspect) serves its teleological interpretation, we proceed from the alternative interpretation of the «strong» AKP – namely, the idea of the Multiverse. In this case, the heuristic potential of the «strong» version of the AKP, its «explanatory power» is as follows. The subject of the procedure explaining the acts empirically observable «exact podognannost» initial conditions and the fundamental constants of our universe, making possible the emergence of life and intelligence. This course explains the «summing up» under the idea of the multiverse – ie existence of many (possibly infinite) universes, that implement various variants of the fundamental constants.

Ключевые слова: «сильная» и «слабая» формулировки антропного принципа, процедура объяснения, предмет объяснения антропного принципа, Мультиверс (Метавселенная, Сверхвселенная, «ансамбль миров»), факт и закон в науке.

Keywords: «strong» and «weak» formulation of the anthropic principle, the procedure explaining the subject of explanations of the anthropic principle, Multiverse (Metaverse Superuniverse, «an ensemble of the Worlds»), fact and law in science.

Сама постановка задачи обоснования научной значимости антропного космологического принципа сегодня может вызвать удивление. Хотя он получил своё название и чёткую формулировку лишь в 1973 г. (в рамках доклада британского физика-теоретика Б. Картера «Совпадения больших чисел и антропологический принцип в космологии» на Краковском симпозиуме), сразу же вызвав активные научные дискуссии, в неявной форме он обсуждался уже в первой половине XX века А. Эддингтоном, Э. Милном, Г. Вейлем, П. А. Дираком, Р. Фейнманом и другими видными учёными в рамках попыток объяснения т.н. «больших чисел». (Которые «являются эмпирическими параметрами современной физической картины мира и отражают свойства Вселенной в целом, звезд и соотношение между гравитационным и остальными взаимодействиями» [1, с. 276]. Суть связанной с ними проблемы, из которой «выросла» антропная проблематика в космологии – предмет отдельного исследования). Также можно особо указать на английского биолога и антрополога А. Р. Уоллеса, который – как обосновал В. В. Казютинский – уже в работе 1904 года «Место человека во Вселенной» дал достаточно определенную формулировку АКП (см. [2, с. 24]), не используя, правда, самого этого термина. Обращаясь к истории отечественной науки, можно увидеть отчётливое предвосхищение АКП К. Э. Циолковским, В. И. Вернадским и другими представителями научного течения внутри «русского космизма» (что подробнее нами в [3]). «Шагнув» же во вторую половину второго десятилетия XXI века, мы обнаруживаем – в форме и новых научных открытий, и новых интерпретаций ранее известных научных фактов – ещё больше аргументов в пользу АКП. Однако же нельзя игнорировать и воспроизводящиеся критические оценки его научной значимости; приведём пару примеров. Английский астрофизик М. Лонгейр пишет: «я испытываю глубокую неприязнь к этой теории... (речь идёт об АКП – М. П.) и рассматриваю её как абсолютно последнее средство, если все остальные физические аргументы бессильны» (цит. по [4, с. 64]). Американский физик Х. Пейджелс схожим образом указывает, что АКП – «ненаучная идея», которой «нет места ни в физике, ни в космологии» (цит. по [5]). И более того, лауреат Нобелевской премии по физике в 2004 г. Д. Гросс сравнивает антропные аргументы с тараканами: ««если вас одолели тараканы, вы не можете избавиться от них», – пожаловался он на космологической конференции» (цит. по [6, с. 282]). Анализируя критические оценки эвристического потенциала АКП, можно сделать вывод о том, что основание для таковых оценок заложено в формулировках этого принципа в той степени, в которой они интерпретируются в духе телеологизма (т.е. учение о целесообразности, объясняющего развития мира указанием на «целевые причины», на кем-то поставленные идеальные цели). Это закономерно приводит к вопросу: если фундаментальные константы нашей Вселенной благоприятствуют появлению в ней жизни именно потому, что целью существования Вселенной является человек, то кто же поставил такую цель?! Поиски ответа на этот опрос очевидным образом противоречат самому духу науки.

В этих условиях очевидна необходимость современного обоснования значимости АКП для современной науки. Поскольку одной из важнейших функций последней – наряду с описанием и прогнозированием – является объяснение, то достижение вышепоставленной цели невозможно без ответа на вопрос: что же именно объясняет АКП? И более того, как пишет немецкий физик П. К. Хегеле, «часто спрашивают уместно ли здесь вообще говорить о принципе. Принципы вводятся в естественных науках как основополагающие предположения для того, чтобы сделать возможными объяснения. Так, например, процессы движения объясняют, исходя из принципов механики (с уче-

том имеющих начальных и граничных условий)» [7, с. 7] (эти слова были высказаны в отношении лишь одного из вариантов рассматриваемого принципа, но современные дискуссии показывают, что они в той или иной степени могут быть отнесены и к остальным). Чтобы в этом разобраться, приведём определения термина «объяснение», принадлежащие видным отечественным философам науки. В. С. Швырёв даёт следующее: «познавательная процедура, направленная на обогащение и углубление знаний о явлениях реального мира посредством включения этих явлений в структуру определенных связей, отношений и зависимостей, дающей возможность понять существенные черты данного явления» [8, с. 647-648]. Схожим образом и С. С. Гусев пишет, что объяснение направлено на «выявление факторов, определяющих качественную особенность изучаемых объектов и процессов, на установление их места в общей системе уже известных связей и отношений, характеризующих устройство конкретной предметной области или окружающего мира в целом» [9, с. 646]. При этом оба автора выделяют два уровня, на которых может реализоваться эта процедура: во-первых, объяснение (которому предшествует их описание) конкретных, эмпирически фиксируемых единичных событий, фактов, событий (см. [8, с. 648], [9, с. 647]). Во-вторых же, объяснение самих законов, подводимых под «более общий закон (или группу законов), предельной формой проявления которого оказывается тот, на который [объяснение] направлено» [9, с. 647]. Иначе говоря, предметом рассматриваемой процедуры может выступать «реальность любого вида, в любых ее проявлениях и на любом уровне ее выражения в системе научного знания» [8, с. 648].

Сделав эти оговорки, уточним поставленный нами ранее вопрос таким образом: что является предметом объяснения АКП?! Адекватный ответ на него предполагает уточнение того, о какой именно из формулировок последнего идёт речь – ведь, как указывает А. А. Ардаков, «в настоящее время насчитывается до 30 формулировок АП, умноженных на многочисленные интерпретации, предлагаемые исследователями» [10, с. 7]. Мы в этой статье рассмотрим ту формулировку, которую чаще всего «по умолчанию» подразумевают под АКП как таковым – а именно сильную, предложенную Б. Картером: «Вселенная (и, следовательно, фундаментальные параметры, от которых она зависит) должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей» [11, с. 373]. Чтобы увидеть «объяснительный потенциал» «сильного» АКП, приведём сопоставление его со «слабым» (который формулировался Б. Картером в словах «наше положение во Вселенной с необходимостью является привилегированным в том смысле, что оно должно быть совместимо с нашим существованием в качестве наблюдателей» [11, с. 372]). Их соотношении в аспекте научной эвристичности выражается английским учёным таким образом: если «предсказание, основанное на слабом антропологическом принципе ... может дать исчерпывающее физическое объяснение» [11, с. 375], то «даже абсолютно строгое предсказание, основанное на сильном антропологическом принципе, не будет вполне удовлетворительным с физической точки зрения, поскольку остаётся возможность найти более глубокую фундаментальную теорию, объясняющую предсказанные соотношения» [11, с. 375]. В частности, «за неимением более строгого физического аргумента» можно «придать предсказанию, основанному на сильном антропологическом принципе, статус *объяснения* (курсив самого Б. Картера – М. П.) с помощью рассуждения, использующего понятие «ансамбль миров»» [11, с. 375]. Далее он поясняет, что под последним он подразумевает множество вселенных, «характеризуемых всеми мысленными комбинациями начальных условий и фундаментальных констант» [11, с. 375] (эти понятия различаются британским физиком-теоретиком следующим образом: указанные условия относятся им к глобальным характеристикам вселенных, а константы – соответственно, к локальным [11, с. 376]). Чтобы показать уникальность начальных условий и фундаментальных констант, свойственных именно нашей Вселенной, приведём следующее рассуждение

К. А. Томила, к.ф.-м.н., старшего научного сотрудника ИИЕТ РАН. «Фундаментальные параметры, характеризующие нашу Вселенную – размерность пространства, время существования Вселенной, средняя плотность Вселенной, численные значения констант связи, характеризующих «силы» взаимодействий, оказываются определенным образом связанными с условиями существования жизни» [1, с. 298]. Далее уместно привести формулировки и оценки «слабого» и «сильного» АКП, принадлежащие другому британскому физико-теоретику и математику – С. Хокингу. «Слабая» версия последнего излагается им – в «Краткой истории времени» (1988 г.) – так: «во Вселенной, которая велика или бесконечна в пространстве или во времени, условия, необходимые для развития разумных существ, будут выполняться только в некоторых областях, ограниченных в пространстве и времени» [12, с. 157], поэтому возникшие в них разумные существа «не должны удивляться, обнаружив, что та область, где они живут, удовлетворяет условиям, необходимым для их существования» [12, с. 157]. Признавая «справедливость и применимость» этой формулировки антропного принципа, английский учёный отмечает, что некоторые авторы «идут значительно дальше, предлагая его сильный вариант» [12, с. 158]. Последний формулируется им в следующих словах: «существует либо много разных вселенных, либо много разных областей одной вселенной, каждая из которых имеет свою собственную начальную конфигурацию и, возможно, свой собственный набор научных законов» [12, с. 158]. В результате этого «лишь в нескольких, похожих на нашу, вселенных смогли развиваться разумные существа» [12, с. 158], задавшие вопрос: «почему наша Вселенная именно такая?». Далее обратимся к работе, написанной С. Хокингом совместно с американским физиком и популяризатором науки Л. Млодиновым – «Высший замысел» (2010 г.). В отношении «сильной формы» АКП они предлагают следующий оригинальный мыслительный ход, связанный с идеей Мультивселенной (в связи с которой приведём следующее пояснение В. В. Казютинского, одного из авторитетнейших специалистов в области философских проблем космологии: в последней на рубеже XX–XXI вв. «введено не мыслимое ранее понятие «внеметагалактических объектов» или других вселенных, образующих Мультиверс (Метавселенную, Сверхвселенную)» [13, с. 4]). Принятие этой идеи, пишут С. Хокинг и Л. Млодинов, «уменьшает сильный антропный принцип до слабого, помещая точные настройки физических законов на один фундамент с факторами внешней среды, поскольку это означает, что место нашего обитания в космосе – а теперь уже вся обозримая Вселенная – является лишь одним из многих, подобно тому как и наша Солнечная система лишь одна из многих» [14, с. 187]. Иначе говоря, ту «точную настройку законов природы», из которой в рамках «сильного» АКП выводится «запрограммированность» Вселенной на «появление жизни и разума», можно объяснить утверждением существования множества Вселенных, подобно тому, «как совпадения факторов внешней среды для нашей Солнечной системы не представляют собой ничего особенного, поскольку существуют миллиарды подобных систем» [14, с. 187].

Соответственно, сделаем вывод: такие классики изучения фиксируемой антропным принципом проблематики, как Б. Картер и С. Хокинг, признавали определённую эвристичность «сильной» его формулировки. Возвращаясь к первому смыслу понятия «объяснение» – заключающемся в подведении «конкретных, эмпирически фиксируемых единичных событий, фактов» под закон – можно следующим образом сформулировать, в чём же заключается эта эвристичность. Эмпирически фиксируемая «точная подогнанность» начальных условий и фундаментальных констант нашей Вселенной, делающая возможным зарождение жизни (и её развитие до стадии, на которой появился разум) объясняется «подведением» её («подогнанности») под идею Мультиверса – т.е. существования множества (возможно, бесконечного) вселенных, в котором реализуются различные варианты указанных фундаментальных постоянных. Как комментирует этот вариант объяснения (ранее уже упоминавшийся) представитель отечествен-

ного естествознания: «существование наблюдателя (высокоорганизованной органической материи) хотя бы на какой-то стадии эволюции Вселенной накладывает жесткие условия на саму Вселенную» [1, с. 302]. Иначе говоря, вселенная с другими параметрами – принципиально не наблюдаема, и «этому антропному постулату можно дать разные физические интерпретации» [1, с. 302]. Например, «при принятии параметров Вселенной как абсолютно случайных, вероятность совпадения всех их с условиями существования жизни столь ничтожно мала, что вряд ли может рассматриваться всерьез» [1, с. 303], однако её (вероятность) можно «повысить почти до 1, если предположить ... «выкидывание» сразу множества костей» [1, с. 303]. Конечно, мы отдаём себе отчёт, что идея Мультиверса, хотя и утвердилась в современной космологии, но она не просто остаётся эмпирически недоказанной, но, более того, непонятна даже методологическая форма, в которой может быть зафиксирован «эмпирический материал», связанный с гипотезой множественности вселенных. Кроме того, эта идея проблематична и на чисто теоретическом уровне: например, необходимо решить вопрос корректного соотношения философского и естественнонаучного смыслов понятия «Вселенная». (Эти затруднения подробнее рассмотрены нами в [15]). Однако альтернативные варианты объяснения того, что иногда называется даже «запрограммированностью» нашей Вселенной на появление в ней жизни и разума, представляются ещё более проблематичными, что, однако же, требует отдельного обоснования.

Список использованной литературы

1. Томилин К. А. Фундаментальные физические постоянные в историческом и методологическом аспектах. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2006. – 368 с.
2. Казютинский В. В., Балашов Ю. В. Антропный принцип. История и современность // Природа. – 1989. – № 1. – С. 23-32.
3. Макухин П. Г. Вопрос предвосхищения антропного космологического принципа представителями русского космизма в свете прогностики постнеклассической науки // В мире научных открытий. – 2015. – № 9.4 (69). – С. 1339-1354.
4. Мартынов, Д. Я. Антропный принцип в астрономии и его философское значение // Диалектика и современное естествознание. – М., 1970. – С. 58-65.
5. Казютинский В. В. Антропный принцип и научное объяснение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lnfm1.sai.msu.ru/SETI/koi/bulletin/13/antrop.html> (дата обращения: 23.01.2016).
6. Яу, Ш., Надис, С. Теория струн и скрытые измерения Вселенной. – СПб. : Питер, 2013. – 400 с.
7. Хегеле, П. К. Рассчитан ли космос на человека? Размышления по поводу Антропного Принципа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bitflow.dyndns.org/russian/PeterHaegele/Russian-Is_The_Universe_Made_For_Men.pdf (дата обращения: 23.01.2016).
8. Швырёв В. С. Объяснение // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – сост. и общ. ред. И. Т Касавин – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 647-649.
9. Гусев С. С. Объяснение // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – сост. и общ. ред. И. Т Касавин – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 646-647.
10. Ардаков А.А. Роль антропного принципа в обосновании глобального эволюционизма. Автореф. ... дисс. канд. филос. наук: 09.00.01. М., 2007. 36 с.
11. Картер, Б. Совпадения больших чисел и антропологический принцип в космологии // Космология: Теории и наблюдения. – М. : Мир, 1978. – С. 369-379.
12. Хокинг, С. Краткая история времени // Хокинг, С. Три книги о пространстве и времени. – СПб. : Амфора, 2013. – С. 5-216.

13. Казютинский, В. В. Предисловие. Космология и философия: диалог продолжается // Современная космология: философские горизонты. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2011. – С. 3-6.
14. Хокинг, С., Млодинов Л. Высший замысел. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2013. – 208 с.
15. Макухин, П. Г. «Издана ли Вселенная в одном экземпляре?»: размышления по поводу философского осмысления «сильного» антропного космологического принципа // Збірник центру наукових публікацій «Велес» за матеріалами міжнародної науково-практичної конференції: «III літні наукові читання», м. Київ: збірник статей – Киев. : Центр наукових публікацій, 2015. – С. 64-67.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СПЕЦИФИКА ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИИ А. АДАМОВИЧА И Д. ГРАНИНА «БЛОКАДНАЯ КНИГА»

Батракова Н.Д.

*магистрант КазНУ им. аль-Фараби,
Алматы, Казахстан*

Абишева У.К.

научный руководитель д.ф.н., профессор

THE SPECIFICITY OF CHRONOTOPE IN WORK «A BOOK OF THE BLOCKADE» BY A. ADAMOVICH AND D. GRANIN

Batrakova N.D.

*2nd year Master Degree Student of
Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan*

Abisheva U.K.

Scientific Supervisor, Doctor of Philology, Professor

Аннотация

В данной статье исследуется специфика художественного времени и пространства в «Блокадной книге», созданной писателями А. Адамовичем и Д. Граниным. Автор анализирует хронотоп произведения, выявляет его особенности. Кроме того, в статье осмысливается проявление исторической темы в современной литературе, способы обращения писателей с документом и фактом.

Abstract

This article investigates the specifics of artistic time and space in the "Blockade Book" written by A. Adamovich and D. Granin. The author analyzes the chronotope of work, reveals its features and gives a description to the main characters of the book. In addition, the article interpretes manifestation of historical themes in modern literature, the ways how the writers work with documents and facts.

Ключевые слова: хронотоп, время, пространство, документалистика, документальная проза, Блокадная книга, Д. Гранин, А. Адамович.

Keywords: chronotope, time, space, documentaries, nonfiction, a book of the Blockade, Blockade Book, A. Adamovich, D. Granin.

В современном литературоведении одно из центральных мест занимает проблема хронотопа – сложного единства временных и пространственных планов. Основателем теории художественного хронотопа является русский философ, лингвист и литературовед М. М. Бахтин. Именно он впервые употребил этот термин по отношению к литературному произведению. По Бахтину, хронотоп – это «закономерная связь пространственно-временных координат» [1, 234].

В своих работах Бахтин выделяет несколько типов времени-пространства: реальное историческое, литературно-художественное, реально-эпическое, ценностное и жанрово-типическое. Как отмечает исследователь, вхождение личности в мир искусства осуществляется именно через «ворота хронотопа», то есть «формально-содержательную категорию», выражающую «слияние пространственно-временных примет» [2, 235].

По мнению Бахтина, категория время-пространство включает в себе жанровое значение, поскольку литературный жанр «получает завершенность в определенном хронотопе». Так, до XVIII века вмешательство автора во временную структуру произведения не допускалось. «Автор не мог начать рассказ со смерти героя, а затем вернуться к его рождению. Время произведения было "как бы реальным". Кроме того, автор не мог нарушить ход повествования об одном герое "вставным" рассказом о другом. На практике это приводило к так называемым "хронологическим несовместимостям", характерным для древней литературы», – отмечает Бахтин [1, 238]. Такой тип повествования присущ, например, «Одиссее» Гомера, «Эфиопике» Гелиодора, «Левкиппе и Клитофону» Ахилла Татия, «Хэрею и Каллирое» Харитона, «Эфесской повести» Ксенофонта Эфесского, «Дафнису и Хлое» Лонга и другие.

В XVIII веке произошел переворот, в результате которого автор получил право самостоятельно «моделировать» повествование, не соблюдая его строгую линейность. В связи с этим в художественных произведениях появилась масса вставных рассказов, отступлений, нарушилась хронологическая «реалистичность». Как отмечает Бахтин, современный автор может строить композицию произведения, «тасуя эпизоды по своему усмотрению» [1, 238].

Данную возможность при создании «Блокадной книги» использовали писатели А. Адамович и Д. Гранин. Их знаменитая книга основана на подлинных материалах – документах, письмах, воспоминаниях ленинградцев, переживших блокаду. Собирать материалы авторы начали в 1977 году. Они опросили сотни жителей блокадного Ленинграда, чтобы запечатлеть пережитую ими трагедию. «Насыщение материалом не проходило. Мы так и не дошли до того ожидаемого края, когда дальнейшие рассказы уже ничего существенного не могут добавить к тому, что мы знаем», – признаются авторы [3, 27]. Нужно отметить, что их книга долгое время находилась под запретом в России. Напечатана она была в издательстве «Лениздат» только в 1984 году.

«Блокадная книга» разделена на две части, примерно равные по объему. Первая часть состоит из 15 глав, которые содержат воспоминания ленинградцев и самих авторов книги, выдержки из документальных источников (директив, летописей, книг, военных журналов и пр.). Повествование здесь «скачет» от интервью и воспоминаний-монологов к авторским размышлениям и записям в дневниках. Вторая часть в основном построена на цитировании трех дневников – Г. Князева, Ю. Рябинкина и Л. Охапкиной. Данная часть поделена на 30 глав, в которых строки личных записей блокадников перемежаются с воспоминаниями ленинградцев и лирическими отступлениями авторов. Стоит отметить, что всю книгу слово «сшивают» стихи Ольги Бергольц, голос которой знали все ленинградцы.

Пространственно-временная организация текста «Блокадной книги» имеет следующие характеристики:

– Конкретность времени. Художественное время в данном произведении не абстрактное, а конкретное. Оно привязывает изображаемый мир к топографическим реалиям, а именно к почти 900-дневной блокаде Ленинграда в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Конкретность времени устанавливается за счет датированных дневников блокадников, писем, различных служебных и личных документов, а также неизгладимой памяти людей, переживших все ужасы блокады.

– Фиксированность времени. Хронотоп здесь точно зафиксирован датами, особенно в дневниках героев во второй части книги. Такая фиксация времени не только подчеркивает достоверность книги, но и выводит нас на уровень идеи произведения: речь идет о блокаде, где каждый день имел судьбоносное значение для реальных людей, он был как последний, его нужно было прожить в нечеловеческих условиях. За счет фиксированности по дате авторами показывается ценность одного блокадного дня, сила духа людей, которые даже во время всех испытаний не потеряли нравственности.

– Дискретность времени. Читатель «Блокадной книги» то и дело переносится из одного времени в другое – такова особенность человеческой памяти. Герои книги вперемешку рассказывают о начале блокады, первой бомбежке, первых днях после победы, о первой бане, зиме 1941 года, весне 1945-го и т.д. «В блокаду люди жили, поэтому и рассказывали они о всей жизни, где сплетались воедино и предвоенные годы, и семья, и послевоенная судьба, там были и фронт, и эвакуация, и нынешняя жизнь», – поясняют авторы книги [3, 14]. Таким образом, линейности повествования – от первого дня блокады до последнего – в книге нет. Зато книга насыщена разрозненными во временном плане воспоминаниями о самых жутких и печальных моментах жизни.

– Закрытость пространства. Действие происходит в осажденном городе, в ленинградских заиндевевших квартирах, в полуразрушенных от снарядов домах, на заполненных трупами улицах, в промерзлых школах и заводах. «Блокадную квартиру нельзя изобразить ни в одном музее, ни в каком макете или панораме, так же как нельзя изобразить мороз, тоску, голод...», – отмечают авторы книги [3, 45].

– Фрагментарность. Художественное пространство представлено в виде отдельных координат. Каждый рассказчик говорит о своем горе, потерях, о тех событиях, очевидцем которых он стал. Всего в книге насчитывается свыше 200 героев, судьба которых не переплетается, однако имеет много общих моментов. «В сущности, это было в каждом рассказе – голод, холод, обстрелы, лишения, смерти и, следовательно, душевные проблемы, порождаемые страданиями, и тут же активность людей, то, что они делали, как боролись, несмотря ни на что», – поясняют авторы [3, 14]. Тем не менее, есть некоторые личности, к примеру – художник Иван Андреевич Коротков, работница завода Клавдия Петровна Дубровина, супруги Зоя Ефимовна и Никандр Иванович Васильевы, Елена Николаевна Аверьянова-Федорова, Ольга Николаевна Мельникова-Писаренко, а также вышеупомянутые Князев, Охапкина и Рябинкин, слова которых появляются несколько раз на различных страницах книги.

– Наличие вставных конструкций. Мозаичный подход к формированию книги позволил автору вкраплять различные интертексты в свое произведение. Таковой, например, стала вставка из романа Кнута Гамсуна «Голод». По сюжету романа, молодой герой, измученный, полубезумный от голода, одиноко мечется в благоденствующей Христиании. Однако голод в романе Гамсуна и голод ленинградской блокады – разные явления. Психологическая разница между массовым, «блокадным голодом» и тем, что у Гамсуна, принципиальная. «Хотя и писатель повествует о том, что хорошо знает, испытал на себе, но испытал он это не в условиях массового голода... Блокадникам от голода, смертельного, невыносимого, "уйти" большей частью некуда было: он был кругом, на всем прижатом к заливу, к озеру, прошитом пулями, снарядами пространстве города, он блокировал человека наглухо», – подчеркивают авторы «Блокадной книги» [3, 41]. Голод в классической литературе и голод массовый (к тому же, как во времена фашизма, организованный, направленный) – явления разного уровня и смысла. «Массовый бывал и прежде, но рассказывали о нем подробно, всерьез, пожалуй, лишь в летописи», – отмечают авторы книги, приводя выдержки из Баркулабовской летописи, согласно которой весной 1602 года погибло множество людей: «...мерли одны при местах, на вулицах, по дорогах, по лесах, на пустыни, при роспутиях, по пустых избах, по гумнах померли» [3, 38].

– Полифония хронотопа. За счет «лоскутной» структуры текста создается эффект полифонии, многоголосия. На протяжении всей книги друг друга сменяют несколько временных и пространственных пластов. Они переходят один в другой и обратно по ходу всего произведения. Это делает историю блокады объемной, освещает ее с разных сторон и ракурсов. «Из многих свидетельств мы отбирали не только схожие, но и разные, несовпадающие, разноречивые. Мы не хотели выводить их некое среднее. Среднее не значит истинное. Все четыре Евангелия излагают одно и то же. Четыре автора опи-

сывают одну и ту же судьбу, одни и те же события, но каждый по-своему (...) Они образуют какое-то устойчивое единство, несмотря на все повторения, несмотря на разные толкования (...) Четыре Евангелия создают объемность: можно обойти со всех сторон, то есть с четырех сторон обсмотреть историю Христа», – проводят сравнение авторы [3, 299]. Таким образом, разноречивое, многоликое повествование людей о блокаде повторяется и не повторяется, несетя дальше и уходит вглубь страданий, испытаний.

Тем не менее, как подчеркивают авторы книги, человеческая память не является самым надежным источником информации. С приотечением многих лет у людей некоторые события выпадают из памяти, сливаются в одно и так далее. «Сдвинулись даты. Первая бомбежка Ленинграда была 6 сентября 1941 года; через день, 8 сентября, произошел второй налет, во время которого разбомбили Бадаевские склады. Две эти даты у многих слились в одну, и получилось, что Бадаевские склады сгорели в первую же бомбежку. Таких ошибок много (...) Мы выясняли не историческую картину, а скорее состояние людей того времени (...) Уточнить эти факты, оценить их последствия – дело историков. Мы изучали не исторические документы, мы вслушивались в рассказы живых людей. Между нами и прошлым была людская память, шаткий мост, испорченный временем», – отмечают авторы [3, 52-53].

Если память сохраняет выборочно, что-то ретуширует, от чего-то отказывается, то дневники безразличны ко времени. Годы ничего не могут поделать с ними. «У многих сохранились не дневники, отрывочные записки, зарисовки, сценки – без чисел, не регулярные. Они тоже важны своей подлинностью. В них наблюдения, зарисовки» [3, 430]. Таковыми, например, являются дневники Фаины Прусовой, О. П. Соловьевой, семнадцатилетней К. Лиды, Е. Н. Аверьяновой-Федоровой, Ольги Ефимовны Эпштейн, фронтовые записки артиллериста Сергея Герасимовича Миляева, учительницы Ксении Владимировны Ползиковой-Рубец.

Из всех дневников и записок авторы книги отобрали три наиболее поразившие их истории, три разные судьбы. «Они подлинны, они позволяют проследить во всех подробностях историю души каждого нашего героя в дни блокады. Ни одного слова в них не вписано, не изменено, мы позволяли себе только сокращать, опускать повторы», – поясняют авторы [3, 314]. В итоге главными повествователями во второй части книги стали: ученый-архивист, директор Архива Академии наук СССР Георгий Алексеевич Князев, 15-летний подросток Юра Рябинкин и мать двух детей Лидия Григорьевна Охупкина. Такой выбор героев дает стереоскопический взгляд на Ленинград 1941-1945 годов. Читатель видит тот страшный мир глазами взрослого мужчины, окунается в его подневной рассказ, переживает и надеется вместе с ним, следит за событиями с его «малого ракурса». Затем читатель переключается на мир, обозреваемый через призму юности со всеми ее порывами, желаниями, страхами. Читатель следит за преобразованиями чувств юного героя, его помыслами. Дневник Охупкиной примечателен уже тем, что он писался не в дни самой блокады, а после эвакуации. То есть женщина по свежей памяти перенесла на бумагу все то, что так сильно запомнилось ей, что затронуло ее.

«Тщательным отбором и комментарием авторы передают человеческое своеобразие этих трех персонажей исторической драмы, намечают духовную эволюцию своих героев. Общий удел блокадников дополнен на этих страницах личным опытом, общая панорама – личным углом зрения, – и уже в этом сопряжении проявляются универсальные закономерности самочувствия и духовного поиска», – отмечает Евгений Ермолин [4, 126].

Кроме этих трех главных героев «Блокадной книги» был еще один – сам город. Ленинград в данном случае выступал не только локацией, где развивались события, но и порой олицетворялся гражданами до уровня живого существа, искалеченного в боях. «Город был ранен, как человек, побывавший в бою (...) Дома стояли хмурые. Многие с разбитыми окнами, темными, как глазницы. У других снарядом отбит или угол, или

часть дома. А в другой жили люди», – пишет Лидия Охупкина [3, 480]. «Город был совсем пустынный. Это трудно сказать даже, какой был город (...) Трамваи стояли мертвые, застывшие. Это было застывшее царство какого-то морского царя», – вспоминает историк Людмила Мандрыкина [3, 85]. «Город поедали обстрелы, бомбежки, пожары. А трубы не дымили. Ни заводские, ни бесчисленные печные над снежными волнами крыш. И воздух был прозрачен, оптически чист, так что видно было далеко», – отмечает Е. Н. Аверьянова-Федорова [3, 186]. «Город смерти встречал и провожал трупами, темнотой, грязью, тишиной, зловещей тишиной», – отмечает Сергей Миляев [3, 281].

«Блокада, как фантастическая Машина Времени, отбросила нас далеко назад: к началу XVIII века – в смысле уровня культуры», – сравнивает режиссер театральной студии при Дворце культуры Александр Григорьевич Дымов [6, 501]. «Сердце Ленинграда, заведовавшее его кровообращением, дававшее ему жизнь – электростанции, перестало работать, остановилось. И все члены огромного тела города похолодели, омертвели, стали неподвижными (...) Остановилось сердце великого города. Но мы знаем – это не смерть, а летаргический сон. Придет час – и побуженный в летаргию великан сначала слегка вздохнет, потом очнется...», – именно так писал А. Дымов при свете коптилки зимой 1942 года, пока его не увезли в больницу [3, 500-501].

Авторы рисуют картины разрушения, голодного быта блокадников, картины города заколоченного, парализованного, обессиленного: «Улицы, засыпанные снегом, заваленные обломками порушенных домов. Снег то девственно, не по-городскому белый, то густо присыпанный летучей копотью пожаров. Город стал пешим. Расстояния обрели реальность. Они измерялись силой своих ног. Не временем, как раньше, – трамвайным временем, автобусным, – а шагами. Иногда количеством шагов. От этого город обрел новые очертания, независимые от транспортных маршрутов» [3, 139].

Также за счет многоголосного и разнопланового повествования у читателей вырисовывается облик ленинградцев как моральный, так и физический. «Блокада раскрывала людей до конца, люди становились как бы голенькими. Ты сразу видел все положительное и отрицательное в человеке», – отмечает сотрудница Эрмитажа Ольга Эрнестовна Михайлова [3, 199]. Авторы книги отмечают, что блокада срывала все драпировки, раздевала человека, беспощадно высвечивала в каждом все в нем заложенное: «Амплитуда страстей человеческих в блокаду возросла чрезвычайно – от падений самых тягостных до наивысших проявлений сознания, любви, преданности» [3, 214].

Л. Лазарев отмечает, что сам Адамович называл этот жанр «сверхлитературой». «Был у нас с ним долгий и горячий спор, никак, однако, не повлиявший на наши отношения, – о выдвинутой им идее какой-то особой "сверхлитературы", которая подобно крику ужаса должна остановить уже занесенный над человечеством страшный ядерный меч, только ей это по силам», – отмечает Лазарев [5, 190]. По словам Ермолина, в последние годы и десятилетия именно такая литература властно приковывает читательский интерес. «Связано это, наверное, с возросшей чуткостью к фальши, со стремлением конкретизировать наши нравственные постулаты, взяв за точку опоры что-то совершенно несомненное и убедительное», – считает Ермолин [4, 125].

По его мнению, «Блокадная книга» – это катализатор усилий. «Ее авторы очень точно нашли путь, на котором удастся взволновать читателя. Голоса многих и многих свидетелей доносят до нас правду о суровом и жестком времени, они то звучат слитно, то становятся в нашем восприятии репликами и напряженным диалоге – и мы причащаемся к живой истории. Книга затягивает в себя» [4, 125].

Значимую роль в таком воздействии данного произведения на читателя имеет выбранная авторами специфика изображения художественного времени и пространства в книге, в частности, полифония, фиксированность по датам и конкретизация локация. Именно это делает «Блокадную книгу» выдающимся произведением, представляющим большой интерес для исследователей из различных отраслей науки.

Литература

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Сб. – М.: Худож. лит, 1975. – С. 234-407.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
3. Адамович А. Блокадная книга / Алесь Адамович, Даниил Гранин. – М.: Эскмо, 2014. – 640 с.
4. Ермолин Е. Истины, от которых не уйти: О «Блокадной книге» А. Адамовича и Д. Гранина // Лит. учеба. – М., 1986. – № 5. – С. 124-129.
5. Лазарев Л. Без страха и упрека: Вспоминая и перечитывая А. Адамовича // Знамя. – М., 1995. – № 6. – С. 187-193.

ТВОРЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

(На примере исследования творчества Максин Хонг Кингстон)

Мурсалова П.А.

*Азербайджанский Университет Языков,
Кафедра Литературы зарубежных стран*

THE LITERARY POSITION OF THE WRITERS WITH CHINESE ORIGINS IN AMERICAN MULTICULTURAL LITERATURE

(Within the aspect of research actuality of Maxine Hong Kingston's literary heritage)

Parvin Akif Mursalova

*Azerbaijan University of Languages,
The Literature of Foreign Countries*

Аннотация

В статье рассмотрены исторические, геополитические и генетические вопросы литературы США, которая занимает особое место в современной мировой литературе. Наряду с исследованиями творчества М.Х.Кингстон, в статье также рассматривается творчество и других писателей США китайского происхождения. Автор приводит примеры, подчеркивающие особую значимость их творчества в современной литературе.

Abstract

The literary article stresses out the specific peculiarities of the USA literature and its role in the world literature as well. Moreover it researches this topic from genetic, geopolitical or literary point of view and presents some elucidations. This article indicates noticeable information about famous writers with Chinese genesis in the USA as well as about Maxine Hong Kingston and confirms the huge importance of Chinese American authors in modern American Literature.

Ключевые слова: однополярный, гибрид, этно-менталитет, аккультурации, транс-культурологический

Key words: unipolar, hybrid, ethno-mentality, acculturation, transculturalism

The perturbation of migration that prolonged in the pace of early civilization in the history of New Era is being revised through various geographical coordinates and numerous investigation conventionalities. During Roman civilization, owing to wars, attacks and disruption on the analogy of European map we might presumably quote that in modern world the USA which having unipolar authority and impact of Roman civilization managed to put out almost

tolerant integration model unlike the model of “the collision of the civilizations”. Therefore re-shaping the world against the backdrop of the global geopolitical reality and considering USA in the status of modern Roman Empire is being one of the inevitable parallels [7]. The growing economic and political power of The USA and its liberal model of the multiethnic society has attracted people with distinctive religions, languages, races and nations from four parts of the world to stream to the country and at times, life realities of these new generation immigrants specifically their integration problems to community, their social and psychological adaptation difficulties are being to be written and this has led to the establishment of a new direction (mainstream) in the literature.

A number of Eastern American writers have been formed in American society, such as writers with Japanese descent Toshio Mori, Monica Sone, John Okada, or Korean American authors just as Younghill Kang, Richard Kim, T’ae Young Pak, Mary Paik Lee or the most impressive one Theresa Cha and finally Chinese American writers like Ha Jin, Amy Tan, Maxine Hong Kingston, Gish Jen have portrayed the problems in their works dealing with hybrid identity that were generated by contradictions in civilization.

Maxine Hong Kingston being one of the members of this society is famous namely for her vigilant and unbiased outlook as well as she was able to illustrate the realities of the community adequately and she was genetically related with this community as well as Kingston was one of the representative of the public that socially or psychologically strive for being individuals of America finally, the creativity of M.H.Kingston is differentiated with its special peculiarities among other Eastern American authors. The acquaintance with the literary heritage of M.H.Kingston provokes us to pursue visually, the inferences of cross-cultural psychologist J.W.Berry and his colleagues. Here the scholar proposes us to believe to the fact that “the presence of acculturation is generated from the direct or long-term contact of the groups organized by the diverse cultural individuals” and he sums up this speculation with adding the following statement like “the conjugation of the authentic civilization elements either one or both of these groups have been realized as a result of the longstanding association” [1, p.232-253].

In the novels “The Woman Warrior” or “China Men” by M.H.Kingston or in her other works we can scrutinize problems, life realities which reflect tenseness of hybrid identity for citizens in the USA with Chinese origin. In this case, the heroes of M.Kingston make possible to monitor the gap between fathers and sons, that is to say, the conflict or counteraction between the first generation immigrants and their immediate genesis moreover, we might examine the notion of family mentality both in the USA and China, diverse interpretation of woman status in society, psychologically complicated aspects of agonizing adaptation to new society.

As O.B.Karasik has mentioned “affinity to any specific ethnic literature reckons on the status related to the writer’s viewpoint or national self-identification reflected in the writer’s creativity” [4, p.4]. Therefore, investigating the literary heritage of Maxine Hong Kingston (who is being the carrier of Chinese ethno-mentality), in the context of the rumination of ethnic identity, hypothesizes essential urgency from the aspect of assessing the phenomenon of modern multicultural literature of the USA adequately. The model of “national identity and diverse community” terms arouses special interest for its being creative cognitive mechanism or its spreading over the story- line of a literary work since 20th century.

Moreover as a result of historical cataclysm, including migration agitation that was generated from the World Wars, monogenetic elements totally were eliminated and formation of multiethnic surroundings (which is counted to be cross-cultural phenomenon) or existing multicultural societies were becoming more tolerant and liberal. The identical community of individuals with divergent ethno-mental cognition and their presence in the same cross-cultural “expansion” empowered the evolution of a new deliberating mechanism having hybrid identity.

S.P.Tolkachev notes that in the context of intensive mutual relation of ethnicities, the problem of “intersection” was primarily speculated by ethno- psychologist, the author also emphasizes in the thesis that the term “hyphenated self” or “the identity kept among the distinctive worlds” instantaneously started to be displayed in the analysis of critics of multicultural literature [5, p.177-178].

We absolutely might state that the most prolific condition for multicultural literature is principally connected with its polyethnicity or lingua-cultural diversity, therefore the ethno-mental “matrix” of the USA with generating cross-cultural phenomenon, managed to compose an affluent multicultural literature. The multicultural, mental “expansion” of the USA became multi-colored or polygenic not due to acculturation, but owing to transculturalism, according to these facts exuberant and unique sophists incontrovertibly were created. We should mention here that we absolutely concede the method of approaching of M.V.Tlostov (his differentiating acculturation with transculturalism) and with some supplementing ideas we need to state that acculturation is somehow adjusted to abdicating from self –cultural heritage while transculturalism expresses mutual enrichment as well as transferring a member of one civilization to another one just pervading one another [7, p.150-151]. From Philosophy to Multiculturalism and to philosophy of transculturation) Exclusively, according to the diversity of these two conceptions F.Ortiz Cuban presumes about the asymmetry of acculturation due to mutual relation, and the author for the interpretation of the phenomenon of culture transferring in a multicultural community considers the necessity of defining the notion of transculturalism as well [2, p. 213].

The outstanding representatives of Chinese American literature Amy Tan, Sui Sin Far, Frank Chin, Gish Jen and their literary heritage being comparatively analyzed with other “ethnic” USA literatures and this gives huge possibility to determine the mechanism of multiculturalism and national identity and in its turn it will exceed the urgency of our research work. Other “ethnic” literatures which organized the Multicultural Literature of the USA likewise Afro-American or Spanish – American literature that was involved to be investigated as an object of analysis in modern literature in our country, however extensive research project based on the creativity of famous Chinese-American writers such as Amy Tan, Sui Sin Far, Frank Chin, Gish Jen and Maxine Hong Kingston hasn’t been implemented yet (6, p.21]. Available investigations don’t enable us to evaluate substantially the tenet of M.H.Kingston in American Multicultural Literature .In this sense, we definitely might assume that this is going to be the first systematic survey experience in the above mentioned topic.

Particularly there isn’t any classified research work in Azerbaijan History of Literature related with the literary heritage of Maxine Hong Kingston or any other Chinese – American writer that could be examined in reciprocal confrontation or in the context of modern or general American Literature. The creativeness of Maxine Hong Kingston as well as broad part of the literary heritage of Amy Tan is dedicated to the gap between mothers and daughters. As it was mentioned in the book named “An Interethnic Companion to Asian American Literature” having gained huge success due the novel “The Woman Warrior” by M.H.Kingston and Amy Tan for her “The Joy Luck Club” whereas, both were written in “prose” and both these works became the object of discussion owing to their concentration on the folk literature and oral traditions of China and the story that transmitted from mother to daughter however, for majority this empirical generalization is weak [3, p. 42].

The preliminary writing samples of Chinese-American literature were portraying life paths of migrants who moved to America for hoping to get a job, poignant memories of Chinatown, road constructions in San Francisco, melodies of Gold Mountain and all these life melodies were expressed in the literary lyrical notes as well as deep commitment to family root, longing for homeland, severity of foreign lands were all explicating tortures nevertheless, the Chinese-American writers of late period were absolutely diverging from their “road builder” forefathers and these authors were outlining groups of elite class that escaped from

communism reigned in their country or modern writers were contributing Postmodern Literature with the newish examples though, the heroes of the writers of modern era named as Frank Chin, David Wong Lee, Sui Sin Far are new generation of Americans with Chinese origin and they just endeavor to assimilate to American society nonetheless, their segregation continues and it is detectable reality.

References

1. Berry J. W. Psychology of acculturation. In R.W.Brislin (Ed.), Applied cross-cultural psychology p. 232-253. Newbury Park, CA: Sage, 1990, p. 232-373.
2. F.Ortiz. Cuban Counterpoint: Tobacco and Sugar. Durham, N.C., Duke University Press Books, 1995, 408 p.
3. King Kok Cheung. An Interethnic Companion to Asian American Literature. Cambridge University Press, 1997, 417 p.
4. Karasik O.B. The interaction of national and ethnical in the novels by Philip Roth. Казань, 2006, p.4
5. Tolkachev S.P. The Problems of Hybrid Identity in Contemporary Multicultural Literature (Maxim Gorky Literature Institute). 2013, № 2, p. 177-182.
6. Sapojnikova U.L. The category of identity as an artistic dominant in the African-American classic literature and new stories of slaves (XIX – XXI). Smolensk, 2014, 40 p.
7. Tlostov M.V. From Philosophy to Multiculturalism and to philosophy of transculturation. М.: ПУДН, 2008, 251 p.
8. <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/SSHA-CHetvertyj-Rim>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ ВЕРХОВНОГО СУДА США

Аристов Е.В.

к.ю.н., ст.преподаватель ПГНИУ, г.Пермь, Россия

CONTENT PRINCIPLE WELFARE OF THE STATE IN THE LEGALS POSITIONS SUPREME COURT OF USA

Aristov E.V.

k.j.n., senior teacher PSSIU, city Perm, Russia

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей реализованной в США модели социального государства. Описаны позиции Верховного Суда США по вопросу интерпретации содержания и значения конституционного принципа социальности государства.

Abstract

The article investigates the features of model of the welfare state implemented in the USA. The author described the positions of the Supreme Court of USA on the question of interpretation of the content and significance of the constitutional principle of the welfare state.

Ключевые слова: социальное государство, социальность государства, конституционное право, основа конституционного строя, конституционно-правовой принцип, государство благосостояния.

Keywords: Welfare State, welfaring of the State, Constitutional Law, basic of the constitutional system, constitutional-legal principle of the Welfare State.

Верховный суд Соединенных Штатов Америки играет важную роль в понимании конституционного принципа социальности государства, при этом большая часть решений, в которых затрагивается вопрос надлежащего толкования данного принципа (закрепленного также в конституциях ряда штатов), а также его применения, была вынесена данным органом по делам, касающимся ненадлежащего принятия или непринятия органами публичной власти, как федеральными, так и штатов, мер по обеспечению благосостояния населения, при этом заявителями по таким делам выступают, как правило, представители некоторых нуждающихся в государственной поддержке групп населения.

Правоприменительная практика Верховного суда США по вопросу реализации конституционного принципа социальности государства, в основном, затрагивает отдельные аспекты применения данного принципа на благо всего населения.

Ниже мы рассмотрим позиции Верховного суда США относительно конституционного принципа социальности государства, содержащиеся в ряде решений. Рассмотрим отдельные решения данного органа, касающиеся вопроса о том, как именно должна функционировать надлежащим образом система обеспечения благосостояния населения в данном государстве.

Первое приведенное нами решение является одним из первых вынесенных непосредственно по данному вопросу.

Решение Верховного суда США от 6 января 1936 г. № 397 U.S. 254 (1970) 297 U.S. 1 по делу «Соединенные штаты против Батлера» [1]

В данном деле производителями сельскохозяйственной продукции был поднят вопрос о конституционности взимаемых с них налогов в соответствии с нормативно-

правовым актом о регулировании в сфере сельского хозяйства. Соответственно, Верховному суду США необходимо было при рассмотрении данного дела определить понятие налога и цели взыскания налогов государством в целом.

Верховный суд США рассмотрел данное дело именно в контексте необходимости обеспечения реализации конституционного принципа социальности государства.

Верховный суд США отметил, что в строгом смысле с конституционной точки зрения налог не является простым акцизом на повышение доходов, он представляет собой взимание денежных средств для обеспечения деятельности государства, и не предполагает экспроприацию денежных средств у одной группы и распределение их между представителями другой группы.

Как указал Верховный суд США, в положении пункта 1 статьи 8 Конституции США от 1787 года, предусматривающем, что Конгресс вправе устанавливать и взимать налоги, сборы, пошлины и акцизные сборы, для того, чтобы оплачивать долги и обеспечивать совместную оборону и всеобщее благосостояние США, фраза «для обеспечения всеобщего благосостояния США» не является отдельным независимым положением, в соответствии с которым Конгрессу предоставляются расширенные полномочия по обеспечению всеобщего благосостояния в целом, а представляет собой уточнение, которое ограничивает полномочия Конгресса в данной сфере установлением и взиманием налогов [1].

Кроме того, Верховный суд США указал, что указанные полномочия соответствующего органа публичной власти по обеспечению благосостояния предполагают его полномочия по присвоению соответствующих государственных средств для достижения данной цели.

Но при этом, как указал Верховный суд США, если принять новационный расширительный подход к толкованию конституционной оговорки о государстве благосостояния в контексте вопроса о налогообложении, то данная оговорка не только бы наделяла Конгресс полномочиями замещать органы публичной власти штатов США в регулировании в сфере сельского хозяйства, а также в иных отраслях промышленности, но и привела бы к уничтожению независимости штатов США и формированию центрального правительства, осуществляющего неконтролируемую полицейскую власть на всей территории государства [1].

Решение Верховного суда США от 24 мая 1937 г. № 301 U.S. 619 (1937) по делу «Хелверинг против Дэвиса» [2]

Данное решение по делу «Хелверинг против Дэвиса» является примечательным тем, что в данном решении Верховный суд США, в том числе, отдельно указал на право Конгресса тратить денежные средства на предоставление помощи в рамках обеспечения всеобщего благосостояния населения.

Решение Верховного суда США от 23 мая 1970 г. № 397 U.S. 254 (1970) по делу «Гольдберг против Келли» [3]

В качестве ответчиков по апелляции в данном деле выступили жители штата Нью-Йорк, получавшие финансовую помощь в рамках программы штата Нью-Йорк по предоставлению помощи семьям с детьми, находящимися на их иждивении, содействие реализации которой оказывалось также на федеральном уровне.

Первоначально заявители по делу утверждали, что должностные лица штата, осуществлявшие управление над реализацией данной программы, прекратили (или собирались прекратить) предоставлять указанную помощь без предварительного уведомления заявителей и надлежащей правовой процедуры (заклучавшейся, по мнению заявителей, в принятии решения об отказе в предоставлении такой помощи в судебном порядке). Окружной суд штата Нью-Йорк, рассмотревший данное дело в первой инстанции, постановил, что конституционным в данном случае было бы провести предварительное слушание по данному вопросу и отклонил аргументы чиновников о том, что

сочетание существующей процедуры после окончания предоставления помощи (возможность обращения в судебный орган бывшего бенефициара пост-фактум) и неформального рассмотрения каждого дела до окончания представления такой помощи являлось вполне достаточным.

Верховный суд США, рассмотрев данное дело в апелляционной инстанции, постановил, что пособия по обеспечению благосостояния предоставляются в соответствии со статутным правом лицам, которые вправе их получать, и прекращение предоставления таких пособий должно осуществляться согласно надлежащей правовой процедуре.

Как указал Верховный суд США, интерес имеющего на это право получателя в непрерывном предоставлении ему государственной поддержки, которая обеспечивает его основными необходимыми продуктами питания, одеждой, жильем, медицинской помощью, в сочетании с интересами государства в том, чтобы выплаты с его стороны не могли быть ошибочно прекращены, явно перевешивают в некоторой степени конкурирующий интерес государства же в том, чтобы предотвратить увеличение количества его финансовых и административных барьеров [3].

В своем решении по данному делу Верховный суд США также указал, что «мы пришли к пониманию того, что силы, не находящиеся под контролем бедных, способствуют их бедности. Это понимание, на фоне наших традиций, существенным образом повлияло на развитие современной системы государственной социальной помощи. Благосостояние, посредством удовлетворения основных требований к существованию, может способствовать достижению бедными тех же возможностей, которые доступны и для других, чтобы эффективно участвовать в жизни общества. В то же время, благосостояние предохраняет от социального недуга, который может возникать из широко распространенного чувства необоснованного разочарования и неуверенности. Государственная помощь - это не просто благотворительность, а средство "способствования всеобщему благосостоянию и закрепления благ свободы за нами и нашим потомством". Те же самые государственные интересы, которые оправдывают обеспечение благосостояния, оправдывают также и бесперебойное его предоставление тем лицам, которые имеют на это право».

В своем особом мнении по данному делу судья Блэк отметил, что «в последние полвека Соединенные Штаты, наряду со многими, пожалуй, даже большинством других наций мира, далеко продвинулись в становлении государства благосостояния, то есть, нации, которая по той или иной причине, налагает на наиболее богатых своих представителей бремя по оказанию помощи, предоставлению еды, одежды и убежища ее менее удачливым гражданам».

Судья Блэк указал также, что обеспечение функционирования деятельности государства благосостояния является новым экспериментом для нации [3].

Список использованной литературы

1. Case «United States v. Butler» / Decision of the Supreme Court of the United States of January 6, 1936 № 297 U.S. 1 // <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/297/1>>; <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/297/1/>>.

2. Case «Helvering vs. Davis» / Decision of the Supreme Court of the United States of May 24, 1937 № 301 U.S. 619 (1937) // <<https://casetext.com/case/helvering-v-davis>>; <<http://www.ssa.gov/history/supreme1.html>>.

3. Case «Goldberg v. Kelly» / Decision of the Supreme Court of the United States of March 23, 1970 № 397 U.S. 254 (1970) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/397/254/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/397/254>>.

О ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ноздрина Н.А.

*Кандидат педагогических наук, доцент
Брянский государственный технический университет (БГТУ)*

ABOUT PROBLEMS OF DEFINITION OF THE CONCEPT OF STATE IMMUNITY IN RUSSIAN FEDERATION

Nozdrina N.A.

*Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
Bryansk state technical University (BSTU)*

Аннотация

Статья посвящена проблемам применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, которая была поднята принятым 14.07.2015 г. Постановлением Конституционного суда Российской Федерации. Данная проблема напрямую связана концепцией государственного иммунитета в Российской Федерации.

Abstract

The article is devoted to the application of the Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms and its Protocols, which was raised 14.07.2015 adopted, by Resolution of the constitutional court of the Russian Federation. The author believes that this problem is directly connected with the concept of state immunity in Russian Federation.

Ключевые слова: конвенция, применение, ратификация, иммунитет государства, конституционный суд, исполнение.

Keywords: the Convention, application, ratification, state immunity, the constitutional court, the performance.

14 июля 2015 года Конституционный суд Российской Федерации вынес постановление по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы.

В итоге, Конституционный суд на основе анализа и «запутанного, невнятного» толкования признал взаимосвязанные положения указанных нормативных документов не противоречащими Конституции Российской Федерации. Не будем приводить аргументацию вынесенного постановления, так как документ этот опубликован и является общедоступным, но следует отметить следующее, что данная аргументация вызывает множество вопросов и юридических проблем.

На основе анализа российских и международно-правовых нормативных актов следует прийти к выводу, что речь на самом деле идет о юрисдикционных иммунитетах государства. Данный вопрос до конца не решен в отечественном законодательстве. Основными международными документами в области вопросов государственного имму-

нитета являются Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 г.

Но так как вопрос это важный в 2005 г. был внесен Проект Федерального закона N 127618-4 «О юрисдикционном иммунитете иностранного государства и его собственности», который не был принят, и который фактически дублирует положения вышеуказанной конвенции ООН, опираясь на концепцию функционального иммунитета государства.

В настоящее время нормы российского законодательства об иммунитете государства весьма незначительны по объему и крайне противоречивы по содержанию. Так, ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» говорит о том, что в соглашениях, заключаемых с иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, может быть предусмотрен отказ государства от судебного иммунитета, иммунитета в отношении предварительного обеспечения иска и исполнения судебного и (или) арбитражного решения (ст. 23).

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации содержит ст. 251 «Судебный иммунитет», которая гласит, что иностранное государство, выступающее в качестве носителя власти, обладает судебным иммунитетом по отношению к предъявленному к нему иску в Арбитражном Суде в РФ, привлечению его к участию в деле в качестве третьего лица, наложению ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории РФ, и принятию по отношению к нему судом мер по обеспечению иска и имущественных интересов. Обращение взыскания на это имущество в порядке принудительного исполнения судебного акта Арбитражного Суда допускается только с согласия компетентных органов соответствующего государства, если иное не предусмотрено международным договором РФ или федеральным законом. Судебный иммунитет международных организаций определяется международным договором РФ и федеральным законом. Отказ от судебного иммунитета должен быть произведен в порядке, предусмотренном законом иностранного государства или правилами международной организации.

Гражданский процессуальный кодекс РФ в ст. 401 «Иски к иностранным государствам и международным организациям. Дипломатический иммунитет» гласит, что предъявление в суде в РФ иска к иностранному государству, привлечение иностранного государства к участию в деле в качестве ответчика или третьего лица, наложение ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории РФ, и принятие по отношению к этому имуществу иных мер по обеспечению иска, обращение взыскания на это имущество в порядке исполнения решений суда допускаются только с согласия компетентных органов соответствующего государства, если иное не предусмотрено международным договором РФ или федеральным законом. Международные организации подлежат юрисдикции судов в РФ по гражданским делам в пределах, определенных международными договорами РФ и федеральными законами.

Проанализировав приведенные выше нормы российского законодательства, можно прийти к заключению о том, что в настоящее время российское право придерживается концепции абсолютного иммунитета иностранного государства в сфере частных правовых отношений, причем такой иммунитет презюмируется, и отказ от него должен быть выражен в явной и недвусмысленной форме. Позиция судебной практики, изложенная в документах Высшего Арбитражного Суда РФ, также поддерживает принцип абсолютного иммунитета. В частности, в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 «О действии международных договоров РФ применительно к вопросам арбитражного процесса» от 11 июня 1999 г. указано, что арбитражный суд принимает иск по коммерческому спору, ответчиком в котором является иностранное государство, выступающее в качестве суверена, только при наличии явно выраженного согласия ответчика на рассмотрение спора в Арбитражном Суде РФ.

Правовой основой иммунитетов государства является его суверенитет. Теория абсолютного иммунитета государства непосредственно связана с принципом суверенного равенства государств и с общим принципом права «равный над равным не имеет ни власти, ни юрисдикции». В 20-х годах XX в. суды многих западных государств выносили «руководящие решения», подтверждающие абсолютный иммунитет государства в частноправовых отношениях.

На практике доктрина абсолютного иммунитета может применяться только тогда, когда государство фактически не является субъектом гражданских правоотношений и участвует в них в исключительно редких случаях. Это положение закреплено в ст. 124 и 1204 ГК Российской Федерации.

Все эти теории направлены на ограничение иммунитета иностранного государства. Их суть сводится к тому, что, если государство от своего имени совершает торговые сделки, оно автоматически в отношении таких сделок и связанного с ними имущества отказывается от иммунитета и ставит себя в положение частного лица.

Конституционные суды многих европейских государств (Австрии, Бельгии, Греции, Италии, ФРГ, Швейцарии) в 60-х годах XX в. приняли решения об ограничении иммунитета государства, выступающего в качестве участника международных гражданских правоотношений. Эти решения основаны на доктрине функционального иммунитета: иностранное государство, выступающее в качестве коммерсанта, может быть привлечено к суду на общих основаниях, его имущество на тех же основаниях может быть объектом взыскания, а его сделки не изымаются из сферы действия местного права даже без согласия соответствующего иностранного государства.

Во многих западных странах существует довольно обширное законодательство, регулирующее иммунитеты государства: Закон США об иммунитете иностранных государств 1976 г., Акт Великобритании о государственном иммунитете 1978 г., Акт Сингапура об иммунитете иностранного государства 1979 г., Акт ЮАР об иммунитете иностранного государства 1981 г., Акт Канады, предоставляющий иммунитет государству в канадских судах, 1982 г., Акт Австралии об иммунитете иностранного государства 1984 г., законы об иммунитете иностранного государства Пакистана и Аргентины 1995 г.

Представляется, что при разрешении указанного выше вопроса Конституционный суд Российской Федерации должен был проанализировать проблему с точки зрения проблем в сфере государственных юрисдикционных иммунитетов, а не запутывать ситуацию еще больше, ведь на основании приведенного постановления в Российской Федерации должны придерживаться ограниченного (функционального) иммунитета, так как отдельные решения будут исполняться, а некоторые нет. Если в Российской Федерации принята концепция абсолютного иммунитета, то необходимо разработать и принять закон о юрисдикционных иммунитетах в Российской Федерации с учетом именно такого подхода, а не подхода отраженного в проекте Федерального закона N 127618-4 «О юрисдикционном иммунитете иностранного государства и его собственности», это разрешит множество правовых проблем в сфере процессуального права и в сфере применения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, а также позволит определить наконец-то общий принцип в отношении юрисдикционных иммунитетов и собственности Российской Федерации и иностранных государств.

Правительство РФ внесло в Государственную Думу проект федерального закона «О юрисдикционном иммунитете иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации». Законопроект, направлен на защиту российских интересов путем отказа от концепции абсолютного юрисдикционного иммунитета иностранных государств в России, что позволит принять ответные меры при обращении взысканий на российскую собственность за ее территорией. В законопроекте опреде-

ляются основные понятия, в том числе "иностранное государство", "имущество иностранного государства", "юрисдикционный иммунитет иностранного государства", "судебный иммунитет", "иммунитет в отношении исполнения судебного решения". Также определяются привилегии и иммунитеты, не затрагиваемые законопроектом.

Устанавливается принцип взаимности в вопросах применения юрисдикционного иммунитета (суд РФ на основе принципа взаимности вправе исходить из того же объема юрисдикционного иммунитета, каким Российская Федерация пользуется в соответствующем иностранном государстве).

Предусматриваются случаи неприменения судебного иммунитета, в том числе по спорам:

связанным с участием иностранного государства в гражданско-правовых сделках, по спорам, связанным с предпринимательской деятельностью, по трудовым спорам;

- касающимся прав на имущество;
- о возмещении вреда;
- касающимся интеллектуальной собственности;
- связанным с эксплуатацией судна.

Это будет первым шагом на пути решения злободневных и уже застаревших проблем в сфере определения принципов государственного иммунитета Российской Федерации и иностранных государств и их собственности в Российской Федерации.

Список литературы

1. Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 г.// Международное частное право, Москва, 1997 год

2. ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 г. // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 18

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.06.2015)// Парламентская газета, N 140-141, 27.07.2002

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015)// Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532

5. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года// Собрание законодательства РФ, 27.07.2015, N 30, ст. 4658

6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 «О действии международных договоров РФ применительно к вопросам арбитражного процесса» от 11 июня 1999 г.// Вестник ВАС РФ", N 8, 1999

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПЕРЕСМОТРА ПО СУЩЕСТВУ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕШЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ТРИБУНАЛАМИ АВСТРАЛИИ

Шутилина О.А.

*преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Тамбовский Государственный
Технический Университет
г. Тамбов*

THE LEGAL NATURE OF THE MERITS REVIEW OF ADMINISTRATIVE ADJUDICATION CARRIED OUT BY ADMINISTRATIVE TRIBUNALS OF AUSTRALIA

Shutilina O.A.

*Lecturer, a chair of Theory and History of State and Law,
Tambov State Technical University, Tambov*

Аннотация

Эта статья посвящена принятию решений по административным делам, которые в рамках затронутой темы можно определить как процесс разрешения споров между гражданами и правительством посредством пересмотра решений государственных чиновников и ведомств. Для рассмотрения предлагаются два способа судебного решения по административным делам: судебный пересмотр и (заимствованный в австралийской системе термин) пересмотр по существу дела. Судебный пересмотр, как отражено в названии, подразумевает пересмотр, проводимый традиционными судами. Пересмотр по существу дела проводится органами, которые обычно в странах, где практикуется общее право, называются административными трибуналами. Термин «трибунал» используется в различных смыслах, но в данном контексте достаточно определить трибунал как судебный орган, который не является судом.

Abstract

This article is about administrative adjudication, which for present purposes can be defined in terms of the resolution of disputes between citizen and government by means of reviewing decisions of government officials and agencies. There are two modes of administrative adjudication: judicial review and (adopting the Australian term) merits review. Judicial review, as its name implies, is conducted by traditional courts. Merits review is conducted by bodies that are commonly referred to – in the common law world, anyway – as administrative tribunals. The term «tribunal» is used in various senses; but for present purposes, it suffices to define a tribunal as an adjudicatory body that is not a court.

Ключевые слова: решения по административным делам, административные трибуналы, судебный контроль, пересмотр по существу дела, административное право.

Keywords: administrative adjudication, administrative tribunals, judicial review, merits review, administrative law.

Австралия коснувшись с негативными ограничениями судебного контроля, начала отходить от традиционной модели суда для разрешения административных споров. Страна отдала предпочтение важной роли трибуналов в урегулировании административных споров. Трибуналы - это следственные или квазисудебные органы, которые имеют дело с административным правом, как правило, на высокоспециализированном уровне. Чтобы быть эффективными проводниками административного правосудия и обеспечить ценную альтернативу судам, трибуналы имеют следующие особенности: способность функционировать быстрее, дешевле, эффективнее, доступнее и при более широком участии граждан; состоят из специализированных членов, обладающих осо-

быми экспертными знаниями; дают аргументированные подтверждения принимаемым решениям; представляют собой единую и последовательную структуру; и наконец, обеспечивают возможность для повторного рассмотрения. Трибуналы осуществляют отправление правосудия по большинству дел, касающихся решения административных вопросов, путем проведения пересмотров по существу дела.

Из-за устойчивого принципа разделения судебной власти, которым в соответствии с положениями австралийской конституции руководствуется Верховный суд, в австралийском законе обозначено категорическое разграничение между судебным пересмотром и пересмотром по существу дела.

Понятие пересмотра по существу дела, как предполагается, включает три аспекта:

1. Предметно-содержательный предполагает, что задача рецензента, осуществляющего пересмотр по существу дела состоит в том, чтобы гарантировать принятие «правильного или предпочтительного» решения.

2. Процессуальный аспект заключается в идее, что рецензент ставится на место должностного лица, принимавшего изначальное решение.

3. Корректирующий аспект касается полномочий рецензента при рассмотрении решения.

1. Предметно-содержательный аспект пересмотра по существу дела. Стандарт «правильного или предпочтительного» решения при пересмотре по существу дела (который является судебной производной), в принципе, относится к нормам принятия надлежащего решения. Эти нормы приводят в действие корректирующую юрисдикцию Трибунала по административным апелляциям, и их применение способствует осуществлению им различных полномочий по устранению нарушений, в особенности полномочий в плане изменения решения и принятия альтернативного решения. Термин «правильное» в этом контексте, предполагает, что в определенных ситуациях рецензент считает, что есть только одно единственное приемлемое решение, а термин «предпочтительное» относится к ситуации, когда он считает, что есть более чем одно приемлемое решение.

В начале функционирования Трибунала по административным апелляциям его первый председатель Брэннан Джей заявил, что «между административными стандартами, которыми должен руководствоваться трибунал, и принципами законности, которые применяются судом, не существует раздвоенности. Административное действие, в котором допускается превышение полномочий, не только неэффективно в плане применения закона, но и недопустимо» [6]. Таким образом, рецензент, осуществляющий пересмотр по существу дела, может вмешаться, если он полагает, что изначальное решение не было правильным или предпочтительным в результате нарушения процессуального порядка или ошибки в рассуждениях. Например, если было принято во внимание обстоятельство, не относящееся к делу, если были превышены полномочия, если должностное лицо, принимавшее решение, допустило правовую или фактическую ошибку, или если решение было необоснованным.

2. Процессуальный аспект пересмотра по существу дела. Главной в понятии пересмотра по существу дела является идея, что рецензент становится на место должностного лица, принимавшего изначальное решение. В этом заключается суть установленных законом условий, в соответствии с которыми рецензент осуществляет любые полномочия и права, которыми обладает основное должностное лицо, принимавшее решение, и если рецензент изменяет основное решение или принимает альтернативное, то оно квалифицируется как решение основного должностного лица. В этих условиях заключается принципиальное различие между пересмотром по существу дела и судебным пересмотром. Если главная функция суда состоит в том, чтобы проверить решение на наличие несоответствий, и признать недействительным решения, то главная функция рецензента, осуществляющего пересмотр по существу дела, состоит в том, чтобы спо-

способствовать вынесению правильного или предпочтительного решения. Как и судебный рецензент, рецензент, осуществляющий пересмотр по существу дела, может утвердить изначальное решение или передать его основному должностному лицу, принимавшему решение, для повторного рассмотрения. Но обычно, рецензент, осуществляющий пересмотр по существу дела, достигает необходимого результата, делая то, в чем у судебных рецензентов, как правило, нет полномочий, а именно, вносит изменения в изначальное решение или принимает альтернативное решение. При этом рецензент может применить любые необходимые полномочия, доступные основному должностному лицу, принимавшему решение, независимо от того намеревался ли последний воспользоваться ими при принятии изначального решения.

Е.В. Муратова отмечает, что в распоряжении трибунала, как правило, намного больше времени и ресурсов для рассмотрения решения, чем у чиновника для работы с каждым конкретным делом [2]. Кроме того, пересмотр по существу дела проводится не на основе фактов в том виде, как они были представлены при принятии основного решения, а на основе фактов, установленных в ходе пересмотра. Другими словами, материалы дела остаются открытыми до пересмотра, и рецензент может получить новые доказательства, которые не были доступны основному лицу, принимавшему решение. При определенных обстоятельствах рецензент может даже принять во внимание поправки в закон, принятые после вынесения первоначального решения по делу. «Судебный пересмотр обычно строится на материалах и основаниях, представленных основным должностным лицом, и руководствуется положениями закона, действующего на момент принятия первоначального решения»[4].

3. Корректирующий аспект пересмотра по существу дела.

Как было изложено ранее, рецензент, осуществляющий пересмотр по существу дела, может утвердить, изменить, отложить рассматриваемое решение, принять альтернативное решение или передать дело основному должностному лицу для повторного рассмотрения. На практике типичным средством пересмотра по существу дела является отмена первоначального решения и принятие альтернативного. Рецензенты, осуществляющие пересмотр по существу дел, редко передают их для повторного рассмотрения, и, в принципе, должны это делать только, если рецензент полагает, что основное должностное лицо, принимавшее решение имеет больше возможностей для принятия правильного или предпочтительного решения. В то время как типичное средство судебного пересмотра заключается в отмене решения и передаче дела для пересмотра основному должностному лицу. Это различие отражает то, что суды являются судебными органами, осуществляющими судебную власть, в то время как трибуналы в Австралии, осуществляющие пересмотр по существу дела, относятся к несудебным органам, осуществляющим несудебную власть. Полномочия по принятию альтернативного решения, взамен первоначального решения, теоретически относятся к несудебным, а, следовательно, в принципе, не могут осуществляться судом. Как подчеркивает Б.А. Страшун, «в австралийском федеральном законе важное различие между судами (судебными рецензентами) и трибуналами (рецензентами, осуществляющими пересмотр по существу дела) выражается в том, что полномочия по принятию подлежащих исполнению решений считаются судебными» [1]. Следовательно, трибунал, будучи несудебным органом, не может обеспечить исполнение его собственных решений, и они в ходе обеспечения исполнения обязательств должны быть рассмотрены судом.

Цитата Министра по делам иммиграции и этническим вопросам Смитерса: «за пересмотр по существу дела отвечают исключительно трибуналы, которые действуют в рамках своих полномочий в качестве представителей исполнительной власти и которые становятся на место органов, выносящих решение» [5]. По утверждению Дж. Шпигельмана - судьи по административным делам, «пересмотр по существу дела связан с определением правильности и предпочтительности объявленного законного решения»

[7]. Судебный же надзор остается в исключительной юрисдикции суда, выполняющего свою юридическую функцию. Судебный контроль касается рассмотрения решений с позиции соответствия законности, соответственно он не исправляет неправильные решения, а только препятствует сделать их несправедливо.

На основе этого разграничения трибуналы логически становятся первым шагом в отправлении правосудия по административным делам. Трибуналы имеют полномочия изменить вынесенное до них решение, если оно представляется ошибочным. Как только все представленные аспекты дела исследованы, и трибунал приходит к выводу, что следовало вынести другое определение по данному делу, изначально принятое решение заменяется новым. Для большинства административных споров этот прямой подход обеспечит самые предпочтительные и удовлетворительные результаты, как с позиции эффективности, так и завершенности. Кроме того, поскольку трибуналы могут рассмотреть оригинальное решение, а затем принять правильное, Кейн характеризует пересмотр по существу дела как «усиленный, усовершенствованный судебный контроль» [3].

Однако судебный контроль, остается важным механизмом управления, и исполнитель обязан принимать решения, которые соответствуют принципам законности. Если административный вопрос касается законности решения или есть какие-либо основания для пересмотра, тогда следует обращаться в соответствующие судебные органы, и тогда судебный пересмотр должен быть назначен. Трибуналы должны также действовать в соответствии с принципами законности и могут так же допустить ошибки со стороны закона, когда принимают решения. Поэтому судебный надзор может проводиться и в отношении решений, принятых трибуналами.

Таким образом, В Австралии трибуналы категорически отличаются от судов, и пересмотр по существу дела, осуществляемый трибуналами, категорически отличается от судебного пересмотра при рассмотрении обращений граждан, неудовлетворенных решениями государственных учреждений. Они сформированы таким образом, чтобы механизм пересмотра решений, был «беспристрастным, справедливым, экономичным, неформальным и быстрым». Главная цель пересмотра решения по существу – обеспечить, чтобы вынесенное по делу административное решение было правильным и предпочтительным для сторон. Правильным в том смысле, что решение должно соответствовать закону и политике, а предпочтительным, в том смысле что, если у трибунала есть право действовать по своему усмотрению в принятии правильного решения, то решение должно быть наиболее приемлемым в данных обстоятельствах. Система пересмотра решений по существу улучшает так же общее качество и согласованность вынесения решений и делает конкретную область управления более открытой и ответственной в части отправления правосудия.

Литература

1. Конституционное (государственное право) зарубежных стран / Б.А. Страшун. Учебник для вузов. В 4-х т. Т. 1-2. Часть Общая: Учебник / М., 2000. – 784 с.- Библиогр.: с. 107-108.- ISBN: 5-85639-276-0
2. Муратова, Е.В. Административная юстиция в Австралии: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 : защищена 27.11.13: утв. 16.05.14 / Муратова Елена Владимировна.– М., 2013. – 197 с. – Библиогр.: с. 46. – 005537275
3. Cane. P. Judicial Review in the Age of Tribunals in Effective Judicial Review. 2010. P. 489.
4. Kavvadias. D. The Commonwealth Ombudsman. 1984. P. 206.
5. Minister for Immigration and Ethnic Affairs v Pochi / Smithers J. 1980. http://www.law.unimelb.edu.au/files/dmfile/34_1_7.pdf
6. Re Brian. L. Lawlor. Automotive and Collector of Customs. 1998. P. 167-177.
7. Spigelman. J. The Integrity Branch of Government. 2004. P.60.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ДИАГНОСТИКА МЫШЕЧНО-СУСТАВНОЙ ДИСФУНКЦИИ И ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ЕЕ ВЫРАЖЕННОСТИ

Арушанян А.Р.

*аспирант Саратовского Государственного Медицинского
Университета имени В.И. Разумовского, Россия*

Попко Е.С.

*ассистент Саратовского Государственного Медицинского
Университета имени В.И. Разумовского, Россия*

Пичугина Е.Н.

*ассистент Саратовского Государственного Медицинского
Университета имени В.И. Разумовского, Россия*

DIAGNOSIS MUSCULO-ARTICULAR DYSFUNCTION AND ASSESSMENT OF ITS EXPRESSION

Arushanyan A.R.

*graduate student of the Saratov State Medical
University named after V.I. Razumovsky, Russia*

Popko E.S.

*assistant of the Saratov State Medical
University named after V.I. Razumovsky, Russia*

Pichugina E.N.

*assistant of the Saratov State Medical
University named after V.I. Razumovsky, Russia*

Аннотация

Дефекты зубов и зубных рядов являются широко распространенной патологией челюстно-лицевой области и встречаются у 80-90% взрослого населения. При отсутствии своевременного и рационального лечения, данная патология осложняется нарушениями окклюзионно-артикуляционных взаимоотношений в сочетании с патологией височно-нижнечелюстного сустава и жевательных мышц. Заболевания отличаются разнообразной клинической картиной, что осложняет ее диагностику, поэтому не всегда молодые специалисты распознают данную патологию на ранних стадиях, что усугубляет ее течение в дальнейшем.

Abstract

The defects of teeth and dentition are widespread pathology of maxillofacial area and are found in 80-90% of the adult population. In the absence of timely and rational treatment, the pathology is complicated by occlusive and articulation disorders of relations in conjunction with the pathology of the temporomandibular joint and masticatory muscles. The disease is characterized by diverse clinical picture that complicates its diagnosis, so do not always young professionals recognize this pathology in the early stages, exacerbating its course in the future.

Ключевые слова: мышечно-суставная дисфункция, диагностика, индекс оценки.

Keywords: musculo-articular dysfunction, diagnosis, evaluation index.

Заболевания височно-нижнечелюстного сустава отличаются разнообразной клинической симптоматикой, такой как боль в области височно-нижнечелюстного сустава и жевательных мышц с иррадиацией в различные отделы челюстно-лицевой области,

понижение слуха, хруст и щелканье в височно-нижнечелюстном суставе, чувство заложенности в ухе, головная боль, головокружение, раздражительность, чувство жжения, чувство прилива крови при наклоне головы, покалывания, пощипывания или боли в языке, металлический привкус во рту, сжатие и скрежет зубов, ограничение амплитуды открывания рта и движений нижней челюсти, нарушение симметричности движений нижней челюсти и ее смещение в сторону при открывании рта, напряжение и утомляемость жевательной мускулатуры.

Наиболее распространенной патологией височно-нижнечелюстного сустава является мышечно-суставная дисфункция и составляет 63 %. В практической деятельности врачи-стоматологи сталкиваются с трудностями в определении того, является ли заболевание артрогенным или миогенным, так как у пациентов с первичными нарушениями в височно-нижнечелюстном суставе часто имеется дисфункция жевательных мышц, а у пациентов с первичной патологией мышц проявляются патологические симптомы со стороны височно-нижнечелюстного сустава. Поэтому диагностика мышечно-суставной дисфункции является сложной задачей и вызывает большой интерес среди врачей-стоматологов.

Материалы и методы исследования.

Нами в течение года было обследовано 146 пациентов, обратившихся на кафедру стоматологии ортопедической Консультативной стоматологической поликлиники Клинической больницы им. С.Р. Миротворцева.

Для определения степени выраженности мышечно-суставной дисфункции у пациентов и установления степени ее выраженности ранее использовался перечень симптомов дисфункции и их оценка в баллах – клинический индекс Helkimo (1976 г.).

Нами же предложен новый комплексный количественный индекс оценки. Данные по амплитуде вертикальных и боковых движений были взяты из более современных исследований И.Ю. Лебеденко, что придает нашему индексу более функциональное значение.

Критерии оценки выраженности мышечно-суставной дисфункции приведены ниже:

1. Симметричность лица:

- а) лицо симметрично – 0 баллов;
- б) определяется асимметрия лица при сомкнутых зубных рядах, проходящая при открывании рта – 1 балл;
- в) определяется асимметрия лица при сомкнутых зубных рядах, которая не проходит при открывании рта – 5 баллов.

2. Амплитуда вертикальных движений нижней челюсти:

- а) не ограничена (открывание рта 38-56 мм) – 0 баллов;
- б) немного ограничена (открывание рта 25-37 мм) – 1 балл;
- в) сильно ограничена (открывание рта менее 25 мм) – 5 баллов.

3. Амплитуда боковых движений нижней челюсти:

- а) не ограничена (боковые движения 10-15 мм) – 0 баллов;
- б) немного ограничена (боковые движения 5-9 мм) – 1 балл;
- в) сильно ограничена (боковые движения менее 5 мм) – 5 баллов.

4. Протрузия нижней челюсти:

- а) не ограничена (5-7 мм) – 0 баллов;
- б) немного ограничена (3-4 мм) – 1 балл;
- в) сильно ограничена (менее 3 мм) – 5 баллов.

5. Симметричность движений нижней челюсти при открывании рта:

- а) движение нижней челюсти по средней линии (допустимо боковое смещение нижней челюсти в конце открывания рта на 2 мм) – 0 баллов;

б) девиация – движение нижней челюсти со смещением в сторону в начале и возвратом к средней линии в середине открывания рта (допустимо боковое смещение нижней челюсти в конце открывания рта на 2 мм) – 1 балл;

в) дефлексия – движение нижней челюсти со смещением в сторону в конце открывания рта более 2 мм – 5 баллов.

6. Боль в височно-нижнечелюстном суставе при движениях нижней челюсти:

а) отсутствует – 0 баллов;

б) боль при одном движении нижней челюсти – 1 балл;

в) боль при двух и более движениях нижней челюсти – 5 баллов.

7. Боль в жевательных мышцах при движениях нижней челюсти:

а) отсутствует – 0 баллов;

б) боль при одном движении нижней челюсти – 1 балл;

в) боль при двух и более движениях нижней челюсти – 5 баллов.

8. Пальпация височно-нижнечелюстного сустава:

а) пальпация безболезненна – 0 баллов;

б) пальпация вызывает неприятные ощущения – 1 балл;

в) пальпация болезненна – 5 баллов.

9. Пальпация жевательных мышц:

а) пальпация безболезненна – 0 баллов;

б) от одной до трех мышц болезненны при пальпации – 1 балл;

в) четыре и более мышц болезненны при пальпации – 5 баллов.

10. Определение суставного шума при движениях нижней челюсти:

а) суставной шум не определяется – 0 баллов;

б) суставной шум определяется при аускультации – 1 балл;

в) суставной шум определяется при пальпации – 5 баллов.

После оценки данных критериев проводится подсчет набранных баллов, по полученному результату определяется степень мышечно-суставной дисфункции по следующей схеме:

0 баллов – нет дисфункции;

1-10 баллов – дисфункция легкой степени;

11-20 баллов – дисфункция средней степени;

20-50 баллов – дисфункция тяжелой степени.

Результаты исследования:

По результатам обследования у 34 пациентов (23 %) отсутствовали признаки мышечно-суставной дисфункции, у 42 пациентов (29 %) отмечалась мышечно-суставная дисфункция легкой степени тяжести, у 58 пациентов (40 %) – средней степени тяжести и у 12 пациентов (8 %) – тяжелой степени тяжести.

Выводы: Из полученных результатов видно, что симптомы мышечно-суставной дисфункции были обнаружены у 77 % обследованных нами пациентов. Что свидетельствует о распространенности данной патологии среди пациентов, обращающихся на прием к врачу-стоматологу-ортопеду. Соответственно для оказания качественного лечения практикующим специалистам необходимо учитывать возможность наличия такой патологии как, мышечно-суставная дисфункция. Так для более тщательной диагностики пациентов мы предлагаем использовать индекс, предложенный нами на клиническом приеме во время первичного осмотра.

Литература

1. Богатырьков Д.В., Богатырьков М.В., Волчек Д.А. Асимметрии лица. Диагностика и лечение // Клиническая стоматология. 2003. № 2. С. 62-65.

2. Волошина Л.І. Можливості корекції ноотропами репаративного остеогенезу при пошкодженнях нижньої щелепи: дис. ... канд. мед. наук. П., 1995.- 164 с.

3. Изменения функционального состояния жевательных мышц при лечении пациентов с дистальной окклюзией по данным электромиографии / А.В. Лепилин, В.В. Коннов, М.А. Листопадов, А.Р. Арушанян // Саратовский научно-медицинский журнал. 2010. Т. 6. № 3. С. 671-674.
4. Клинические проявления патологии височно-нижнечелюстных суставов и жевательных мышц у пациентов с нарушениями окклюзии зубов и зубных рядов / А.В. Лепилин, В.В. Коннов, Е.А. Багарян, А.Р. Арушанян // Саратовский научно-медицинский журнал. 2010. Т. 6. № 2. С. 405-410.
5. Коннов В.В., Разаков Д.Х., Климов А.В. Планирование лечения пациентов с дистальной окклюзией в зависимости от анатомо-топографических особенностей височно-нижнечелюстных суставов // Современная ортопедическая стоматология. 2013. № 19. С. 45-48.
6. Морфологические изменения элементов зубочелюстной системы при функциональных нарушениях / Д.С. Бессчастный, Е.Ю. Подкорытов, А.Я. Вязьмин, Д.Л. Козлов // Стоматолог. 2007. № 5. С. 18-20.
7. Окклюзионные нарушения в зубных рядах при повышенной стираемости твердых тканей зубов / А.Н. Поспелов, В.В. Коннов, А.А. Бизяев, А.Г. Прошин // Саратов: Изд-во Саратов. гос. мед. ун-та, 2012. 88 с.
8. Пичугина Е.Н., Арушанян А.Р. Индивидуальный подход к лечению пациентов стоматологического профиля в зависимости от их психологического статуса // Бюллетень медицинских интернет-конференций (ISSN 2224-6150) ID: 2014-04-5-A-3328. 2014. Т. 4. № 5. С. 354-356.
9. Применение динамической электростимуляции при лечении мышечно-суставной дисфункции у больных с деформациями зубных рядов / В.В. Коннов, Д.Х. Разаков, А.В. Климов, Э.В. Пылаев // Современная ортопедическая стоматология. 2014. № 21. С. 82-84.
10. Силин А.В. Проблемы диагностики, профилактики и лечения морфофункциональных нарушений в височно-нижнечелюстных суставах при зубочелюстных аномалиях: автореф. дис. ... д-ра. мед. наук. СПб, 2007. 43 с.
11. Факторы риска в возникновении дисфункции в височно-нижнечелюстном суставе / Ю.А. Петросов, Р.Б. Ермошенко, Н.Ю. Сеферян, О.Ю. Калпакьянц // Современная ортопедическая стоматология. 2007. № 8. С. 100-101.
12. Aural symptoms and signs of temporomandibular disorder in association with treatment need and visits to a physician / S. Kuttilla, M. Kuttilla, Y. Le Bell et al. // Laryngoscope. 1999. Vol. 109, № 10. P. 1669-1673.
13. Costen J.B. Neurogias and ear symptoms associated with distributed function of temporomandibular joint // Am Med Assoc J. 1934. №107. P. 252 – 255.
14. Itoh K.I., Hayashi T Functions of masseter and temporalis muscles in the control of temporomandibular joint loading – a static analysis using a two-dimensional rigid-body spring model // Front Med Biol. 2000. №10: 1. P. 17 – 31.

НОВІ ШЛЯХИ ТА ЗАВДАННЯ ПІДГОТОВКИ СПЕЦІАЛІСТІВ З ПРОМЕНЕВОЇ ДІАГНОСТИКИ В УМОВАХ РЕОРГАНІЗАЦІЇ ВИЩОЇ ОСВІТИ

Бортний М.

*доцент кафедри променевої діагностики
Харківської медичної академії післядипломної освіти
МОЗ України*

Шармазанова О.

*професор, завідувач кафедри променевої діагностики
Харківської медичної академії післядипломної освіти
МОЗ України*

Шаповалова В.

*доцент кафедри променевої діагностики
Харківської медичної академії післядипломної освіти
МОЗ України*

NEW WAYS AND TASKS TRAINING SPECIALISTS IN RADIATION DIAGNOSIS UNDER REORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION

Bortnyu M.

*Ph. D. Med., associate professor, Radiology Department
Kharkiv Medical Academy of Postgraduate Education
Ministry of Health of Ukraine*

Sharmazanova O.

*M. D. Med., professor, Head of Radiology Department
Kharkiv Medical Academy of Postgraduate Education
Ministry of Health of Ukraine*

Shapovalova V.

*Ph. D. Med., associate professor, Radiology Department
Kharkiv Medical Academy of Postgraduate Education
Ministry of Health of Ukraine*

Анотація

У статті розглядаються питання реорганізації системи підготовки кадрів променевих спеціалістів, розробки концепції розвитку діагностичної радіології і необхідність нової стратегії підготовки променевих фахівців на післядипломному етапі.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы реорганизации системы подготовки кадров лучевых специалистов, разработки концепции развития диагностической радиологии и необходимость новой стратегии подготовки лучевых специалистов на последипломном этапе.

Abstract

In the article deals with the reorganization of training radiation experts, developing the concept of diagnostic radiology and the need for new training strategy ray specialists at post-graduate stage.

Ключевые слова: специалисты, лучевая диагностика, обучение, реорганизация высшего образования.

Keywords: specialists, X-ray diagnostics, training, reorganization of higher education.

Вступ. Події кінця ХХ століття надали серйозний вплив на розвиток медицини та фактично відкрили новий період в історії діагностичної радіології. Були створені і розвиваються нові методи променевої діагностики, рішуче змінюється її технічне осна-

щення. Нові променеві технології істотно розширюють можливості медичної діагностики. Стало доступним вивчення тонких анатомічних деталей, в тому числі з отриманням тривимірних зображень, дослідження кровообігу, перфузії та екскреторної функції органів, біохімічних процесів на клітинному і субклітинному рівнях, побудова функціональних і віртуальних моделей органів і патологічних утворень. Таким чином, на наших очах в медичній радіології формується майбутнє, яке принципово відрізняється від минулого і сьогодення. Його риси вже намічені в ряді посібників і монографій, а також у низці журнальних публікацій. Все це веде до трансформаційних змін характеру діяльності променевих фахівців різного профілю – лікарів променевих діагностів, рентгенолаборантів, а також персоналу, які забезпечують оптимальне використання апаратури і здійснюють його технічне обслуговування (фізиків, інженерів, техніків) [9]. При цьому різко розширюється обсяг знань і арсенал методів дослідження, необхідних променевим фахівцям для ефективної діагностичної діяльності. Висновок з вищесказаного очевидний: в рамках загальнодержавної системи управління охороною здоров'я потрібні нова концепція розвитку діагностичної радіології і нова стратегія підготовки кадрів променевих фахівців [2].

Основна частина. Для складання нової концепції розвитку діагностичної радіології в Україні необхідна конструктивна взаємодія державних структур, кафедр променевої діагностики, наукових радіологічних товариств і підтримка комерційних структур.

При складанні такого проекту необхідно врахувати підготовленість баз навчання, наявність відповідного викладацького складу, достатність часу навчання, потреба в певній кількості фахівців на майбутні роки (забезпечення радіологічних підрозділів поліклінік, лікарень та інших закладів охорони здоров'я). Необхідні нові нормативні правові акти щодо забезпечення діяльності лікарів-рентгенологів і променевих технологів. Треба затвердити і ввести в дію державні освітні стандарти післявузівської професійної освіти по всіх розділах променевої діагностики та медичної радіології.

На нашу думку до найближчих завдань підготовки нових кадрів променевих спеціалістів відносяться:

- 1) Затвердження стандартів всіх видів променевих діагностичних досліджень;
- 2) Створення моделей підготовки променевих фахівців усіх профілів та затвердження критеріїв, за якими визначаються знання і практична підготовленість цих фахівців;
- 3) Перегляд кваліфікаційних характеристик лікаря-рентгенолога, поскільки вони не відображають в необхідній мірі особливостей діяльності променевих спеціалістів різного профілю на сучасному етапі розвитку методів променевої діагностики, переходу до резидентури в підготовці спеціалістів з променевої діагностики.

Абсолютно ясно, що необхідно формування нової системи підготовки радіологічних кадрів, яка б могла продовжити традиції вітчизняної медицини з урахуванням міжнародного досвіду. У розвинених державах Європи сформувалась наступна схема номенклатури спеціальностей в установах служби променевої діагностики: - лікар-радіолог загальної практики (General radiologist); лікар-радіолог-спеціаліст (Specialist radiologist), радіолог-педіатр, спеціаліст в області інтервенційної радіології, нейрорадіолог і ін. Можливо в сучасних умовах розвитку променевої діагностики необхідно навчати фахівців за фахом «Променевий діагност загальної практики» з наступним удосконаленням знань по окремих розділах променевої діагностики [3].

Програма дій щодо реалізації положень Закону «Про вищу освіту» в системі післядипломної освіти визначає одне з важливих положень - «постійного навчання впродовж всього життя» [10]. Отже треба навчити майбутнього фахівця-радіолога вчитися і в подальшому постійно вдосконалювати свої професійні знання.

Таким чином, безперервна медична освіта стає формою постійного підвищення

кваліфікації спеціаліста з променевої діагностики (лікаря, медичного фізика, променевого технолога) [1]. При цьому можливо слід розглянути питання про створення планів та програм, а також умов для проведення стажування променевих діагностів за наступними напрямками: нейрорадіологія; радіологія органів голови та шиї; кардіоваскулярна радіологія; торакальна радіологія; абдомінальна радіологія; радіологія опорно-рухової системи; урогенітальна радіологія; мамологія; педіатрична радіологія; інтервенційна радіологія [5]. Ця форма активно використовується в США і в країнах Європейського Союзу. Вона стає програмою освітньої активності, спрямованої на постійне підвищення рівня знань, навичок і компетентності фахівця, починаючи з моменту отримання ним сертифікату і до закінчення його професійної діяльності.

Запровадження нової системи організації навчального процесу на післядипломному етапі передбачає модульний метод викладання матеріалу. А в цьому випадку не-обхідна велика попередня робота викладачів кафедри із створення ресурсного навчально-методичного забезпечення (створення повного комплексу матеріалів навчального та контролюючого характеру навчання) [4, 7].

Безперервний професійний розвиток є професійним обов'язком кожного лікаря-радіолога, який має право самостійно обирати зміст, форми, методи, місце підвищення своєї професійної майстерності. До форм безперервного професійного розвитку відносяться: проходження лікарем-радіологом курсів тематичного удосконалення та переда-тестажних циклів; навчання в клінічній ординатурі, магістратурі, аспірантурі, докторантурі; читання лекцій для медичного персоналу та населення, санітарно-просвітницька робота; стажування в провідних клініках як в межах України, так й інших країнах; розробка нових методів променевої діагностики; розробка винаходів та раціоналізаторських пропозицій, їх впровадження в лікувально-профілактичних закладах охорони здоров'я; керівництво групами лікарів-інтернів; написання статей, монографій, підручників; участь та виступи на з'їздах, конгресах, семінарах, конференціях, відвідування провідних вітчизняних та європейських клінік з метою вивчення прогресивних тенденцій використання сучасних променевих методів досліджень, інформаційного обміну, консультацій тощо; педагогічна та науково-педагогічна робота лікарів; робота головним позаштатним спеціалістом управління охорони здоров'я, МОЗ України та ін. [6, 8]

Висновки. Світ променевої діагностики стає все більш різноманітним. Темп розвитку такий, що в будь-який момент ми можемо опинитися перед обличчям несподіваних наукових досягнень, які корінним чином вплинуть на всі сторони нашої професійної діяльності - на організацію, оснащення та функціонування служби медичної радіології, на профілактику, діагностику і лікування хворих і, звичайно, на завдання підготовки кадрів. Еволюція освіти не повинна відставати від еволюції технологій. Зокрема, в суспільстві, яке постійно розвивається і змінюється, а також при сучасному розвитку інформаційних технологій. Ці умови обумовлюють і зміну навчального процесу. При цьому він повинен, на нашу думку, будуватися з передбаченням можливого інноваційного прориву в медичній освіті.

У всякому разі, на підставі дискусії з проблем реорганізації системи підготовки кадрів та з урахуванням даних літератури, ми повинні сприяти формуванню нового проекту підготовки кадрів з променевої діагностики з переглядом термінів і форм навчання, з розробкою єдиного сучасного іспиту, з реконструкцією існуючої системи атестації та сертифікації променевих спеціалістів, з затвердженням державної системи безперервної медичної освіти променевих фахівців усіх профілів.

Список літератури

1. Банчук М.В. Безперервний професійний розвиток лікарів та провізорів та якість підготовки фахівців у сфері охорони здоров'я / М.В. Банчук, О.П. Волосовець, І.І. Фещенко та ін. // В зб.: Проблеми безперервного професійного розвитку лікарів і провізорів. – Київ, 2007. – С. 3-9.
2. Вороненко Ю.В. Концептуальні компоненти стратегії розвитку післядипломної медичної (фармацевтичної) освіти в Україні /Ю.В. Вороненко, Ю.П. Вдовиченко, О.П. Мінцер та ін. // Сучасна післядипломна освіта: досягнення, проблеми, перспективи. – Харків, 2013. – С. 46.
3. Дискуссия “Реорганизация системы подготовки кадров лучевых специалистов в период 2010–2020 гг.” //Радиология-практика. – 2009. - № 1. – С. 64-72.
4. Дэвис Д.А. Непрерывное профессиональное развитие / Д.А. Дэвис, Дж. Гольдман, Л. Перриер, И.Л. Силвер // Медицинское образование и профессиональное развитие. - № 1. – 2010. – С. 41-61.
5. Ковальчук Л.Я. Реорганізація післядипломної освіти – важливий аспект наступного розвитку охорони здоров'я в Україні /Л.Я. Ковальчук //Медична освіта. – 2014. - № 2 (62). – С. 27-33.
6. Лазоришинець В.В. Стан підготовки та підвищення кваліфікації медичних працівників і завдання вищої медичної школи щодо інтеграції до світового освітнього простору / В.В. Лазоришинець, М.В. Банчук, О.П. Волосовець та ін. // Медична освіта. – 2009. - № 2. – С. 5-10.
7. Максименко С.Д. Педагогіка вищої освіти: підручник / С.Д. Максименко, М.М. Філоненко. – Київ, 2014. – 288 с.
8. Наказ МОЗ України від 10.12.2011 «Про удосконалення післядипломної освіти лікарів».
9. Поляченко Ю.В. Медична освіта у світі та в Україні / Ю.В. Поляченко, В.Г. Передерій, О.П. Волосовець та ін. – Київ, 2005. – 330 с.
10. Про вищу освіту: Закон України від 01.07.2014 р. № 15556-VII.

РОЛЬ ДИСБАЛАНСА ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМЫ

Бархина Т.Г.
Гусниев С.А.
Гущин М.Ю.
Польнер С.А.
Юдина Е.Б.

*ФГБУ НИИ морфологии человека РАМН, Москва
ФГБУ ГНЦ «Институт иммунологии ФМБА России»*

THE ROLE OF CHEMICAL ELEMENTS IN THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF BRONCHIAL ASTHMA

Barkhina T.G.
Gusniev S.A.
Gushchin M.Yu.
Polner S.A.
Yudina E.B.

*FGBU «Institute of Immunology of Russia» Moscow
FGBU Institute of Human Morphology RAMS, Moscow*

Аннотация

В статье представлены результаты оценки изменений концентрации ряда элементов в волосах, ногтях, эритроцитах периферической крови и структурах дыхательных путей. Выдвинута гипотеза о взаимосвязи между дисбалансом химических элементов и риском развития бронхиальной астмы (БА) и аллергического ринита (АР).

Abstract

The article shows the results of changes in the concentration of a number of elements in hairs, nails, red blood cells and upper airway structures. The hypothesis about the relationship between the imbalance of chemical elements and the risk of bronchial asthma (BA) and allergic rhinitis (AR) was set up.

Ключевые слова: микроэлементы, минералы, аллергический ринит, бронхиальная астма.

Keywords: microelements, minerals, allergic rhinitis, bronchial asthma.

Важнейшие заболевания человека непосредственно связаны с влиянием окружающей среды и их экзогенных и эндогенных факторов, которые формируют биохимический статус организма. Факторы окружающей среды оказывают влияние на биохимический статус организма, и, следовательно, вносят вклад как в формирование гомеостаза, так и в его нарушение. (1)

Согласно современным научным данным, практически все хронические заболевания человека могут рассматриваться как причина, проявление, либо следствие нарушения баланса микроэлементов. (2)

Не вызывает сомнений важная роль макро- и микроэлементов в функциях организма человека (1,4). Макроэлементы составляют 99% элементного состава организма (12 элементов). Микроэлементы делятся на эссенциальные (жизненно важные) и условно эссенциальные, и, несмотря на их малое количество, в большой степени влияют на здоровье человека.

В различных исследованиях проводятся параллели между недостатком элементов в окружающей среде, загрязнением ее тяжелыми металлами и отклонениями в состоя-

нии здоровья человека. Чаще всего отмечается повышение частоты аллергических, инфекционных, бронхолегочных и онкологических заболеваний. Недостаток, как и избыток, химических элементов угнетает защитные иммунологические механизмы. (3,6,7) При этом не только запускается механизм прогрессирования соматических болезней, но и снижается способность к специфическому иммунологическому реагированию на вакцинацию и инфекционные агенты.

Принимая во внимание неуклонный рост аллергических заболеваний дыхательных путей, таких, как аллергический ринит (АР) и бронхиальная астма (БА), очевидна необходимость исследования роли макро и микроэлементов в патогенезе данных заболеваний.

Среди этих процессов выделяются аллергические болезни дыхательных путей (ДП). Аллергический ринит (АР) и бронхиальная астма (БА) представляют собой глобальную проблему естествознания, включая эколого-социальные корни проблемы. В связи с этим нами предпринята попытка выяснить роль ряда макро- и микроэлементов в патогенезе БА.

Цель.

Изучить характеристики концентраций химических элементов по их пикам в ногтях, волосах и биоптатах слизистой оболочки носа при БА.

Материал и методы исследования.

Для исследования был использован растровый (сканирующий) электронный микроскоп EVO 40 фирмы Zeiss, оснащенный SDD кремниевым дрейфовым детектором X Flash 1106, являющийся наиболее универсальным для проведения исследований во всех областях науки и техники. Наиболее полный диапазон идентифицируемых элементов, большой набор способов снятия и методов расшифровки спектров делают этот прибор лидером в классе микроскопов при проведении рентгеновского микроанализа. Для получения данных нами применены методы сканирующей электронной микроскопии (СЭМ) и рентгеновского локального микроанализа (РЛМ). Материал был получен у пациентов различного возраста при БА разной степени тяжести заболевания.

Собственные исследования и обсуждение.

Нами проанализированы данные тканей и органов человека, тесно связанными с внешней средой. Такими объектами являются органы дыхательной, пищеварительной, выделительной систем, а также кожи, ее придатков и клеток периферической крови. Эти результаты были описаны ранее. Мы их сравнили с данными, полученными на биологических объектах, наиболее концентрирующих в себе элементы, которыми являются волосы и ногти, а также биоптаты слизистой оболочки полости носа. Характеристики концентраций элементов различаются как по пикам самих элементов, так и по их морфологическим показателям. Нами установлено, что при легкой степени БА обнаруживаются изменения в концентрации следующих элементов: углерода, натрия, цинка, магния, марганца, меди, селена. В основном концентрация этих элементов снижается, а концентрация алюминия и серы повышается. При средней степени тяжести тенденция к снижению увеличивается у натрия, магния и калия, а концентрация алюминия и серы повышается. При тяжелой степени тяжести заболевания наблюдается дисбаланс многих элементов, однако, наиболее ощутимые изменения выявляются в содержании углерода, натрия, калия, кремния, меди, никеля, цинка, селена. Важный момент при анализе концентрации элементов имеет возрастной аспект. У подростков содержание натрия более высокое, чем у взрослых пациентов, а дисбаланс цинка, магния, марганца, хрома, фосфора имеют индивидуальные особенности. В литературе имеется ряд статей, посвященных изучению элементов в основном у детей при аутоиммунных и аллергических заболеваниях (3,5,6), которые свидетельствуют о значительных изменениях их количества в развитии заболеваний (БА, аллергические дерматиты, экзема, аутоиммунные состояния). Эти элементы вызывают гиперчувствительность замедленного типа, поэто-

му и их дисбаланс при этом имеет свои клеточно-гуморальные особенности. Многие результаты, полученные при изучении детского контингента, совпадают с нашими данными, которые имеют место у пациентов-подростков. Заболевания, вызванные дефицитом или избыточным количеством элементов, отличаются системностью поражений и профессиональными и бытовыми условиями. При исследовании концентрации элементов в волосах у детей с хроническими заболеваниями наиболее часто наблюдались дисбалансы магния, цинка, меди, марганца, кобальта, хрома и кремния, достаточно часто встречался дисбаланс и кальция, калия, натрия, фосфора, повышенное содержание алюминия и кадмия (3). Максимальные отклонения отмечались у часто болеющих детей и характеризовались низким содержанием в волосах магния, цинка, меди, фосфора, марганца, кальция и избыточным накоплением олова. У больных с сочетанием атопического дерматита и БА была высокая распространенность дисбаланса меди, что мы также наблюдали в других объектах.

В случаях БА элементный дисбаланс отличался снижением в волосах содержания многих элементов, аналогичные данные получены нами при изучении ногтей и биоптатов. Отмечено также, что особенностью дисбаланса элементов у детей с диагностируемой БА из экологически неблагоприятных районов является накопление алюминия в волосах и снижение содержания кальция (3).

Механизмы развития выявленных нарушений элементного звена гомеостаза и динамики изменений морфологии слизистых оболочек ДП показало, что дисбаланс элементов приводит к ослаблению резервов антиоксидантной системы организма в целом. В дальнейшем происходит накопление эндогенных токсинов с истощением звеньев клеточного и гуморального иммунитета. Для улучшения морфофункционального состояния исследуемых тканей и органов при рецидивах и длительности АР и БА и прогрессированием степени их тяжести с изменениями элементного статуса необходимо учитывать все возможные варианты купирования патологического процесса. У больных БА выявлены значительные изменения в эпителиальных клетках верхних и нижних ДП, которые провоцируют стимуляцию иммунных клеток с сочетанием усиления роли гранулоцитов в тканях и периферической крови. Одновременно обнаруживается снижение содержания кальция и магния в ногтях и волосах. Кроме этого, у таких больных установлена корреляция основных показателей функции внешнего дыхания с нарушением бронхиальной проходимости на разных уровнях бронхиального дерева с дисбалансом ряда элементов, а также зависимость их накопления или снижения от длительности и частоты заболевания. Содержание цинка в ногтях и волосах часто снижается пропорционально тяжести БА и находится в прямой зависимости от состояния проходимости средних и мелких бронхов.

Результаты.

Важность комплексного исследования баланса микро- и макроэлементов определяется высокой биологической активностью и физиологической значимостью многих из них и сложными взаимоотношениями между ними. Сочетание изменений концентрации ряда элементов в волосах, ногтях, эритроцитах периферической крови и структур ДП, значительно варьирует в зависимости от условий экологии, географии регионов и некоторых экстремальных состояний. Полученные нами результаты с помощью СЭМ и РЛМ, а также их сопоставления, привлекают к важнейшим проблемам заболеваемости человека новых исследователей и в будущем к созданию новых концепций изучения экологии человека.

Литература

1. Авцын А.П., Жаворонков А.А., Строчкова Л.С., Риш М.А.. Микроэлементозы человека. – М.: Медицина, 1991.
2. Скальный А.В., Рудаков И.А. – «Биоэлементология – новый термин или новое научное направление?» -Вестник ОГУ, 2-2005
3. Елисеева Т.И., Захарычева Н.С., Лелеет Ю.Н. и др. Содержание некоторых элементов в волосах детей, больных бронхиальной астмой. Материалы 111 Всероссийского съезда педиатров, работающих с детьми, страдающими аллергическими болезнями или имеющие другие иммунопатологические состояния. г.Москва. 2014 г., С. 24-25.
4. Скальный А.В., Рудаков И.А. Биоэлементы в медицине. – М.: Мир, 2004.
5. Транковская Л.В. Роль дисбаланса химических элементов в формировании нарушений здоровья детей: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – Владивосток, 2004.
6. Алексеева О.А. Клиническое значение дисбаланса минералов и микроэлементов при бронхиальной астме у детей. Автореферат дисс. на соиск. к.м.н. Москва, 2003.
7. Емельянов А.В., Долгодворов А.Ф., Кирсанов А.И. Метаболизм химических элементов у больных бронхиальной астмой // Сборник резюме 7-ого национального конгресса по болезням органов дыхания. М., 1997.

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОГНИТИВНОЙ ДИСФУНКЦИИ У ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ В ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ И МЕТОДЫ ЕЕ КОРРЕКЦИИ

Дубовская С.С.
Битчук Н.Д.
Мещанина Д.Р.

Харьковский национальный медицинский университет

STUDY OF PECULIARITIES OF COGNITIVE DYSFUNCTION IN GERIATRIC PATIENTS IN THE POSTOPERATIVE PERIOD AND METHODS OF ITS CORRECTION

Dubovskaya S.S.
Bitchuk N.D.
Meshchanina D.R.

Kharkiv national medical university

*Высшее благо достигается на основе
полного физического и умственного здоровья.
Цицерон.*

Аннотация

В данной статье отображено состояние вопроса послеоперационной когнитивной дисфункции, который является актуальным вследствие увеличения числа населения среднего и пожилого возраста. Определение наличия, степени и длительности основных изменений высшей мозговой деятельности, этиопатогенетических механизмов когнитивной дисфункции, которые могут быть следствием или усиливаться при проведении общей анестезии, дает возможность в дальнейшем разработать адекватные методы коррекции данных изменений когнитивной сферы, что является актуальным в современной анестезиологии и неврологии.

Abstract

This paper reviews present status of the postoperative mental disorder in elderly and mature aged patients. Identification of the main changes in brain functions, its levels and its pathways can lead to elaboration of the adequate prophylaxis and therapeutic methods to prevent these disorders.

Ключевые слова: когнитивная дисфункция, анестезиология, неврология

Keywords: cognitive disorders, anaesthesiology, neurology.

Проблема когнитивных расстройств в настоящее время является одной из наиболее актуальных и значимых с медико-социальной точки зрения. В литературе широко обсуждаются когнитивные расстройства у взрослого населения не только как синдромальные проявления заболеваний, но и как естественный возрастной процесс. Во всем мире этому вопросу посвящено значительное число исследований, проводятся многочисленные конференции по неврологии, психиатрии, нейрофармакологии, выходят самостоятельные специализированные журналы.

Сложившаяся в современных условиях демографическая ситуация характеризуется непрерывным увеличением числа больных пожилого и старческого возраста. По мнению европейских экспертов, в течение следующих 25-30 лет в Европе будет возрастать число пожилых граждан старше 60 лет. Предполагается, что к 2040 г. до 30 % населения этих стран будет старше 60 лет.

Вместе с тем следует отметить, что у геронтологических больных развиваются многочисленные возрастные изменения организма, лимитирующие резервы кровотока в жизненно важных органах, повышая риск развития ишемических и гипоксических повреждений, прежде всего ЦНС, ведущих к нарушению когнитивных функций вплоть до развития деменции.

Коррекция когнитивных функций в послеоперационном периоде является завершающим звеном в общей терапии ПОКД, для этого недостаточно воздействовать только на нейроны, поскольку для сохранения функции мозговой ткани необходима защита всех клеток, включая глию и эндотелий сосудов. Такое комплексное воздействие стали отражать понятием церебропротекции – более широким, чем нейропротекция *Яворская В.А., Хвисяк В.В., Фломин Ю.В., Гребенюк А.В. Защита мозга в острый период инсульта: новая перспектива // Мистецтво лікування. 2006. – Вип. 9.*

Церебропротекция проходит в 3 стадии: первичная, или собственно церебропротекция, вторичная церебропротекция, или цереброресусцитация и цереброреконвалесценция.

Наиболее распространенным и изученным ноотропом является циклическое производное центрального тормозного медиатора γ -аминомасляной кислоты пирацетам *Бурчинский С.Г. Ноотропы как фармакологические средства: новые стратегии, новые возможности // Журнал практического врача. – 2003. – № 1. – С. 63-68.* Тиоцетам состоит из пирацетама (200 мг) и антиоксиданта тиотриазолина (50 мг). В целом тиоцетам можно охарактеризовать как препарат с ноотропным, нейропротекторным, противоишемическим, антиоксидантным, антиапоптотическим и мембраностабилизирующим действием [*3Профилактика и коррекция послеоперационных когнитивных дисфункций у больных пожилого возраста (методические рекомендации) / [Усенко Л.В., Ризк Шади Ейд, Криштафор А.А. и др.]; Днепропетровск: Днепропетровская государственная медицинская академия., 2008. – 60 с.*].

Другим комбинированным препаратом является цитофлавин. В его состав входят 2 метаболита (рибоксин 200 мг и янтарная кислота 1000 мг) и 2 кофермента (рибофлавина мононуклеотид 20 мг – витамин В₂ и никотинамид 100 мг – витамин РР). Такая комбинация действующих веществ увеличивает продукцию энергии в клетках всех типов, что обеспечивает антигипоксический, антиоксидантный и нейротропный эффект [*4Агафьина А., Коваленко А., Русянцева С. Эффективность нейрометаболического протектора цитофлавина у больных, перенесших ишемический инсульт, в раннем восстановительном периоде (многоцентровое рандомизированное исследование). Врач 2006; 1: 60–65., 5Афанасьев В.В. Цитофлавин в интенсивной терапии / В.В. Афанасьев // Сборник статей по применению цитофлавина (2002-2006) СПб., «Тактик-Студио». – 2006. – С. 7-20., 6Багненко С. Ф. Применение цитофлавина в коррекции метаболических нарушений у больных с разлитым перитонитом в послеоперационном периоде. Вестн интенсивной терапии 2006; 3: 29–32., 7Ключева Е.Г. Применение препарата цитофлавин в неврологии / Ключева Е.Г.– СПб.: «Тактик-Студио», 2008. – 24 с., 8Ливанов Г. А., Батоцыренов Б. В., Глушков С. И., Калмансон М. Л., Лодягин А. Н., Мирошниченко В. Н., Александров М. В. Применение цитофлавина при токсической и постгипоксической энцефалопатии: Пособие для врачей. СПб., 2004. 44 с., 9Федин А.И., Румянцева С.А., Кузнецов О.Р., Евсеев В.Н. Антиоксидантная и энергопротекторная терапия ишемического инсульта. Методическое пособие. М 2004; 48.*].

Таким образом, все компоненты цитофлавина являются естественными метаболитами организма, участвующими в окислительно-восстановительных реакциях, сдерживающими перекисное окисление липидов и активирующими системы антиоксидантной защиты, что приводит к нормализации обменных процессов в организме [*10Ключева*

Е.Г. Применение препарата цитофлавин в неврологии / Ключева Е.Г.– СПб.: «Тактик-Студио», 2008. – 24 с.].

Исследование проведено на базе отделения анестезиологии и интенсивной терапии для больных хирургического профиля коммунального учреждения «Харьковская городская клиническая больница скорой и неотложной медицинской помощи» им. проф. А.И. Мещанинова (2013-2015 гг.).

Для достижения цели обследовано 96 пациентов пожилого и старческого возраста ($73,3 \pm 7,9$ года) с хирургической патологией органов брюшной полости, подвергшихся неотложному оперативному вмешательству под общей анестезией на основе тиопентал-натрия с искусственной вентиляцией лёгких (ИВЛ), средняя продолжительность которого составила $113,4 \pm 71,6$ мин.

В зависимости от протокола послеоперационной терапии больные разделены на 3 группы, сопоставимые по полу, возрасту, антропометрическим данным, объёму и продолжительности оперативного вмешательства:

1 группа ($n=26$) – больные, которым проводилась стандартная послеоперационная терапия: инфузионная, антибактериальная, дезагрегантная, антикоагулянтная терапия, обезболивание; средний возраст $74,4 \pm 8,1$ года, 9 мужчин, 17 женщин;

2 группа ($n=34$) – больные, которым к стандартной схеме послеоперационной терапии был добавлен тиоцетам по следующей схеме: доза насыщения 25 мл сразу после перевода из операционной в отделение интенсивной терапии, поддерживающая доза 25 мл инфузионно в течение 7 дней, затем по 2 таблетки на протяжении 30 дней; средний возраст $74,0 \pm 7,6$ года, 14 мужчин, 20 женщин;

3 группа ($n=36$) – больные, которым к стандартной схеме послеоперационной терапии был добавлен цитофлавин по следующей схеме: по 10 мл в 200 мл 5 % раствора глюкозы 2 раза в сутки в течение 7 суток, начиная за 30 мин до конца анестезии, затем по 2 таблетки в течение 30 суток; средний возраст $72,0 \pm 7,4$ года, 13 мужчин, 23 женщины.

При поступлении в хирургическое отделение всем больным проводилось общепринятое клиничко-лабораторное обследование, включавшее в себя осмотр хирурга, клинические анализы крови и мочи, стандартные биохимические показатели. Ургентное оперативное вмешательство проводилось не позже, чем на следующий день после поступления.

Анестезиологическое пособие проводили с использованием многокомпонентной внутривенной анестезии с ИВЛ через эндотрахеальную трубку. Премедикация включала в себя атропин $7,1 \pm 1,3$ мкг/кг, фентанил $1,2 \pm 0,2$ мкг/кг, димедрол $0,24 \pm 0,04$ мкг/кг и сибазон $0,10 \pm 0,03$ мг/кг. Введение в наркоз осуществлялось с помощью тиопентал-натрия в дозе $3,5 \pm 1,1$ мг/кг. Перед интубацией трахеи обеспечивали тотальную миоплегию сукцинилхолином в дозе $2,6 \pm 0,9$ мг/кг. Анестезия поддерживалась тиопентал-натрием в дозе $9,8 \pm 3,5$ мг/кг/час и фракционным введением фентанила в общей дозе $14,0 \pm 5,5$ мг/кг/час. Миоплегия в течение операции поддерживалась внутривенным введением ардуана в дозе $0,05 \pm 0,01$ мг/кг.

После операции больные переводились в отделение интенсивной терапии.

Исследование проводилось на 6 этапах: до оперативного вмешательства и в 1-е, 2-е, 5-е, 12-е и 30-е сутки после него.

У геронтологических больных уже в предоперационном периоде имеет место определённый когнитивный дефицит, который определялся, главным образом, возрастом и не зависел от уровня напряжённости стрессорных реакций, то есть возрастные особенности оказывали на состояние когнитивных функций значительное влияние, которое не могло быть существенно изменено даже стрессовой ситуацией.

Влияние тиоцетама и цитофлавина на результаты MMSE в послеоперационном периоде. В послеоперационном периоде дефицит функций, тестируемых MMSE, досто-

верно уменьшается под влиянием тиоцетама и цитофлавина, причём с 12 суток эффект цитофлавина достоверно превосходит эффект тиоцетама. Тиоцетам в меньшей степени, цитофлавин в большей снижают влияние длительности операции на результаты MMSE, цитофлавин нивелирует связь гликемии с MMSE и на 12 сутки в некоторой степени ускоряет восстановление результатов MMSE у более пожилых пациентов.

Влияние тиоцетама и цитофлавина на результаты БТЛД в послеоперационном периоде. Начиная со 2 суток послеоперационного периода, недостаточность функций, тестируемых БТЛД, под влиянием тиоцетама и цитофлавина достоверно уменьшается в равной степени, причём на 5 сутки происходит восстановление этих функций, а далее – их повышение. При стандартной же послеоперационной терапии восстановление функций, тестируемых БТЛД, происходит только к 30 суткам.

Влияние тиоцетама и цитофлавина на результаты теста рисования часов в послеоперационном периоде. Из полученных результатов следует, что тиоцетам и, в большей степени, цитофлавин ускоряют восстановление качества выполнения ТРЧ и в дальнейшем повышают его.

Влияние тиоцетама и цитофлавина на результаты теста 5 слов в послеоперационном периоде. Положительное влияние тиоцетама и, особенно, цитофлавина, было связано с уменьшением отрицательного влияния длительности операции и стрессорных реакций на функции, тестируемые Т5С.

Влияние тиоцетама и цитофлавина на результаты пробы Шульте в послеоперационном периоде. Как и при проведении предыдущих тестов, положительный эффект тиоцетама и цитофлавина был обусловлен снижением отрицательного влияния длительности операции и стрессорных реакций на функции, тестируемые ПШ.

Комплексная сравнительная оценка коррекции ПОКД тиоцетамом и цитофлавином. Тиоцетам и цитофлавин по-разному снижали зависимость состояния когнитивных функций от длительности операции. Под действием тиоцетама эта зависимость ослабевала только к 12 суткам послеоперационного периода, тогда как цитофлавин нивелировал её уже со 2 суток. Что касается гликемии, отражающей напряжённость стрессорных реакций, то и тиоцетам и цитофлавин снижали её влияние на когнитивный дефицит с 1 суток после операции. Связь Σ КД с возрастом эти препараты также снижали, то есть пластичность когнитивных функций под их влиянием увеличивалась.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

У геронтологических пациентов с хирургической патологией органов брюшной полости уже в предоперационном периоде имеет место определённая когнитивная дисфункция, определяющаяся в первую очередь возрастом. В послеоперационном периоде на состояние когнитивных функций вплоть до 30 суток значительное влияние оказывает продолжительность оперативного вмешательства, а в первые двое суток – и напряжённость стрессорных реакций. Возвращение когнитивных функций к исходному уровню происходит только к 30 суткам после операции.

Под действием тиоцетама и цитофлавина восстановление когнитивных функций происходит быстрее – уже на 5 сутки послеоперационного периода. В дальнейшем состояние когнитивных функций улучшается и к 30 суткам значительно превосходит исходный уровень, причём действие цитофлавина выражено сильнее. Это происходит благодаря снижению этими препаратами влияния длительности операции и напряжённости стрессорных реакций на состояние когнитивных функций.

Полученные в нашем исследовании результаты позволяют предложить использование тиоцетама и, особенно, цитофлавина для коррекции ПОКД у геронтологических больных с неотложной хирургической патологией органов брюшной полости.

Литература

1. Яворская В.А., Хвисяк В.В., Фломин Ю.В., Гребенюк А.В. Защита мозга в острый период инсульта: новая перспектива // Мистецтво лікування. 2006. – Вип. 9.
2. Профилактика и коррекция послеоперационных когнитивных дисфункций у больных пожилого возраста (методические рекомендации) / [Усенко Л.В., Ризк Шади Ейд, Криштафор А.А. и др.]; Днепропетровск: Днепропетровская государственная медицинская академия., 2008. – 60 с.
3. Усенко Л.В. Когнитивные нарушения после общей анестезии при экстракардиальных вмешательствах и эффект раннего введения тиопетама в послеоперационном периоде / Л.В. Усенко, И.С. Полинчук // Международный неврологический журнал. – 2011. – № 6(44). – С. 132-136.
4. Агафьина А., Коваленко А., Русянцева С. Эффективность нейрометаболического протектора цитофлавина у больных, перенесших ишемический инсульт, в раннем восстановительном периоде (многоцентровое рандомизированное исследование). Врач 2006; 1: 60–65.
5. Афанасьев В.В. Цитофлавин в интенсивной терапии / В.В. Афанасьев // Сборник статей по применению цитофлавина (2002-2006) СПб., «Тактик-Студио». – 2006. – С. 7-20.
6. Багненко С. Ф. Применение цитофлавина в коррекции метаболических нарушений у больных с разлитым перитонитом в послеоперационном периоде. Вестн интенсивной терапии 2006; 3: 29–32.
7. Ключева Е.Г. Применение препарата цитофлавин в неврологии / Ключева Е.Г.– СПб.: «Тактик-Студио», 2008. – 24 с.
8. Hasko G., Pacher P., Sylvester E. Adenosine receptor signalling in the brain immune system. Trend in Pharmacol. Sci, 2005; 26 (10): 511–516.
9. Ribeiro J. A. Adenosine receptors in the nervous system: pathophysiological implications. Prog. Neurobiol. 2002; 68: 377–392.
10. Mishkin M., Suzuki W., Gadian D.G., Varha-Khadem F. Hierarchical organization of cognitive memory // Phi. Trans. R. Soc. Lond. B. — 1997. — Vol. 352. — P. 1461-1467.
11. Posner M.I., Raichle M.E. Images of Mind. — New York: Scientific American Library, 1997. — 255 p.

СОСТОЯНИЕ ИММУННОГО СТАТУСА ПРИ НАРУШЕНИЯХ МИКРОБИОЦЕНОЗА КИШЕЧНИКА У ДЕТЕЙ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ ТИПА 1

**Каримов Б.К.
Даминова М.Н.
Ахмедова Ш.У.
Абдуллаева О.И.
Алиева Г.Р.
Даминова Х.М.**

*ТашПМИ, кафедра Эндокринологии с детской эндокринологией,
Кафедра Детские инфекционные болезни, Ташкент. Узбекистан.*

IMMUNE STATUS AT INFRINGEMENT OF GUT MICROBIOTA IN CHILDREN WITH DIABETES MELLITUS TYPE 1

**Karimov B.K.
Daminova M.N.
Akhmedova S.U.
Abdullayev O.I.
Aliyev G.R.
Daminova H.M.**

*TashPMI, Department of Endocrinology with a pediatric endocrinologist,
Department of Pediatric Infectious Diseases, Tashkent. Uzbekistan.*

Аннотация

Клинически и экспериментально доказано, что сахарный диабет типа 1 (СД) – заболевание, в результате которого основную роль играет аутоиммунный процесс, однако при обследовании больных с данной патологией не всегда уделяется должное внимание изучению роли иммунологических маркеров, используемых в прогнозировании его течения и расширения возможностей профилактики осложнений. Многими исследователями отмечены разнообразные патологические изменения у больных СД 1 типа со стороны почек, печени, желудка и многосторонние нарушения функции и морфологии кишечника [2]. Несмотря на успехи в диагностике и лечении сахарного диабета, остается целый ряд нерешенных задач. У больных СД довольно часто (до 70%) наблюдаются различные клинические проявления, связанные с поражениями желудочно-кишечного тракта [1]. Некоторые гастроэнтерологи отводят значительное место в патогенезе поражений желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) больных сахарным диабетом изменениям кишечного микробиоценоза [3,4].

Abstract

Clinical and experimentally proved that the type 1 diabetes mellitus (DM) - a disease in which the main role is played by an autoimmune process, but in the evaluation of patients with this pathology is not always given due attention to studying the role of immunological markers used to predict its course and empowerment prevention of complications. Many studies have noted a variety of pathological changes in patients with type 1 diabetes from kidney, liver, stomach and multilateral dysfunction and intestinal morphology [2]. Despite advances in diagnosis and treatment of diabetes remains a number of unsolved problems. Patients with diabetes often (70%) observed different clinical manifestations associated with diseases of the gastrointestinal tract [1]. Some gastroenterologists prominently in the pathogenesis of lesions of the gastrointestinal tract (GIT) diabetics changes intestinal microbiota [3,4].

Ключевые слова: Сахарный диабет 1 типа, микробиоценоз кишечника, иммунный статус.

Keywords: Type 1 diabetes, microbiocenosis intestinal, immune status.

Материалы и методы.

Обследовано 30 детей от 3 до 14 лет (17 девочек и 13 мальчиков) с нарушениями микробиоценоза кишечника у детей с СД типа 1 с продолжительностью болезни до 6-х лет, проживающих в г. Ташкенте и Ташкентской области. Оценку иммунного статуса проводили в институте Иммунологии АН РУз, согласно унифицированным тестам I и частично II уровней по методическим рекомендациям Института Иммунологии МЗ РФ[3]. Достоверность различий определяли согласно критерию Стьюдента-Фишера.

Результаты и обсуждение

В результате проведенных исследований установлены особенности иммунного статуса детей с нарушениями микробиоценоза кишечника у детей с СД типа 1, которые проявлялись в снижении уровня показателей гуморального звена. Сравнение показателей иммунного статуса больных с нарушениями микробиоценоза кишечника у детей с СД типа 1 и контрольной группы показало статистически достоверное изменение большинства показателей: снижение относительного и абсолютного содержания Т-лимфоцитов, субпопуляций CD4 и CD8, ФАН, содержание сывороточных иммуноглобулинов G и M, а также повышение активности сывороточных лимфокинов, соотношения CD4/CD8). Эти данные свидетельствуют об изменении количественного и функционального состояния иммунной системы с нарушением процесса иммуорегуляции и иммунного гомеостаза, что характерно для вторичных иммунодефицитов (ВИД).

Учитывая то, что иммунная защита реализуется тремя эффекторными, относительно самостоятельными и в то же время взаимосвязанными звеньями: клеточным и гуморальным иммунитетом и фагоцитарной системой, нами проведен анализ показателей иммунного статуса отдельно по звеньям.

Другой характеристикой иммунного статуса обследуемых является частота отклонений уровней индивидуальных показателей от нормы (ниже и выше $M \pm 1,5\delta$). Поэтому нами в таблицах, характеризующих отдельные звенья иммунитета, представлены средние статистические уровни параметров и частоты отклонений их за пределы нормы ($M \pm 1,5\delta$).

Звено естественной резистентности, представлено общим количеством лейкоцитов периферической крови, процентным содержанием натуральных киллеров (CD16+), а также фагоцитарной активностью нейтрофилов (ФАН) и их миграционной активностью по показателю СМЛ ПК (таблица 1).

Таблица 1

Характеристика показателей неспецифических факторов защиты при нарушениях микробиоценоза кишечника у детей с СД типа 1 у детей по среднему уровню и частоте отклонения от нормы, %

Показатели	Контроль (n=50) M±m	Больные с нарушениями микробиоценоза кишечника СД типа 1 (n=30) M±m	Частота отклонений, %		
			< M-1, 5σ	M±1, 5σ	> M+1, 5σ
Лейкоциты, т. кл/мкл	6300±200	6100±360	12	79	9
CD16+ (НК),%	10,0±0,50	10,4±0,65	13	63	24
ФАН, %	59,1±1,80	52,7±0,77	8	92	-
СМЛ ПК, ед.	54,5±1,14	48,1±1,46*	10	78	12

Примечание: * -P<0,05 здесь и далее по отношению к контролю.

Количество лейкоцитов периферической крови у детей с нарушениями микробиоценоза кишечника СД типа 1 не отличалось от контрольной группы. Лейкоциты по своему содержанию в нормальных пределах определялись в 79% случаев, в 12% выходили за нижние границы нормы и за верхние в 9%.

У больных с нарушениями микробиоценоза кишечника СД типа 1 процентное содержание натуральных киллеров, статистически не отличалось от контроля.

Однако следует отметить, что у части больных с нарушениями микробиоценоза кишечника СД типа 1 наблюдалось увеличение CD16+(в 24%) и миграционной активности лейкоцитов (в 12%), а также снижение в 13% и 10% случаев соответственно. Фагоцитарная же активность нейтрофилов крови была достоверно снижена: 52,5±0,95% против 59,5±1,14% в контроле (p<0,05), хотя это снижение определялось только в 8% случаев. Показатель СМЛ ПК, определяющий миграционную активность лейкоцитов периферической крови, у больных с нарушениями микробиоценоза кишечника СД типа 1 был достоверно снижен до 48,1±1,46 ед. против 54,5±1,14 ед. в контроле (p<0,05). Уровень показателей в нормальных пределах выявлен в 78% случаев, в 12% оказались выше нормы и в 10% - ниже нормальных пределов.

Характеристика состояния клеточного и гуморального звеньев иммунитета представлены в таблице 2.

У больных с нарушениями микробиоценоза кишечника СД типа 1 в период компенсации по средне-статистическим данным не наблюдалось изменений в содержании общих лимфоцитов. Процентное содержание и абсолютное количество Т-лимфоцитов у больных с нарушениями микробиоценоза кишечника СД типа 1 оказалось достоверно сниженным. Так в группе детей с нарушениями микробиоценоза кишечника СД типа 1 они составили 46,3±0,86 и 972±29 кл/мкл против 65,2±1,60% и 1397±64 кл/мкл в контрольной группе.

У больных с нарушениями микробиоценоза кишечника СД типа 1 в период компенсации по средне-статистическим данным не наблюдалось изменений в содержании общих лимфоцитов. Процентное содержание и абсолютное количество Т-лимфоцитов у больных с нарушениями микробиоценоза кишечника СД типа 1 оказалось достоверно сниженным. Так в группе детей с нарушениями микробиоценоза кишечника СД типа 1 они составили 46,3±0,86 и 972±29 кл/мкл против 65,2±1,60% и 1397±64 кл/мкл в контрольной группе.

Исследование содержания иммунорегуляторных субпопуляций Т-лимфоцитов у больных с нарушениями микробиоценоза кишечника СД типа 1 показало достоверное

снижение как в содержании Т-хелперов (CD4+) 31,3±0,28%, так и Т-супрессоров (CD8+) 14,7±0,29% соответственно, при p<0,05.

Таблица 2

Характеристика иммунологических показателей у детей с нарушениями микро-биоценоза кишечника СД типа 1 по уровню и частоте отклонения от нормы, %

Показатели	Контроль (К) (n=50) M±m	Больные с СД типа 1(n=30) M±m	Частота отклонений, %		
			< M±1,5δ	M±1,5δ	>M±1,5δ
Клеточное звено					
Лимфоциты, %	33,2±0,80	34,1±0,71	20	57	23
кл/мкл	2090±80	2098±65	30	54	16
Т-лимфоциты,%	65,2±1,60	46,3±0,86*	81	19	-
кл/мкл	1397±64	803±29*	70	30	-
CD4+ (Т-хелперы),%	36,0±1,10	31,3±0,28*	79	21	-
CD8+ (Т-супрес), %	19,0±0,70	13,7±0,28*	81	19	-
ИРИ (CD4/ CD8)	1,85±0,03	2,28±0,04*	-	43	57
Гуморальное звено					
В-лимфоциты, %	15,2±0,90	17,7±0,64	21	79	-
кл/мкл	239±7	372±16*	2	58	40
IgA, мг%	160±20	155±5	19	46	35
IgM, мг%	150±20	109±6*	12	88	-
IgG, мг%	1270±70	735±30*	65	35	-

Примечание: К – нормативные данные по г. Ташкенту (мет. реком. института Иммунологии АН РУз, 1995).

Соотношение иммунорегуляторных CD4 и CD8, составляющих иммунорегуляторный индекс (ИРИ- CD4/CD8), равный 2,13±0,02, достоверно отличался от контроля – 1,86±0,03 при p<0,05. Вместе с тем анализ индивидуальных показателей выявил частоту ИРИ в пределах нормы только в 43% случаев, в остальных 57% от был выше нормальных пределов и в среднем составил 2,31 (от 2,13 до 2,71).

У детей с нарушениями микробиоценоза кишечника СД типа 1, по сравнению с контрольной группой, содержание В-лимфоцитов было повышенным и составило 17,7±0,64% и 372±17кл/мкл против 15,2±0,90% 239±7 кл/мкл в контроле.

Содержание сывороточных иммуноглобулинов основных классов А, М и G в сыворотке крови больных с нарушениями микробиоценоза кишечника СД типа 1 составили 155±5 мг%, 109±3 мг% и 735±30 мг% соответственно, т.е. по сравнению с контролем оказались пониженными IgG и IgM. Анализ индивидуальных показателей свидетельствовал о том, что содержание IgA в 46% случаев было в пределах нормы (M±1,5δ) и в 54% выходило за пределы нормальных значений (с понижением – в 19% и с повышением – в 35%). Содержание IgM в основном было в норме (88%) с понижением в 12% случаях, тогда как IgG только в 35% случаев соответствовал норме и в 65% был ниже нормы.

Таким образом, проведенными исследованиями установлено, что у детей при нарушениях микробиоценоза кишечника у детей с СД типа 1 выявленные изменения в системе иммунитета, протекают со значительными снижениями индекса иммунорегуляции, которое указывает на индивидуальность обследования при наблюдении детей с нарушениями микробиоценоза кишечника СД типа 1 с целью коррекции иммунопатологических нарушений.

Выводы. 1. При исследовании факторов защиты первого уровня у детей с нарушениями микробиоценоза кишечника СД типа 1 не выявлено достоверных различий в количестве лейкоцитов, содержании натуральных киллеров.

2. Состояние клеточного звена иммунитета у детей при нарушениях микробиоценоза кишечника у детей с СД типа 1 подвержено значительным изменениям: снижением процентного содержания Т-лимфоцитов и их регуляторных субпопуляций, а также нарушением их соотношения в сторону увеличения, что свидетельствует о напряженности иммунной системы с наличием аутоиммунного компонента.

Литература

1. Авдеев В.Г. Диабетическая энтеропатия //Фарматека – №3 – 2010 – с. 46–491)
2. Авзалетдинова Д.Ш., Моругова Т.В., Мустафина О.Е. Анализ ассоциаций специфичностей гена DRB1 с инсулинзависимым сахарным диабетом в этнической группе Башкир.// Тезисы докладов 3 Всероссийского диабетологического конгресса. М.- 2004. – С.28-29.
3. Дорофеев А.Э. . Заболевания кишечника.— Горловка: Ліхтар, 2010.— 532с. 4)
4. Касаткина Э.П. Воронин А.А., Тараненко Л.А. Бактериологическая диагностика дисбактериоза кишечника у детей, больных сахарным диабетом Метод. рек. М1996.

АНАЛГЕЗУЮЧА ДІЯ НІМЕСУЛІДУ ЗА УМОВ КОМБІНОВАНОГО ЗАСТОСУВАННЯ З АМЛОДИПНОМ НА ТЛІ ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО РЕВМАТОЇДНОГО АРТРИТУ

Павлюк Г.В.

аспірант

ДУ «Інститут фармакології та токсикології НАМН України», м. Київ

Серединська Н.М.

*зав. відділом фармакології протизапальних та анальгезуючих засобів ДУ «Інститут фармакології та токсикології НАМН України»,
д-р мед. наук, м. Київ*

ANALGESIC DICLOFENAC EFFECT PROVIDED THE CONCOMITANT ADMINISTRATION WITH AMLODIPINE IN THE SETTING OF EXPERIMENTAL RHEUMATOID ARTHRITIS

Pavliuk H.

*PhD candidate of SI "Institute of Pharmacology and Toxicology NAMS of Ukraine",
Kyiv*

Seredinska N.M.

*Head of Pharmacology of anti-inflammatory and analgesic drugs Department of SI
"Institute of Pharmacology and Toxicology NAMS of Ukraine", Kyiv*

Анотація

У досліджах на білих щурах з ад'ювантним артритом, що викликаний введенням повного ад'юванта Фрейнда, встановлено, що німесулід проявляє виразну анальгетичну активність, найвищу – на піку запального процесу. Комбіноване застосування німесулі-

ду з амлодипіном призводить до посилення знеболювальної дії НПЗП, вочевидь, за рахунок анальгетичної активності самого амлодипіну.

Abstract

In experiments on white rats with adjuvant arthritis, which is caused by the introduction of complete Freund's adjuvant, found that nimesulide exhibits a distinct analgesic activity, the highest - at the peak of the inflammatory process. Concomitant administration of amlodipine with nimesulide leads to increased analgesic action of NSAIDs apparently due to analgesic activity of amlodipine.

Ключові слова: Німесулід, Амлодипін, комбіноване застосування, експериментальний ревматоїдний артрит

Keywords: Nimesulid, Amlodipin, concomitant administration, experimental rheumatoid arthritis

Фармакотерапія ревматоїдного артрити, патогенез якого поєднує генетичні та набуті дефекти у функціонуванні імунних механізмів, залишається вкрай важливою проблемою медицини сьогодення [3,5,8]. Більшість хворобомодифікуючих лікарських засобів, що можуть запобігати, певною мірою, деструкції суглобів, убезпечуючи від інвалідизації, сприяти тривалій ремісії у пацієнтів, мають побічні ефекти, а майже в (30-40) % випадків виникає необхідність їх відміни. Таким хворим, як правило, призначають нестероїдні протизапальні лікарські препарати (НПЗП), що відносяться до переліку найбільш важливих симптоматичних засобів, особливо при ревматичних захворюваннях [1,7,15]. Обґрунтуванням для призначення НПЗП є їхня знеболювальна та протинабрякова активність.

Водночас, використання НПЗП асоціюється з ризиком розвитку загрозливих для життя ускладнень, зокрема, з боку серцево-судинної системи (та шлунково-кишечного тракту) [4,14,16]. Крім того, у значній кількості пацієнтів спостерігаються або розвиваються на тлі ревматоїдного артрити серцева недостатність, артеріальна гіпертензія, ішемія міокарда та ІХП. [6,18]. Більш, ніж половини хворих на ревматоїдний артрит реєструється саме артеріальна гіпертензія. Терапія таких коморбідних станів, а також фармакологічна корекція кардіотоксичної дії НПЗП потребує підбору лікарських засобів різних фармакотерапевтичних груп, здатних пригнічувати запальні процеси, усувати або, принаймні, послаблювати больовий синдром, а також впливати на стабілізацію діяльності серцево-судинної системи. Таким чином, на тлі підвищення артеріального тиску за умов ревматоїдного артрити (через ІХП. ІХП набря патологію – ревматоїдний артрит з артеріальною гіпертензією, або через кардіотоксичний вплив НПЗП) застосування НПЗП з гіпотензивними препаратами є необхідною вимогою до фармакотерапії [4,18].

Серцево-судинний ефект селективних інгібіторів ЦОГ-2 вивчено недостатньо. Вважають, що найменш досліджені питання щодо кардіобезпечності німесуліду, не діялись на вже досить тривале клінічне застосування.

Серед антигіпертензивних та антиангінальних препаратів широке застосування в медичній практиці знайшли антагоністи кальцію, зокрема, дигідропіридинового ряду [2,9,10]. Водночас недостатньо висвітлені у науковій літературі питання фармакологічної взаємодії німесуліду з гіпотензивними препаратами цієї групи. Зважаючи на виразність Кардіотоксичний ефект німесуліду на тлі ревматоїдного артрити, що проявляється, зокрема, зростанням артеріального тиску крові, досить виразний [12]. Остаточо не встановлено, чи зберігає цей препарат власну протибольову дію за умов комбінованого застосування з найчастіше застосовуваним антагоністом кальцію амлодипіном.

Наведені аргументи окреслили мету дослідження: вивчення знеболювальної та ІХП. ІХП набрякової активності німесуліду за умов його комбінованого застосування на тлі ревматоїдного артрити у щурів.

Матеріал та методи дослідження. Досліди проведено на статевозрілих нелінійних білих щурах обох статей з вихідною масою ($164,3 \pm 5,1$) г, які утримувалися на стандартному раціоні харчування у віварії за умов вільного доступу до їжі та води. Після акліматизації тварин (14 діб) та рандомізації визначені групи щурів, кожна з яких включала певне число щурів кожної статі.

До першої групи входили щури (група інтактних тварин), які утримувалися в лабораторному приміщенні у клітках на звичайному режимі харчування за умов вільного доступу до їжі та води впродовж того ж терміну, як і тварини інших груп. До другої групи віднесено тварин контрольної групи, у яких викликали ревматоїдний артрит (ад'ювантний артрит – АА) шляхом уведення повного ад'юванта Фрейнда (АФ). До третьої групи входили тварини, яким на тлі розвитку АА вводили німесулід. До п'ятої групи віднесено тварин, яким на фоні АА вводили німесулід з амлодипіном. Кількість тварин указана в кожному конкретному випадку на кожний термін спостереження і зазначена у відповідній таблиці.

Патологічний процес – АА – викликали підшкірним уведенням в підошовну частину (під плантарний апоневроз) задньої (лівої) кінцівки повного АФ в об'ємі 0,1 мл, який, за даними літератури [11,17], є одним з найбільш адекватних агентів, здатних відтворювати згаданий патологічний стан, що за клінічними, патогенетичними та морфологічними ознаками є найбільш подібним до ревматоїдного артриту, що розвивається у людини.

Досліджувані лікарські засоби вводили в лікарській формі таблетки по 100 мг (німесулід) та по 10 мг (амлодипін). Зазначені лікарські засоби у терапевтично ефективних дозах, (для німесуліду – 15 мг/кг, для амлодипіну – 1,5 мг/кг маси тіла тварини), запозичених з літератури, вводили через спеціальний металевий зонд у шлунок в 1 % крохмальному зависі.

Німесулід за умов монотерапії вводили через 60 хв після застосування АФ, а далі – щоденно, 1 раз на добу впродовж 60 діб. Амлодипін щоденно застосовували впродовж 7 діб до введення АФ, а також через 60 хв після його уведення (день моделювання ревматоїдного артриту) і далі – щоденно, 1 раз на добу також впродовж 60 діб після введення АФ.

За умов комбінованої терапії з використанням препаратів різних фармакотерапевтичних груп (амлодипін з німесулідом) лікарські засоби вводили по-черзі з інтервалом у 30 хв. Тривалість спостереження за тваринами складала 60 діб після введення АФ.

Знеболювальна активність лікарських засобів досліджувалася за методом tail flick (подразнення проксимальної частини хвоста здійснювалося шляхом фокусування інфрачервоного променя) і оцінювалася за показником порогу больової чутливості (ПБЧ) на анальгезиметрі Ugo Basil (Італія) з подальшим формуванням групи тварин з вихідним порогом больової чутливості від 4 до 12 с. Тварин з ПБЧ, меншим за 4 с і вищим за 12 с, до досліду не залучалися.

Дослідження проводилося в динаміці у терміни, що відповідали певним етапам розвитку патологічного процесу (АА). Так, ресстрація знеболювальної активності відбувалася до застосування АФ – вихідні дані, через 7, 14, 28, 42 та 60 діб після введення АФ. Саме на 7-14 доби спостерігається максимум розвитку місцевої реакції на введення АФ, 14-35-42 доби є термінами, коли відбувається генералізація експериментального РА, період від 42 до 60 доби характеризується як згасання патологічного процесу, що виник за умов однократного уведення патогенного агента.

Результати дослідження. Як свідчать дані 122их.122. 1, у інтактних тварин спостерігалася підвищення ПБЧ на (9-25) % впродовж терміну спостереження, що може бути пов'язаним зі звиканням тварин до дії больового подразника.

Вплив патогенного агента характеризувався зниженням ПБЧ у щурів, починаючи з перших діб після ураження; цей показник на 14 добу спостереження був на 49,2 %

нижчим, ніж у інтактних тварин. Суттєве зниження ПБЧ спостерігалось впродовж всього терміну і відновлення цього показника не відбулося навіть після згасання патологічного процесу: на 60 добу від початку дослідження він залишався зниженим на 18,2 % по відношенню до такого, що реєструвався у інтактних тварин. Таким чином, АФ викликає суттєве підвищення больової чутливості за умов його одноразового введення під плантарний апоневроз задньої кінцівки щура, що узгоджується з даними літератури.

Зростання ПБЧ відбувалося за умов дії німесулідом на (7,2- 93,9) % у порівнянні до даного показника у тварин контрольної групи.

Таблиця 1 – Динаміка порогу больової чутливості ($M \pm m$, с) та ступінь його зміни (%) по відношенню до відповідного показника у щурів контрольної групи на тлі АА за умов лікування німесулідом та амлодипіном

Група, кількість тварин (n), %	Термін спостереження, доба					
	вихідні дані	7	14	28	42	60
Інтактні, n %(до 123их..даних)	6,73± 0,58 105	7,32 ± 0,67 45 +8,8	7,74 ± 0,52 45 +15,0	7,32 ± 0,61 45 +8,8	7,88 ± 0,72 45 +17,1	8,43 ± 0,68 45 +25,3
АФ, n %	6,73 ± 0,65 105	6,42± 0,49 21 -12,3	3,93 ± 0,47* 21 -49,2	5,47 ± 0,47* 21 -25,3	6,68 ± 0,58* 21 -15,2	6,90 ± 0,62* 21 -18,2
АФ+НМ, n %	6,74± 0,48 38	6,8± 0,90 30 +7,2	7,62± 0,90 [#] 30 +93,9	10,1± 0,60 [#] 30 +84,7	8,26± 0,41 [#] 30 +23,7	10,5± 0,60 [#] 30 +52,2
АФ+АМ, n %	6,71± 0,30 38	5,67± 0,60 30 -11,7	6,39± 0,56 [#] 28 +62,6	6,57± 0,65 28 +20,1	7,86± 0,40 28 +17,7	9,42± 0,60 [#] 28 +36,5
АФ+НМ+АМ, n %	6,64± 0,58 50	8,6± 0,44 ^{#□} 50 +33,9	12,3± 1,2 ^{#△□} 48 +212,9	10,7± 1,3 ^{#□} 46 +95,6	14,2± 1,21 ^{#△□} 46 +112,6	12,1± 1,70 [#] 46 +75,4

Примітки:

- 1.* - $p \leq 0,05$ по відношенню до даних у інтактних тварин.
2. # - $p \leq 0,05$ по відношенню до даних у тварин контрольної групи (АА).
3. Δ - $p \leq 0,05$ по відношенню до даних у тварин за умов монотерапії німесулідом.
4. \square – $p \leq 0,05$ по відношенню до даних у тварин за умов монотерапії амлодипіном.

Найсуттєвіший вплив німесулідом реєструвався на піку запального процесу – 14 доба після уведення АФ. Німесулідом притаманний виразний аналгетичний ефект ($p \leq 0,05$) й на 28 добу спостереження. Результати проведених досліджень з вивчення знеболювальної дії німесулідом узгоджуються з даними літератури та є статистично підтвердженими.

За даними попередніх досліджень було встановлено, що амлодипіном притаманні властивості знеболювального засобу на тлі АА: підвищення ПБЧ на (62,6-20,1) % у щурів з експериментальним ревматоїдним артритом у період маніфестації запального про-

цесу – (14-28) доба спостереження відповідно. Знеболювальна активність амлодипіну проявлялася й у період згасання патологічного процесу, причому саме у цей період – на рівні знеболювальної дії німесулід [13]. Цей аспект може бути, вочевидь, врахованим за умов призначення лікарських засобів досліджуваних фармакотерапевтичних груп. Вірогідно, у період ремісії пацієнтам з ревматоїдним артритом зі слабким або помірним больовим синдромом, яким показано (або є необхідним) застосування антагоністів кальцію дигідропіридинового ряду, зокрема амлодипіну, недоцільно застосовувати НПЗП з метою знебоління. Можливо, аналгетична активність амлодипіну буде достатньою для усунення або, принаймні, зменшення ступеня слабого чи помірного болю за умов даного патологічного процесу. Дане припущення може бути спростованим або підтвердженим за клінічного дослідження.

Зростання ПБЧ, суттєве по відношенню до показників у тварин, які отримували АФ, лише німесулід та лише амлодипін, реєструвалося у періоди наростання та маніфестації патологічного процесу у щурів, яким застосовували німесулід з амлодипіном.

Висновки.

1. Німесулід проявляє виразну аналгетичну активність на моделі ревматоїдного артриту, найвищу – на піку запального процесу, викликаного одноразовим введенням повного АФ;

2. Комбіноване застосування німесулід з амлодипіном призводить до посилення знеболювальної дії НПЗП, вочевидь, за рахунок аналгетичної активності самого амлодипіну.

Література

1. Каратеев А.Е., Алексеева Л.И., Братыгина Е.А., Аширова Т.Б. Оценка частоты развития побочных эффектов при длительном использовании нимесулида в реальной клинической практике // РМЖ.- 2009.- Т.17, №21.- С.1466-1471.

2. Косарев В.В., Бабанов С.А. Фармакотерапия артериальной гипертензии: место антагонистов кальция // Медицина неотложных состояний.- 2011.- Т.35, №4.- С. 39-43.

3. Малий М. Сучасні підходи до лікування ревматоїдного артриту// Здоровье Украины.- 2010.- №8 (237).- С.57-66.

4. Мареев В.Ю. Реальна ли кардиоваскулярная безопасность нестероидных противовоспалительных препаратов? // Сердце.- 2003.- Т. 2, №4 (10).- С. 1-6.

5. Матвеев О.В. Моніторинг безпеки лікарських засобів базисної терапії у хворих на ювенільний ревматоїдний артрит: Автореф. дис.... канд. мед. наук 14.01.28/ Кримський ДМУ.- К.:, 2010.- 20 с.

6. Муравьев Ю.В. Заболевания сердечно-сосудистой системы и нестероидные противовоспалительные препараты // Болезни сердца и сосудов.- 2006.- Т. 02, №2.- С.82-86.

7. Насонов Е.Л. Применение нестероидных противовоспалительных препаратов и ингибиторов циклооксигеназы-2 в начале XXI века // РМЖ. Ревматология. История медицины.- 2003.- Т.11, №7.- С. 375-378.

8. Насонов Е.Л. Новые аспекты фармакотерапии ревматоидного артрита – блокада ко-стимуляции Т-лимфоцитов// РМЖ.- 2009.- №3 (17).- С. 2-7.

9. Новикова Д.С., Попкова Т.В., Насонов Е.Л. Артериальная гипертензия при ревматоидном артрите // Научно-практ. ревматология.- 2011.- №3.- С. 52-68.

10. Полосьянц О.Б., Сирина Е.Г. Амлодипин как новый взгляд на антагонисты кальция// Русский мед. журнал.- 2010.- Т.18, № 9.- С. 570–574.

11. Саратиков А.С., Венгеровский А.И., Прищеп Т.П. Адьювантная болезнь (морфология, патогенез, экспериментальная терапия).- Томск, 1983.- 104 с.

12. Серединська Н.М., Павлюк Г.В. Кардіотропна дія інгібіторів ЦОГ-1 та ЦОГ-2 за умов їх комплексного застосування з антагоністом кальцію дигідропіридинового ря-

ду на модулі ревматоїдного артрити// Журнал НАМН України.- 2013.- Т. 19, №3.- С.297-306.

13. Серединская Н.Н., Павлюк А.В., Киричок Л.М. Анальгетическая активность Амлодипина при адьювантном артрите // *Сurgical medical.*- 2013.- Vol. 56,N4.- P. 28-31.

14. Уразалина С.Ж. Стратификация сердечно-сосудистого риска, современное состояние проблемы // *РМЖ.*- 2012.- №5.- С. 39-45.

15. Фаражалла А.І. Оцінка ефективності застосування даларгіну при ураженні серцево-судинної системи у хворих на ревматоїдний артрит: Автореф. дис... канд. мед. наук: 14.01.12/ Інститут кардіології.- К., 2006.- 20 с.

16. Aubry MC, Maradit-Kremens H., Reinalda M.S. et al. Differences in atherosclerotic coronary heart disease between subjects with and without rheumatoid arthritis // *J. Rheumatol.*- 2007.- Vol.34.- P. 937-942.

17. Bendele A.M. Animal models of rheumatoid arthritis // *J. Musculoskel. Neuron Interact.*- 2001.- Vol.1, N4.- P.377-385.

18. Graham D.J., Campen D., Hui R. et al. Risk of acute myocardial infarction and sudden cardiac death in patients treated with cyclo-oxygenase 2 selective and non-selective non-steroidal anti-inflammatory drugs: nested case-control study // *Lancet.*- 2005.- Vol. 365.- P. 475-481.

АРХИТЕКТУРА

РЕШЕНИЕ ОБЪЕМНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МЕЧЕТЕЙ XVIII ВЕКА

Али Т.О.

*Докторант кафедры «основ архитектуры»
Азербайджанского Университета
Архитектуры и Строительства*

DECISION OF THE THREE DIMENSIONAL PLANNING Mosque THE XVIII CENTURY

Ali Tashdemir Okkash

*PhD student "Basic architecture"
Azerbaijan University
Architecture and Construction*

Аннотация

Со смертью Мимара Синана в Османской архитектуре начался так называемый «классический период», но влияние этого великого мастера продолжалось долгое время. Это влияние было очень сильным и постоянным особенно в планах мечетей. В классической эпохе основу зданий, называемых «комплексами» составили мечети. А в 17-ом веке мы сталкиваемся с некоторыми комплексами, которые заменяют место мечетей основной группы. Они являются образцами, построенными не султанами, а высокими государственными деятелями и везирами.

Abstract

With the death of Mimar Sinan in Ottoman architecture began the so-called "classical period", but the influence of the great master lasted a long time. This influence was very strong and permanent feature in the plans of mosques. In the classic era of the foundation building called "complex" made the mosque. Moreover, in the 17th century, we are faced with some complexes that replace the core group of mosques place. They are examples, not built by sultans and high government officials and vizier.

Ключевые слова: Османская, Мимар Синан (архитектор Синан), Стамбул, мечеть, классический период, комплекс

Keywords: Ottoman, Mimar Sinan (Architect Sinan), Istanbul, mosque, the classical period, the complex

Со смертью Мимара (архитектора) Синана в Османской архитектуре начался так называемый «классический период», но влияние этого великого мастера продолжалось долгое время. Это влияние было очень сильным и постоянным особенно в планах мечетей. Четыре полукупольная система, которую выявил Мимар Синан в мечети принца, повторилась во многих структурах (2, с.146). Среди них наиболее важной является мечеть Султана Ахмеда. Этот комплекс, который был построен архитектором Садафкаром Мамедом по поручению Султана Ахмеда I, можем сказать, что является образцом среди наиболее известных структур, которые считаются последователями Мимара Синана и продолжают его школу. Мечеть, являющаяся центром комплекса, является одним из успешных применений четыре полукупольной схемы планирования. Отличительной чертой комплекса от других мечетей является то, что он имеет шесть минаретов по одному в каждом из двух бок. Двор мечети похож на дворы классического периода со своими фонтанами и окружающими перевалами. Тем не менее, есть некоторые различия в деталях. В этом комплексе, который принадлежит пер-

вым годам 17-го века, видно, что вертикальные линии начали переходить на первый план. Классические изображения для украшения взялись за основу, но возникли небольшие различия в понимании состава. Внутреннее пространство мечети яркое и ясное. Размещение купола на очень больших столбах слегка повреждает целостность пространства. Но этот случай является общей характеристикой таких типов зданий (15, с.21-24).

Мечеть Султана Ахмеда очень богата в связи с плитками. Все фарфоры покрывают стены верхнего махфиля (место для собраний) в форме галереи. В соответствии с примерами 16-го века здесь встречаются разные цвета. Красные цвета стали цветом плитки, а желтые синим. В композиции изображения кипариса, цветущих деревьев являются в виде больших пластин. Кроме того, между изображениями, повторяющимися в бесконечном порядке, встречаются и растительные украшения. Тюльпаны, гвоздики, гиацинты и розы являются ключевой частью среди цветов натуралистического стиля. А в дверях и окнах мы видим высококачественного мастерства древесины. В них особенно занимает место перламутровые обработки и обработки слоновой кости.

Махфиль правителя, которая находится рядом с структурой, сегодня используется в качестве музея ковра. А мавзолее Султана Ахмеда I, который находится рядом с мечетью четырехугольная и довольно крупная структура. Его жемчужная ворота тоже привлекает внимание с плитками и украшениями, называемыми «Малакари» и нарисованные на гипсе (13, с.81-83). Новый Мечеть, которая находится в Эминону и строительство которой началось в 1603 году и завершилось в 1663 году является мечетью османской архитектуры, которая была завершена в самый длинный период. Эта мечеть тоже является образцом четыре полкупольной формы. Араста, которая сегодня известна как Египетским базаром, на самом деле, является частью Комплекса новой мечети Валиды. От того, что она разделяется посредством пути, немного сложно соединять связь, но грабница Турхана Валиды Солтана тоже входит в комплекс. Рядом с мечетью находится, возможно, самая видная махфиль османского правителя. Эта махфиль, которая сама по себе является архитектурным произведением, имеет значительные образцы с точки зрения фарфорового и жемчужного украшения. Хотя внутреннее пространство новой мечети в тот же самом плане с мечетью Султана Ахмеда, но значительно отличается от нее. По сравнению с классическим периодом, вертикальные линии уже начали разрабатываться. Плитки структуры, особенно махфиль правителя являются одними из наиболее богатых коллекций первой половины 17-го века. Синие цвета доминируют в этих плитках. Несмотря на то, что с точки зрения композиции она имеет очень богатые образцы, но с технической точки зрения существует снижение (12, с.13-15).

В классической эпохе основу структур, называемых «комплексами» составили мечети. А в 17-ом веке мы сталкиваемся с некоторыми комплексами, которые заменяют место мечетей основной группы. Они являются образцами, построенными не султанами, а высокими государственными деятелями и везирами. Одним из комплексов такого вида является комплекс Кара Мустафа Паши из Мерзифона, построенный в 1683-1690 гг. (4, с. 358).

18. век является веком, когда влияние запада входило в османское искусство, другими словами, периодом, в котором начинается вестернизация (насаждение западных норм и идеалов). В этом веке особенно в украшениях встречаются западные стили как барокко, рококо. Но во время применения этих стилей в Османском искусстве не было отказано от турецких изображений и типов структур (1, с. 71). В этом периоде пружины и дороги вдруг начали получить значение. Пружин Ахмеда III, который находится возле дворца Топкапы, является типичным примером начала этого века. В этой структуре, которая имеет функции пружина и дороги, есть образцы фарфора 18-го века наряду с каменными украшениями в стиле барокко. Эти плиты были разработа-

ны в цехах дворца Текфура в качестве экспериментов оживления турецкого мастерства по фарфору. А в каменных украшениях кривые лопухи и цветочные пластины богато отражают кривые линии стиля барокко и сильного эффекта тени-света (3, с. 400).

В пружине Топхане, который был построен в первой половине 18-го века со стороны Султана Махмуда I, есть богатые каменные украшения, которые выглядят пластиковыми. А архитектура чуть не отодвинута на второй план. В каменных украшениях фруктовые деревья в глиняной посуде, цветы в вазе демонстрируют богатый вид. Кроме того, встречаются пальметты и римские изображения. Но, уже не остались никакие следы от рисования классического периода.

Реализация типов плана классической Османской архитектуры была продолжена и в 18-м веке. Мечеть Хекимоглы Али Паши в Стамбуле, строительство которой было завершено в 1734 году является одним из таких образцов. В этой структуре также была использована схема плана с шестью опорами. Не смотря на то, что план относится к классическому периоду, но в верхней части структуры и украшении есть особенности другой эпохи.

Высота структуры была увеличена, новые разные нормы были включены в архитектуру. В то же время, чувствуется новый подход к классическим изображениям. Также было значительно увеличено пространство внутри, таким образом, была создана яркая среда. Во внутренних украшениях сталкиваемся с фарфорами, сделанными в цехах дворца Текфура. Более широкое использование желтого цвета здесь является одним из важных особенностей этих плиток. (11, с.59-62).

А мечеть Нуру Османья является структурой, где Западные стили более проявляются в архитектуре. Этот случай до сих пор привлекает внимание в ее плане. Овальная форма, являющийся одной из наиболее очевидных особенностей стиля барокко, была не столь использована в турецкой архитектуре. Тем не менее, план получил стиль барокко благодаря овальную форму двора этой структуры. Стиль барокко отражается, а также вне структуры. (14, с.334). Выющиеся круглые ремни, овальные окна, столбы в форме «S» считаются из таких различий. Этот стиль чувствуется во многих деталях в Турецком искусстве.

Овальный план был в интересной форме применен также и во внутреннем дворе структуры. Верхняя часть столбов и ремни, наиболее пострадавшие от изменений стилей, конечно, отражают особенностей этого нового стиля. А также, от этого изменения стилей пострадал и портал структуры. Изогнутая ворота, которая со своими основными линиями напоминает классических порталов и заменяет мукарнаса (геометрическое украшение), словно символ «турецкого барокко». Рядом с мечетью находятся другие структуры как махфиль правителя и библиотека. Структуру пытались изолировать от активного видения капалычаршы (восточный базар) с помощью внешнего двора вокруг него. (7, с. 78-82).

В мечети Аязма 1760 года, которая находится в Юскударе, особенности барокко проявляются более подробными деталями чем архитектура. В мечеть, находящаяся на высоком месте, можно подниматься по круговой лестнице. Это единственная особенность барокко, которая отражает план. Наиболее яркая деталь во внешнем простом украшении — структуры- это выпуклые части в краях. А внутри мечети сразу же привлекает внимание кафедра (минбяр) и трибуна проповеди. (10, с.185).

С точки зрения формы, украшение кафедры, подобное примерам классической эпохи, является в очень разном стиле. Место геометрических украшений, встречающихся в древних примерах заменяют кривые барокко. Даже в композиции кафедры, новый стиль отражается не в основной форме, а в деталях.

А в начале 19-го века мы видим смешивание стилей. В этом периоде есть структуры, в которых были использованы ампир, барокко, рококо и классические Османские стили воедино. А в мечети Нусратие, находящаяся в Топхане, преобладает стиль ампир.

Слово ампир означает «государственный стиль». Это понятие происходило от греческих и римских классических стилей, ему также повлияли древние египетские форматы. Этот стиль, появившийся во время Наполеона Бонапарта, был принят Османами. В мечети Нусратие был использован стиль барокко, наряду с о стилем ампир. Стиль барокко со своими украшениями в занавесах доминирует в украшенных пластинах периллы и кафедре, которая имеет форму лука. В мечети Нусратие были изменены соотношения. От того, что основная часть и купола слишком высокие, минареты длинные и тонкие. В структуре был создан большое и очень яркое пространство, которые являются общей чертой нынешних мечетей. А во внутреннем украшении привлекает внимание пояс писания, который охватывает нижнюю часть купола вместе с алтарем и кафедрой.

Гробница Султана Махмуда IV, как называется и местность где она находится, типичный пример стиля ампир в Стамбуле. Гробница 1840 года относится к схеме классической османской гробницы со своим этим особенностям и восьмиугольным планом. В этой структуре стиль ампир, с которым мы сталкиваемся в его деталях и который называется западным Неоклассиком, в нашей стране отражен в западной форме. Ряд пальметт на стороне гробницы входил в наше искусство в качестве изображений, использованных с целью возрождения Греко-римского искусства.

А мечеть Ортакой и мечеть Долмабахча 1853 года имеют более серьезный вид. Мы видим классические изображения западного искусства. В этой мечети, которая преобладает стиль ампир, есть очень светлое и открытое место. А внутреннее пространство дает человеку спокойствие. Цветное мраморное украшение в кафедре мечети характерно для этого периода. Минарет структуры тоже выступает как элемент из древнего искусства. Этот минарет напоминает использованную столбу коринта (5, с.345).

Но после этих дат в Османском искусстве можно увидеть серии «испытания возвращения себе». Попытались быть применены турецкие Неоклассики в место Западного Неоклассика. Тем не менее, вопрос в какой степени это будет успешным, спорно. А мечеть Валиды 1871 года, которая находится в Аксарай в Стамбуле является одной из передовых этого направления. В этом здании были использованы многие стили вместе. Особенно в внешнем украшении можно увидеть от готического стиля западного искусства до западного стиля Северной Африки, все виды деталей, которые могли бы прийти на ум. Но здесь острые и подковаобразные ремни появляется не в качестве формы искусства отдаленных стран, а вероятно, что в форме «Исламского искусства – Неоклассического испытания», которая пока хорошо не понимается. Существование римских украшений в структуре, применяемых без хорошего исследования, вынуждает так думать (8, с. 156). После этих первых испытаний турецкий Неоклассический стиль пытался быть реализован в более сознательным способом. Тем не менее, разница в соотношениях, не полное понимание ремней и подобных элементов привели к появлению неправильных применений.

Например, острые ремни напоминают готика и подковаобразных западных ремней. Среди успешных структур этого периода может считаться мечеть Бабек, построенная со стороны архитектора Кямаляддина в начале 20-го века (9, s. 186).

Национальная тенденция пыталась быть продолжена изображениями из Османского классического периода в гробнице Султана Мехмета Рашада, являющаяся работой того же архитектора и находящаяся в Эюбе. Как во многих структурах этого периода, здесь тоже было предпочтено фарфоровые украшения. Фарфоровые пластины Кутахьи, которые украшали внутри гробницы, являются копиями старых пример. Это копирование в таком уровне, что человек с внимательным взглядом может с легкостью определить их какого фарфора получена пластина, которую взял в руки. Этот подход был продолжен в Республиканской (Джумхурият) эпохе, но не был успешным. Потому,

что главный вопрос- это копирование старого без хорошего понимания, а не выявление что-то нового. (6, с.105).

Литература

1. Arel, A. Onsekizinci Yüzyıl İstanbul Mimarisinde Batılılaşma Süreci. İstanbul 1975, 176 s.
2. Bilge, A. "Mimar Sinan Hakkında Araştırmalar". // *Sanat Tarihi Yıllığı*(1972-1973), 141-74. İstanbul: 1973.
3. Bilgin, B. Türk Saray Mimarisinin Gelişmesi Çerçevesinde Yıldız Sarayı.: Doktora tezi, İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler, 1993, 414 s.
4. C.Baltacı, XV-XVI Aurlarda Osmanlı Medreseleri, Teşkilat, Tarih, I cilt, II cilt, İstanbul 1976, 1014 s.
5. Eyice S. "Osmanlı Devri Türk Mimarisi". //Yeni Türkiye Dergisi 2000, 34 (701), 340-359,
6. Eyice S. İstanbul'da Koca Mustafa Paşa Cami ve Onun Osmanlı- Türk Mimarisinde Yeri. İstanbul: O. Yalçın Maatbası. İstanbul 1953, 182 s.
7. Eyice, S. "XVIII. Yüzyılda Türk Sanatı ve Türk Mimarisinde Avrupa Neo-Klasik Üslubu". // *Sanat Tarihi Yıllığı* 1981, (9-10), 163-191,
8. Günergun F. "Osmanlı Mühendis ve Mimarları Arasında İlk Cemiyetleşme Teşebbüsleri". / *1. Milli Türk Bilim Tarihi Sempozyumu*, 155-196. İstanbul: İslam, Tarih, Sanat Ve Kültür Araştırma Merkezi. 1987
9. Güran C. Türk Hanlarının Gelişimi ve İstanbul Hanları Mimarisi. Ankara 1978: Vakıflar Genel Müdürlüğü Yayınları. 286 s.
10. Güran S. C. İstanbul Hanları Mimarisi. İstanbul: İstanbul Üniversitesi 1976, 286 s.
11. Hasol D. Ansiklopedik Mimarlık Sözlüğü. İstanbul: Yapı-Endüstri Merkezi Yayınları 2014, 520 s.
12. Hattatoğlu M. "İstanbul Silivri Kapı'da Topçubaşı Bala Süleymanoğlu Mimari Manzumesi". // *Vakıflar Dergisi* 1958, (4), 183-191,
13. İbrahimgil M. Z. "Makedonya'da Tekke Mimarisi ve Özellikleri". // *10th International Congress of Turkish Art*, 53-62. Geneva: 1995
14. İnce K. "III.Selim-IV.Mustafa ve II.Mahmut Dönemi(1789-1839)Osmanlı Mimarisi Hakkında". // *Osmanlı-,Kültür ve Sanat 1999*, 276-287. Ankara: Yeni Türkiye Yayınları.
15. Karabey Haydar. "İstanbul ve 'Sürdürülebilir' Mimarlık: Sürdürülebilirlik ve Mimarın Sorumluluğu." // *Mimar.ist* 2, no. 6 (Ekim 2002): 64-66.

ПРИМЕНЕНИЕ СЕЛЬДЖУКСКИХ МЕТОДОВ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В РАСПОЛОЖЕНИИ УЛИЦ, КВАРТАЛОВ И ПЛОЩАДЕЙ АНАТОЛИЙСКИХ ГОРОДОВ

Ихсан Г.Э.

*докторант кафедры
“архитектурного проектирования и градостроительства”
Азербайджанский Университет Архитектуры и Строительство
Баку, Республика Азербайджан*

APPLICATION METHODS OF URBAN SELJUK TO THE LOCATION OF STREETS, QUARTERS AND PLAZA ANATOLIAN CITY OF

Ihsan Gökçen Ergun oğlu

*Phd student in “Architectural design and urban planning” department,
Azerbaijan University of Architecture and Construction
Baku, Azerbaijan Republic*

Аннотация

В статье анализируются архитектурные и градостроительские традиции сельджукского периода, которые заложили основу нового этапа и страницы в исламской культуре. Отмечается, что турки, которые благодаря Исламской религии и культуры, основываясь на свои древние традиции ещё более обновили и усилили свое градостроительное могущество и культуру. В статье были выявлены методы расположения кварталов, улиц и площадей, оказывавших влияние на формирование Анатолийских городов.

Abstract

The article analyzes the architecture and tradition of the Seljuk period gradostroitelskie, which laid the foundation for a new stage and pages in Islamic culture. It is noted that the Turks, who, through the Islamic religion and culture, based on their ancient traditions even more updated and strengthened their power and urban culture. The paper identified the location methods neighborhoods, streets and squares that have an impact on the formation of Anatolian cities.

Ключевые слова: градостроительство, Сельджук, Анатолия, квартал, площадь

Keywords: urban planning, Seljuk Anatolia, quarter area

Введение. Возникшие в сельджукский период архитектурные и градостроительские традиции заложили основу нового этапа и страницы в исламской культуре. Турки, которые благодаря Исламской религии и культуре обрели очень большое могущество и культуру, основываясь в этой сфере на свои древние традиции ещё более обновили и усилили её. Несмотря на прошедшие века и исторические завоевания, принадлежность многих построенных в Туркестане, Хорезме, Хорасане, Афганистане, Иране, Азербайджане, Анатолии, Ираке, Сирии и Египте памятников и новооснованных городов Туркам является ярким примером того, как в архитектуре тюркско-исламской культуры мы также обязаны сельджукам. Сейчас в этих странах имеется большое количество относящихся к сельджукскому периоду мечетей, медресе, мавзолеев, больниц, каравансараяв, крепостей и мостов. Это является отражением великолепных достижений сельджукской культуры.

В Анатолии в сельджукский период, особенно начиная со второй половины XIII века были построены закрытые рынки, называемые “хлопчатобумажным и ткацким домом” или же “Беззазлар хана” (мануфактурист, который покупал и продавал хлопковую

ткань), основывающиеся на формировании и начале различных функций дома для мануфактуристов и организованы первые формы специальных закрытых рынков. Здесь имелось много лавок мануфактуристов, являвшихся продавцами ценных товаров (торговец хлопковыми и шелковыми тканями). С их компактной концентрацией в одном месте посредством их лавок на улице также создались более здоровые и безопасные места продажи. С этой точки зрения, турки объединили три основных элемента Исламского типа города “мечеть, базар и хамам” с тремя элементами среднеазиатского типа города “внутренняя крепость, шахристан и рабад” и создали такие выпуклые особенности постисламских тюркских городов, как “квартал, бедестен (происходящий с фарсидского и на самом деле являющийся словом “Бедестан” это слово означает название закрытых, охраняемых рынков продажи ценных, дорогих тканей, бриллиантов и тому подобных вещей.) и рынки” (рисунок 1).

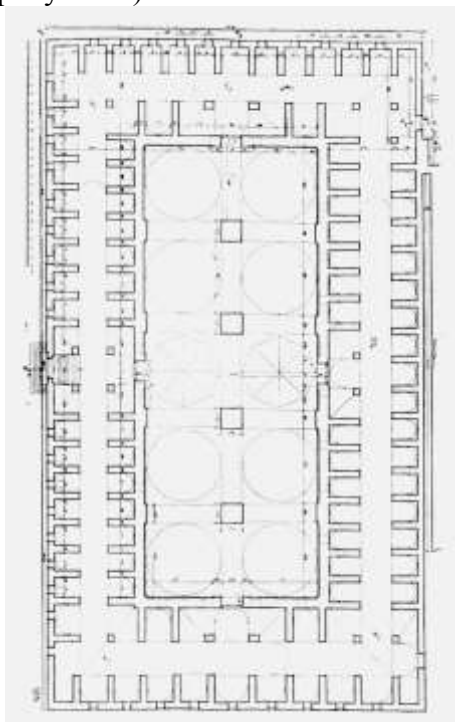

Рисунок 1. План Бедестена Анкары. XII век

Такие рынки до арабских завоеваний находились вне крепостных стен, а в этот период были включены внутрь крепостных стен, ярмарки же действовали вне крепостных стен. Несмотря на то, что в первые времена внутри крепостных стен находились только религиозные и административные здания, убежища для совместного держания стад во время войны, со временем были воздвигнуты памятники, построены жилища правителей и придворных.

В окруженной крепостными стенами внутренней крепости находились такие строения, как дворец правителя, жилые дома беков, монетный двор, тюрьма и часовня (мечеть-церковь). Здесь находились дворцы провинциальных правителей и государей, религиозные, политические и экономические центры, а в составляющем главную часть города Шахристане (город) находились торговые и жилые места, кварталы, тупиковые улицы, площадь, великая мечеть, вакуфные учреждения, рыночные площади и другие государственные структуры. Рыночные площади сначала размещались внутри крепостной стены, а позже в результате нападений со стороны были включены во внутреннюю часть Шахристана.

Улицы и главные дороги являются главными элементами градостроительства и их связь друг с другом называется транспортной системой. Транспортная система в городах возникает под влиянием многих факторов. Квартальная структура города, его

климат, территориальное положение имеют важную роль в градостроительстве.

По мнению исследователей, у сельджуков существовала транспортная система, которая сформировалась в Средней Азии и также применялась в Анатолийских городах. Так, вообще улицы были узкими, определялись для удобного перемещения пешеходов и вьючных животных. Форма улиц и главных дорог была в основном кривой. Улицы в форме линейки встречались крайне редко. Дома вдоль улицы располагались неправильно и передние фасады не всегда находились на стороне улицы. Еще одной особенностью улиц в сельджукских городах было то, что в них было много тупиков [10, с. 7] (рисунок 2).

Главная причина того, что в сельджукских городах было много тупиков связана с земельной собственностью. На тупики нужно смотреть, как на специальные дороги, проведенные от главной дороги к частным домам. В результате отсутствия единой системы в расположении домов в городской среде и желания каждого провести себе частную дорогу появлялись тупики [4, с. 191]. Еще одно влияние на появление тупиков связано с понятием конфиденциальности в Исламе. В источниках периода отмечается то, что на большое количество тупиков оказывали влияние климатические условия, солнечные лучи и защита от пыли [10, с. 9-27].

Сельджукские города появились в целом от одной внутренней крепости и окружающей город внешней крепостной стены. Начиная с конца XII века в Анатолийских Сельджукских городах начался переход к типологии открытого города, но некоторые города остались закрытыми [12, с. 41-45]. Располагавшиеся в открытых и закрытых городах кварталы, как правило отличались друг от друга. В появлении кварталов сыграли роль такие факторы, как этническая принадлежность, торговая деятельность, транспортная система, религиозные верования, социальное расслоение и мировоззрение. Кварталы имеют небольшие места для торговли, мечети, мектебы и хамамы. Отдельно около мечети строились площадки и здесь организовывались собрания и ярмарки.

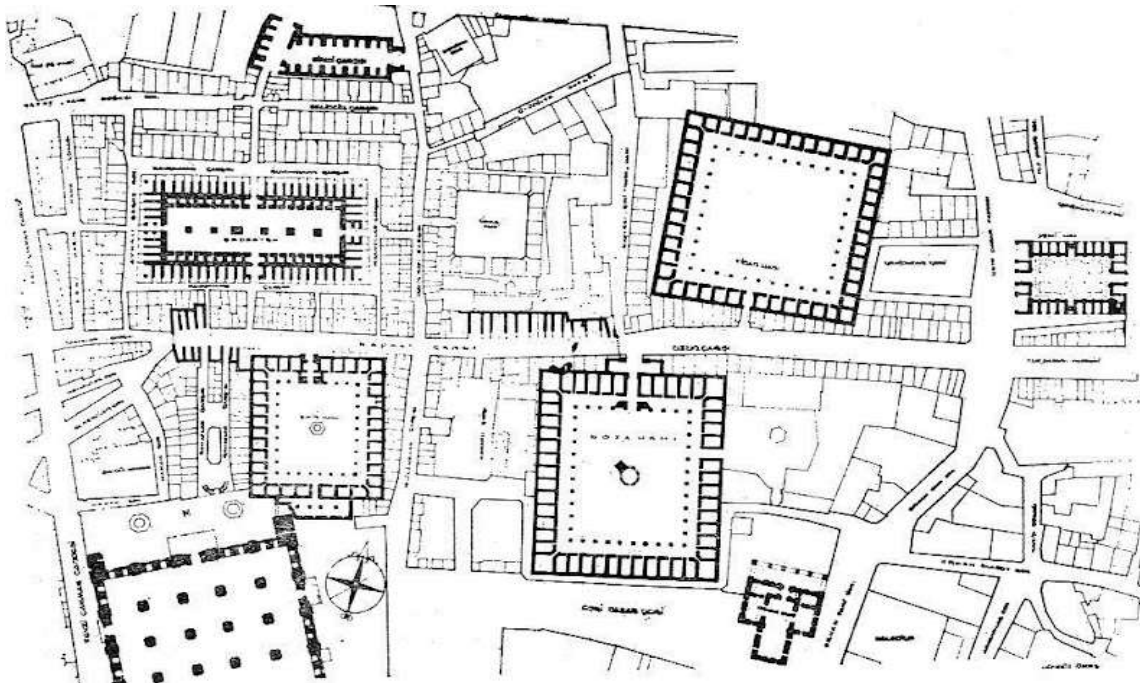

Рисунок 2. План градостроительства региона ханов города Бурсы. XIII век

В период анатолийских сельджуков помещения внутри крепостей, оставшихся от Византии, снова были разделены на кварталы. С этой точки зрения известно наличие нескольких кварталов внутри крепости. Однако, основные тюркские кварталы были выстроены вне крепости и в соответствии со среднеазиатскими традициями. На основании

архитектурных памятников и исторических источников отчетливо видно, что квартал Кёлюк (Гюлюк) в городе Кайсери является первой крепостью, построенной вне крепостных стен [2, с. 65]. А в столице Конье первые кварталы вне крепости были построены во второй половине XIII века [6, с. 54]. В сельджукский период в соответствии с величиной городов увеличилось и количество кварталов. Например, предполагается, что в Конье было 13-15 кварталов, Сивасе 10, Кайсери 5, а в Токате и Малатье 1 квартал [13, с. 50].

Площади являлись обширными пространствами, где живущее в городах население собиралось во время праздников, празднований и с целью торговли. В античной Греции театры, Риме коллизей и стадионы, Византии широкие и пустые пространства (Греческая площадь-Стамбул) являлись важными местами сбора [7, с. 71-74]. А у сельджуков мечеть, родник (чешме) и открытые пространства вокруг рынка считались площадями. У сельджуков площади вообще считались центральной частью города и назывались рыночным местом или же рыночной площадью. Иногда в соответствии с видом осуществляемой на рынке торговли были даны названия таким местам, как конный рынок, площадь медников [2, с. 69; 5, с. 70].

Оставшиеся Сельджукам в наследство от Византии города и архитектурные памятники городов были заново сформированы в соответствии с концепцией жизни тюркско-мусульманского народа. Важная часть этого регулирования была сделана в площадях. Слово “мейдан”(площадь), имея арабское происхождение, одинаково использовался на Турецком и Персидском языках [8, с. 856]. Используемые в общественных и культурных целях площади существовали и в среднеазиатских сельджукских городах. Располагавшиеся в Самарканде, Бухаре и Хорасане площади считаются образцами площадей в Средней Азии. Располагавшийся на берегу реки Джейхун (Амударья) город Термез тоже имел широкие площади [11, с. 219, 244, 255, 267].

В располагавшейся у Сельджуков в центре города площади строились дворцы, диванхане, хамамы, каравансарай, медресе и пятничные мечети. Тогрул бек после завоевания города Нишапура имел своей резиденцией дворец, который располагался на площади известной под названием Шадьях [9, с. 55-66]. В сельджукский период на являвшихся частью общественной и военной жизни площадях организовывались такие спортивные состязания, как стрельба из лука, верховая езда, джирит и човкен. Эти игры и состязания у анатолийских сельджуков также проводились на площадях Анатолийских городов. Например, Аладдин Кейгубад I перед завоеванием Аланьи вместе с молодежью и солдатами сыграл в вышеуказанные игры на площади Коньи [7, с. 239]. Последний правитель анатолийских сельджуков Аладдин Кейгубад III также играл в човкен, ездил на коне на площади города Сивас в ночь Гадр [1, с. 282-283].

Еще одной функцией площадей у Анатолийских Сельджуков являлось проведение военных парадов. Султан Аладдин Кейгубад I перед Диярбекирским походом на площади Мешхед в Конье провел вместе со своим народом смотр войска и организовал различные развлечения [7, с. 459]. Площади также использовались во время проведения религиозных и национальных праздников. Праздники день Эргене (Новруз), Рамазан и Курбан торжественно отмечались на площадях вместе с официальными лицами государства. Площади столицы Коньи и больших городов в центрах провинций во время праздников использовались, как мечети, поэтому на этих площадях были построены кафедры для проповедников и алтари [3, с. 212].

На городских площадях были отдельно устроены кладбища для государственных людей, известных народных мастеров и религиозных ученых. Сегодня в поселке Ахлат города Битлис в Турции (был ключевым городом у Сельджуков) существует Ахлатское кладбище, оставшееся от сельджуков [3, с. 214]. Сельджукские площади также были свидетелями уголовно-исполнительных случаев. Обвиняемые в тяжких преступлениях против государства наказывались на площадях перед глазами народа. Обвиняемый в

ослаблении анатолийского сельджукского государства и войска в монгольских походах визирь Саадеддин Кёпек по приказу Султана Гияседдина II был заброшен народом камнями и убит на Анкарской площади [7, с. 474].

Заключение Naticæ. Начиная с начала XI века, избравшие себе родиной Анатолию Сельджукские турки объединили три основных элемента Исламского типа города “мечеть, базар и хамам” с тремя элементами среднеазиатского типа города “внутренняя крепость, шахристан и рабад” и создали такие выпуклые особенности постисламских тюркских городов, как “квартал, бедестен и рынки”. Площади и улицы, в соответствии с новой формой и образом жизни тюрков, нашли свое место в градостроительстве.

Литература

1. Aksarayî Kerimüddin Mahmud. Müsâmeretü'l Ahbar. çev. Osman Turan. TTK neş. II Baskı, Ankara: 2000, 294 s.
2. Akşit Ahmet. Türkiye Selçukluları Devrinde Kayseri Şehri, Basılmamış Doktora Tezi. Kayseri: 1996, 224 s.
3. Baykara Tuncer. Türkiyenin Sosyal ve İktisadi Tarihi (XI-XIV. Yüzyıllar). TDV yayınları, Ankara, 2000, s. 210- 231.
4. Doğan Kuban. Türk İslam Sanatı Üzerine Denemeler. YEM yayınları, İstanbul: 1955, 386 s.
5. Doğan Kuban. Anadolu Türk Şehri Tarihi Gelişmesi, Sosyal ve Fiziki Özellikleri Üzerinde Bazı Gelişmeler. Vakıflar Dergisi cilt VII. İstanbul: 1968, s. 70.
6. Haşim Karpuz. Anadolu Selçuklu Mimarisi. Konya: 2001, 328 s.
7. İbn Bibi. El Evamirü'l-Ala'ıye Fil Umuri'l-Ala'ıye (Selçuk Nâme), Mürsel Öztürk (çev.), C.II, TTK Yayınları, Ankara, 1996, 542 s.
8. Mutçalı Serdar. Arapça-Türkçe Sözlük. İstanbul: 1985, Dağarcık Yayınları, 1042 s.
9. Özcan Koray, Yenen Zekiye. Anadolu-Türk Kent Tarihine Katkı: Anadolu Selçuklu Kenti (XII. Yüzyılın Başından XIII. Yüzyılın Sonuna Dek). Megaron, V / 2, 2010, s.55-66.
10. Reinhard Stewig. İstanbulda Çıkmaz Sokaklar ve Gecekondu Meselesi. (çev. R. Turfan, M.Ş. Yazman). İ.F.C. İstanbul Enstitüsü Neşriyatı, İstanbul: 1966, 234 s.
11. Şeşen Ramazan. İslâm Coğrafyacılara Göre Türkler ve Türk Ülkeleri. Ankara: Türk Tarih Kurumu, Yayınları, 2001, 294 s.
12. Tanyeli Uğur. Anadolu-Türk Kentinde Fiziksel Yapının Evrim Süreci (11.-15. Yüzyıl). İstanbul: 1987, 322 s.
13. Turan Osman. Türkiye Selçukluları Hakkında Resmi Vesikalar. Ankara: 1988, 284 s.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОРДЕРНОЙ СИСТЕМЫ В РАБОТАХ Р. БОФИЛЛА

Новак Н.В.

Аспирант кафедры основ архитектуры ХНУБА

ORDER SYSTEM INTERPRETATION IN WORKS OF R. BOFILL

Novak N.V.

*Postgraduate of Basic Architecture Department
Kharkov National University Construction and Architecture*

Аннотация

В работе на примере творчества Р. Бофилла рассматриваются трансформации и интерпретации ордерной системы. В рамках постмодернистского движения конца XX века обсуждаются композиционные приемы и методы работы с ордером.

Abstract

Transformation and interpretation of the order system on example of creation work of R.Bofill are studied in the work. As past of the post-modern movement of the late twentieth century compositional techniques and methods of work with order are discussed.

Ключевые слова: ордерная система, постмодернистское движение, исторические реминисценции, архитектор Р. Бофилл.

Keywords: the order system, post-modern movement, historical reminiscences, architect R.Bofill.

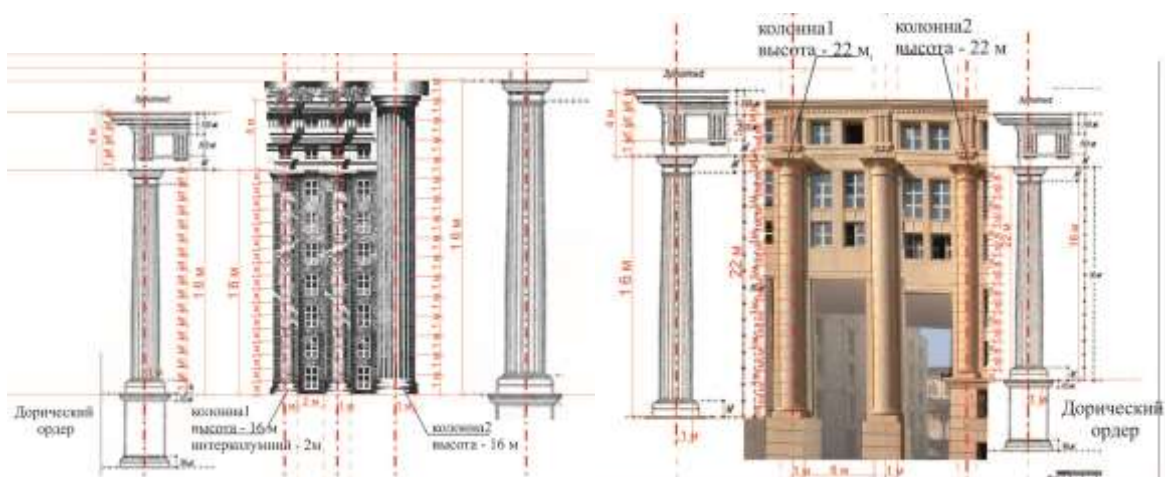
Лидеры постмодернистского движения по-разному трактовали идеи и образы архитектурных стилей прошлого. История для них стала каталогом для создания новых архитектурных проектов, где использовались знаки, символы и семантика традиционной классической архитектуры.

Основной темой в творчестве каталонского архитектора Р. Бофилла является интерпретация классического стиля. Творчество Бофилла и его мастерской Tallier de Arquitectura развивалось в рамках постмодернистского движения, но критикуя подходы постмодернизма, Бофилл ищет свои методы, базирующиеся на диалоге с различными историческими эпохами архитектуры, то интерпретируя мастеров античности, эпохи Возрождения, французского классицизма, то воплощая архитектурные фантазии, перекликающиеся с грандиозными гравюрами Пиранези.

Разноплановый и сложный архитектурный язык Бофилла позволяет создавать в проектах новые архитектурные системы, многоордерные композиции и пространственные структуры. Центральной темой в его работах является идея возрождения ордера и ордерной системы. Бофилл, выделяя значение классики, говорит, что «Классицизм дает нам своеобразную общую основу со строгими правилами, которая позволяет каждому творцу что-то менять, не нарушая связи [1, с. 76]. Продолжая ренессансную традицию обращения к античным идеалам для нахождения новых форм для своей эпохи, мастер использует архитектурный язык как словарь: «Использовать классический «словарь» в нынешнюю индустриальную эпоху, восстанавливать традицию архитектуры и города, - вот что пять-шесть лет назад было моей целью» [1, с. 22]. При этом он «обходится без смешения неодинаковых понятий: широчайшего – классического наследия... и строго ограниченного – школы классицизма» [2, с.169].

Метод, которым пользуется архитектор, основывается на использовании ордерной системы, классического языка архитектуры, полилог и полемика. «Бофилл описывает свой метод творчества. Выявляя приоритеты, он делает упор на обращении к культурной памяти и ее связи с современными художественными и техническими находками» [3, с. 55]. «Эта фундаментальная эстетика вполне согласуется с методом, о котором я говорил выше: упрямый поиск в заданном направлении, эксперименты с крупными тенденциями в каждом проекте, вариации на заданную тему, которые только и позволяют выйти к настоящему творчеству» [1, с. 95].

Композиционные приемы, которыми оперирует Р. Бофилл многочисленны - масштабные контрасты; применение «золотого сечения» для создания пропорций и объемных композиций; монументальность – объекты как «живые монументы», «городские монументы»; использование знаков, кодов и исторических ссылок; использование архетипов; многоордерные композиции, наложение разных масштабов ордера; интерпретации классических архитектурных элементов; трансформация ордерных форм; классицистические приемы - зеркальная симметрия, симметрия вращения, трансляция, подобие и сетчатые орнаменты и т.д.

*Рис.1 Сравнение ордеров в массах
Жилой комплекс «Дворец Абракас» в Марн-ла-Валле, «Барочные лестницы» на Рю-дю-Шато в Париже,
Франция, фрагмент фасада «Амфитеатра» фрагмент фасада*

Продолжая классицистическую традицию создания дворцово-парковых ансамблей с включением открытых городских пространств, мастер, для решения новых современных градостроительных задач в условиях индустриализации, также обращается к ордерной системе. Разрабатывая схему ордера, он импровизирует и использует все возможности его сочетания и комбинирования – разномасштабные ордерные композиции можно рассмотреть в каждом его проекте. На одном фасаде используются ордера в разных пропорциях: большой ордер с гигантскими полуколоннами на всю высоту фасада сопоставляется с малым ордером, служащим переходом к мелкому человеческому масштабу. Очень часто он сохраняет пропорции классического ордера, но меняет геометрию начертания, отдаленно напоминая прототип и трактуя его - как атектоничную систему. Его прием аппликации на фасадах созвучен инкрустационному стилю Брунеллески. В Воспитательном доме во Флоренции в 1445 г. Брунеллески впервые заменил ордер плоским пилястром, превратив его таким образом в знак. Аналогичные композиционные действия можно наблюдать в проектах Бофилла: «Барочные лестницы» в Париже, «Колоннада Сен-Кристоф» в Сержи-Понтуаэ, «Площадь Золотого Сечения» в Монпелье, «Лез-Эспас де Абракас» в Марн-ла-Валле.

*Рис.2 Тектоническая схема фасада
Жилой комплекс «Дворец Абракас» в Марн-ла-Валле, Франция, фрагмент фасада «Дворца»*

Жилой комплекс «Дворец Абраксас» в Марн-ла-Валле, Франция, 1978-1983 гг. – большой жилой комплекс, который объединил три сооружения «Дворец», «Театр» и «Арка». Прототипом послужила классическая типология – амфитеатр, триумфальная арка и дворец. Исторические ссылки можно проследить как в общей композиции, так и в отдельных деталях. Используется весь состав ордерных форм – колонны и пилястры, фронтоны и карнизы. Но каждый элемент трансформируется и приобретает новое значение, смысл и конструктивную схему. Стеклопанельные колонны, протянувшиеся вдоль всего полукруга, превращены в эркеры и не имеют конструктивной нагрузки, а капители в балконы. Крупный масштаб архитектурного сооружения приводит к развитию монументального характера ордерного языка. На одном фасаде Бофилл использует колонны разных масштабов, как бы, накладывая слоями ордера друг на друга. Прием инверсии используется в разных смысловых значениях – с древних времен арка имела только символическое значение и не была функциональной. Колонна также с античных времен была

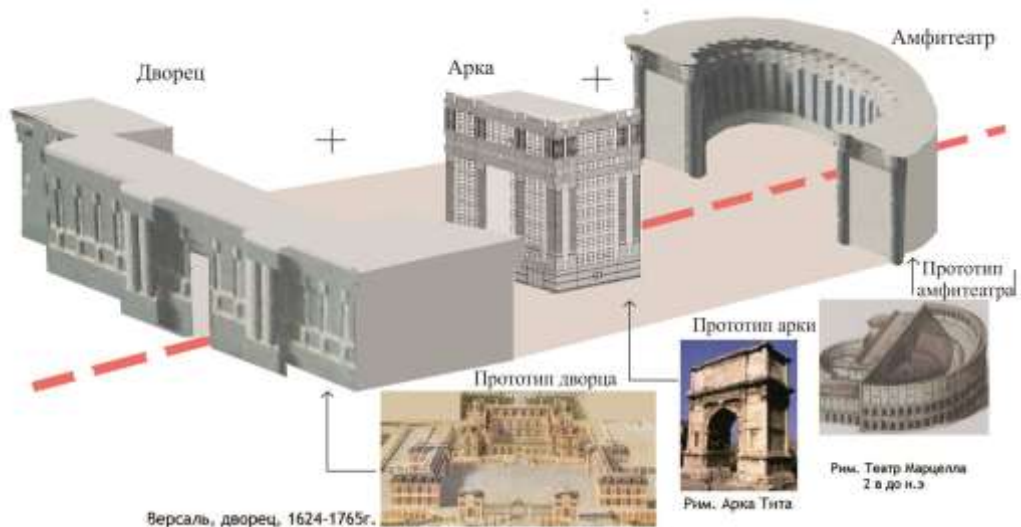

Рис.3 Морфологический анализ комплекса «Абраксас»

нефункциональным, а конструктивным и знаковым элементом. В «Амфитеатре» внутренне пространство тела колонны превращается в полезную площадь квартир, а капитель отрывается от тела колонны и расслаивается на несколько балконов. Такой же прием используется и в «Озерных аркадах» – где такое утилитарное инженерное сооружение как акведук выступает в качестве образного прототипа, но наполняется жилой функцией. Жилые секции очерчивают границу полукруглой площади, ассоциирующейся с традиционной схемой античного театра. Как указывает Е. И. Ремизова, «Рикардо Бофилл неоднократно обращается к теме театра. Жилые комплексы «Зеленый полукруг» в Сержи-Понтуаз, «Барочные лестницы» и «Абраксас» в Париже и «Антигона» в Монпелье – яркие тому иллюстрации. В них оказывается свернут весь европейский опыт театрального и зрелищного проектирования» [3, с. 55]. «Рикардо Бофилл сделал следующий шаг в этом процессе слияния жизни, театра и архитектуры. В его постройках жизнь оказывается реализованной как театральное действие» [3, с. 60].

Бофилл обращается к античным истокам, когда дом создавался по подобию храма – жилища для богов. «Мне хотелось вернуть человеку то, что он отдавал своим богам: ввести архетип храма в “социальное” жилище, обратить благородство и торжественность верующих на благо отверженных нашего общества» [1, с. 86]. Вступая в диалог с французским классицизмом, стилем монархической власти, Р. Бофилл предлагает свою интерпретацию этого стиля для современного социального экономического жилья. Т. о. его «классицизм свободного стиля» [4, с. 170], стал выражать демократичные принци-

пы и идеологию «Версаль для народа». Критики давали определение его стилю – «сюрреалистический мегаклассицизм» [5, с. 27].

Основная тема проектных концепций Бофилла - исторические ассоциации: «В Марн-ла-Валле, например, мне очень хотелось акцентировать содержащиеся в здании ссылки. Более или менее скрытные намеки на историю архитектуры умышленно поэтому размножены» [1, с. 98]. «Колоннада Сен-Кристоф» в Сержи-Понтуаэ, Франция, 1986 – в проекте можно усмотреть реминисценции на проекты Джона Вуда младшего - Королевский полумесяц и Джона Вуда старшего - Цирк в г. Бат в Англии. Композиция «Озерных аркад» в Сен-Квентин-ан-Ивелин вблизи Парижа (1972-1975 гг.) напоминает древнеримские акведуки. Анализируя структуру французских регулярных парков, Бофилл заимствует композиционный каркас генплана, развивая классический арсенал таких средств как симметрия и орнаментальность. Он создает модуль в виде объемного каре и повторяет его по ортогональной сетке.

Рис.4 Комплекс «Озерные аркады» Проект регулярного парка Леблонна

Этот прием выражает идею социального равенства в идеальном городе. Комплекс «Озерные храмы» расположен недалеко от Версаля. Расположенное на берегу озера центральное здание храма с боковыми павильонами, по планировке и в объемно-пространственной композиции транслирует структуру вилл Палладио. В **«Барочных лестницах» на Рю-дю-Шато в Париже** мастер создает композицию из сложно взаимосвязанных площадей. Центральная - как в античном полисе, где городская площадь это пространство, охватываемое колоннадой, служащее местом собрания жителей. Другая использует историческую ссылку на площадь Св. Петра в Риме Лоренцо Бернини – овальную площадь в виде двух зеркально-симметричных полукружий, обрамляющихся галереей колоннад. Бофилл, создавая архитектурные пространства, объединяет в одном комплексе античный образ агоры и форума, ренессансный идеал регулярной площади и барочные площади.

Излюбленный прием - полукруглая колоннада или полукруглое здание и перед ним площадь, которая трактуется как зеленый амфитеатр или как публичное пространство. Это отражается в проектах – «По Седер Кресент» в Стокгольме, «Барочные лестницы» в Париже, «Колоннада Сен-Кристоф» в Сержи-Понтуаэ, «площадь Золотого Сечения» в Монпелье, «Лез-Эспас де Абракасас» в Марн-ля-Валле, амфитеатр в Кальпе, «Порт-Империял» в Нью-Джерси и т.д. Морфологически его объекты можно разложить на архетипические модели – окружности и эллипсы площадей, полукруглые амфитеатры, арки, виллы – храмы, дворцы, акведуки.

Тема амфитеатра, площади и улицы прослеживается в каждом градостроительном проекте. Типология амфитеатра выражается по-разному. То как форма подобная греческому театру, то приобретая колоссальный масштаб, где жилые корпуса предстают в виде гигантского амфитеатра. В проекте «Амфитеатр Кальпе» тема классического греческого амфитеатра раскрывается и по форме, и по содержанию. В проекте **Национального театра Каталонии в Барселоне** мастер продолжает тему традиционного

греческого амфитеатра для организации зрительного зала на 400 мест и для зала на 900 мест развивает мотивы, заложенные Палладио в театре Олимпико в Виченце. Архетип храма взят за основу для создания объема здания. Знаковая форма перистиля, увенчанная фронтоном, тема дорического ордера, создает образ современного театрального храма подобного Парфенону. «Антигона» в Монпелье (1979-1984 гг.). Огромный градостроительный масштаб превращает жилой комплекс в дом-город, где гигантское пространство изрезано улицами, перетекающими в площади. Перспективные прямые улицы, которые определяются ордерными закономерностями и ритмом колонн, переключаются с галерей Уфици во Флоренции. Темы городской ведуты прослеживаются в проектах, в которых Бофилл работал над созданием городских пространств. В объемно-пространственной композиции грандиозного комплекса заложены приемы не только зеркальной симметрии, а и симметрии вращения, трансляции, подобию и сетчатых орнаментов, характерные для классицизма. Архитектурный ансамбль завершается площадью «Золотого сечения». Принципы золотого сечения заложены как в планировочном решении, так и в пропорциях объемов зданий. Здание, образующее периметр площади, очертанием своих стен напоминает план центрального крестово-купольного храма, но здесь куполом является реальная небесная сфера.

Мастерски оперируя возможностями материалов, он соединяет классическую каменную архитектуру с зеркальной архитектурой XX века. То противопоставляя массу и пустоту, то комбинируя сплошное остекление, отражающее небо и материальность стены. Г. Ревзин, описывая Ренессанс, отмечал - «классика так устроена, что для нее «золотой век» - всегда позади... Модернизм всегда апеллировал к будущему...» [6, с. 4]. В проектах Бофилла прослеживается диалог между классической и современной архитектурой. Подобно литературному словарю для писателя, для Бофилла история архитектуры выполняет роль энциклопедического словаря, откуда мастер черпает образы – от классической средиземноморской до французского классицизма – все становится источником вдохновения и реминисценций. Р. Бофилл в своих проектах артикулировал постмодернистские тенденции обращения к классическому наследию в архитектуре последней трети XX века, объединяя современные технологии и историю архитектуры. Архитектор, развивая и расширяя возможности классического ордерного языка, воплощает исторические ассоциации в разнообразных образах современных городских ансамблей, сохраняя семантику элитарности классической архитектуры.

Список использованной литературы

1. Бофилл Р. Пространства для жизни /Р. Бофилл. - М.: Стройиздат, 1993.-136 с.
2. Шукурова А.Н. Рикардо Бофилл: между рационализмом и сюрреализмом // Архитектура Запада. Модернизм и постмодернизм, критика концепций. - М.: Стройиздат, 1987. - С. 163-173.
3. Ремизова Е. Архитектура как театр или театр "классической архитектуры" Рикардо Бофилла / Ремизова Е. // Ватерпас, 2000, № 1-2 (26-27), с. 54 – 61.
4. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма/ Дженкс Ч.; [пер. С английского] – М.: Стройиздат, 1985. – 137 с.
5. Черкес Б.С. Архітектура сучасності. Остання третина XX - початок XXI століть / Черкес Б.С., Лінда С.М. - Львів, Видавництво Львівської політехніки, 2010. - 380 с.
6. Ревзин Г. Ренессанс как симптом//Проект классика XXI-ММVII-01.06.2007,с.4.
7. Хайт В.Л. Классицизм и постмодернизм / В.Л. Хайт // Архитектура Запада. Модернизм и постмодернизм, критика концепций. - М.: Стройиздат, 1987. - С. 72-83.

РОЛЬ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ В СЛОЖЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ
(на примере архитектурной школы Харькова рубежа XIX-XX вв.)

Хороян. Н.П.
канд. арх., доцент ХНУСА

ROLE OF THE GENERAL CULTURAL COMPONENTS IN THE COMBINED OF REGIONAL ARCHITECTURAL SCHOOL
(by example of the architectural school of Kharkov in the board of XIX-XX centuries)

Khoroyan N.P.
cand. Arch., associate professor, KhNUCEA

Аннотация

В статье предложена трактовка явления региональной архитектурной школы как особого рода воспроизводственного механизма профессии, где в традиционное понимание этой историко-культурной категории, помимо художественных и стилевых, включаются социальные смыслы. Рассмотрены наиболее важные социокультурные события и факты периода рубежа XIX-XX вв., послужившие основой для развития архитектурной деятельности на Харьковщине, и ставшие предпосылками сложения региональной архитектурной школы.

Abstract

The article offers interpretation of the phenomenon of regional architectural school as a special kind of reproductive mechanism of the profession, where the traditional understanding of the historical and cultural categories, in addition to art and style semantics, includes a social sense. It considered the most important socio-cultural events and facts of the period of the board of the XIX-XX centuries that served as a basis for the development of architectural activity in the Kharkov region, and become prerequisites for formation regional architectural school.

Ключевые слова: архитектурная школа, историко-культурный процесс, Харьковский университет, Харьковский практический технологический институт, рубеж XIX-XX вв.

Keywords: architectural school, historical and cultural process, Kharkov University, Kharkov practical Institute of Technology, board of the XIX-XX centuries.

Гуманитаризация образования, являясь одной из целей сегодняшнего реформирования в Украине, предполагает приоритетное развитие общекультурных компонентов в его содержании. Возникает необходимость переосмысления исторического знания — связующего звена современного состояния деятельности с накопленным историческим опытом. Актуальные вопросы развития архитектурного образования в стране регулярно рассматриваются на международных и внутриукраинских форумах. Современная архитектура, как интеллектуально ёмкий синтетический феномен, приобретает новую актуальность в глобальном масштабе. Усложняются и требуют постоянного качественного совершенствования формы образовательных процессов в архитектурных вузах.

Специфические черты и способы формирования различных моделей воспроизводства профессионализма в архитектуре — деятельности, затрагивающей весь комплекс жизнедеятельности человеческих сообществ — исследуются не только архитекторами, но и социологами, психологами, культурологами, специалистами других отраслей знаний. Профессиональная заинтересованность самих архитекторов к этой теме объясня-

ется стремлением к сохранению ценных культурных накоплений и локальных архитектурно-художественных традиций, развитию и адаптации к современным реалиям алгоритмов передачи профессионального опыта в новых условиях.

1. Стало очевидным то, что ценность региональной культуры невозможно сегодня рассматривать отдельно от истории развития его архитектуры, как и сама история архитектуры в регионе не может быть понята только исходя из истории стилей и форм застройки. Понимание явления архитектурной школы, как особого рода воспроизводственного механизма, а не в только как *категории историко-культурного процесса*, требует своего смыслового наполнения. Так, архитектурная школа, являясь воспроизводственным инструментом в профессиональной культуре, не только определяется локальными архитектурно-художественными и ремесленными традициями, но и создает условия для транслирования опыта с ожидаемым результатом и требуемой периодичностью. Т.е. имеет не только художественно-стилевые, но и социальные смыслы, включая в свой арсенал комплекс процессуальных факторов и процедур их взаимодействия *внутри* организованной деятельности модели школы.

2. Рассмотрим наиболее важные социокультурные события и факты периода рубежа XIX-XX вв., послужившие основой для развития архитектурной деятельности на Харьковщине, и ставшие предпосылками сложения местной региональной архитектурной школы.

Исторически торговый город, он привлекал развивающийся капитал своим удобным транзитным расположением, быстро строящейся транспортной инфраструктурой, достаточным количеством рабочих рук, уже имеющимся длительным опытом торговли, готовыми торговыми площадками.

В 1880-х годах в Харькове начала развиваться металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность, городское хозяйство. Обладая статусом университетского города, Харьков являлся центром огромного учебного округа, включающего в себя в разное время до 20 губерний царской России. В обязанности такого центра входило развитие всех уровней просвещения, от начального — до высшего. Наряду с устойчивым ростом грамотности и общей просвещенности населения города, наблюдаемой в исследуемый период, здесь также успешно развивалось художественное образование и различные виды искусства.

В последние три десятилетия XIX в. здесь открылись и активно работали художественный, технический, естественно-исторический и другие музеи. Развивались художественные, музыкальные и театральные студии. Открывались и наполнялись талантами драматические и оперные театры; в Харькове гастролировали мировые знаменитости — актеры, поэты, музыканты. Здесь стали снимать первые в Украине хроникальные и художественные фильмы.

Харьковский университет на протяжении XIX и до 20-х годов XX века был одним из основных *центров искусствоведческой школы Украины*. Конец XIX — первые годы XX вв. ознаменовались в Харькове значительным оживлением художественной жизни и поисками новых направлений в творчестве харьковских художников.

Так, в 1900-1908 гг. в Харькове возник и работал *Кружок местных художников*. В нем, наряду с признанными академиками и пейзажистами, участвовали молодые художники — носители новых идей (Е. А. Агафонов, Д. Д. Бурлюк, В. Д. Бурлюк, А. Д. Бурлюк, А. Н. Грот). В 1905 г., при участии кружковцев, было создано *«Товарищество харьковских художников»*, в основу которого были положены принципы Товарищества передвижников. В феврале 1911 г. Е. Агафонов с группой молодежи организовал модернистское общество «Кольцо» (1911-1914 гг.). В 1912 г. литераторами, художниками, музыкантами и актерами был основан Харьковский литературно-художественный кружок (1912-1919). В ноябре 1912 г. был образован *Украинский художественно-архитектурный отдел*. В 1914 г. было открыто *«художественное бюро»*, в котором

располагалась выставка-продажа картин и принимались заказы на живописные работы. В 1910-1920-х гг. одним из центров художественной жизни Харькова стал дом Синяковых, выступающий в роли клуба, пристанища для молодых художников-авангардистов (В. Ермилова, Б. Косарева, Д. Бурлюка), а также поэтов-футуристов (В. Хлебникова, В. Маяковского, И. Асеева, Б. Пастернака, Г. Петникова). Здесь же сложился кружок «*Лирика*», выросший позже в литературное объединение «*Центрифуга*» во главе с Г. Петниковым и С. Бобровым, к которому также примкнули Б. Пастернак и К. Большаков.

Эти и другие события предреволюционных лет насытили харьковскую атмосферу творческими настроениями. Художники и архитекторы осуществляли активные контакты с передовыми европейскими центрами художественной культуры, архитекторы проходили практики и стажировались за границей. В Харькове преподавали зарубежные университетские профессора, привнося европейские культурные настроения на эту территорию. С другой стороны, экономический подъем, испытываемый в тот период страной, в полной мере способствовал развитию разнообразной художественной деятельности и архитектуры в Харькове.

3. Город Харьков в последние десятилетия XIX в. активно развивался, рос и нуждался в квалифицированных архитекторах. Индустриальный прогресс обеспечивал растущую потребность в различных квалифицированных специалистах, что способствовало развитию высшего, в особенности технического, образования в Харькове.

В 1912 г. в царской России работало 16 высших технических учебных заведений, одно из них — *Харьковский практический технологический институт* — было открыто в 1884 г. Программное обучение архитектуре здесь велось на инженерно-строительном факультете, где работали: инженер С. Н. Загоскин, академики архитектуры М. Н. Ловцов, А. Н. Бекетов, опытные архитекторы и инженеры А. Г. Молокин, Е. Н. Сердюков, В. А. Фельдман, М. И. Ловцов, В. Х. Немкин, В. В. Хрусталеv, Ю. С. Цауне. Кафедрой рисунка руководил ученик П. П. Чистякова проф. М. Р. Пестриков.

В 1904 году был поднят вопрос о строительстве для городской школы рисунка и живописи собственного здания, но осуществить решение удалось только через несколько лет. *Художественное училище* построили на бывшей Каплуновской улице (Краснознаменная ул., 8), поблизости от учебного городка Технологического института.

В Художественном училище было четыре общих класса: элементарного рисования, гипсоголовой и масок, фигурный и натуральный. Здесь изучались и общеобразовательные дисциплины. Позже, с 1925 по 1930 год, в Художественном институте существовал архитектурный факультет. Этот отрезок времени сопровождался неординарным процессом в отечественной архитектуре — явлением авангарда, он стал ярким событием в истории харьковской архитектурной школы. Воспитанники института, архитекторы-художники, стали очевидцами и участниками сложения нового направления в современной архитектуре — конструктивизма. В 1930 г. факультет влился в состав вновь созданного инженерно-строительного института.

Развитие системы инженерного и художественного образования в обозначенный период происходило на Харьковщине в целом динамично. Однако проблема воспроизводства архитектурных кадров, отражающая значительные темпы развития городской и промышленной застройки предреволюционного периода, была ощутимой и сохранялась вплоть до 1917 г.

Искусство, и особенно архитектура, — явления многослойные. Реализуемый и оцениваемый социумом продукт архитектурного творчества не может стать художественно ценным, если в культуре отсутствует клубный пласт, в котором свободно реализуется художественный потенциал мастеров, где происходит активный поиск новых идей, зарождаются и обсуждаются среди коллег новые формотворческие идеи. Как видим, такой *внутрипрофессиональный клубный* слой занимал в харьковской архитектуре

рубежа XIX-XX вв. значительное место. Питали и удобряли его оригинальные творческие концепции отдельных творческих личностей, европейских художественных школ и течений, которых было представлено в то время на территории Харькова множество.

Социокультурный фон и событийный ряд в Харькове конца XIX — до 1917 г. подготовили почву для последовавшего в столичный период (1919-1934 гг.) генезиса архитектурной профессии в регионе, консолидации региональной архитектурной школы. Наличие учебного заведения в городе, готовившего собственные инженерные кадры для строительной сферы, стало базой для специфического подхода, главной чертой которого стала высокопрофессиональная инженерно-конструкторская подготовка и расположенность к новшествам в архитектуре. Последнее утверждение становится вполне понятным с учетом общей художественной активности, наличием в городе просвещенной общественности и широкого круга архитекторов, имеющих обширный, в т. ч. зарубежный проектный опыт.

Опыт сложения Харьковской региональной архитектурной школы, выросшей на основе выявленных особенностей социокультурного фона предреволюционного периода истории, может стать полезным для оценки современных условий и формирования перспектив для архитектурных школ Украины.

Литература

1. Андрущенко Н. А. Архитектурно-исторический очерк. / Н. А. Андрущенко, С. Е. Зубарев, В. А. Ленченко. — Киев: «Будівельник», 1985. — 280 с.
2. Багaley Д. И. Опыт истории Харьковского университета / Д. И. Багaley. — Харьков, 1893. — (тт.1-2).
3. Побожій С. І. Харківська університетська школа мистецтвознавства: Історія, напрями, проблеми / С. І. Побожій. // Українське мистецтвознавство. — 1993. — С. 70–85.
4. Становлення архітектурно—проектної справи в містах Слободської України (друга половина XVIII – початок XX ст.) : дис. канд. арх.: 18.00.01 / Качемцева Л. В. — Харьков, 2007. — 223 с.: ил.
5. Харьковская архитектурная школа в период формирования и становления: конец XIX — первая треть XX вв. : дис. канд. арх.: 18.00.01 / Хороян Наталья Петровна — Харьков, 2015. — 190 с.: ил.
6. Художественная жизнь г. Харькова второй половины XIX – начала XX в. (до 1917) : дис. канд. иск.: 13.00.01 / Пивненко А. С. — Москва, 1990. — 248 с.